

Элазар Нездатный

Книга Иова

с русским переводом
и комментарием

 JEWISH PUBLISHERS

Иерусалим 5782

Издание этой книги
стало возможным
благодаря
великодушной помощи
Яна Пискунова
и его мамы,
Цили Пискуновой,
которая посвятила
многие годы
своей жизни
самоотверженной
заботе о ближних.

УДК 261
ББК 86.36-2

О63 **Элазар Нездатный.** Книга Иова с русским переводом и комментарием.

Книга Иова, как известно, описывает тупик, в который попадает человек, серьезно относящийся к жизни, верящий во всемогущего и справедливого Бога и не находящий подтверждения своей вере в событиях окружающей его жизни. Книга эта также указывает человеку на выход из этого тупика. В данном издании читателю предлагается перевод и объяснение Книги Иова, опирающиеся в основном на комментарий Мальбима (Меир-Лейб бен Йехиэль-Михаэль Вайсер, известный также по своему акрониму как Мальбим, 1809–1879, Российская империя). Мальбим был выдающимся комментатором Танаха, и его комментарии отличаются консистентностью, то есть позволяют понимать текст как связную историю. — М.: Издательство Jewish Publishers, 5782 (2022).— 336 с.

ISBN 978-965-7715-04-8

Редактор:

Яков Типограф

Литературная редакция:

Софья Нездатная, Елена Котлярская

Корректор:

Елена Котлярская

Технический редактор, вёрстка:

Хаим Барух Либерман

Дизайн обложки:

Лиза Зафт

© Элазар Нездатный, 2021 (текст)

© Издательство Jewish Publishers, 2022 (вёрстка, обложка)

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

www.JewishPublishers.com

Содержание

Предисловие	6	Глава 22	181
Глава 1	9	Глава 23	190
Глава 2	17	Глава 24	195
Глава 3	23	Глава 25	202
Глава 4	31	Глава 26	204
Глава 5	37	Глава 27	209
Глава 6	47	Глава 28	215
Глава 7	55	Глава 29	222
Глава 8	62	Глава 30	229
Глава 9	69	Глава 31	234
Глава 10	83	Глава 32	243
Глава 11	90	Глава 33	250
Глава 12	99	Глава 34	258
Глава 13	110	Глава 35	268
Глава 14	118	Глава 36	273
Глава 15	125	Глава 37	282
Глава 16	137	Глава 38	288
Глава 17	144	Глава 39	300
Глава 18	151	Глава 40	307
Глава 19	158	Глава 41	315
Глава 20	166	Глава 42	320
Глава 21	173	Приложение.....	327

Предисловие

Книга Иова чем-то напоминает Книгу Коэлет (Экклезиаст). В обеих книгах описывается тупик, в который попадает человек, серьезно относящийся к жизни, верящий во всемогущего и справедливого Бога и не находящий подтверждения своей вере в событиях окружающей его жизни. И в обеих книгах человеку показывают выход из этого тупика, однако делают это по-разному. Мы не будем сейчас описывать, в чем состоит этот выход, поскольку об этом можно узнать, если вдумчиво прочесть предлагаемую Вашему вниманию книгу.

Перед тем как приступить к чтению, будет полезно ознакомиться с информацией о том, откуда взялась Книга Иова, какие у нас существуют инструменты для ее понимания и т.п. Эта книга однозначно относится к Писаниям, то есть не является пророческой. Язык ее крайне непрост. Основные действующие в ней персонажи: *сатан*, Иов и три его друга — Элифаз Теймани, Бильдад Шухи и Цофар Наамати, — а также еще один человек по имени Элиу бен Барахэль Абузи из семейства Рам, статус которого не указан. Кроме того, в конце книги появляется сам Бог и лично разговаривает с Иовом.

По форме Книга Иова представляет собой запись монологов действующих лиц, которые они произносили в процессе возникших дискуссий. Позиция Иова в этих дискуссиях отличается крайней смелостью, порой доходящей до ереси. Впрочем, в конце книги выясняется, что на самом деле взгляды Иова несколько отличались от того, что он высказывал, полемизируя с друзьями.

Время написания и авторство Книги Иова является предметом обсуждения (полемики) в Вавилонском Талмуде (*трактат Бава Батра*, 156-16а). Неясно также, существовал ли Иов в действительности или он вымышленный персонаж. Один из самых выдающихся комментаторов Танаха (см. глоссарий в конце предисловия) Авраам Ибн Эзра (1089–1164, Испания), основываясь на лингвистическом анализе текста, вообще высказывал предположение, что эта книга — перевод

с какого-то другого языка. Косвенно на это указывает тот факт, что, в отличие от других книг Танаха, Книга Иова не апеллирует непосредственно к еврейскому народу и евреи в ней не упоминаются. Однако, по мнению многих комментаторов, Элиу бен Барзахэль был евреем, хотя в самом тексте прямого указания на это нет.

Рамбам (см. ниже) считал, что Иов, весьма вероятно, не существовал в реальности, а вся книга является притчей.

Что касается времени написания Книги Иова, разброс мнений, приведенных в Вавилонском Талмуде, очень велик, однако можно предположить, что она была написана во времена Моше (Моисея; 12–13 вв. до н.э.).

Как уже говорилось, текст книги сложен для понимания. При переводе и составлении комментария мы в основном опирались на комментарий Мальбима (Меир-Лейб бен Йехиэль-Михаэль Вайсер, известный также по своему акрониму как Мальбим, 1809–1879, Российская империя). Мальбим был выдающимся комментатором Танаха, и его комментарии отличаются консистентностью, то есть позволяют понимать текст как связную историю, а не как набор разрозненных *пасуков* (см. глоссарий в конце предисловия).

В толковании текста Книги Иова Мальбим во многом опирался на Рамбама (рабби Моше бен Маймон, известный также как Маймонид, 1138, Кордова, — 1204, Египет). Рамбам считается одним из самых выдающихся (если не самым выдающимся) еврейских раввинов и ученых последнего тысячелетия. В одном из своих фундаментальных трудов «Морé нэвухím» («Путеводитель заблудших») разбору Книги Иова Рамбам посвящает две главы. Одну из этих глав в русском переводе мы приводим в этом издании в качестве приложения. В оригинале «Морé нэвухím» была написана на арабском языке, для перевода на русский мы использовали в основном английский текст М. Фридляндера. Нам кажется, что будет уместным вначале ознакомиться с этим приложением, а затем приступить к чтению Книги Иова.

В заключение хотелось бы выразить благодарность тем, кто оказал помощь в написании этой книги. Это прежде всего

литературный редактор Софья Нездатная, вклад которой в это издание трудно переоценить. Также хотелось бы поблагодарить редактора книги р. Якова Типографа, Реувена Эльгардта и Дана Волчека, высказавших много ценных замечаний.

При переводе любой книги Танаха мы встречаемся с определенными трудностями. Часто не существует прямого смыслового соответствия слов в языке оригинала (*лашон а-кодеш*) словам в другом языке, в данном случае в русском. Для разрешения этой проблемы мы приводим краткое объяснение ряда используемых терминов в глоссарии в конце предисловия. При переводе текста *пасуков* и составлении комментария мы всегда отдавали предпочтение смысловой точности перед буквальным пониманием и художественностью текста.

Малáх (ангел) — в еврейской традиции — функция Всевышнего, а не самостоятельная сущность. Слово «ангел» в русском языке не вполне соответствует понятию *малах*, поэтому мы, как правило, использовали это слово без перевода на русский язык.

Пасу́к — принятое в иврите название пронумерованного отрывка (стиха) в тексте Танаха. Используется главным образом для ссылок. Мы решили не переводить это понятие из-за неполного смыслового соответствия слов «пасук» и «стих».

Сатáн (Сатана; дословно: препятствие) — отсутствие активного созидания. *Сатан* — *малах*, имеющий низкий статус. Его функция — ставить препятствия и обвинять.

Тана́х — аббревиатура трех слов: *Тора́* (Пятикнижие), *Неви́м* (Пророки), *Ктуви́м* (Писания). Та часть христианской Библии, которая называется «Ветхий Завет», в основном состоит из книг Танаха..

Хаха́м (мудрец) — это не просто некто мудрый, то есть обладающий большим жизненным опытом и умеющий предвидеть. *Хахам* — это человек, занятый прежде всего постижением Божественной мудрости, то есть пытающийся понять, как Бог управляет миром.

Хохма́ (мудрость) — понимание или попытка понять Божественное управление.

Глава 1

1. Жил человек в земле Уц по имени Иов, и был он бесхитрым, прямым, богобоязненным и отворачивался от зла.

אִישׁ הָיָה בְּאֶרֶץ-עוּץ
אִיִּב שְׁמוֹ וְהָיָה
הָאִישׁ הַהוּא תָם וְיָשָׁר וִירָא
אֱלֹהִים וְסָר מִרָע׃

Из этого описания ясно, что Иов был простодушным человеком, он не был мудрецом.

Была ли на самом деле земля Уц и где она находилась, мы не знаем. Некоторые склонны считать, что она располагалась в Заиорданье, примерно там, где находятся Голанские высоты. Само название «Уц» происходит от слова *эца* (совет, размышление), что позволяет предположить в названии некий намек. Вероятно, человеку из земли Уц по имени Иов требовалось о чем-то задуматься, поразмыслить, хотя сказано, что он был человеком простодушным, то есть не склонным к размышлениям. Но задуматься ему пришлось. И об этом — вся книга.

То, что Иов «отворачивался от зла», означает, что он не делал зла людям. И причиной такого поведения были не только врожденные положительные качества, но и то, что Иов верил в Бога, Всемогущего и Справедливого.

2. И родилось у него семь сыновей и три дочери.

וַיִּוָּלְדוּ לוֹ שִׁבְעָה בָנִים
וְשְׁלוֹשׁ בָּנוֹת׃

Большое потомство — это благословение. В этом *насуке* и последующих Иов описан как человек удачливый, то есть благословенный Богом. То, например, что у него было «семь сыновей и три дочери», тоже неслучайно. Более чем двукратное преобладание сыновей над дочерьми — знак особого благословения.

3. И было у него семь тысяч голов мелкого рогатого скота, три

וַיְהִי מִקְנֵהוּ שִׁבְעַת
אֲלָפֵי-צֹאן וּשְׁלֹשָׁת

тысячи верблюдов, пятьсот пар быков*, пятьсот ослиц, много земли и работников. И был он самым выдающимся человеком в восточных странах.

אֲלֵפֵי גַמְלִים וַחֲמֹשׁ מֵאוֹת
צֶמֶד-בָּקָר וַחֲמֹשׁ מֵאוֹת
אֲתוֹנוֹת וְעֶבְדָּה רַבָּה מֵאֹד
וַיְהִי הָאִישׁ הַזֶּה גָּדוֹל מְבַלְ-
בְּנֵי-קָדָם:

* Быков принято считать парами, поскольку их всегда запрягают в парную упряжку.

Всё, что сказано здесь о Иове, характеризует его как человека успешного во всех отношениях. Он был богат, обладал общественным признанием («И был он самым выдающимся человеком в восточных странах»). Буквально ничто не предвещало его скорого краха. Богатство должно было позволить ему пережить отдельные временные неудачи, если таковые случатся, праведность позволяла надеяться, что Бог и дальше будет посылать ему благословение.

4. И устраивали его сыновья трапезы в определенный день в доме каждого по очереди, и приглашали сестер своих есть и пить с ними.

וַהֲלָכוּ בְּנָיו וַעֲשׂוּ מִשְׁמֶה
בֵּית אִישׁ יוֹמוֹ וּשְׁלָחוּ
וַקְרָאוּ לְשֵׁלֶשֶׁת אֲחֵיתֵיהֶם
לֵאכֹל וְלִשְׁתּוֹת עִמָּהֶם:

Кроме всего прочего, у Иова была замечательная семья, что в реальной жизни встречается нечасто. То есть здесь описывается идеальная жизнь идеального человека, человека без изъянов.

5. Когда каждый цикл этих пиршеств завершался, посылал Иов за детьми, поднимался утром и приносил жертвы всесожжения по числу детей, на случай если в сердцах своих они согрешили против Всевышнего. Так Иов поступал всегда.

וַיְהִי כִּי הִקְיִפוּ יָמָיו
הַמִּשְׁמֶה וַיִּשְׁלַח אִיּוֹב
וַיִּקְרָא שֵׁם וְהַשְּׂפִים בְּבֹקֶר
וְהַעֲלָה עֹלוֹת מִסְפַּר כָּלֶם כִּי
אָמַר אִיּוֹב אוֹלֵל חָטְאוּ בְנָי
וּבְרָכוּ אֱלֹהִים בְּלִבָּבָם כָּכָה
יַעֲשֶׂה אִיּוֹב כָּל-הַיָּמִים:

Каждый раз, когда завершался цикл из семи пиршеств, которые устраивали по очереди его сыновья, Иов приглашал всех детей к себе, наставлял их в богобоязненности и приносил за каждого из них жертву всесожжения (жертва всесожжения искупает грешные мысли).

Делал он это, чтобы защитить детей. То есть Иов всё же беспокоился за них, хотя, казалось бы, причин для этого не было — все дети вели себя как праведники.

Первые пять *пасуков* книги описывают человека, которому неоткуда ждать неприятностей, не говоря уже о несчастьях.

6. И был день, когда пришли Высшие ангелы [малахим] предстать перед Богом, и также сатан среди них.

וַיְהִי הַיּוֹם וַיָּבֹאוּ בְנֵי
הָאֱלֹהִים לְהִתְיַצֵּב עַל-יְיָ
וַיָּבֹא גַם-הַשָּׂטָן בְּתוֹכָם:

Что это за день? Некоторые комментаторы считают, что это Рош а-Шана (День Суда). Однако, поскольку мир творится и судится каждый день, «был день» может означать также каждый день жизни.

И вот, в этот день перед Богом предстали Высшие ангелы (*малахим*) и *сатан*.

Кто такие *малахим* (множественное число от слова *малах*)? *Малах* обычно переводится на русский язык как «ангел». Мы, однако, предпочитаем не использовать это слово в связи с отсутствием полного смыслового соответствия между понятиями «ангел» и «*малах*». *Малах* — это не самостоятельная сущность, а инструмент выполнения воли Всевышнего, функция Бога.

В этом *пасуке малахим* названы «бней а-Элоким», что буквально означает «Божьи дети», то есть *малахим* высшего уровня.

А что же такое *сатан* (дословно: препятствие)? *Сатан* — это отсутствие управления, то есть неосуществление действий по созиданию.

Мир творится постоянно, и если интенсивность творения снижается, то возникает распад этого мира. Таким образом,

сатан — отсутствие активного созидания, приводящее к разрушению, к хаосу. Именно поэтому *сатан* упоминается отдельно от *малахим*, он не совсем *малах*, его статус ниже. С объяснением понятий *малах* и *сатан* можно также ознакомиться в глоссарии и в приложении, где приводится точка зрения Рамбама по этому вопросу.

7. Спросил Бог *сатана*: «Откуда ты пришел»? И, отвечая Богу, сказал *сатан*: «Ходил и бродил я по земле».

וַיֹּאמֶר יְיָ אֶל-הַשָּׂטָן
מֵאֵינן תָּבֵא וַיַּעַן הַשָּׂטָן
אֶת-יְיָ וַיֹּאמֶר מִשּׁוֹט בָּאָרֶץ
וּמִהֶתְהַלֵּךְ בָּהֶרֶם:

Что имел в виду *сатан*, употребив два глагола («ходил и бродил...»)?

Отсутствие творения может быть двух типов. Первый — это то, что воспринимается нами как нечто случайное, например, когда жил человек, а потом умер. Так проявило себя отсутствие творения — пустота восторжествовала.

Во втором случае речь идет об общей, постоянно присутствующей пустоте как атрибуте материальной природы. В материальном мире Божественное присутствие скрыто в принципе. Когда *сатан* говорит, что «ходил и бродил» по земле, имеется в виду, что он управляет пустотой и в целом, и отдельными ее проявлениями.

«Ходить» больше относится к постоянному процессу, а «бродить» указывает на процессы, которые кажутся случайными.

8. Сказал *сатану* Бог: «Обратил ли ты внимание на слугу Моего Иова, поскольку нет подобного ему на земле: такого прямого, бесхитростного, богобоязненного и отворачивающегося от зла?»

וַיֹּאמֶר יְיָ אֶל-
הַשָּׂטָן הֲשָׁמַתָּ
לְבָבְךָ עַל-עַבְדִּי אִיּוֹב כִּי
אֵין כָּמוֹהוּ בָּאָרֶץ אִישׁ
תָּם וַיֵּשֶׁר יְרֵא אֱלֹהִים
וְסָר מִרָע:

Бог говорит *сатану*, что тот находится там, где материя приобретает форму (то есть на земле). Любой материал, в том числе тот, из которого формируются люди, имеет стремление к формированию, противостоит силе его отсутствия, хаосу. И там, на земле, на уровне материи живет человек, сумевший подняться высоко. Он праведник. А чем человек праведнее, тем меньше над ним власть *сатана*, поскольку чем больше человек себя формирует, тем дальше он отстоит от хаоса, то есть от пустоты, *сатана*.

Это значит, что и в материальном мире, где действует тяга к превращению в ничто, к потере формы, все-таки есть такие, как Иов.

Понятно, что Бог обратил внимание *сатана* на Иова неспроста. По каким-то причинам, пока нам неизвестным, Иову предстояла в жизни тяжелая полоса.

9. И, отвечая Богу, сказал *сатан*: ט. וַיַּעַן הַשָּׂטָן אֶת־יְיָ
«Разве Иов богобоязнен без вся- וַיֹּאמֶר הַחַיִּים יְרֵא
кой корысти?» אִי־וֹב אֱלֹהִים:

10. Ты же оберегаешь его кругом: י. הֲלֹא־אֵת הַלֵּא־אֲתָהּ שֹׁכֵת
и дом его, и скот, и всё, что у בְּעֵדוֹ וּבְעֵד־בֵּיתוֹ וּבְעֵד
него. Труды его благословил Ты, и כָּל־אֲשֶׁר־לוֹ מִסֹּבֵיב מַעֲשֵׂה
скот его [богатство] множится на יָדָיו בְּלֶכֶת וּמִקְנֵהוּ פָּרָץ
земле. בְּאֶרֶץ:

Сатан имеет в виду, что если позитивный процесс диктуется материальными соображениями, то это та же пустота, то же стремление к материи. Человек боится потерять то, что у него есть, или боится не приобрести, и поэтому он на самом деле не поднимается, а лишь стремится такими путями достичь материальных целей. Это тот же неотформованный материал. Трепет перед Всевышним и страх наказания — разные вещи.

11. Однако коснись всего, что у него есть, и тогда увидит он гнев Твой, и не только не будет Тебя благословлять, но и выступит против Тебя».

וַיֹּאמֶר שָׁלַח-
נָא יָדְךָ וְנֹעַ
בְּכָל-אֲשֶׁר-לוֹ אִם-לֹא
עַל-פָּנֶיךָ יִבְרָכָהּ:

Сатан подчеркивает, что несчастья, которые он просит наслать на Иова, должны затронуть всё, что у него есть. Другими словами, *сатан* предлагает сконструировать ситуацию, в которой Иову будет больше нечего терять и не на что надеяться. И тогда, говорит *сатан*, Иов воспримет происходящее как незаслуженное наказание, и не только потеряет свою богобоязненность, но и выступит против Бога.

12. Сказал Всевышний *сатану*: «Всё, что есть у него, в твоих руках, только его не трогай». И вышел *сатан* от Всевышнего.

וַיֹּאמֶר יְיָ אֶל-הַשָּׁטָן
הֲנֵה כָּל-אֲשֶׁר-לוֹ בְּיָדְךָ
רַק אֱלֹדוֹ אֶל-תִּשְׁלַח יָדְךָ וְיָצָא
הַשָּׁטָן מִמַּעַם פְּנֵי יְיָ:

Итак, начинается первый этап испытаний Иова.

То, что *сатан* описывается как «вышедший» от Всевышнего, указывает, что деструктивные действия не исходят от Бога.

Деструкция — это результат отсутствия помощи Свыше, и итог этого отсутствия — начинающаяся цепь трагических событий.

13. И наступил день, когда сыновья и дочери Иова ели и пили вино в доме старшего брата.

וַיְהִי הַיּוֹם וּבָנָיו
וּבָנֹתָיו אֹכְלִים וְשׂוֹתִים
יַיִן בְּבֵית אֲחִיהֶם הַבְּכוֹר:

Этот день не предвещал ничего особенного, просто завершился цикл праздничных трапез в семье Иова и начался следующий.

14. И пришел к Иову вестник и сказал: «Быки вспахивали

וַיָּבֹא וַיֹּאמֶר בָּא אֶל-אִיּוֹב
וַיֹּאמֶר הַבָּקָר הָיוּ

поле, и ослицы паслись рядом с ними.

הַרְשֹׁת וְהָאֲתָנוֹת רְעוּת עַל-
יְדֵיהֶם:

15. И напали сабеи и забрали их [быков и ослиц], и закололи отроков мечами, и только я спасся, чтобы сказать тебе».

טו. וַתִּפֹּל שָׂבָא וַתִּקְחֵם
וְאֶת-הַנְּעָרִים הַבָּיִ
לְפִי-חֶרֶב וְאִמְלֹטָה רַק-אֲנִי
לְבָדִי לְהַגִּיד לְךָ:

Сабеи — жители Сабейского царства (юг Аравийского полуострова). Здесь они выступают в качестве кочевников, совершивших внезапный набег на земли Иова.

16. Он еще не закончил говорить, а уже пришел следующий и сказал: «С неба пролился огонь Всевышнего, и сгорели овцы и отроки; и спасся только я, чтобы сказать тебе».

טז. עוֹד וְזֶה מְדַבֵּר וְזֶה בָּא
וַיֹּאמֶר אֱשׁ אֱלֹהִים
נִפְלָה מִן-הַשָּׁמַיִם וַתִּבְעַר
בְּצֹאן וּבְנְעָרִים וַתֹּאכְלֵם
וְאִמְלֹטָה רַק-אֲנִי לְבָדִי לְהַגִּיד
לְךָ:

Отметим, что следующее несчастье принесли с собой не люди (сабейские кочевники), оно обрушилось с небес (молния).

17. Он еще не закончил говорить, а уже пришел следующий и сказал: «Халдеи пришли тремя колоннами, захватили верблюдов и увели их, а отроков сразили мечами; и спасся только я, чтобы сказать тебе».

יז. עוֹד וְזֶה מְדַבֵּר וְזֶה בָּא
וַיֹּאמֶר כַּשְׂדִּים שָׁמוּ
שְׁלֹשָׁה רְאשִׁים וַיִּפְשְׁטוּ
עַל-הַגְּמְלִים וַיִּקְחוּם וְאֶת-
הַנְּעָרִים הַבָּיִ לְפִי-חֶרֶב
וְאִמְלֹטָה רַק-אֲנִי לְבָדִי לְהַגִּיד
לְךָ:

В данном случае бедствие пришло в виде халдейской (ассирийской) армии, видимо, проходившей мимо. Халдеи реквизировали всех верблюдов, а погонщиков, пытавшихся оказать сопротивление, перебили.

18. И только он закончил говорить, как пришел следующий и сказал: «Твои сыновья и дочери ели и пили вино в доме старшего брата.

לִדְוָה. עַד יָזָה מְדַבֵּר וְזָה בָּא
וַיֹּאמֶר בְּנִיךָ וּבְנוֹתֶיךָ
אָכְלִים וְשׂוֹתִים יַיִן בְּבֵית
אֶחָיהֶם הַבְּכוֹר:

Мы видим, что в трех предыдущих случаях каждый последующий вестник приходит, когда предыдущий «еще не закончил говорить», а в четвертом — вестник пришел уже после того, как третий закончил говорить («И только он закончил говорить...»). Становится понятно, что четвертая ситуация отличается от предыдущих. В дальнейшем мы увидим, что отличие состоит в степени ее трагизма. Что же сказал четвертый вестник?

19. И вот, налетел ураган со стороны пустыни, охватил четыре угла дома, и дом упал на детей и слуг, и все погибли; и спасся только я, чтобы сказать тебе».

יָטָה. וְהִנֵּה רוּחַ גְּדוֹלָה
בָּאָהּ מִמִּעֵבֶר הַמִּדְבָּר
וַיִּנְעַל בְּאַרְבַּע פְּנוֹת הַבַּיִת וַיִּפֹּל
עַל-הַנְּעָרִים וַיָּמוּתוּ וְאִמְלָטָה
רַק-אֲנִי לְבַדִּי לְהַגִּיד לְךָ:

Итак, на Иова обрушилось четыре бедствия: набег кочевников, гроза, война и ураган. В результате Иов лишился всего имущества, слуг и, более того, всех детей. Эти бедствия обрушились на него внезапно и практически одновременно. Таков был «замысел» сатана. Иов должен был убедиться в тщетности собственной праведности и богобоязненности.

20. И встал Иов и разорвал свою одежду, рвал на себе волосы, опустил на землю и пал ниц.

כֹּה. וַיָּקָם אִיזֹב וַיִּקְרַע
אֶת-מְעִילוֹ וַיִּגַּז אֶת-
רֵאשׁוֹ וַיִּפֹּל אַרְצָה וַיִּשְׁתַּחֲוֶה:

Все эти действия — знаки траура.

21. И сказал: «Нагим вышел я из чрева матери моей, нагим и

כֹּה. וַיֹּאמֶר עָרֹם
יָצֵאתִי מִבֶּטֶן אִמִּי

вернусь во чрево земли. Бог дал и Бог взял. Да будет имя Бога благо- словенно».

וְעָרַם אֲשׁוּב לְשׁוּמָה יְיָ נָתַן
וְיְיָ לָקַח יְהוָה שֵׁם יְיָ מְבָרָךְ:

Иов отреагировал на случившееся как праведник.

О чем он говорит? «Всё, что я потерял, в действительности не мое. Мое — это только я сам. Всё, что за пределами тела, от Всевышнего. Я получил всё, включая детей, а теперь Всевышний, будь Он благословен, всё забрал. Наверное, на это были причины, возможно, мне было нужно искупление».

Иов, будучи праведником, благословил Всевышнего. Праведник не может считать что-то своим, он понимает, что это ему дано, а не им заработано. Бог дает, Бог забирает, во всем проявляется Его милосердие, даже если мы не видим этого сразу.

22. Таким образом, не согрешил Иов и не сказал ничего предосудительного о Боге.

כִּבֹּ. בְּכָל־זֹאת לֹא־חָטָא
אִיּוֹב וְלֹא־נָתַן תַּפְּלוּהָ
לְאֱלֹהִים:

«Не согрешил» — не жаловался на несправедливость.

«Не сказал ничего предосудительного о Боге» — не изрек хулы на Создателя.

Глава 2

1. И был день, когда [опять] пришли малахим предстать перед Богом, и сатан среди них, чтобы [также] предстать перед Богом.

א. וַיְהִי הַיּוֹם וַיָּבֹאוּ בְנֵי
הָאֱלֹהִים לְהִתְיַצֵּב
עַל־יְיָ וַיָּבֹא גַם־הַשָּׁטָן
בְּתוֹכָם לְהִתְיַצֵּב עַל־יְיָ:

Следует обратить внимание на вторую часть *пасука*, которая отличается от аналогичного *пасука* в первой главе (гл. 1, п. 6).

Там говорится, что *сатан* был среди *малахим*, а в этой главе уточняется, что он пришел «предстать перед Богом», как бы

отдельно от *малахим*, и это важная информация. Цель *сатана* — осуществить следующий этап искушения Иова. Причем на этот раз страдания должны затронуть самого Иова, лично.

Сатан описывается предстающим перед Богом так же, как и *малахим*, посланники Всевышнего, то есть меняется его статус, что скажется на следующем этапе испытаний Иова. У Иова появится больше оснований приписать свои незаслуженные (с его точки зрения) страдания непосредственному вмешательству или невмешательству Бога.

Всё, что случилось с Иовом до этого момента, и так воспринимается практически как максимальный дефицит Божественного присутствия. Тем не менее мы увидим, что это еще не предел. Иову предстоит испытание тяжелыми недугами.

В чем принципиальная разница между грядущими тяжелыми болезнями и предшествовавшими им несчастьями (лишение имущества, детей)?

Болезни людей — это естественные явления, как молния, война и тому подобное, но они могут быть наказанием за что-то, и так обычно воспринимаются людьми. Иов казался себе в этом смысле неуязвимым, поскольку был уверен в своей праведности, то есть считал, что «наказание тела» не может иметь к нему отношения. Именно поэтому, когда на него обрушились тяжелые недуги, он мог решить, что Бог наказывает его непонятно за что, и, таким образом, усомниться в Божественной справедливости.

2. И сказал Всевышний *сатану*: וַיֹּאמֶר יְיָ אֶל־הַשָּׁטָן
«Откуда пришел ты?» И, отвечая אֵי מִזֶּה תָּבֵא וַיֵּעַן
Богу, сказал *сатан*: הַשָּׁטָן אֶת־יְיָ וַיֹּאמֶר מִשָּׁמַיִם
я по земле». בְּאָרֶץ וּמִהַתְּהַלֵּךְ בְּרֶגְלַי:

См. гл. 1, п. 7.

3. Сказал *сатану* Бог: וַיֹּאמֶר יְיָ אֶל־הַשָּׁטָן הֲשָׁמַתָּ
ли ты внимание на слугу Моего, לְבַדָּ אֶל־עַבְדִּי אִיּוֹב כִּי אִין

Иова, ведь нет подобного ему на земле: такого прямого, бесхитростного, богобоязненного и отворачивающегося от зла?

כִּמֹּהוּ בְּאֶרֶץ אִישׁ תָּם וְיָשָׁר
יֵרָא אֱלֹהִים וְסָר מִרָע וְעָדְנָו
מִחֲזִיק בְּתַמָּתוֹ וְתַסִּיתָנִי בֹו
לְבַלְעוֹ חַנָּם:

Он всё еще держится своей прямооты, а ты подстрекал Меня угнетать его понапрасну».

То есть реакция Иова на несчастья, говорит Бог *сатану*, со всей очевидностью показывает, что его богобоязненность не обусловлена страхом или желанием получить выгоду. Он искренний праведник.

4. И, отвечая Всевышнему, сказал *сатан*: «Кожа за кожу, и всё, что есть, отдаст человек за свою жизнь.

וַיַּעַן הַשָּׂטָן אֶת-יְיָ
וַיֹּאמֶר עֹזר בְּעֵד-עֹזֵר
וְכָל-אֲשֶׁר לְאִישׁ יִתֵּן בְּעַד נַפְשׁוֹ:

Что значит «кожа за кожу»? Человек одет в «две кожи»: свою и внешнюю — одежду. «Кожа за кожу» означает, что внешнее — оболочка, в том числе и любое имущество, — менее важно, чем собственное тело. «Своя рубашка» близка к телу, но менее важна, чем само тело.

Иов претерпел тяжелые несчастья, но сам физически не пострадал. *Сатан* говорит, что отказ Иова выступить против Бога в ответ на эти несчастья еще не доказывает его праведности, поскольку лично он затронут не был. Вся эта информация заключена в словах «кожа за кожу».

«...И всё, что есть, отдаст человек за свою жизнь».

Сатан утверждает, что даже стойкость Иова перед лицом тяжелых болезней не в полной мере докажет его праведность. Ведь человек готов отдать всё, чтобы уцелеть, но на пути к этой цели возможны разные потери и приходится многим поступаться, например здоровьем. Последний рубеж — это жизнь.

Сатан предлагает поразить тело Иова и, если потребуется, поставить его на грань жизни и смерти.

5. Протяни руку Свою и затронь его самого и его тело, и тогда он точно Тебя “благословит”».

אֵלֶם שְׁלַח-נָא יָדְךָ וְגַע
אֶל-עַצְמוֹ וְאֶל-בְּשָׂרוֹ
אִם-לֹא אֶל-פְּנֵיךָ יְבָרְכֶךָ:

Слово «благословлять» в святом языке может использоваться как в прямом, так и в противоположном значении.

6. И сказал Всевышний сатану: «Он в твоих руках, но жизнь ему сохрани».

וַיֹּאמֶר יי אֶל-הַשָּׁטָן
הֲנִוּוּ בְיָדְךָ אִךְ אֶת-נַפְשׁוֹ
שָׁמֹר:

Практическая область действий *сатана* было расширена, но определена четкими границами. Здесь слово *נפש* (*nəfəš*), которое буквально означает «душа», мы перевели как «жизнь» («...жизнь ему сохрани»). Таково понимание Мальбима и большинства комментаторов. Однако Рамбам в данном случае трактует это слово как «бессмертная душа» (см. Приложение).

7. Вышел сатан от Всевышнего и поразил Иова тяжелым кожным недугом от ступней до макушки.

וַיֵּצֵא הַשָּׁטָן מֵאֵת פְּנֵי יי
וַיִּדְ אֶת-אִיּוֹב בְּשַׁחֲיוֹ לְעַ
מִכַּף רַגְלוֹ עַד וְעַד קְדָקְדוֹ:

«...Тяжелым кожным недугом...» (שחיו רע).

В данном случае имеется в виду заболевание в виде гнояников, распространяющихся и на внутренние органы, когда тело будто гниет заживо. Таким образом, Иов в одночасье стал тяжело больным, почти умирающим человеком.

8. Взял он [Иов] черепок, чтобы чесать себя, и сел на пепелище.

וַיִּקַּח-לּוֹ חֶרֶשׁ לְהִתְגַּרְדּוֹ
וְהוּא יָשָׁב בְּתוֹדֵי-הָאָפֶר:

Существует несколько объяснений действий, предпринятых Иовом, одно из них таково: верхнюю часть его тела покрывали сухие струпья, которые сильно чесались, а нижняя часть была

во влажных гнойниках, облегчение при которых может принести пепел.

9. И сказала ему жена: «Ты всё еще тверд в своей вере в Бога, так благослови Его и умри».

וַתֹּאמֶר לוֹ אִשְׁתּוֹ עֲדָה
מִחֲזִיק בְּתַמְתִּיךָ בָּרוּךְ
אֱלֹהִים וּמַת:

Тот факт, что из всех близких Иову оставили только жену, можно трактовать по-разному. Мы не станем углубляться в толкование этого факта, нас интересует только то, что сказала Иову жена. Ее слова — это еще один толчок, призванный поколебать веру Иова. Смысл ее высказывания «Ты всё еще тверд в своей вере в Бога, так благослови Его и умри» таков: после всего, что обрушилось на тебя, ты благословил имя Всевышнего?! Тебя услышали — там наверху — и решили, что раз так, добавим ему еще несчастий. Давай благослови Его еще раз, саркастически замечает жена, а поскольку бед и так уже через край, на этот раз тебе пошлют смерть.

10. И сказал ей Иов: «Зачем ты говоришь как одна из нечестивых, также и хорошее мы получаем от Всевышнего, так что же плохое — нет?» Всё равно не согрешил Иов устами.

וַיֹּאמֶר אֵלֶיהָ כְּדַבֵּר
אֶחָת הַנְּבִלֹת תִּדְבְּרִי
גַם אֶת־הַטּוֹב נִקְבֵּל מֵאֵת
הָאֱלֹהִים וְאֶת־הָרָע לֹא נִקְבֵּל
בְּכָל־זֹאת לֹא־חָטָא אִיּוֹב
בְּשִׁפְתָיו:

Этот ответ содержит два важных нюанса. Первый — это то, что упоминанию о хорошем предшествует слово «также», а упоминанию о плохом — нет.

И второй — утверждение, что «не согрешил Иов устами». У Иова появилась неправедная мысль, что мир в основном состоит из зла, хотя в нем «также» есть и добро; но он не сказал этого прямо, то есть не согрешил против Всевышнего «устаами».

Мы видим, что Иов сдает позиции, допуская, что в мире в основном царствует зло, хотя есть и добро. Но говорит он об этом намеком, который заключен в слове «также», то есть, если хочешь получить немного добра, будь готов получить и много зла. Тем не менее против Всевышнего Иов не выступил.

11. И услышали три друга Иова — Элифаз Теймани, Бильдад Шухи и Цофар Наамати — о бедах, что с ним [Иовом] случились, и пришли вместе утешить его.

יֵאָבֶבֶד וְיֵשָׁעוּר וְיֵחִדְרֵן
 אֵיבֹב אֶת כָּל־הָרֵעָה הַזֹּאת
 הִבָּאָה עָלָיו וַיָּבֹאוּ אִישׁ מִמְּקוֹמוֹ
 אֵלָיו הַתִּימְנִי וּבִלְדָד הַשְׁחִי וְצוֹפָר
 הַנַּעֲמָתִי וַיִּזְעְרוּ יַחְדָּו לְבוֹא לְנוֹדֵרְלוֹ
 וּלְנַחֲמוֹ:

Кто эти люди? Они близкие друзья Иова, что позволяет предположить, что и они были, подобно Иову, праведны и богобоязненны. Люди эти пришли из разных мест и встретились в земле Уц, чтобы поддержать друга.

Имя Элифаз Теймани указывает на возможную его принадлежность к потомкам Эсава. Бильдад Шухи, судя по имени, мог быть потомком Авраама со стороны его жены Кетуры, а происхождение третьего имени — Цофар Наамати — непонятно (Ибн Эзра). В целом однозначная информация об этих людях отсутствует.

У каждого из троих пришедших было свое представление об устройстве мира, основанное на том, что сегодня мы бы назвали философскими и теологическими концепциями. Иову предстоят два цикла дискуссий с этими людьми, в процессе которых ему суждено измениться и сформулировать свой взгляд на вопросы справедливости–несправедливости, Божественного управления и Божественной мудрости.

12. И увидев Иова издали, не узнали его, зарыдали, порвали на себе одежды, и упал на их го-

וַיִּשְׂאוּ אֶת־עֵינֵיהֶם
 מִרְחוֹק וְלֹא הִכִּירוּהוּ
 וַיִּשְׂאוּ קוֹלָם וַיִּבְכוּ וַיִּקְרְעוּ

ловы прах, что бросали они в небо
[посыпали головы прахом].

אִישׁ מֵעֵלֹו וַיִּזְרְקוּ עֶפְרַר עַל-
רֵאשֵׁיהֶם הַשָּׁמַיְמָה:

В этом *пасуке* описан обряд, означающий проявление глубокой скорби.

13. И сидели они на земле с ним
семь дней и семь ночей и мол-
чали, поскольку видели, как велика
его скорбь.

וַיֵּשְׁבוּ אֹתוֹ לְאָרֶץ
שִׁבְעַת יָמִים וְשִׁבְעַת
לַיְלֹוֹת וְאִין-דְּבַר אֱלֹוֵי דְבַר בֵּי
רְאוּ בִי-גִדְל הַכְּאָב מְאֹד:

Семь — принятое число дней скорби по умершим близким родственникам, когда скорбящий сидит у себя дома и принимает соболезнования. Пришедшим положено молчать, пока скорбящий сам не решит заговорить, поскольку непонятно, какие слова будут ему поддержкой.

Глава 3

1. После этого заговорил Иов и
проклял тот день, когда родился.

אַחֲרֵי-כֵן פָּתַח אִיּוֹב אֶת-
פִּיהוּ וַיִּקְלַל אֶת-יוֹמוֹ:

С третьей главы начинаются монологи Иова и его оппонентов.

Первым говорит Иов. Следует иметь в виду, что до этого момента Иов не описывается как человек, задумывающийся об устройстве мира: он только праведник и совсем не мудрец.

Случившиеся с ним несчастья и приход друзей подталкивают Иова к попытке осмысления мироустройства и происходящего с ним лично. Таким образом, в первом монологе Иов выступает как начинающий философ и выражает следующую позицию: в мире царит зло, а Бог иногда что-то в нем исправляет, делая добро.

О чем идет речь?

Имеется в виду подход, который может быть назван астрологическим. Сторонники этого подхода считали, что всё

предопределено, жестко задано с момента рождения человека и неизменно.

Это означает, что расположение звезд, планет и т.п. в день, когда человек родился, полностью определяет все события его будущей жизни. Сам человек, будучи отдан во власть природных стихий и обстоятельств своего рождения, ничего изменить не может. При этом Бог только наблюдает за процессом в целом, опекая род человеческий, а не отдельного индивидуума.

Итак, Иов проклинает день, когда родился, поскольку он убежден, что произошедшее было ему на роду написано. А всё, что случилось с ним хорошего, лишь разбавило глобальные несчастья. С этих позиций Иов и начинает свой монолог.

2. И, обращаясь к ним [друзьям], וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:
сказал Иов:

3. «Пусть будет вычеркнут день, в וַיֹּאבֵד יוֹם אֲנֻלַּד בּוֹ
который рождается человек, и ночь, וְהַלַּיְלָה אֲמַר הָרָה
в которую он был зачат. נִבְרָ:

Иов хотел бы, чтобы ни ночь его зачатия, ни день его рождения не существовали, то есть были бы вычеркнуты. Он говорит только о днях, а не о годе, видимо считая, что эти даты в любой год обернутся несчастьем (астрологическая точка зрения). В более широком смысле Иов говорит, что лучше бы человеку вообще не родиться.

Как пишет Коэлет (гл. 4, п. 3), «...лучше... еще не родившийся, который не видел зла...».

4. Пусть этот день будет тьмой [как הַיּוֹם הַזֶּה הָיָה
ночь] и тьма эта будет просто חֹשֶׁךְ אֶל-יִדְרָשָׁהוּ
тьмой [даже в глазах Бога] без про- אֱלֹהֵי מִמַּעַל וְאֶל-תּוֹפֵעַ
блеска света. עָלְיוֹ נִהְרָה:

Проблема в дне, когда он родился, и ночи, когда он был зачат, считает Иов, отсюда все его беды. И по этой причине он проклинает день своего рождения.

«...Даже в глазах Бога...»

Бывает тьма, которая является частью Творения (Божественного замысла), однако в данном случае Иов подчеркивает, что тьма в этот день — просто тьма, без всякого смысла.

5. Пусть покроет его [этот день] тьма и смертная темень, пусть небо будет затянуто облаками и испепелит его [этот день] полуденный зной.

יְנֹאֲלֵהוּ חֹשֶׁךְ וְצִלְמוֹת תְּשֻׁכּוּ-
עָלָיו עָנָנָה יִבְעַתְּהוּ כְּמִרְרֵי יוֹם:

Иов просит для этого дня тьмы и неба, затянутого облаками. Такие природные явления в некоторых ситуациях могут принести пользу, например, защитить от палящего солнца. Однако Иов, кроме тьмы и облаков, просит еще и испепеляющего зноя, поскольку хочет полного проклятия этому дню.

6. Ночь эта пусть будет погружена в кромешную тьму, не зачтется в дни года и не войдет в счет месяцев.

הַלַּיְלָה הַזֶּה יִקְתָּחוּ-
אֶפֶל אֶל-יַחַד בַּיָּמִי שָׁנָה בְּמִסְפַּר יָרְחִים אֶל-
יָבֵא:

«...Не зачтется в дни года...»

Имеется в виду в дни солнечного года. То есть пусть эта ночь будет вычеркнута из суток и не присоединится ко дню, следующему за ней.

«...Не войдет в счет месяцев».

Месяцы считаются по лунному календарю, то есть для подсчета суток лунного месяца имеет значение число ночей. Иов хочет, чтобы ночь его зачатия вовсе исчезла.

7. Пусть эта ночь будет полна одиночества и лишена веселья.

הַנֶּה הַלַּיְלָה הַזֶּה יְהִי גִלְמוּד אֶל-תְּבוֹא רִנָּה בּוֹ:

Имеется в виду: пусть в эту ночь не произойдет зачатия, иначе тот, кто будет зачат, станет таким же несчастным, как Иов.

8. Проклянут этот день те, кто должен родиться в будущем [в результате] этого брачного союза.

יָקִבְהוּ אֲרֵרֵי יוֹם הַעֲתִידִים עָרַר לְיִתְנוּ

Мы, вслед за Мальбимом, переводим слово *ливьятан* (לוייתן) как «брачный союз», от слова לוייה — «присоединение к кому-либо».

В большинстве известных переводов на русский язык это слово не переводят, а транслитерируют — *ливьятан* (левиафан).

9. Пусть даже сумеречные [крупные] звезды не осветят дня, и будет он проклят, и глаза не увидят рассвета.

יְחַשְׁכוּ כּוֹכְבֵי נֶשֶׁף יְקוּ-לְאֹר וְאֵין וְאֵל-יִרְאֶה בְּעַפְעַפֵּי-שָׁחַר

Иов приводит разные варианты проклятья этого дня: пусть его не будет вообще, а если будет, то пусть он будет непригодным для жизни, а ночь — непригодной для зачатия.

10. За то, что не заперла эта ночь двери живота моей матери и, таким образом, не скрыла беды от глаз моих.

כִּי לֹא סָגְרָה דְלִתִּי בְטִנִּי וַיִּסְתַּר עֵמֶל מֵעֵינַי

Здесь Иов объясняет, почему он проклинает ночь своего зачатия. Если бы этой ночи не было, он бы не родился и его глаза не увидели бы произошедших с ним несчастий.

11. Почему не умер я во чреве матери или когда вышел из ее утробы?

לָמָּה לֹא מָרַחַם אֲמֹת מִבֶּטֶן יִצְאָתִי וְאַנֹּעַ

Как сказано в третьем *пасуке* данной главы, Иов хотел бы вообще не родиться. Однако если уж звезды так сошлись, что родиться необходимо, он предпочел бы сразу после этого и умереть. И дальше он развивает эту тему, перебирая версии того, как это могло бы произойти.

12. Зачем встретили меня колени и зачем грудь матери меня кормила?

יְבִי מְרוּעַ קְרָמוּנִי
בְּרָכִים וּמִדָּה שָׁלוֹם
כִּי אֵינְקִי

«...Встретили меня колени...»

Имеются в виду колени человека, который принял роды. Мальбим склонен считать, что это колени отца.

Иов жалеет о том, что его появление на свет прошло благополучно.

Можно было упасть мимо колен и разбиться или умереть от голода, если бы у матери не было молока.

Он рассматривает различные варианты, которые могли бы помешать ему явиться на свет и избавить от плачевного итога жизни, если бы была на то Божественная воля. Однако ничего такого не произошло, он родился и остался жить, как было предопределено.

13. Тогда лежал бы я в покое, спал и было бы мне хорошо.

יְבִי כִּי־עַתָּה שָׁכַבְתִּי וְאַשְׁקוּט
יִשְׁנֵתִי אֲזָא | יְנוּרָא לִי

В этом, а также в трех последующих *пасуках* Иов рассматривает преимущества того, кто не только не родился, но и вообще не был зачат.

В мире, населенном живыми людьми (зачатыми и родившимися) всегда существует иерархия. Наверху — «цари и правители земли» (п. 14), «сановники», владеющие золотом (п. 15), а самое ничтожное человеческое существо, находящееся внизу этой пирамиды, — «неудачный зародыш» (п. 16), который хоть сколько-то, но успел просуществовать. Тот же, кто не был зачат, говорит Иов, выпал из этой цепочки, его место — нигде. Несуществование — вот истинный покой.

14. И не имел бы я ничего общего с царями и правителями земли, которые отстраивают руины,

יְבִי עִם־מְלָכִים וְיִעֲצִי
אֶרֶץ הַבְּנוֹיִם חֲרָבוֹת
לְמוֹ

15. или с сановниками, владею- **טוּן** אִזְ עִם־שָׂרִים זָהָב
щими золотом и заполняющи- **לָהֶם** הַמְּמֻלָּאִים
ми свои дома серебром. **בְּתֵיהֶם כֶּסֶף:**

«Отстраивают руины» — восстанавливают разрушенное, что много тяжелей, чем строить новое, то есть вершат великие дела, оставляя по себе память и след в истории. Однако и это суета; несуществование лучше, поскольку и у сильных мира сего горя в жизни больше, чем счастья.

В отличие от царей, оставляющих след в истории, сановники богатеют на своих должностях, что тоже можно расценивать как успех.

16. И не был бы даже неудачным **טוּן** אִזְ כְּנֶפֶל טָמוּן לֹא
зародышем, эмбрионом, не **רָאוּ אֹרֹתָהּ כְּעֵלְלִים לֹא־**
увидевшим света. **רָאוּ אֹרֹתָ:**

Эмбрион все-таки был зачат, и это хоть какая-то форма существования. А раз он существовал — значит, страдал и мучился. Полное несуществование (незачатие) лучше.

17. Там не порождают гнев не- **יֵזֶן** שָׁם רְשָׁעִים חָדְלוּ
честивцы и смогут отдохнуть **רְגֵזוּ וְשָׁם יָנוּחוּ יְגִיעֵי**
уставшие. **כְּרֵז:**

В мире небытия нет ни награды, ни наказания. Там невозможно вызвать гнев дурными поступками (поскольку сами поступки невозможны). В мире бытия всё построено на действиях, которые всегда имеют последствия, а в небытии — отдых. Там лучше, чем при жизни, поскольку бытие трагично.

18. Также узникам там хорошо, не **יִחַד אֲסִירִים שְׂאֲנָנוּ**
услышат они голоса надсмотр- **לֹא שְׁמֵעוּ קוֹל**
щика. **נִגְשׁוּ:**

Неродившийся тоже в каком-то смысле узник. У него нет свободы действий, поскольку и действий нет. Однако быть таким узником лучше, чем быть тем, кто страдает от кнута надсмотрщика.

19. Там всякий — и мал, и велик, и раб — свободен от своего господина. יֵשׁוּב קָטָן וְגָדוֹל שָׁם הוּא זֶעֶבֶר חֶפְשִׁי מֵאֲדֹנָיו:

В небытии нет иерархии, нет статуса.

20. Зачем давать свет труженикам и зачем нужна жизнь тем, кто проведет жизнь без радости? לָמָּה יִתֵּן לְעֹמֵל אֹרֶךְ יָמִים לְמִי שֶׁנֶּפֶשׁ:

Существуют всё же люди, жизнь которых успешна. Они трудятся, и для них светит солнце. С восходом они начинают свою ежедневную работу, с закатом предаются отдыху. И всё равно остается вопрос: зачем это? Их труд успешен, но всё равно тяжел. Уж лучше не жить, считает Иов. Тем более это верно в отношении тех, кто проведет жизнь в депрессии.

21. Бывает, что человек ждет смерти, а она не приходит, пока он не откопает клад. כֹּאֲלֵּי הַמְחַפֵּים לְמוֹת וְאֵינְנָהּ וְיִחְפְּרוּהָ מִמְטָמוֹנִים:

Некоторые люди мучаются всю жизнь, пытаюсь в чем-то преуспеть. Они проигрывают раз за разом, и смерть начинает казаться им желанным избавлением. И вдруг они словно находят «клад»: наконец всё получается, им улыбается удача — и тут неожиданно и несвоевременно их настигает смерть.

В тот момент, когда осталось только выкопать «клад», земля, в которой он был зарыт, погребла их под собой.

Иов считает, что подобная ситуация — зло в чистом виде: мало того, что всё предопределено, так еще и предопределено таким чудовищным образом.

22. Даже тот, кто живет здесь
счастливо, обрадуется, ко-
гда найдет могилу.

כִּבֹּ. הַשְׂמֵחִים אֵלַי-גִּיל
יְשִׁישׁוּ בִּי יִמְצְאוּ-
קֶבֶר:

Даже для того, кто живет в радости, небытие лучше жизни.
Человеческая жизнь наполнена заботами, тревогами и суетой, а небытие всем дает отдохновение.

23. Не знает человек своего
пути, ибо Бог скрыл его
путь.

כִּגֹּ. לְגֹבֵר אֲשֶׁר-רָרַפוּ
נִסְתְּרָה וַיִּסְדּוּ אֱלֹהֵיהֶם
בְּעֵדוּ:

Путь человека скрыт от него, то есть точно просчитать ничего невозможно. И хотя сейчас он «живет здесь счастливо», никогда неизвестно, что будет дальше.

Конечно, в таком случае небытие лучше, чем жизнь.

24. Посыпались на меня несчастья,
когда я ел хлеб свой, и излились
из груди моей стенания, как талая вода.

כִּדֹ. בִּי-לִפְנֵי לַחְמִי
אֲנַחֲתִי תִבֹּא
וַיִּתְכוּ כַּמַּיִם שֶׁאֲנֹחֲתִי:

«Всё было в порядке (“...я ел хлеб свой...”) и не совершал ничего, заслуживающего наказания, как вдруг посыпались на меня несчастья, и ничего не осталось мне, как только кричать от отчаяния», — так Иов на своем примере, прибегая к помощи метафор, описывает трагичность и непредсказуемость существования.

25. Всё, чего боялся, настигло
меня; чему ужасался, то и по-
лучил.

כִּהֹ. בִּי פֶחַד פְּחַדְתִּי
וַיֵּאֲתֵינִי וְאֲשֶׁר
יִגְרַתִּי יָבֹא לִי:

Иов понимал, что всякое может произойти в жизни, и принимал определенные меры, «страховался». Но как он ни старался (жил по закону, молился, приносил жертвы), это всё равно пришло.

26. Не успел я ни расслабиться, ни успокоиться, ни отдохнуть, как обрушился на меня гнев [Бога]». כֹּן. לֹא שָׁלוּתִי וְלֹא שִׁקְטִיתִי וְלֹא נָחִיתִי וַיִּבֹא רָגֶזִי

Иов употребляет три слова — «ни расслабиться, ни успокоиться, ни отдохнуть», — имея в виду, что три серии несчастий обрушились на него не только внезапно, но и подряд, без всякого перерыва. И, поскольку он считал себя праведником, они показались ему незаслуженными.

Эти несчастья нельзя было объяснить естественным ходом событий, случайностью. И тогда Иов решил, что такие катастрофы могут быть посланы только Свыше, что свидетельствует об отсутствии справедливости, то есть в этой жизни не на что надеяться.

Иов делает вывод: раз так, лучше было бы вовсе не жить.

Глава 4

Итак, третья глава заканчивается монологом Иова, в котором он, пережив тяжелые испытания, высказывает свою точку зрения на мироустройство, настаивая на полной предопределенности судьбы человека.

Первым, кто вступает с ним в дискуссию, становится его друг Элифаз, о котором Рамбам писал, что его взгляды на Божественное управление близки к подходу, изложенному в Торе. Монолог Элифаза занимает две главы — четвертую и пятую.

Элифаз, возражая Иову, говорит, что невозможно делать глобальные выводы на основании только собственного опыта. Мир управляется по-разному. Что-то в мире может быть предрешиено, но это предопределение не является глобальным. В целом же мир управляется Богом, то есть системой, в которую заложена зависимость судьбы от поступков человека. Однако эта связь отнюдь не прямая.

Каким образом Элифаз пришел к таким взглядам на мир? Сам он утверждает, что получил пророчество.

1. И, отвечая, сказал Элифаз Теймани: וַיַּעַן אֱלִיפָז הַתִּימָנִי וַיֹּאמֶר: ❧

2. «Лишь только с тобой случилось это [несчастья], ты сразу стал роптать, и как тут тебе не возразить. הַנֶּפֶשׁ דָּבַר אֱלֹהִים תְּלֵאָה וְעֶצֶר בְּמַלְיָו מִי יוֹכַל: ❧

Элифаз упрекает Иова в том, что тот сразу начал жаловаться. Он будто забыл, что до этого прожил долгую и благополучную жизнь. Именно потому, что Иов «сразу стал роптать» и делать глобальные выводы, с ним невозможно согласиться.

3. Этим самым [такой реакцией] ты научил многих, и руки ослабевших укрепил. הָיָה יִסְרָתָּ רַבִּים וַיְדַרְסוּ רַפּוֹת תְּחֻזָּק: ❧

4. Того, кто споткнулся и упал, поднимут слова твои, и коленям, что подгибались, ты дал опору. בּוֹשֵׁל יִקְיִמוּן מַלְיָו וּבְרַבִּים כְּרָעוֹת תֵּאֱמָר: ❧

Элифаз сразу задает суровый тон беседы. Он обвиняет Иова, утверждая, что эти жалобы — показатель отсутствия у того какой бы то ни было праведности. Раз Иов «сразу стал роптать» и тут же выстроил стройную картину мира, в котором есть Бог, но нет Божественной справедливости, значит, никакой он не праведник и наказания его вполне заслужены. Элифаз, иронизируя, заявляет, что такая позиция Иова на самом деле может принести большую пользу. Поскольку Иов считался праведником, произошедшее с ним могло поколебать веру многих в Божественную справедливость. Теперь же, когда Иов продемонстрировал, что он на самом деле думает, все увидят, что наказание постигло его заслуженно,

и укрепятся в вере («...и руки ослабевших укрепил», «Того, кто споткнулся и упал, поднимут слова твои, и коленям, что подгибались, ты дал опору»).

Итак, Иов и Элифаз приступают к обсуждению сложного вопроса о том, почему бывает, что праведники получают наказание, а нечестивые живут счастливо.

**5. Лишь только коснулась тебя [че- כִּי עָתָה וְתָבוֹא
реда несчастий], ты испугался и וְתֵלָא תִנָּע
стал роптать. עֲדִידָה וְתִבְהַלֵּל:**

**6. Богобоязненность твоя была стра- יִרְאַתְךָ הָלְאָה
хом наказания, и владела тобой на- כַּסְלֵתְךָ תִּקְוֹתְךָ
дежда праведностью его избежать. וְתָם הִרְבִּיף:**

Элифаз имеет в виду, что в богобоязненности и праведности Иова была только корысть — надежда обеспечить собственное благополучие. И боялся Иов не Всевышнего, а Его наказания.

Кроме того, считает Элифаз, была в поведении Иова и наивная глупость: ведь он полагал, что его простая бесхитростная вера может принести свои плоды (*Раши*).

**7. Вспомни хоть одного безвинно- זְכַר־נֶאֱמַר מִי הוּא נֶקִי
го, который погиб, праведных, אֲבָר וְאֵיפֹה יִשְׁרָיִם
которые были уничтожены. נִבְחָדוּ:**

Элифаз предлагает Иову назвать имя хотя бы одного человека, который наказан, погиб, будучи безвинным. Он просит привести другие примеры пострадавших праведников. Элифаз еще раз подчеркивает, что нельзя делать глобальные выводы, руководствуясь лишь собственным опытом.

Он утверждает, что наказания без вины не бывает. Убирают из мира только неправедных. Праведник же может упасть и подняться не раз.

8. Я могу привести много примеров, когда тот, кто сеет зло, пожинает плоды своего труда. כְּאֲשֶׁר רָאִיתִי תְּרֻשִׁי אֲנִי וְזָרְעִי עִמָּל יִקְצְרֶהוּ:

Элифаз говорит, что, в отличие от Иова, опиравшегося только на собственный опыт, он может привести достаточно примеров, когда злодеев настигает наказание. Причем то, что с этими злодеями происходит, само по себе образец и свидетельство проявления Божественного Провидения.

9. Из дыхания Всевышнего будут они истреблены и из духа Его исчезнут. מִנְשֻׁמַת אֱלֹהִים יִאֲבְדוּ וּמִרוּחַ אָפֹן יִבָּלֶוּ:

«Дыхание Всевышнего» — это то, что дает человеку жизнь в этом мире. «Дух Всевышнего» — более общее духовное понятие, то, что делает человека вообще существующим.

«Из дыхания Всевышнего» означает полное исчезновение из этого мира.

«Из духа Его» означает, что не останется ничего от них ни в каком из миров: они будут истреблены и в этом мире, и в грядущем.

Элифаз говорит о грешниках, ведь праведник — другой случай, он не исчезает. Поэтому утверждение Иова, что вообще всё в этой жизни не имеет значения — ни праведность, ни нечестивость, — возмущает Элифаза.

10. Рычание матерого льва, рык молодого льва — всё сгинет [выпадет], как зубы у детенышей льва. שִׁאֲנַת אַרְיָה וְקוֹל שִׁחַל וְשֵׁנֵי כְּפִירִים נִמְעָו:

Так Элифаз развивает идею об итоге жизни злодеев. И матерый лев, как настоящий злодей, и злодеи поменьше рангом — все исчезнут.

11. Лев не выживет без пищи, и потомство его исчезнет. יֵאָבִי לֵישׁ אֲכָד מִבְּלִי-טָרֶף וּבְנֵי לְבִיא יִתְפָּרְדוּ:

Так в этом мире поступает Всевышний со злодеями. Однако если ты праведник, то должен понимать, что с тобой несчастья происходят по другим причинам: это испытания, которые необходимо пройти. Откуда Элифаз это знает?

12. Приоткрылось мне слово в малой мере, и уловил я намок ухом. וְאֵלֵי דְבַר יִגְבַּב וַתִּקַּח אָזְנִי שְׁמִיץ מִנְהוּ:

Элифаз утверждает, что было ему, хотя и неясное, отрывочное, но видение Свыше.

13. В спутанных видениях ночью, когда люди погружаются в сон, בְּשֹׁעֲפִים מִחֻזֵּינֹת לַיְלָה בְּנִפְל תְּרַדְמָה עַל-אֲנָשִׁים:

Видение это явилось Элифазу, когда он был в состоянии дремы. Что же ему привиделось?

14. обуял меня страх и трепет так, что пробрало меня до костей. פָּחַד קָרָאֲנִי וְרָעָה וְרַב עֲצֻמוֹתַי הִפְחִיד:

15. Дуновение коснулось лица моего, да так, что волосы встали дыбом. וְרוּחַ עַל-פָּנַי יִחַלֵּף תְּסַמֵּר שְׁעָרַת בְּשָׂרִי:

16. Возникло перед глазами нечто непонятное, была полная тишина, но слышался голос. יַעֲמֹד וְלֹא-אֲפִיר מִרְאֵהוּ תִּמְוֶנָה לְנִגַּד עֵינַי דְּמִמָּה וְקוֹל אֲשַׁמְעַ:

И этот голос произнес:

17. «Разве может человек быть правым перед Всевышним? Разве могут быть человеческие деяния совершенны?»

וְהֲאֵנוּשׁ מֵאֱלֹהִים יָדָא
יִצְדָק אִם
מַעֲשָׂהוּ יִטְהַר-גְּבַר:

«Разве может человек быть правым перед Всевышним?»

Мы не в состоянии понять замыслы Бога, поэтому и не можем никогда полностью соответствовать тому, что от нас ожидается.

«Разве могут быть человеческие деяния совершенны?»

Бог сотворил этот мир совершенным, и сам Он совершенен. Это накладывает на нас обязательство стремиться к совершенству, которого мы достичь не можем, поскольку несовершенны изначально. Однако обязательство остается.

Получается, что человек всегда перед Богом виноват.

18. Даже слуги Его не достойны Его доверия, и у *малахим* нет полного совершенства.

יְזָא הֵן בְּעַבְדָיו לֹא
יֵאֱמִין וּבְמַלְאָכָיו
יְשִׁים תְּהִלָּה:

«Слуги Его» — звезды и планеты, и даже *малахим* по сравнению с Ним не могут быть совершенны, тем более не может претендовать на совершенство человек.

19. Тем более те, кто находится в материальном мире, ведь созданы они из праха, и в конце их сожрут черви.

יִטֵּא אִדָּא שְׂכָנֵי בְּתִי
חֹמֶר אֲשֶׁר-
בְּעֶפְרָא יִסְוְרִם יְדָבְאוּם
לְפָנֵי-עֵשׂ:

Так Элифаз убеждает Иова в неправомерности его обиды.

20. Бывает, что наказывают их только с утра и до вечера [один день], чтобы не исчезли навсегда.

כִּי מִבֹּקֶר לְעָרֵב יִכְתּוּ
מִבְּלֵי מִשְׁיִם לְנֶזֶח
יֵאבְדוּ:

Человеку есть за что получать временные наказания («...с утра и до вечера...») или проходить испытания. Возможно, Бог

таким образом пытается избавить нас от наказания глобального («...чтобы не исчезли навсегда»), то есть помогает подняться.

21. Испытывают их тем, что забирают лишнее, чтобы не называть смертью». כֹּאֲ
הֲלֹא-נִסְעֵ יִתְּרָם
בְּכֹחַ יְמוּתוֹ וְלֹא
בְּחֻקְמָה:

Здесь Элифаз говорит о ситуации Иова, у которого забрали «лишнее», оставив только жизнь. И, по мнению Элифаза, было за что, всегда есть за что.

Глава 5

1. «Если воззовешь, кто же тебе ответит, и к кому из малахим ты можешь обратиться?» אֲ
קִרְאֵנָּה הַיֵּשׁ עִוְנָךְ
וְאֵל־מִי מִקְדָּשִׁים
תִּפְנֶה:

У Иова могла быть законная претензия: почему ему не было видения, а Элифазу было?

Элифаз объясняет Иову, что для понимания происходящего он должен был обратиться с молитвой к Богу и получить видение, однако в теперешнем состоянии духа он вряд ли удостоится ответа.

2. Сомнения вызывают гнев в сомневающемся, и гнев этот убивает его, а глупость пробуждает зависть в глупце и доводит его до смерти. בִּי-לְאִוִּיל
יִהְרֹג-כַּעֲשׂוֹ
וּפְתָהּ
קִנְיָהּ:

«Сомнения вызывают гнев в сомневающемся, и гнев этот убивает его...»

Элифаз говорит, что, судя по высказываниям Иова, он сознательно выбрал позицию сомнения в справедливости

Божественного управления. Всё случившееся он воспринимает как несправедливость, и от этого его душит гнев.

Слова Элифаза проясняют также и то, почему Иов, будучи в таком состоянии духа, не может обратиться с молитвой к Богу и получить ответ.

«...Глупость пробуждает зависть в глупце и доводит его до смерти».

Кому же Иов завидует, по мнению Элифаза? Тем, кто не утруждал себя праведной жизнью, жил как хотел, — ведь Иов считает, что результат не зависит от поступков человека. В чем состоит глупость подобной позиции, Элифаз объясняет ниже.

3. Я видел, бывает так, что и сомне- אֲנִי־רָאִיתִי אֲוִילִי
вающиеся в Боге получают урожай, מִשְׁרֵי־שׁוֹמְרֵי־בְרִית
но их успех неустойчив. נִהְיָו פְּתָאִים:

Так Элифаз отвечает на тезис Иова о том, что успех в жизни не зависит от усилий человека, поскольку всё определено звездами еще при рождении, то есть ни праведность перед Богом, ни упорный труд, считает Иов, ничего не значат. Элифаз ему отвечает, что бывают нечестивцы, которые добились успеха без усилий, но это наверняка ненадолго. Всё полученное таким человеком пропадет, если не при его жизни, то при жизни его детей, о чем и говорит следующий *насук*.

4. Детей его никто не спасет, по- יִרְחֲקוּ בְנָיו מִיֵּשַׁע
падут под суд, и не будет помо- וַיִּדְבְּקוּ בְשַׁעַר יְאִין
щи им. מִצִּיל:

Незаслуженная удача приходит и быстро уходит. Пока Элифаз не объясняет подробно, зачем и почему она посылается человеку. Однако ясно, что нечестивцы получают что-то, чтобы потом попасть в еще более тяжелую ситуацию, остаться ни с чем.

5. Другой же к жатве уже голоден, выбирает колоски из колючек, но у детей его будет изобилие.

אֲשֶׁר קָצְרוּ וְרָעַב
יֵאָכֵל וְאֶל-מִצְנָנִים
יִקְחֵהוּ וְשָׂאף צַמִּים חֵילָם:

«Другой» — это не нечестивец, добивающийся успеха без усилий (см. 3, 4), а полная его противоположность. Он, наоборот, прилагает много усилий и до поры не видит результата.

«...К жатве уже голоден...»

Это означает, что урожая предыдущего года ему с трудом хватает до жатвы следующего года.

«...Выбирает колоски из колючек...»

Имеется в виду, что на его поле хорошо растут колючки, а не хлеб.

Однако, говорит Элифаз, в итоге придет изобилие — если не для него самого, то для его детей, и он еще успеет этим насладиться.

Связь между поступками человека и тем, что он получает, существует. Возможно, это не проявляется моментально, но итог справедлив.

6. Не возникнет из пыли могущество, и из земли ничего не вырастет без труда.

כִּי לֹא-יֵצֵא מֵעֶפֶר
אֲנוֹן וּמֵאֲדָמָה לֹא-
יֵצְמַח עֵמֶל:

Здесь Элифаз снова говорит о нечестивце, добивающемся успеха без усилий, и объясняет Иову, что это иллюзия.

Ничего не получается из ничего. Видимый успех непрочен. Должна существовать связь между поступками человека и тем, к чему он приходит в итоге. Чтобы получить реальный результат — нужно реально потрудиться.

7. Ведь человек рожден для труда, а высшие существа парят в высь.

כִּי-אָדָם לְעֵמֶל יוּלָד
וּבְנֵי-רָשָׁף יִגְבִּיהוּ
עוֹף:

Что подразумевается под выражением «для труда»? Человек должен совершать активные действия, основанные на собственном выборе, и только такие действия приводят к результату. Активные действия, а не пассивное восприятие игры высших сил — вот в чем предназначение человека.

А высшие силы действуют в верхних сферах и влияют на тех, кто там находится. Это означает, что предопределение, возможно, существует, но к людям оно не относится. Это еще один аргумент в споре Элифаза с Иовом, утверждающим, что всё предопределено и активная позиция в жизни не имеет смысла.

8. Однако я должен сказать слово о Всевышнем, и к Нему я сейчас обращаюсь.

וְזָז אֱלֹהִים אֲנִי אֲדַרְשׁ
אֶל־אֱלֹהִים אֶל־אֵל
אֱלֹהִים אֲשֶׁם דְּבַרְתִּי:

В схеме устройства мира, предложенной Элифазом в предыдущем *пасуке*, отсутствует такая важная составляющая как Бог. Там его точка зрения выглядит полностью противоположной точке зрения Иова (всё зависит от человека — от человека ничего не зависит). Однако это не совсем так. В этом *пасуке* он начинает разговор о роли Всевышнего в управлении миром.

9. Всевышний творит великие дела, непонятные нам, и чудеса неисчислимые.

ט. עֲשֵׂה גְדֹלוֹת וְאֵין חֶקֶר נִפְלְאוֹת עִד־אֵין מִסְפָּר:

«Всевышний творит великие дела, непонятные нам...»

Бог управляет этим миром постоянно. Если бы люди были предоставлены сами себе, они бы быстро разделились на «фракции» (умные — глупые, сильные — слабые, добрые — злые и т.д.). В таком мире, например, у добрых практически не было бы шансов преуспеть, поскольку они разборчивы в средствах, а злые — нет. У слабых, соответственно, отсутствовала бы возможность победить сильных.

Более того, злодеи и нечестивцы могут захватить мир, но это противоречит замыслу Творца. Как увязать всё это вместе?

Бог постоянно управляет миром, подправляет всё происходящее на уровне, который мы не можем постичь разумом. Человеческие поступки важны, но могут быть обращены и против человека. За этим и следит Бог. Мир — это взаимодействие наших поступков и реакции на них Всевышнего.

Выражение «чудеса неисчислимы» предполагает изменение естественного хода событий. Так Элифаз вводит Бога в представленную им картину мира.

10. Бог посылает дождь на землю и воду в пустыню. הֲבֵיתָן מָטָר עַל־פְּנֵי־אָרֶץ וְשִׁלַּחַת מַיִם עַל־פְּנֵי הַחֲצוֹת:

Это один из примеров того, что делает Бог. Климатические зоны на земле устроены по-разному. Людям для жизни необходима вода: где-то идут дожди, а там, где не бывает дождей, текут реки. Это равновесие поддерживает Бог. Таким образом, Божественное управление проявляется в, казалось бы, естественных процессах.

11. Бог поднимает то, что внизу, и о спасении скота заботится. לְשׁוֹם שְׂפָלִים לְמָרוֹם וְלְקַרְיִים שָׁגְבוּ יֵשַׁע:

Так описывается растительный и животный мир. Всевышний заботится о том, чтобы зерна, попавшие в землю, проросли («Бог поднимает то, что внизу...»), а животные выжидали в этом суровом мире.

Законы природы сложны, существует множество составляющих, способных на каждом этапе помешать благополучному круговороту биологических процессов, и Бог поддерживает бесперебойное движение жизни.

12. Он расстраивает планы злокозненных, чтобы не принесли их действия успеха. מִפֶּר מַחְשְׁבוֹת עֲרוּמִים וְלֹא־ תַעֲשֶׂנָה יְדִיהֶם תְּשִׁיחַ:

Среди множества людей, живущих на земле, бывают и способные делать зло, и без вмешательства Бога они бы побеждали в этом мире. Честный, порядочный человек не в состоянии им противостоять. Справедливость в этом мире восстанавливает Всевышний. Он может помешать свершится злу, когда оно только задумывается, то есть внести ошибку в планирование («Он расстраивает планы злокозненных...»), а может разрушить уже готовые планы, на стадии осуществления, «чтобы не принесли их действия успеха».

13. Обращает козни злокозненных во благо и зло злонамеренных против них самих. וְלִבֵּי הַחַכְמִים בְּעָרְמָם
וְעֵצָת נִפְתָּלִים
נִמְהָרָה:

«Обращает козни злокозненных во благо...»

Случается, что злодей замышляет какую-нибудь низость против ближнего, например, дает заведомо неправильный совет в области инвестиций, а в итоге инвестиции оказываются удачными и приносят большую прибыль.

«...Зло злонамеренных против них самих».

Иногда злодеи получают возможность развить свой замысел, однако в конечном итоге он приводит их самих к краху.

И все эти примеры суть свидетельство Божественного управления. Как же это происходит?

14. Днем они в темноте и, как ночью, передвигаются в полдень. יּוֹמָם יִבְגְּשׁוּ-חֹשֶׁךְ
וְכַלְיֵלָה יִמְשָׁשׁוּ
בַצֹּהְרִים:

«Днем они в темноте...»

Это означает, например, что Бог не дает человеку возможности увидеть очевидное. Предположим, некто составляет хитрый план, направленный на получение собственной выгоды за счет другого. Он изощрен в подобных делах, но вдруг оказывается, что в данном случае он не учел каких-то очевидных обстоятельств. В результате весь его план обращается

на благо других и во вред ему самому. «...Как ночью, передвигаются в полдень».

Имеется в виду, что Бог сбивает с толку злоумышленников, то есть корректирует результаты свободного выбора человека.

Для чего необходимо такое вмешательство?

15. И спасает бедного от меча их и от силы их. וַיִּשַׁע מִחֶרֶב מִפִּיהֶם וַיִּמְדַּר חַזַק אֲבִיוֹן: טו.

Бедные, то есть слабые, без Божественного вмешательства крайне уязвимы. В данном случае имеется в виду не столько физическая сила, сколько богатство и влияние. Без вмешательства Бога сильные всегда бы побеждали. Бедные и слабые сами по себе просто не имели бы шансов на выживание.

16. И есть у бедного надежда, и злокозненность закроет свой рот. וַתְּהִי לַדָּל תִּקְוָה וְעַלְתָּה קִפְצָה פִּיהָ: טז.

Нечестивцы «закрывают свой рот», поскольку чувствуют ограничение, поставленное Богом. Иначе в мире может установиться порядок, при котором слабым и бедным не выжить.

17. Повезло тому, кого Всевышний поучает, и поучениями Всевышнего не стоит пренебрегать. הַנֶּה אֲשֶׁרִי אֲנֹשׁ יוֹכְחֵנוּ אֱלֹהֵי וּמוֹסֵר שְׂדֵי אֵל-תִּמְאַס׃ יז.

Бывают ситуации, когда человек получает наказание — и оно тоже является частью Божественного управления. По мнению Элифаза, причины наказания бывают двух видов. Первый — вполне заслуженное наказание, когда человек ведет себя неправильно. Второй, если человек в целом праведный, Бог наказывает его относительно мелкими неприятностями, чтобы он избежал действительно серьезного наказания в будущем. Так Всевышний дает понять, что человеку есть о чем задуматься. К таким неприятностям следует относиться с пониманием и не стоит огорчаться сверх меры. Почему?

18. Когда Бог ранит, Он и лечит од- לִדְוָה כִּי הוּא יִכְאִיב
 новременно, или нанесет рану וַיִּחַבֵּשׁ יָמָיו
 тяжелую, но она же и лечение. וַיִּדְוֵהוּ תַרְפִּינָהּ

Это развитие темы, затронутой в предыдущем *пасуке*: вполне заслуженное наказание может быть болезненным («...нанесет рану тяжелую»).

Если же человек просто нуждается в определенной коррек- тировке, то есть он не совершил серьезных проступков, тогда наказание может быть более легким («...Бог ранит...»).

Независимо от того, легки или тяжелы испытания, они при- ходят вместе с лечением и для излечения.

19. Посылает шесть несчастий, וַיִּשְׁלַח שֵׁשׁ צָרוֹת יַצִּילָהּ
 чтобы седьмое не пришло. וּבְשִׁבְעָה לֹא יִגַּע בָּהּ רָעַ

Тут Элифаз называет еще одну возможную причину послан- ных Иову страданий. На человека может свалиться много раз- ных невзгод, которые на самом деле спасут его от большей беды, направив по другому пути.

20. Голодом спасает от смер- כֹּ. בְרָעַב פָּרָהּ מִמּוֹת וּבְמַלְחָמָה
 ти, а войной — от меча. מִיַּד חֶרֶב

«Голодом спасает от смерти...»

Предположим, невероятно тяжелые условия существования заставляют человека поменять место жительства. В дальней- шем оказывается, что, сделав этот шаг от отчаяния, он спас себя и близких от уничтожения, которое было неизбежным там, где он жил. Несчастья могут посылатся, чтобы направить жизнь человека в другое русло.

«...Войной — от меча».

В странах, где идет война, людям разрешается носить оружие, и часто оно спасает им жизнь. Получается, что угроза жизни, которая субъективно воспринимается как что-то плохое, мо- билизует, способствует спасению.

21. Оговор, приведший в тюрьму, спасет от разбоя. כֹּאֲ. בְשׂוֹט לְשׂוֹן תִּחְבֵּא וְלֹא-
תִירָא מְשֻׁד כִּי יָבוֹא:

При определенных обстоятельствах даже арест и тюрьма могут оказаться спасительными для человека. Тюрьма, как это ни странно, может послужить убежищем.

22. Над разбоем и голодом смейся и диких животных не бойся. כֹּבֹ. לְשׂוֹד וְלִכְפֹּן תִּשְׂחַק וּמַחֲיַת הָאָרֶץ אַל-תִּירָא:

В этом *пасуке* Элифаз говорит, в каком случае тюрьма может служить убежищем. Например, человека упрятали в тюрьму, а в городе в это время разбой и беззаконие, к тому же по улицам бродят дикие животные, нападающие на людей. В такой ситуации тот, кто в тюрьме, находится в относительной безопасности.

23. И камни тебе не будут препятствием, и дикие животные не тронут. כֹּגֹ. כִּי עַם-אֲבָנֵי הַשָּׂדֶה בְּרִיתְךָ וְחַיַּת הַשָּׂדֶה הַשְּׁלֵמָה-לְךָ:

Элифаз имеет в виду, что Божественное управление не всегда проявляется как наказание, бывает и наоборот. Например, спасаясь от чего-то или просто находясь в пути, человек попадает в тяжелые условия. Предположим, путь его усеян препятствиями («камни»), а кругом бродят хищники. В такой ситуации практически невозможно остаться невредимым естественным образом. Однако Бог позаботится о человеке и доведет его до цели без потерь.

24. И увидишь, что в доме твоём достаток и у домочадцев всё необходимое есть. כֹּדֹ. וַיִּרְעַתָּ בֵּי-שְׁלֹמִים אֲחֵלְךָ וּפְקֻדַת נָוֶה וְלֹא תִחְסָא:

Элифаз продолжает развивать мысль о «вмешательстве» Бога в жизнь людей. Несмотря на то что действия человека влияют на его судьбу, Бог все-таки корректирует человеческую жизнь, направляя ее в определенное русло.

При этом нечто похожее на предопределение всё же существует.

В частности, три фактора — продолжительность жизни, потомство и пропитание — предопределены, написаны человеку на роду. И Бог следит за тем, чтобы человек получил положенное.

Свои рассуждения Элифаз начинает с пропитания, говоря, что оно предопределено, то есть будет дано, о нем не стоит волноваться, Бог даст, что тебе положено. Под пропитанием понимаются базовые нужды человека: еда, питье, одежда.

25. Знай, будет у тебя многочисленное потомство и потомства у потомков много, как травы в поле. כה. וידעת כי רב זרעך וזאצאריך בעשב הארץ:

Это касается и потомства. Если потомки написаны Иову на роду, значит, они будут. Даже если Бог его наказал — это наказание временное, раз предопределено — всё должно вернуться. В этом суть предопределения: если оно есть, то всё вернется: и потомство, и благосостояние.

26. Сойдешь в могилу вовремя, как стог сена, который высыхает в свое время. כו. תבוא בגלח אלי קבר בעלות גדיש בעתו:

Это касается и длительности жизни: как предопределено, так и будет.

27. Это я исследовал, и это правда, услышь меня и поймешь». כז. הנה זאתחקרננה כן היא שמענה ואתה דע לך:

В последнем *пасуке* данной главы Элифаз признается, что не всё, о чем он говорил, было раскрыто ему как пророчество. К некоторым умозаключениям, касающимся содержания последних *пасуков*, он пришел, исследуя жизнь и основываясь

на собственном опыте («Это я исследовал...»). Элифаз предлагает Иову повторить его путь (исследование), не сомневаясь, что Иов придет к тем же выводам.

Глава 6

В шестой главе Иов начинает возражать Элифазу, первому из своих оппонентов.

1. И, отвечая, Иов сказал: וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: אֵל

2. «Если взвесить мой гнев и положить на весы мои несчастья, то будут они равны.» בֹּ. לֹו שָׁקוּל יִשְׁקָל בְּעֵשֶׂי וְהִיתִי וְהִיתִי בְּמֵאֻנִּים יִשְׁאוּ-יָחֵד:

Иов начинает спор с Элифазом, утверждавшим, что он, Иов, чрезмерным гневом сам навлек на себя наказание. Кроме этого, Элифаз говорил, что наказание праведников необязательно фатально, всё можно исправить.

Иов отвечает Элифазу, что если соразмерить наказание и реакцию на него, то реакция Иова была по меньшей мере адекватной постигшим его несчастьям, а может, и недостаточно сильной.

3. Тяжесть происшедшего тяжелее морского песка, а слова мои ничтожно легки. ג. כִּי-עֲתָה מִחֹזַל יָמַי יִכְבֵּד עַל-פְּנֵי דְבָרַי לָעוֹ:

Так Иов возражает на обвинение Элифаза в том, что его реакция на случившееся была чрезмерной.

4. Стрелы Всевышнего поразили меня, яд их истощает мой дух, Бог пошел на меня войной. ד. כִּי חֲצֵי שִׁדֵי עַמּוּדֵי אֲשֶׁר חֲמַתָּם שָׁתָה רוּחִי בְּעוֹתֵי אֱלֹהֵי יַעֲרֹכּוּנִי:

Иов описывает тяжесть своего положения, выдвигая контраргумент против другого утверждения Элифаза, согласно которому всё произошедшее с Иовом было для его же пользы. Элифаз пытался убедить Иова, что испытания эти сделают его лучше, очистят, а потом он получит всё обратно.

Иов возражает, сравнивая обрушившиеся на него несчастья с отравленными стрелами. Стрелы уже вонзились в него, яд начал действовать, произошли необратимые изменения, и лечение невозможно. Постигшие его беды настолько чрезмерны, что ни о какой пользе говорить просто неуместно, ведь Бог будто объявил ему войну.

5. Дикая осел не станет отказываться есть свою траву или бык — свой силос. הִינְהַק־פָּרָא עָלַי־
רָשָׁא אִם יִנְעוּה־שׁוֹר
עַל־בָּלִילִי:

6. Не скажут они: “Как можно есть несоленую пищу, это же невкусно жевать растительную жижу”. הִיאֲכַל תִּפְּל מִבְּלִי־מֶלַח
אִם־יֵשׁ־טֵעִם בְּרִיר
תְּלֻמוֹת:

В этих двух *пасуках* (5, 6) Иов аллегорически сравнивает себя с животными. Животные, говорит Иов, не питаются деликатесами, они едят траву, силос и тому подобное. Однако такой рацион не вызывает у них отвращения, они никогда не отказываются от еды («Дикая осел не станет отказываться есть свою траву или бык — свой силос»), наоборот, они с энтузиазмом ее потребляют. Иов имеет в виду, что его состояние таково, что он не может даже думать о еде, какой бы изысканной или простой она ни была. Эту мысль он поясняет в следующем *пасуке*.

7. Отвратителен душе моей даже хлеб, он кажется мне куском слизи. מֵאֲנָה לִנְנוּעַ נֶפְשִׁי
הֵמָּה כְּרֹגֵי לְחֵמִי:

Животные никогда не станут отвергать пищу, поскольку она нужна им для того, чтобы жить. По словам Иова, он растоптан

настолько, что им овладело отвращение даже к хлебу, всё ему опротивело. Пища нужна, чтобы поддерживать жизнь, а Иову противно даже думать о еде, то есть желания жить в нем не осталось.

8. Кто может сделать так, чтобы просьба моя была услышана? А если будет услышана — что, Бог ее исполнит? זז. מִי־יִתֵּן תְּבוּאָה שְׂאֵלָתִי וְתִקְוֹתַי יִתֵּן אֱלֹהִים:

Элифаз говорил, что испытания кратковременны и в принципе Бог помогает праведникам. Чтобы это произошло, нужно себя правильно вести, то есть воспринимать испытания с любовью, раскаяться, и тогда Всевышний поможет Иову.

С точки зрения Иова — эта мысль абсурдна. Во-первых, Иов сомневается в том, что будет услышан, поскольку он уверен, что мир управляется сам по себе. Но даже если он будет услышан, как можно надеяться, что Бог исполнит его желание? Ведь его желание — поскорее умереть. Иов уверен: то, что с ним произошло, необратимо, его ситуация безнадежна — тело изъедено болезнью, а сила духа в упадке. Иов сердится, что Элифаз не хочет понять и признать: в его, Иова, случае раскаяние не поможет, и им владеет единственное желание — умереть.

9. И Всевышний бьет меня, а захочет — отпустит, и я умру. ט. וַיֹּאֶל אֱלֹהִים וַיִּדְבְּקָנִי יִתֵּר יָדוֹ וַיִּבְצַעֵנִי:

Иов под ударом: одной рукой Бог его поддерживает, оставляет в живых, а другой — бьет. Если поддержка сойдет на нет, сразу наступит смерть. Поскольку единственное, чего хочет Иов, это умереть, просить не о чем, ведь Бог его и так убивает.

10. Станет ли мне легче [если я раскаюсь] и пройдет ли страх, если я не отвергну слова пророчества твоего, Он что тогда, сжалится надо мной? י. וְתִהְיֶה־לִּי עֹד וְתִחַמְתִּי וְאִם־לִקְרָה בְּחַיִּלָּה לֹא יִחַמֵּל בִּי־לֹא כְחַדְתִּי אֲמַרִי קְדוֹשׁ:

Иов уверен, что ситуация безнадежна, поэтому и раскаяние он считает лишенным смысла.

«Пророчества твоего» — речь идет о полученном Элифазом пророчестве, к которому Иов не только не прислушался, но и отвергает его.

«...Он что тогда, сжалится надо мной?»

Здесь Иов с сарказмом возвращается к мысли, высказанной в предыдущем *пасуке*. Он говорит Элифазу: «Предположим, я поступлю, как ты советуешь. Бог меня пожалеет и оставит в живых, но я-то жить не хочу. Так зачем мне это?»

11. Разве у меня есть силы, чтобы на что-то надеяться, и для чего мне отодвигать свой конец?

יֵאָמֵר מִה־כֹּחִי כִּי־אֵיחָל וּמִה־קִּצְיִי כִּי־אֶאֱרִיד נַפְשִׁי:

Иов отчаялся и лишился сил. Даже если он найдет в себе мужество и будет стойко переносить испытания, это ничего не даст. Поскольку он уже и так на пороге смерти, то считает любое действие бессмысленным.

12. Я же не каменный и сделан не из меди.

יֵאָמֵר אִם־כֶּהָ אֲבָנִים כֹּחִי אִם־כְּשֵׁרִי נְחוּשׁ:

«Я же не каменный...»

То есть духовные силы Иова, его способность противостоять несчастьям не безграничны.

«...Сделан не из меди».

Тело Иова изъедено до костей, живого места практически не осталось.

13. Разве нельзя было помочь мне через меня же, почему это пророчество не дали прямо мне?

יֵאָמֵר הֲאִם אֵין עֲזָרָתִי בִּי יִתְשִׁיחַ נִדְחָה מִמֶּנִּי:

Так Иов высказывает сомнение в подлинности пророчества, полученного Элифазом. Если пророчество касалось его, Иова,

почему оно не было открыто ему, а было послано Элифазу? Почему Бог через Элифаза сообщил, что испытания Иова временны и посланы ему не просто так? Может, то, что увидел Элифаз, и не было никаким пророчеством?

14. Когда Он лишает милости, страх перед Ним слабеет. יָדָהּ לְמַסּ מִרְעֵהוּ חָסֵד וְיִרְאַת שְׁדָי יַעֲזֹב:

Если предположить, что пророчество Элифазу действительно было послано, это еще хуже. Это означает, что Всевышний не хочет разговаривать с Иовом, и от этого тает надежда на Его милость. Иов утверждает, что когда с ним не хотят разговаривать, то есть лишают «милости», то его «страх перед Ним слабеет». И эта ситуация — дополнительный аргумент, почему Иов не верит в то, что Элифазу было пророчество.

И далее, до конца главы, Иов образно, метафорически описывает, как тяжело он воспринял реакцию друзей на свои несчастья. Он расценил ее как предательство.

15. Братья предали меня, как река, как поток, разветвленный на разные ручейки. טו. אָחֵי בָנְדוּ כְמו־נַחַל כַּאֲפִיק נְחָלִים יַעֲבֹרוּ:

В чем смысл этого высказывания объясняется далее.

16. Реки, потемневшие подо льдом и покрытые снегом, кажутся надежными. טז. הַקְּזָרִים מְנִי-קָרָה עֲלֵימֹו יִתְעַלְּם-שָׁלֵג:

17. А когда становится тепло, лед тает и начинается ледоход. יז. בְּעֵת יִזְרְבוּ נַצְמָתוֹ בְּחַמוֹ נִדְעֵכֹו מִמְקוֹמָם:

18. Всё сносит поток на своем пути, а потом испаряется и высыхает. יח. יִלְפָתוּ אֲרָחוֹת דְּרָבָם יַעֲלוּ בַתְּהוֹ וַיֵּאבְדוּ:

Иов сравнивает друзей, их надежность с рекой, скованной льдом, прочной и устойчивой. Однако когда обстоятельства

меняются, лед в реке подтаивает, становится менее прочным, менее надежным, а затем и вовсе тает, растекаясь мелкими ручейками, которые высыхают на солнце.

А когда лед тает — двигаясь, он может всё снести на своем пути, и это намек на то, что друзья могут ненароком навредить.

19. Следовали вдоль этой реки караваны, что идут в Тейму, в Сабейское царство, рассчитывали на нее.

יֵטָהּ הַבִּיטוּ אַרְחוֹת
תִּמָּא הַלִּיכָה
שָׁבָא קְדוּי לְמָזוּ:

Пользуясь водой из реки, вдоль нее шли караваны. Других запасов воды у них не было, поскольку они рассчитывали на реку. А вода в реке иссякла, оставив их ни с чем. Так говорит Иов о своих друзьях.

20. Стыдно стало тем, кто в караване, что полагались они на ненадежную реку, тогда решили они копать колодцы.

כֹּה בָּשׂוּ בִי-בְטָח
בְּאוֹ עֲדִיָּה
וַיִּחְפְּרוּ:

Здесь Иов описывает свои отношения с друзьями, пришедшими его утешать (так он думал). Вначале друзья сидели молча, демонстрируя свою солидарность с Иовом, и казались ему надежными, как река, скованная льдом (п. 16). Иов решил, что может открыть им душу, поделиться с ними своими чувствами, однако его слова подействовали на друзей как «тепло, [от которого] лед тает и начинается ледоход» (п. 17). Надежность друзей оказалась обманчивой: вместо поддержки Иов услышал упреки, советы и даже обвинения. И тогда Иов сам стал «копать колодцы».

21. Совсем недавно вы были со мной, а теперь, когда увидели мои беды, испугались [за себя].

כֹּה בִּי-עַתָּה הֵייתֶם
לֹא תִרְאוּ חַתָּת
וַתִּירְאוּ:

22. Разве говорил я вам: “Дайте мне [денег] или заступитесь за меня”?

כֹּה הֲבִיאֲמַרְתִּי הָבּוּ
לִי וּמִפְחָדְכֶם שְׁתָּרוּ
בְעָדַי:

Иов говорит, что он у друзей ни материальной помощи, ни защиты не просил. Подробнее он развивает эту мысль в следующих *пасуках*.

23. Не просил я спасти меня от כִּג. וּמִלְטוֹנֵי מִיַּד-צָר
руки притеснителя или выку- וּמִיַּד עֲרִיצִים
пить из плена. תַּפְדּוֹנֵי:

Ни выкупить его, ни воевать за него Иов друзей также не просил.

24. Я хотел лишь молча послушать כִּד. הוֹרוֹנֵי וְאֲנִי
ваши соображения, может, я אֲחֲרִישׁ וּמֵה-
что-то упустил? שְׁגִיתִי הִבִּינוּ לִי:

Иов рассчитывал, что после его речи об отсутствии Божественной справедливости друзья помогут ему проанализировать и детально разобрать эту позицию. Иов не ожидал от своих друзей, что они будут оспаривать его полную праведность и невиновность. Именно исходя из его невиновности, друзья должны были помочь ему разобраться, в чем причины его бед. И, если причины не будут найдены, значит, всё предопределено заранее и поиски не имеют смысла.

25. Насколько полезнее сейчас כה. מֵהֶ-נִּמְרָצוּ אֲמָרֵי-
был бы прямой разговор, יִשָּׁר וּמֵה־יוֹכֵר
чем ваши домыслы. הוֹכֵר מִמֶּם:

26. Ваши соображения — это не כו. הֲלֹהוֹכַח מְלִים
доказательства, и пророчество תַּחֲשָׁבוּ וְלֹדוֹרַח
может быть мнимым. אֲמָרֵי נֶאֱשׁ:

Речь Элифаза Иов воспринимает как казуистику, лишенную смысла. Кроме того, то, что Элифаз принял за пророчество, может таковым не являться — это могло быть просто какое-то неясное видение. Дальше Иов еще больше заостряет свою позицию.

27. Так можно и сироту обвинить, כֹּזֵב אֶף-עַל-יְתוּסָם תִּפְּלוּ וְתִכְרְזוּ עַל-רֵיעֵכֶם:
и ближнему яму выкопать.

Иов имеет в виду, что можно оправдать любую ситуацию, сделав за нее ответственным того, кто в нее попал. Например, сироте можно сказать, что он сам виноват в том, что у него нет родителей. При этом во всем наличествуют причина и следствие. Иов обвиняет Элифаза и остальных друзей (ведь никто из них Элифаза не остановил) в том, что они не пытались помочь ему найти причину, а сразу ухватились за следствие. Их вывод: если есть следствие, то должна быть и причина. С подобными аргументами Иов согласиться не может.

28. Давайте уже говорить обо мне, כֹּזֵב וְעַתָּה הוֹאִילֹוּ פְּנֵי-בִי וְעַל-פְּנֵיכֶם אִם-אֶכְזָב:
о том, в чем я, возможно, согрешил.

Иов предлагает своим друзьям отказаться от априорного признания его вины по принципу «наказания без вины не бывает» и просит их помочь, наконец, проанализировать, как он жил.

29. Давайте вернемся к рассмотрению כִּטְּ שׁוּבוּ-נָא אֶל-תְּהִי עוֹלָה וּשְׁבִי וְשׁוּבוּ עוֹד צְדָקֵי-בְרָה:
моих поступков, и увидите, что нет в них изъяна; и еще раз рассмотрим их, и окажется, что я прав.

Если анализ покажет, что он праведник, надеется Иов, то наказание его незаслуженно. И тогда, возможно, он прав, говоря об отсутствии Божественной справедливости в мире. Его позиция, в отличие от априорных представлений друзей, в частности Элифаза, заслуживает серьезного отношения.

30. Может, я говорю неправду или ל הִישַׁבְלִשׁוּנִי עוֹלָה אִם-תִּפְּי לֹא-יָבִין תְּהוֹת:
язык мой не знает, что говорит».

Иов рассчитывает на помощь друзей, предполагая, что источником его несчастий могут быть два фактора. Во-первых, возможно, он сам обманывается и говорит неправду о каких-то событиях своей жизни. И во-вторых, он, может быть, неправильно оценивает ситуации, в которые попадал. И Иов призывает друзей проанализировать эти факторы.

Сам он, конечно, уверен, что жил праведно, однако убедиться в этом еще раз ему должны помочь друзья. Их подход — если есть последствия, значит, должна быть причина — Иова устроить не может.

Глава 7

1. «Время деятельности человека на земле ограничено, и как дни наемного работника дни его.»

הָלֹא-צָבָא לְאִנּוּשׁ עַל-
אָרֶץ עַל-יְאֹרֶץ וְכִימִי
שְׂכִיר יָמָיו:

Иов продолжает отвечать Элифазу, а именно хочет ему показать, что схема Божественного управления, предложенная Элифазом, в принципе не может быть верна. Элифаз обвинял Иова в поспешности суждений, говоря ему: «Что же ты сразу стал сомневаться в отсутствии Божественной справедливости? Быть может, постигшие тебя несчастья пришли для искупления тяжелых проступков, которые ты, возможно, совершил».

Ответ Иова — это обоснование его принципиального несогласия с этим тезисом Элифаза.

Так, Иов говорит, что, если Бог привел человека в этот мир, в этом должна быть какая-то цель. Человек приходит, чтобы достичь чего-то в жизни. Смысл и цель жизни — достижение ее полноты, выполнение своего предназначения. Эту задачу Бог поставил перед человеком при рождении. С этой точки зрения человек — просто работник Бога, а жизнь — время, отведенное для выполнения данной Богом работы. Эта работа может быть выполнена двумя путями. Первый — трудиться

каждый день все дни своей жизни, как поденный работник. Чем в этом случае ограничен результат труда человека? Временем, которое отведено на работу («Время деятельности человека на земле ограничено...»): можно успеть достичь цели, а можно не успеть (Тот, Кто дает работу, определяет длительность жизни). Но даже если человеку, работающему поденно, времени не хватит, он всё равно выполнял свою функцию. Другими словами, работодателю, Богу, не важен результат, важно, чтобы человек трудился добросовестно.

Второй подход — когда мерилom работы является ее результат, а не ежедневные усилия. В этом случае человек — это работник, нанятый для выполнения определенной задачи. Сколько времени на нее уйдет, нанимателю неважно. Если задача выполнена, то цель достигнута, если же нет — работник потерпел крах. И далее Иов начинает анализировать оба эти подхода применительно к своей ситуации.

2. Поденный работник ждет ночи, а сдельщик — окончания работы.

כְּעֶבֶד יִשְׂאֵף-אֶזְלָא וְכַשְׂכִּיר יִקְוֶה פְּעֻלוֹ׃

Поденный работник ждет ночи, поскольку это время, когда он может отдохнуть, а тот, кто работает сдельно, хочет поскорее закончить работу и получить плату. В любом из этих случаев болезни и несчастья отодвигают достижение результата, поскольку работник становится нетрудоспособным. Если человек — праведник, то есть добросовестно трудится над полученным заданием, зачем Богу мешать ему?

3. Если так, то зачем дали мне месяцы напрасные и отмерили ночи беспокойные?

כִּי הִנְחַלְתִּי לִי יָרֵחִי שָׁוְא וְלַיְלֹת אֶעְמָל מִנּוֹ-לִי׃

Иов сказал, что человек создан для того, чтобы трудиться. А для этого нужны определенные условия, которых Иов лишен: он практически нетрудоспособен. Ни одним из описанных выше

путей он не может достичь цели, он «простаивает», то есть ему «дали... месяцы напрасные». Поденному работнику любой день без работы не оплачивается. Тот же, кто трудится сдельно, получит свою оплату в конце работы, поэтому он заинтересован в том, чтобы как можно скорее достичь результата. Иов нетрудоспособен, ни один из этих вариантов ему не подходит.

Говоря «ночи беспокойные», Иов имеет в виду, что в его ситуации ночь не время отдыха, а лишь время смены дневных мучений на ночные.

4. Ложась спать, жду, когда пройдет ночь и я снова встану, а днем жду наступления вечера.

אֶם-שָׁכַבְתִּי וְאָמַרְתִּי
מָתִי אֲקוּם וּמִדֶּרֶךְ-עָרָב
וְשָׁכַבְתִּי נְדָרִים עַד־נֶשֶׁף:

Иов имеет в виду, что после произошедшего с ним всё, на что он способен, это перемогаться, мучиться, не имея возможности ни на чем сосредоточиться.

5. Плоть моя в гнойниках и пепле, кожа изъязвлена и не служит мне защитой.

לָבַשׁ בְּשָׂרִי רֶמֶה וְגִישׁ
וְגִישׁ עֲפָר עוֹרִי רָגַע
וַיִּמָּאֵס:

В данном *пасуке* Иов еще раз возвращается к описанию своего плачевного состояния. Тело его изъедено язвами, а кожа более не покрывает и не защищает плоть.

6. Дни мои бегут быстрее ткацкого челнока, и нет надежды на перемены.

יָמֵי קָלוּ מִנִּי-אָרֶג
וַיִּכְלוּ בְּאֶפֶס
תְּקוּהָ:

День и ночь сменяются быстрее мелькания ткацкого челнока, который движется туда-сюда, постоянно проходя один и тот же маршрут, без изменений. И надежды на изменения нет.

Так Иов отвечает Элифазу, утверждавшему, что суть несчастий — в очищении, которое уберет Иова от вечного

наказания. В чем же здесь очищение? Иова «очистили» до такой степени, что он не может реализовать свою основную функцию — выполнять волю Творца. Иов считает такое очищение непродуктивным, ведь он не может действовать. Если он и совершил какую-то ошибку, то есть не работал на Бога должным образом, то исправление должно быть направлено на то, чтобы работа стала продуктивной, а его вместо этого вообще отстранили от работы.

Кроме того, Элифаз утверждал, что наказание праведника не может быть долговременным, оно посылается для того, чтобы избежать другого, вечного наказания — смерти (гл. 4, п. 20). Ответ Иова на это утверждение — в следующем *пасуке*.

7. Вспомни, что жизнь моя — пока я дышу, не увидят глаза мои больше добра.

זָכַר בִּי־יְהוָה
חַיִּי לֹא־תָשׁוּב
עֵינַי לְרֵאוֹת טוֹב:

Возможность действовать существует, только «пока я дышу» — только в этом мире, а каждый потерянный момент невосполним, он подобен смерти. Иов говорит, что посланные ему испытания тоже смерть. Как же она может заменить другую, посланную потом? При жизни человек должен выполнять работу, данную Богом, а умирать — после жизни.

«...Не увидят глаза мои больше добра».

Всё то время, что Иов нетрудоспособен, он не может выполнять поставленную перед ним задачу (выполнение задачи, поставленной Богом, это и есть добро).

8. Не обращает на меня взор Свой видящий, хотя и видит Он меня, а меня будто нет.

לֹא־תִשׁוּרְנֵי עֵינַי
רְאִי עֵינֵיךָ בִּי
וְאֵינֶנִּי:

«Все дни, что я не могу действовать, меня будто и нет, я как будто умер для Бога. Зачем же устраивать смерть посреди

жизни?» — так Иов воспринимает отношение к нему Всевышнего в этот период.

9. Облако рассеется и исчезнет, спустившийся в геенну не поднимется. ט. כְּלָה עָנָן וַיִּלָּךְ בּוֹ יוֹרֵד שְׂאוֹל לֹא יַעֲלֶה:

Элифаз упоминал о возможности воздаяния после смерти (гл. 4, п. 9). Иов здесь говорит, что со смертью всё кончается.

10. Он всё равно не вернется в свой дом и не будет знать, кто он. י. לֹא-יָשׁוּב עוֹד לְבֵיתוֹ וְלֹא-יִכְרְמוּ עוֹד מִקְמוֹ:

Человек умирает как рассеявшееся облако, распадается на элементы, которые потом, возможно, в другом сочетании вновь преобразуются в человека. В любом случае из них не возникнет тот человек, который умер («...не будет знать, кто он»). То есть этот круговорот элементов в природе никакого отношения к новой жизни не имеет. О душе Иов здесь даже не говорит, считая, что душа уходит куда-то с последним вздохом человека.

11. Поэтому я не собираюсь закрывать рот, буду говорить о своих бедах, изливать душевную горечь. יא. גַּם-אֲנִי לֹא אֶחְשָׁךְ פִּי אֶדְבָּרָה בְּצַר רוּחִי אֲשִׁיחָה בְּמַר נַפְשִׁי:

Так Иов отвечает на обвинения Элифаза. «Ты, — говорит он, — упрекаешь меня в том, что я стал жаловаться. А какой смысл мне молчать, что еще могут мне сделать? Укоротить жизнь? Так я только этого и хочу. Отсрочить смерть? Так я и так не живу. Я имею право кричать, говорить о своих страданиях — и буду так делать, если это приносит мне облегчение».

12. Разве я море или крокодил, чтобы ты ограничивал мои действия? יב. הֲיָם-אֲנִי אִם תִּגְזֹר בִּי-תַשִּׁים עָלַי מִשְׁמַר:

Иов приводит в пример море, имея в виду, что оно ограничено берегами, а крокодилам, чтобы ограничить их активность, обычно связывают челюсти.

13. Думал я, что, если буду лежать тихо, мне станет легче и беспомощность моя будет говорить за меня.

יָדָּ. כִּי־אָמַרְתִּי תַנְחַמְנִי עֲרֹשֵׁי יִשָּׂא כְּשִׁיחִי מִשְׁכְּבִי

Иов имеет в виду, что, когда он лежал один, больной и несчастный, у него и сил не было, чтобы жаловаться. Он надеялся, что друзья всё скажут вместо него, встанут на его сторону и помогут разобраться в ситуации.

14. И мучили меня кошмары, а то, что видел я наяву, ужасало меня.

יָדָּ. וַחֲתַמְנִי בְּחִלְמוֹת וּמַחְזִינֹת תִּבְעַתְנִי

Здесь Иов описывает свое состояние. Кошмары — это то, что он видел, когда ему удавалось забыться, а когда он просыпался, реальность оказывалась даже ужаснее кошмаров.

15. И хочется мне задохнуться и умереть, смерть мне милее жизни.

טוּ. וַתִּבְחַר מַחְנֶק נַפְשִׁי מוֹת מֵעֲצָמוֹתַי

16. Прежний страх смерти стал мне отвратителен, с меня довольно — лучше, чтобы закончились дни мои.

טוּ. מֵאִסְתִּי לֹא־לְעֵלָם אֲחִיָּה חֲדַל מִמֶּנִּי כִּי־הֶבֶל יָמַי

Когда-то Иова больше всего пугала неизбежность смерти, теперь же он не в состоянии понять, почему эта мысль вызывала у него страх. Он, напротив, хочет умереть.

17. Кто такой человек, чтобы Бог его опекал и обращал на него внимание?

יָדָּ. מִה־אֲנוּשׁ כִּי תִגְדְּלוּנִי וְכִי־תִשִּׂית אֱלֹהִים לְפָדִי

Отсутствие персональной Божественной опеки — это распространенная философская идея. С какой стати Творец должен заботиться о каждом из своих творений?

Здесь Иов начинает возражать Элифазу по существу, имея в виду его точку зрения на Божественное управление (Элифаз считал, что Божественное управление регулирует абсолютно всё, что происходит с каждым человеком).

18. И тем более, чтобы Он занимался וַתִּפְקְדֵנִי יְיָ
каждым каждым день или каждое לְבָקָרִים
мгновение. לְרִגְעִים תְּבַחֵנִי:

«Каждый день» — имеется в виду, что Бог каждый день определяет судьбу человека на этот день.

«Каждое мгновение» — еще более детализированное Божественное управление.

19. Он так следит за мной, что со- יִטְּ בְמַה לֹא-תִשְׁעָה
провождает каждый глоток מִמִּנִּי לֹא-תִרְפְּנִי
моей слюны? עַד-בְּלִעַי רִקְוִי:

Иов спрашивает: «О чем ты говоришь, Элифаз? Бог послал мне эти испытания и продолжает за мной внимательно наблюдать? То есть Он следит за каждым моим глотком, чтобы я все-таки оставался в живых?»

Какие мотивы могут быть у того, кто не дает умереть человеку, находящемуся в безнадежном состоянии? Их обычно два. Первый — месть. Кто-то могущественный, захватив того, кому хочет отомстить, мучает его, держа рядом врача. Зачем? Для того чтобы мучимый оставался в живых, то есть чтобы продлить его страдания. И это месть.

Второй мотив — желание помочь тяжелобольному, состояние которого требует постоянного пристального внимания. В конце концов такая неотступная опека может привести к излечению, и это будет для страдальца большим благом.

При этом сам Иов не верит в пристальное наблюдение Бога за каждым человеком.

Но даже если предположить, что подобная опека существует, ситуация Иова не подпадает ни под один из вышеописанных случаев.

Далее он объясняет, почему эти мотивы к нему неприменимы.

20. Предположим, я согрешил, разве могу я навредить Тебе настолько, чтобы стать объектом мести? Если же Ты не даешь мне умереть потому, что я — Твое творение, то зачем Тебе эти хлопоты? Они даже мне не нужны.

כ. הֲטָאֲתִי מָוֶה אֶפְעֹל לָךְ נֹצֵר הָאָדָם לְמָה שְׁמַתְנִי לְמַפְנֵעַ לָךְ וְאַרְיֶה עָלַי לְמַשָּׂא:

Разве Иов мог нанести Всевышнему такой ущерб, что Тот теперь его мучает? Эта мысль кажется Иову нелепой. Настолько же нелепой представляется Иову идея о том, что Бог оставляет его в живых, хотя и в страшных мучениях, чтобы помочь ему.

21. Зачем так долго наказывать меня за проступки и грехи, ведь скоро стану я прахом и исчезну вместе с грехами своими».

כא. וּמַה לְאַתְשָׂא פִשְׁעֵי וְתַעֲבִיר אֶת־עֲוֹנֵי בְיַעֲתָהּ לְעַפָּר אֲשֶׁכֶב וְשַׁחַרְתְּנִי וְאַיִנִּי:

Иов уверен, что наказывать его нет смысла, он и так скоро умрет. И лечить бессмысленно, поскольку вылечить совсем невозможно, а продлевать жизнь даже на короткое время означает продлевать страдания. То есть мысль о том, что его мучения напрямую спланированы и управляются Богом, Иов отвергает.

Глава 8

В седьмой главе Иов выступил с отповедью первому из своих друзей-оппонентов, Элифазу. Он объяснил, почему его

не устраивают не только сами аргументы Элифаза, но и то, что тот выбрал такой способ помощи другу.

В восьмой главе свою точку зрения на случившееся высказывает новый персонаж — Бильдад Шухи, возможно, потомок Кетуры, последней жены Авраама.

Рамбам характеризует мировоззрение Бильдада как мутазилитское. Мутазилиты — приверженцы одного из течений ислама времен раннего Средневековья. Их можно отнести к крайним рационалистам, при этом считавшим, что Всевышний — проявление абсолютной справедливости. Мутазилиты называли себя людьми справедливости и единобожия, полагая, что даже гипотетически от Всевышнего не может исходить ничего несправедливого и неблагого. Кого же в таком случае сторонники этого течения считали источником несправедливости в мире? Они полагали, что это сам человек, наделенный свободой воли. А Бог лишь судит человека по справедливости, не вмешиваясь в его дела. Следует отметить, что суждения Бильдада совпадают с идеями мутазилитов не во всем, а лишь во взгляде на Творца — справедливого и творящего только добро. Происхождение зла Бильдад объяснял иначе, чем мутазилиты, и мы увидим это в восьмой главе.

Важно обратить внимание на тот факт, что, в отличие от Элифаза, который черпал свои возражения Иову из пророчества, Бильдад основывал свои на традиции.

1. И, отвечая, Бильдад Шухи ска- וַיַּעַן בִּלְדָד הַשׁוּחִי אֵל
зал: וַיֹּאמֶר:
2. «До каких пор ты будешь сотря- עַד-אֵן תִּמְלֹל-אֱלֹהִים
сать воздух? Это беспочвенно. וְרוּחַ כְּבִיר אֲמַרִי-פִיד:

Точка зрения Иова не строится на традиции, не подтверждена многовековым опытом, сомнения Иова в абсолютной справедливости Бога беспочвенны — вот что имеет в виду Бильдад.

3. Может ли быть, чтобы Бог “искривлял” суд [действовал не по закону], и может ли Всесильный быть несправедливым?

יְעוֹת הָאֵל מִשְׁפָּט וְאִם-שׁוֹי יְעוֹת-צְדָקָה:

Как может быть, чтобы Тот, Кто сотворил мир и создал в нем законы, сам же их нарушил? Эта мысль кажется Бильдаду абсурдной.

Отчего же тогда страдают праведники? Если человек безгрешен, значит, у несчастий есть другая цель, и они посылаются не в качестве наказания. Возможно, в дальнейшем человек получит награду, которая компенсирует его беды.

Далее Бильдад приступает к последовательному анализу ситуации, в которой оказался Иов.

4. Если дети твои согрешили против Него, то случившееся — следствие их поступков.

אִם-בְּנֵיךָ חָטְאוּ לֹא וַיִּשְׁלַחֵם בְּיָדֶיךָ פְּשָׁעִים:

Свою речь Бильдад начинает с упоминания детей Иова, утверждая, что раз они погибли, значит, были виновны. Стоит вспомнить, что Иов и сам не был абсолютно уверен в безгрешности своих детей, о чем говорится в начале книги.

5. Если ты будешь обращаться к Богу, молить Всесильного, тогда ты поймешь, что происходит, а именно:

אִם-אַתָּה תִּשְׁתַּחֲוֶה אֶל-אֵל וְאֶל-שְׁוֵי תִתְחַנֵּן:

6. если ты чист, прям и нет причин наказывать тебя, то [происходящее с тобой означает, что] потом получишь за беды свои награду.

אִם-צָדִיק וְיִשְׁתַּחֲוֶה אֶתָּה פִּי-עֲתָה יַעֲיִר עָלֶיךָ וְשָׁלֵם נִתְּ צְדָקָתְךָ:

Бильдад говорит Иову, что только искреннее стремление к пониманию случившегося, обращение за этим к Богу поможет ему осознать происходящее. И тогда Иов поймет: страдания

праведника означают, что в дальнейшем его ждет награда как в духовном, так и в материальном плане.

В следующем *пасуке* Бильдад развивает эту мысль.

7. И хотя будет начало твое грустным, мучительным, в итоге возвысишь-ся сильно.

וְהָיָה רֵאשִׁיתָּ וְהָיָה מֵצֵר וְאַחֲרֵיתָּ יְשֻׁבָה מְאֹד׃

Мысль эта является умозрительной и нуждается в подтверждении. На что она опирается?

8. Спроси у предков, ложись на опыт отцов.

וְזָכַרְתָּ בְּשִׂאל־נַפְשׁ לְדֶרֶךְ רִישׁוֹן וְכִנּוֹן לְחֵקֶר אֲבוֹתֶם׃

Бильдад призывает Иова не делать скороспелых выводов, а обратиться к опыту предков, к существующей традиции и положиться на нее. Традиция эта, по словам Бильдада, восходит к древнейшим временам. Она создавалась не просто философами, а мыслителями, занимавшимися изучением Всевышнего. На вопрос, почему нужно полагаться на традицию, а не на себя, Бильдад отвечает в следующем *пасуке*.

9. Ведь мы лишь вчера родились, ничего не знаем: мы как тень на земле.

כִּי־תִמּוֹל אֲנַחְנוּ וְלֹא נָדַע בִּי צֶלַיְמֵינוּ עַל־יָרֵץ׃

По сравнению с вековой традицией опыт ныне живущих настолько ничтожен, считает Бильдад, что полагаться на него нелепо.

Если Бильдад в самом деле потомок Кетуры, то есть основания предполагать, что он имеет в виду традицию, восходящую к Аврааму. И это, безусловно, серьезный фундамент.

10. Слова их путь тебе укажут, дадут объяснение, и от сердца будут они.

וְהָלֹא־הֵם יִזְרֹף וְיֹאמְרוּ לְךָ וּמִלִּבָּם יוֹצֵאוּ מִלִּים׃

«...От сердца будут они».

Это означает следующее: слова эти (мудрецов) помогут Иову понять то, что плохо постигается разумом, то есть вложат информацию «прямо в сердце». Имеется в виду, что традиция мудрецов передается в виде сказаний, притч, аллегорий. Одну из таких притч Бильдад приводит в следующем *пасуке*.

11. Не может расти тростник без болота, и не может вырасти камыш без воды. יֵאֱמָר הַיְנֵאֹהֳמָא בְּלֹא בִצְחָה יִשְׁגְּהוּ אֲחֵיו בְּלֵי-מַיִם:

Есть растения, которые, чтобы расти, нуждаются в большом количестве воды.

12. В сезон дождей тростник не сорвешь, а к жатве он высыхает. יֵאֱמָר עֲדָנוּ בְּאֵבוּ לֹא יִקְטָף וְלִפְנֵי כָל-הַצִּיר יִיבֵשׁ:

В сезон дождей влага напитывает стебель растения и он становится очень прочным, а без воды, то есть в сезон жатвы, — ломким.

В следующих трех *пасуках* Бильдад описывая людей, чья праведность зависит от внешних условий, сравнивает их с сезонными растениями.

13. Таков путь всех, кто забывает Бога, и таков итог жизни всех нечестивцев — они пропадают. יֵאֱמָר כִּן אֲרַחֹת כָּל-שֹׁכְחֵי אֱלֹהִים וְתִקְוַת תַּנְף תֵּאבֵד:

Без доступа «влаги», без материальной подпитки, такие люди ломаются. Получается, что, пока у них всё хорошо, то есть хватает «влаги», вопросов и сомнений не возникает, а потом, с наступлением засухи, «они пропадают».

14. Глупость его станет причиной бед, ведь расчет его непрочен, как паутина. יֵאֱמָר אֲשֶׁר-יִקְוֶה כִּסְלוֹ וּבֵית עֲכָבִישׁ מִבַּטְחֹו:

Благополучие таких людей основано на глупой уверенности в стабильности жизни, а на самом деле это лишь воображаемая стабильность, которая держится на тонкой, как нить паутины, опоре.

Крах людей подобного типа заложен в них самих. То, на что они полагаются, зыбко.

15. Он будет пытаться удержаться на этой паутине — и не сможет, вцепится в нее — и не поднимется.

טוּ. יִשְׁעֶנּוּ עַל־בֵּיתוֹ
וְלֹא יַעֲמֹד יַחֲזִיק
כּוּ וְלֹא יָקוּם:

Таких людей, нечестивцев, ничто не спасет, их преуспевание недолговечно.

На этом Бильдад заканчивает разговор о нечестивцах и переходит к описанию человека другого типа, подобного Иову.

16. Он полон влаги даже под жарким солнцем и черпает жизненную силу на своем месте.

טז. רָטֵב הוּא לְפָנַי־
שֶׁמֶשׁ וְעַל גַּבְתּוֹ
יִנְקָתוֹ תֵּצֵא:

Так Бильдад описывает праведника, который не нуждается в постоянной подпитке, и солнце ему не помеха: он подобен растению, которое находит влагу для жизни в том месте, где растет.

Таков Иов. Почему же он оказался в водовороте проблем, ставящих его в тупик, если он так стабилен? В следующем *пасуке* Бильдад начинает излагать свой взгляд на ситуацию Иова, по-прежнему прибегая к аллегорической форме.

17. Корни его [такого растения] переплетены с камнями и упираются в стену каменного дома.

יז. עַל־גַּל שָׂרְשָׁיו
יִסְבְּכוּ בֵּית
אֲבָנִים יַחֲזֶה:

Бывает, что растение прижилось на каменистой почве или в близости от каменной стены дома, то есть в условиях, не идеальных для роста. Оно способно выжить меж камней, однако

понятно, что в других, более благоприятных условиях оно могло бы набрать силу и умножиться.

18. Если же вырвут его из земли — יָדָוּ אִם יִבְלַעְנוּ
 будто и не было его на прежнем מִמְקוֹמוֹ וְכַחֵשׁ
 месте. בּוֹ לֹא רָאִיתִיד:

Для чего же убирать неприхотливое растение из земли, где оно прижилось?

Хозяин может решить, что его стоит пересадить в более подходящее место. Так и праведник, которого Бог может захотеть переместить куда-то.

19. Путь его будет удачным, и в дру- יֵטֵ הַיְהוָה הוּא מְשׁוֹשׁ
 гой [более благоприятной] поч- דְּרָבּוֹ וּמַעֲפָר
 ве оно приживется. אַחַר יִצְמַחוּ:

Бильдад сравнивает Иова с таким растением, которое обязательно приживется и разрастется еще сильнее в новом, лучшем месте без камней. Однако процесс пересадки очень тяжел. Вначале растение нужно с корнем, полностью вырвать из одной почвы, а лишь затем пересадить в другое, новое место. Получается, что Иов лишился корней (детей, имущества), вырван из почвы (потерял здоровье), но в новую почву еще не пересажен. Бильдад считает, что именно так Иов должен воспринимать собственную ситуацию, помня, что в новом месте (в новой ситуации) ему будет лучше.

20. Всевышний не может прене- כֹּה הַיְהוָה אֵל לֹא יִמָּאֵס
 брегать праведными и укреп- תָּם וְלֹא יִחְזִיק
 лять нечестивцев. בְּיַד־מְרַעִים:

Таков Бог, и иным Он быть не может. Справедливость существует, а то, что происходит сейчас, лишь процесс «пересадки».

21. Еще наполнятся уста твои смехом, а губы — звуками радости. כֹּאֵן עַד-יִמְלֵא שְׂחֹק פִּיךָ וּשְׂפָתֶיךָ תְרוּעָה:

И еще смеяться будет Иов над своими прежними горестями.

22. Нечестивцы же будут стыдиться, и их шатер исчезнет навсегда». כִּבֹּן שֶׁנֶאֱיֶדָה יִלְבָּשוּ בִשְׂתֵי וְאֶהֱלֵךְ רְשָׁעִים אֵינְנֹהוּ:

«...Их шатер исчезнет навсегда».

Наказание злодеев также неотвратимо и необратимо, как и вознаграждение праведника.

Основной тезис Бильдада в этой главе состоит в том, что от Всевышнего в принципе не может исходить несправедливость. А как же тогда объяснить несчастья Иова?

Бильдад выдвигает две связанные между собой версии. Первое, о чем он говорит: положение Иова — временное явление, необходимое для того, чтобы потом его вознаградить.

Второе касается причин того, как Иов мог попасть в такую тяжелую, хоть и временную ситуацию. Бильдад утверждает, что человек, даже праведный, не всегда находится в максимально благоприятной для себя ситуации. Когда возможности его роста исчерпаны там, где он находится (физически или с точки зрения духовного роста), «хозяин» может захотеть «пересадить» его туда, где он может лучше раскрыться как личность. Естественно, что переход из одного состояния в другое может быть болезненным.

Глава 9

Эта глава представляет собой целый корпус аргументов, с помощью которых Иов возражает Бильдаду. Интересно, что его

возражения базируются на философской основе, что, как мы видели в начале книги, ему не было свойственно. Иов описывался как человек прямой, бесхитростный, но не мудрец. Однако в этой главе он демонстрирует изощренность мысли, и Рамбам ассоциирует его философскую позицию со взглядами Аристотеля. В своей речи Иов затрагивает три ключевые темы.

Первая и основная — отрицание Иовом персонального надзора Бога за человеком. Он признает, что конечная справедливость существует, но не для каждого человека в частности. В отношении отдельного индивидуума ее нет, утверждает Иов. Ведь вся Вселенная — это единое творение, которое управляется посредством конкретных законов. Такая огромная и сложная система не может существовать без определенных потерь для субъекта. Возможно, в целом для системы происходящее хорошо и справедливо, но при этом отдельный человек будет страдать. Таким образом, Иов утверждает, что Божественная справедливость выражается в заботе о бесперебойном функционировании системы.

Во второй части Иов оспаривает тезис Бильдада о том, что его страдания будут компенсированы. Иов анализирует несколько видов возможной компенсации, доказывая, что они не выдерживают критики.

И дальше Иов переходит в нападение, предлагая свою версию в ответ на теории Элифаза и Бильдада. В этой части своего ответа он затрагивает один из самых сложных вопросов, касающихся тайн Всевышнего. С одной стороны, всё, что происходит и произойдет с человеком, предопределено Богом, то есть Ему известно. А как же при этом быть со свободой воли? И Элифаз, и Бильдад утверждают, что существует и то и другое. И именно это утверждение Иов отвергает.

- 1. И, отвечая, Иов сказал:** וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: אֱלֹהִים
- 2. «Я знаю, что это так, но как же может отстоять себя человек перед Всевышним?»** אֲמַנָּם יִדְעֵתִי כִּי־כֵן וַיֹּמַר־יִצְחָק אֲנֹשׁ עַם־אֱלֹהִים:

«Я знаю, что это так...»

Иов говорит, что согласен с Бильдадом в том, что конечная справедливость существует. И если есть благо, то исходит оно от Всевышнего, который знает, что правильно, а что нет. На основании этого тезиса Бильдад и выстраивал свои аргументы в разговоре с Иовом. Однако как быть человеку, субъективное представление о справедливости которого не совпадает с глобальным представлением о справедливости Бога?

3. Если начать спорить с Ним, никому Он не ответит. אִם-יִחַפֵּץ לָרִיב עִמּוֹ לֹא- יַעֲנֵנִי אֶתֶת מִנִּי-אֱלֹהִים

Постулат, согласно которому Всевышний абсолютно справедлив, Иов трактует так: «С Богом бесполезно спорить». Правда и справедливость на Его стороне — и это логично, потому что не может «отстоять себя человек перед Всевышним» (н. 2). Неправ бывает тот, кому можно объяснить, что он неправ. Бог ни с кем спорить не будет и «никому он не ответит». Это означает, что в споре Всевышнего не победить.

4. Ни высшая мудрость, ни отвага — ничего не поможет, даже если упорствовать. חָכְמָה לִבָּב וְאַמִּיץ בְּרַח מִי-הַקְּשָׁה אֱלֹהִים וַיִּשְׁלָם

Как можно победить в споре? Использовать убедительные аргументы или, несмотря ни на что, держаться своей точки зрения. Предположим, что спорящий — умный, отважный, авторитетный, но он — человек. Человек, каким бы достойным он ни был, априори не способен тягаться с Богом. Упорно держаться своей точки зрения тоже не поможет. Всевышний заведомо прав и справедлив, поскольку он Творец всего сущего, в том числе понятия справедливости. А как же тогда объяснить то, что произошло с Иовом? Сам он считает, что конечная справедливость не противоречит несчастьям человека. Бог управляет миром как единым целым, не заботясь о каждом человеке в отдельности.

5. Бог горы передвигает, но у нас нет оснований предполагать, что Он делает это в гневе. הַמַּעֲתִיק הַרִים וְלֹא יָדְעוּ אֲשֶׁר הַכֶּכֶם בְּאַפּוֹ:

Здесь Иов отвечает на тезис Бильдада о невозможности беспричинного или бесцельного страдания праведника, поскольку справедливость Бога бесспорна.

Как же тогда воспринимать, например, стихийные бедствия, где гибнут тысячи безвинных людей? Может показаться, что эти бедствия — проявления Божественного гнева. А гнев подразумевает несправедливость, поскольку мешает действовать беспристрастно.

«...Горы передвигает...»

Так описываются землетрясения, во время которых могут погибнуть в том числе и праведники. Но это не означает, что землетрясения — результат Его гнева, проявление несправедливости. Возможно, это просто часть большого плана.

6. Сотрясает всю Землю и основы ее разрушает. הַמַּרְגִּיז אֶרֶץ מִמְקוֹמֶיהָ וְעִמּוּדֶיהָ יִתְפַּלְצוּן:

Но даже если Бог уничтожит всю Землю, это всё равно будет частью большого плана — у Него много планет.

7. Если захочет, и солнце не будет светить, и звезды будут сокрыты. הָאֵמַר לְחָרָם וְלֹא יִזְרַח וּבְעַד כּוֹכָבִים יִחְתָּם:

Мир — это громадная система, которая включает мириады звезд, планет и которую Бог сотворил как нечто единое, за один раз. В этой картине мира существует и сила отсутствия: что-то должно исчезать, а что-то появляться. Исчезновение — это часть мироустройства, которое воспринимается человеком как зло. Однако в общей картине мироздания исчезновение человека или какого-то количества людей никак не нарушает глобальную справедливость. Получается, что человек — песчинка и его

жизнь ценности не имеет. А катаклизмы — это один из механизмов функционирования мира.

Для Иова всё, что с ним произошло, трагедия, которую он воспринимает как личную несправедливость, понимая при этом, что глобально всё осталось неизменным и справедливым.

8. Он созидает небеса и формирует морские глубины. זָז נִטָּה שָׁמַיִם לְבָרוֹ וְדוֹרָהּ עַל-בְּמַתֵּי יָם:

Всё — от неба до морских глубин — Он сотворил одновременно и всем этим управляет. Рассуждая таким образом, Иов не говорит отдельно о человеческих существах, не выделяет их из всех творений Бога, то есть не касается темы «венца Творения».

9. Он сотворил Аш, Кесиль и Кима, а также то, что лежит за пределами видимости. ט עֲשָׂה-עַשׂ כְּסִיל וְכִימָה וְחֲדָרֵי תִמּוֹן:

Иов конкретизирует грандиозность Творения, приводя названия созвездий и упоминая даже те, которые невозможно увидеть на нашем небосклоне.

10. Он сотворил непознаваемую бесконечность и являет чудеса без счета. ה עֲשָׂה גְדֻלוֹת עַד-אֵין חֶקֶר וְנִפְלְאוֹת עַד-אֵין מִסְפָּר:

Так Иов продолжает описывать результат Творения как единого целого, подчеркивая, что мир в принципе непознаваем.

«Непознаваемая бесконечность» — это то, чего мы не знаем и никогда не узнаем. Это непознаваемое, будучи частью единой системы, никак не страдает от локальных бед.

11. Многие [явления] проходят надой невидимо, а многие — или скоротечны, или непонятны вообще. יא הוּ יַעֲבֵר עָלַי וְלֹא אֶרְאֶה וְיִחַלְהוּ וְלֹא-אֶבִּין לוֹ:

Природные явления бывают постоянно действующими, как, например, сила тяготения, которая не видна, но понять ее механизм можно. Есть же такие, которые скоротечны и изменчивы настолько, что их вообще нельзя постигнуть. Мир не только велик, но и многообразен. В нем действуют законы компенсации, то есть то, что воспринимается нами как ущерб, вполне может стать прибылью в другом месте.

12. Если заберет, кто сможет это вернуть, кто скажет ему, что делать? יְבִיבֵנִי מִי יִשְׁבְּנֵנִי
מִי־יֹאמֶר אֱלֹהֵי מוֹדֵ-
תַּעֲשֶׂה:

Иов подчеркивает, что человек в этой системе — никто, и потому не осмелится просить о чем-то. Поэтому тезис Бильдада о компенсации Иов принять не может. Он говорит, что нечего компенсировать, поскольку с глобальной точки зрения ничего не случилось. Нет Богу дела до такой песчинки, как человек.

Иов с самого начала не говорил, что Бог поступил с ним несправедливо, он утверждал, что справедливости вообще нет. А раз так — он имеет право жаловаться на свою жизнь, и это не будет выступлением против Бога.

13. Гнев Всевышнего не обратится вспять, ведь причины его не исчезнут. אֵלֹהֵי לֹא־יָשִׁיב
אָפֹן תַּחַתָּו שְׂחֻחֹו
עֲזְרֵי רָהֹב:

Это ответ Иова на одно из утверждений Бильдада о том, что обрушившиеся на него беды, возможно, посланы с определенной целью. И эта цель — заставить Иова обратиться к Богу, после чего он получит возмещение и награду за каждое из случившихся с ним несчастий.

Иов отвечает, что «гнев» Всевышнего лишь способ управления миром и в этом механизме задействовано множество других сил («причины»), у каждой из которых есть своя область ответственности.

Иов еще раз подчеркивает, что на глобальном уровне всё устроено справедливо, но к его жизни это не имеет отношения.

14. Даже если мог бы я доказать свою правоту, никакие мои доводы всё равно не помогут. יְהִי אֵף כִּי־אֲנֹכִי אֶעֱנֶנּוּ אֲבַחֲרָה דְבָרֵי עֲמוֹ:

Предположим, Иов приведет самые убедительные аргументы в пользу своей невиновности, настолько серьезные, что в суде его бы оправдали. Но это лишено смысла, поскольку дело не в его личной вине или невиновности.

15. Даже если я прав, мне не от- ветят, какой смысл просить суд о милости? טו. אֲשֶׁר אִם־צָדִיקָתִי לֹא אֶעֱנֶנּה לְמִשְׁפָּטֵי אֲתַחֲנֶנּוּ:

Иов утверждает, что ему незачем просить о милости, он мог бы оправдаться по суду без всякой милости.

Однако судить его никто не станет, его случай ничего не значит в стройной картине мира, потому что Бог не занимается такого рода частностями. По этой же причине нет никакого смысла умолять Бога о милости («...какой смысл просить суд о милости»). Если бы Бог хотел его оправдать, в милости не было бы необходимости, ведь оправдание положено ему по закону.

16. Даже если воззову к Нему и получу результат, я всё равно в это не поверю. טז. אִם־קָרָאתִי וַיַּעֲנֵנִי לֹא־אֲאֱמִין כִּי־יִאֲזִין קוֹלִי:

По тому, как управляется мир, видно, что ни жалости, ни милосердия в этом процессе нет. Во главу угла ставится лишь целесообразность. Иов считает, что, даже если в его жизни что-то изменится к лучшему, это не будет результатом его обращения к Богу, просто, согласно глобальному плану, пришло время для такого изменения.

17. Он наслал на меня бурю без
причины и множил мои му-
чения.

לִּי אֲשֶׁר-בְּשׂוּעָה יִשׁוּפְנִי
וְהִרְבָּה פְּצָעַי תָּנִים:

Текст этого *пасука* не обвинение Всевышнего, а очередная констатация того, что Он находится над всеми этими мелочами и не нисходит до частных.

18. Он не даст мне спокойно вздох-
нуть, только наполнит меня
еще большей горечью.

לֹא־יִתְּנֵנִי הַשֵּׁב
רוּחִי כִּי יִשְׂבְּעֵנִי
מִמְרִירִים:

Иов говорит, что само обращение к Богу может оказаться контрпродуктивным. Нет никакой гарантии, что, воззвав к Нему, Иов добьется для себя какого-либо положительного результата. С таким же успехом это может вызвать новую волну мучений. Так он еще раз подчеркивает, что обращаться к Богу нет никакого смысла.

19. Разве есть у меня сила против силы
Его? А если буду взывать к закону,
кто же может привлечь Его к суду?

יֵטָּא אִם-לְקַרְר
אֲמִיץ הַתּוֹרָה
וְאִם-לְמִשְׁפָּט מִי
יִזְעִירֵנִי:

Иов имеет в виду, что если бы речь шла о споре с другим человеком, то того можно было бы силой заставить выслушать себя или настоять на исполнении закона. В ситуации, когда речь идет о взаимоотношениях со Всевышним, Иов абсолютно бессилен. К кому он может апеллировать, когда не существует инстанции выше, чем Бог?

Получается, что апеллировать к Богу бессмысленно, Он не услышит; призвать к суду, то есть привлечь внешнюю силу, тоже невозможно, поскольку Он и есть внешняя сила наивысшего ранга; предполагать, что Бога заботит, справедливо ли происходящее с Иовом, по меньшей мере наивно.

Так Иов еще раз иллюстрирует бессмысленность обращения к Богу.

20. Если я сумею оправдаться, то тем самым сам же себя и обвиню, а если заявлю, что чист, это будет означать только то, что я упрямец.

כֹּחַ אִם־אֶצְדֵּק
פִּי יְרִשִׁיעַנִי
תָּם־אֲנִי
וַיַּעֲקֹשְׁנִי:

«Если я сумею оправдаться, то тем самым сам же себя и обвиню...»

Иов говорит, что, если бы существовал такой гипотетический судья, перед которым он мог бы доказать свою невиновность, это означало бы, что он предъявляет Богу обвинение в несправедливости, а это невозможно априори. Таким образом он выставил бы себя грешником.

«...А если заявлю, что чист, это будет означать только то, что я упрямец».

То есть Иов говорит, что в его ситуации декларация собственной непогрешимости будет являться просто проявлением упрямства.

21. Предположим, что уверен я в своей чистоте, но ведь я же не знаю себя до конца, и, если окажется, что я грешен, жизнь станет мне противна.

כֹּחַ תָּם־אֲנִי
לֹא־יָדַעַתִּי
נַפְשִׁי
אֲמַאֵם חַיִּי:

Есть еще один тяжелый вариант последствий апелляции к Богу. Иов говорит: «А что если моя убежденность в собственной праведности — иллюзия? И на самом деле я порочен, просто не знаю этого» (такой вариант рассуждений предлагал Иову Элифаз). Осознание подобной возможности может свергнуть Иова в еще большие душевные муки, и жизнь, и без того невыносимая, станет вообще нестерпимой. Поэтому, считает Иов, чрезмерно углубляться в причины своего плачевного положения не следует. Таким образом, по его мнению,

предложение Бильдада обратиться к Богу не может привести ни к чему хорошему.

22. **Всё едино: праведного и не-
праведного — Он всех уни-
чтожает.** כֹּבֵד אַחַת הִיא עַל-בְּנֵי אֲמַרְתִּי תָם וְרָשָׁע הוּא מְכַלָּה:

Это обобщение главной на данном этапе мысли Иова. У всех одна судьба: что предписано, то и будет. Никакими мольбами и поступками этого не изменить. Всё является частью глобального процесса, которым и управляет Всевышний. Доказательства такого хода событий мы видим в жизни.

23. **Если дубина [Божественного
наказания] убьет, то это просто
насмешка над невинными.** כֹּבֵד אִם-שׁוֹט יִמִּית פְּתָאֵם לְמַסָּת נִקְיִים יִלְעָג:

Бильдад говорил (гл. 8, ст. 6, 7), что в случае, когда страдает действительно безгрешный человек, в его страданиях всё же есть смысл. Они посылаются, чтобы потом вознаградить страдальца, если он, конечно, стойко перенесет испытания, то есть не будет обвинять Бога в несправедливости. В данном *пасуке* Иов возражает против этого тезиса Бильдада. Он сравнивает посылаемые Богом испытания с ударами дубины, но ведь такой удар может и убить, и кто же тогда получит награду за страдания? Иов называет такой результат «насмешкой над невинными». В его нынешней ситуации, когда он считает себя уже скорее мертвым, чем живым, дотянуть до получения воздаяния сомнительно.

Из сказанного Иовом на данном этапе можно сделать вывод, что для него самого награда актуальна именно в этом мире. Он будто бы не рассматривал вариант воздаяния после смерти.

24. **Земля отдана в руки злодея, у
судей на глазах повязка, так
кто же этот злодей?** כֹּבֵד אֶרֶץ וְנִתְּנָה בְיַד רָשָׁע פְּנֵי-שֹׁפְטִיָּה יִכְסֶּה אִם-לֹא יִפּוּא מִי-הוּא:

Отвергнув очередной тезис Бильдада, Иов возвращается к тому, что утверждал выше (п. 22), а именно к тезису о том, что праведность или неправедность человека не влияют на его судьбу. Однако в данном *пасуке* он разворачивает и углубляет эту тему.

«Земля отдана в руки злодея...»

Иов говорит: в мире царит то, что мы воспринимаем как зло. Для объяснения этого феномена он прибегает к аллегории. У мира есть хозяин с функциями, аналогичными функциям абсолютного монарха. Монарх может назначить правителя и устранился от повседневных забот по управлению государством. А назначенный правитель может оказаться злодеем, далеким от понятий справедливости и правды. Судьи, которым по должности положено эту справедливость блюсти, ничего не видят («...у судей на глазах повязка...»), усыпленные хитрыми уловками правителя.

Иов спрашивает: «...так кто же этот злодей?» Задавая вопрос, он имеет в виду, что монарх из аллегории, то есть хозяин мира, Бог, не может быть злодеем. Так кто же это? В приведенной аллегории это правитель, а в том, что касается мира, речь идет о силах, которые находятся у Него в услужении, то есть о естественном порядке вещей.

Следует отметить, что похожие взгляды, спустя столетия после написания Книги Иова, высказывали приверженцы гностицизма.

25. И дни мои проносятся мимо, כֹּה־וַיָּמִי קָלוּ מִנִּי־
исчезают, и ничего хорошего רָץ פָּרְחוּ לֹא־
в них не видно. רָאוּ טוֹבָה:

26. Корабли же идут по реке, и כֹּו־חֲלָפוּ עַם־אֲנִיּוֹת אָבָה
орел летает в поисках пищи. בְּנֶשֶׁר יְטוֹשׁ עַל־אֶבֶל:

Эти два *пасука* — ответ на тезис Бильдада (гл. 8, пп. 17–19) о том, что мучения могут быть этапом развития человека на пути

к совершенству. По словам Бильдада, чтобы достигнуть желанной цели, необходимо пройти через тернии. Это естественный процесс, который приводит к конкретному результату.

Каковы же возражения Иова на этот тезис Бильдада?

«Корабли же идут по реке...»

У кораблей, которые плывут по реке, есть цель — дойти до гавани, доставить туда товар, получить прибыль.

«...Орел летает в поисках пищи».

У орла, который кружит над землей, тоже есть цель — найти себе пропитание. И этот пример соответствует тезису Бильдада о том, что результату должен предшествовать определенный процесс, который может быть мучительным.

Иов отвечает, что в его случае эта логика не работает: и корабли, и орел — добровольные участники процесса, который приводит к желаемому результату. Его же, Иова, дни «проносятся мимо, исчезают, и ничего хорошего в них не видно».

Он проводит дни в муках, а куда могут привести мучения? Процесс и цель должны быть логически связаны между собой. В его случае это не так.

27. Говоришь ты [Бильдад]: “Забудь о себе, прекрати стонать и гневаться, терпи”.

כֹּחַ אִם-אָמְרִי אֲשַׁבְּתָהּ
שִׁיחִי אֶעֱזֹבָה פָּנַי
וְאֶבְלִיגָה:

28. [Отвечу]: “Должен пережить я из-за всех горестей своих, иначе не прекратятся они”.

כֹּחַ יִגְרַתִּי כָּל-עֲצָבֹתַי
יִרְעֵתִי בִּי-לֹא
תִנְקַנִּי:

Бильдад утверждал (гл. 8, ст. 5, 6), что существует количественное соответствие страданий и награды. Каждое страдание будет взвешено и отмерено, а потом вознаграждено. Поскольку на Иова обрушилось множество страданий, он будет многократно (за каждое из них) вознагражден, и это повод для радости.

Иов ловит Бильдада на противоречии, говоря, что, предположим, он забудет о себе, не станет жаловаться, будет терпеть

молча, мужественно. Что это будет означать? Что он подавит свои эмоции и перестанет воспринимать происходящее с ним как мучение. А если так, за что же он получит вознаграждение? Получается, что нужно, наоборот, как можно больше жаловаться. Это высказывание Иова глубоко саркастично.

29. Может, опасается Он, что я со- כַּטְּ אֲנֹכִי אֲרֻשֶׁעַ
грешу, но непонятно, зачем לְמַה־יָּהּ הַכֵּל
меня наказывать сейчас? אֵינְעֵ:

30. Ведь сейчас я будто омыт водой לֹא אִם־הִתְרַחֲצֵתִי
снеговой и руки мои кристаль- בְּמִו־שֶׁלֶג כְּמִי־שֶׁלֶג
но чисты. וְהַזְפוֹתִי בְּבָר כְּפִי:

В этом *пасуке* физическая чистота — аллегория. Иов имеет в виду, что он абсолютно чист духовно. Он полный праведник.

31. Вот если упаду я в грязную לֹא אִז בְּשָׁחַת
яму и одежда моя будет нечи- תִּמְבֹלְגִנִי וְתַעֲבוֹנִי
ста [тогда наказание будет уместно]. שְׁלֹמוֹתִי:

Грязная яма, нечистая одежда — это тоже аллегория. Под грязью Иов подразумевает грех.

В этих трех *пасуках* (29–31) Иов оспаривает еще один тезис Бильдада (гл. 8, пп. 12, 13), согласно которому беды ниспосланы Иову как праведнику, чтобы его закалить. То есть это некая превентивная мера, профилактика, чтобы избавить сердце праведника от гордыни, чтобы его праведность осталась незыблемой, если обстоятельства изменятся. Эту версию Иов категорически отвергает, она кажется ему полностью лишённой смысла и логики: «Может, опасается Он, что я согрешу, но непонятно, зачем меня наказывать сейчас?»

Если согрешил, то страдания оправданны, а так это лишь доказательство отсутствия справедливости в мире.

32. **Ведь не человек же Он, как я, чтобы мог нас суд рассудить.** כִּי-לֹא-אִישׁ כְּמוֹנִי אֶעֱנֶנּוּ נְכוּחַ יְחָדּוּ בַּמִּשְׁפָּט׃

Иов говорит, что, даже если представить гипотетическую возможность встретиться с Богом в суде, истцом против Бога всё равно быть невозможно, Он же Бог.

33. **Нет меж нами никого, кто мог бы наш спор разрешить.** לֹא יֵשׁ-בֵּינֵינוּ מוֹכִירַח יֵשֶׁת יָדוֹ עַל-שְׁנֵינוּ׃

Да и суда такого быть не может. Суд подразумевает, что судья выше тех, кто судится, но ведь нет никого выше Бога.

34. **Пусть уберет Он от меня дубину Свою и от трепета перед Со- бой избавит.** יָסַר מֵעָלַי שִׁבְטוֹ וְאַמְתּוֹ אֶל-תְּבַעַתֵּנִי׃

Здесь Иов говорит, что всё, на что он мог бы надеяться, это чтобы убрал Он от него «дубину» Свою, то есть избавил от мучений, и чтобы трепет перед Ним не мешал Иову говорить свободно и открыто.

35. **Тогда я мог бы сказать без страха о том, что считаю себя праведником [и не заслуживаю наказания]».** אֲדַבְּרָה וְלֹא אִירָאֶנּוּ כִּי לֹא-כֵן אֲנֹכִי עֹמְדִי׃

Текст этих *пасуков* (32–35) не протест против Всевышнего. Это самый весомый аргумент Иова против тезисов Бильдада. Он упрекает Бильдада в том, что его картина мира построена на ложной послышке, согласно которой между Богом и Иовом существуют какие-то отношения. Будто Бог чего-то хочет от Иова, а Иов упорствует. Однако в действительности спорить с Богом нельзя, что-то доказывать Ему — тоже, судьи выше, чем Он, нет, трепет перед Богом — данность. А если что-то и можно сказать Богу, так только то, что Иов и так говорит: «...считаю себя праведником [и не заслуживаю наказания]».

Глава 10

В девятой главе Иов оспаривал аргументы Бильдада, а в десятой — он начинает напрямую атаковать Всевышнего. Десятая глава посвящена главным образом рассуждениям Иова об известном парадоксе — предопределение и свобода выбора.

Позиция Иова на этом этапе далека от истины, однако суть книги как раз и состоит в обсуждении разных точек зрения, чтобы в результате, иногда от противного, прийти к правильному взгляду на Божественное управление. Новую серию своих возражений Иов открывает такой фразой:

1. «В душе моей — только отвращение к жизни, поскольку горечь переполняет меня, и потому я буду говорить свободно, то, что думаю.»

נִקְטָה נַפְשִׁי אֶל־
בְּחַיִּי אֲעֻזָּבָה
עָלַי שִׁיחִי אֲרַבְּרָה
בְּמִר נַפְשִׁי:

Ситуация, в которую попал Иов, его понимание происходящего заставляют его восстать. Иов убежден, что жизнью, к которой он пришел, дорожить нечего, и это в определенном смысле развязывает ему руки. Иов решает говорить открыто и высказать всё, что у него на сердце, ведь бояться ему уже нечего.

2. С Богом я буду говорить и скажу, что не надо было делать меня нечестивцем, [а если сделал, то] скажи мне, за что получаю наказание я?

אָמַר אֱל־
אֵלֹהִים אֵל־
תְּרַשְׁעֵנִי הוֹדִיעֵנִי
עַל מַה־תְּרִיבֵנִי:

Иов обращается ко Всевышнему напрямую, спрашивая, зачем плодить нечестивцев. Ведь у нечестивцев нет выбора, это Бог заставляет их грешить. Но если предположить, что выбор все-таки есть, значит, в мире может произойти что-то изначально незапланированное. Тогда, следуя логике, знание Творца неполно? А как же быть с тем, что всё предопределено, причем Им самим?

Для Иова это означает, что никакой свободы выбора не существует, и в следующих *пасуках* он развивает эту мысль.

«...За что получаю наказание я?»

Иов утверждает, что если он и совершил какие-то проступки, то лишь потому, что так решил Бог. Почему же Бог наказывает за это его, Иова?

3. Разве может нравиться Тебе притеснять кого-либо просто так? Ты что, пренебрегаешь творениями своими? А нечестивцы тоже были запланированы Тобой?

הַטּוֹב לְךָ אִי כִי
תַעֲשֶׂה כִי
תִמְאַס יְיָ בְּפִיד
וְעַל-עֲצַת רְשָׁעִים
הוֹפְעֶת:

«Разве может нравиться Тебе притеснять кого-либо просто так?» Иов говорит, что беспричинные страдания можно было бы понять, предположив, что Бог не интересуется своими творениями, что они для Него неважны («Ты что, пренебрегаешь творениями своими?»). Однако поверить в это сложно, ведь Он — Творец, поэтому к своим творениям безразличным быть не может.

«А нечестивцы тоже были запланированы Тобой?» Как такое может быть? Ведь если это так, за что же их наказывать?

4. Ведь нет у Тебя глаз человеческих, и не смотришь Ты на мир, как человек.

הַעֵינֵי בָּשָׂר לְךָ
אִם-כִּרְאוֹת אָנוּשׁ
תִּרְאֶה:

У Бога не может быть человеческого видения ситуации, то есть видения ее во времени. Бог не человек, Он всё знает заранее. Для Бога не существует времени, то есть не существует понятий «раньше» или «позже», для Бога всё будто уже произошло. Таким образом, Иов делает вывод, что у Бога не может быть реакции ни на развитие событий, ни на их результат, поскольку Он не человек и не живет во времени.

5. Ведь дни Твои — не дни человека и годы — не годы смертного. ת. הַכִּימִי אֲנוֹשׁ יְמֵיהָ אִם־ שְׁנוֹתָיִךְ כִּימֵי גֶבֶר:

Бог находится над временем, поэтому всё, что происходит с людьми, не может являться реакцией Всевышнего на их действия. Это то, что существовало изначально, до каких-либо действий, предпринятых людьми.

6. Когда Ты наказываешь меня за грехи и судишь за ошибки, ו. כִּי־תִבְקַשׁ לְעוֹנֵי וְלַחַטָּאתַי תִּדְרוֹשׁ:

7. Ты как будто подразумеваешь, что я мог и не согрешить [но ведь это не так], следовательно, наказания избежать невозможно. ז. עַל־דַּעְתְּךָ כִּי־לֹא אֲרָשֶׁע וְאִין מִיָּדְךָ מִצְּלִיל:

Иов имеет в виду, что в наказании нет справедливости, поскольку грехи совершаются по плану Всевышнего. Человек бессилен, то есть не может что-либо изменить. Избежать предначертанного плана Всевышнего и спастись от мучений, посылаемых в качестве наказания, невозможно. Жизненный путь — это проложенная колея, следование по которой предопределено.

8. Руки Твои создали меня и всё, что меня окружает, и они же меня уничтожают! ח. יָרִיד עֲצָבוֹנֵי וַיַּעֲשׂוּנִי יָחַד סָבִיב וְתִבְלַעֵנִי:

Все обстоятельства жизни Иова, как и любого другого человека, возникли одновременно с ним самим и даже до него. Следовательно, в наказании нет никакой логики.

9. Вспомни, я создан Тобой из глины и в прах Ты вернешь меня. ט. זְכַר־נָא כִּי־בָחַמֶּר עָשִׂיתָנִי וְאֶל־עָפָר תִּשְׁכַּבְנִי:

В этом *пасуке* Иов подчеркивает, что человек целиком и полностью творение Всевышнего, контролируемое Им с начала и до конца.

10. Вначале был я текучим, как капля
молока, а затем стал плотным, как
затвердевший сыр.

הָלֵא בְחֵלֶב
תְּתִיכֵנִי וְכִבְבָּנָה
תְּקַפֵּיאֲנִי:

Так Иов аллегорически описывает процесс зачатия, когда из жидкой субстанции в чреве матери начинает образовываться плод — твердая субстанция, которую Иов образно сравнивает с сыром.

Таким образом, Иов еще раз подчеркивает, что возникновение человека от самого человека не зависит.

11. В кожу и мясо одел Ты
меня, дал кости и жилы.

יֵאֵר עוֹזר וּבָשָׂר תְּלַבֵּשׁנִי
וּבְעֻצְמוֹת וְגִידִים תְּשַׁכְּבֵנִי:

Далее эта твердеющая субстанция одевается в кожный покров, внутри которого образуются кости и жилы.

С самого начала формирования человек постепенно «лепится» Творцом.

12. Жизнь и милость дал Ты
мне, и по Твоей воле сохра-
нен дух мой.

יֵבֶ חַיִּים וְחֶסֶד עָשִׂיתָ
עִמָּדִי וּפְקֻדָּתְךָ שְׁמֵרָה
רוּחִי:

Иов говорит о периоде существования плода в чреве матери. У эмбриона нет собственных жизненных сил, и он жив лишь по милости Творца («Жизнь и милость дал Ты мне...») и потому, что Он так решил («...по Твоей воле сохранен дух мой»). Жизнь изначально дается человеку без всяких заслуг с его стороны.

13. Всё это спрятано в сердце Твоем,
и знаю я, что Тебе всё известно
изначально.

יֵגֵ וְאֵלֶּה צְפֹנֹתַי
בְּלִבְבְּךָ יְיָ עֵתִי
כִּי־יָזַאת עִמָּךְ:

«Всё это» — осведомленность о грехах и ошибках (п. 6).

«...Спрятано в сердце Твоем...»

Слово «спрятано» означает «спрятано от человека». Бог хотя и знает всё изначально, но знание это Он как бы скрывает от людей. Ему всё известно еще в период формирования плода, от момента зарождения и до конца дней будущего человека.

Это означает, что Бог знал и о грядущих грехах и, соответственно, несчастьях Иова с самого начала. И тем не менее Он дал Иову жизнь и возможность действовать, как будто бы у Иова была свобода выбора.

14. Если согрешил я, Ты всё равно оставляешь меня в живых, из-за грехов Ты меня не убираешь из мира.

יְהוָה אִם-חָטָאתִי וְשִׁמְרַתְנִי וַיִּמְצְוֵנִי לֹא תִנְקֶנִי:

Жизнь настолько расписана наперед (Бог создает человека, выпускает его в мир, предписывает, что он будет делать), что поступки человека — как грехи, так и заслуги — на его жизнь не влияют. Человек грешит, но всё равно продолжает жить.

Иов считает такое устройство мира несправедливым.

15. Если совершаю преступление — горе мне, а если что-то хорошее сделаю, всё равно нечем гордиться. Остается мне лишь жить в позоре, наблюдая свои беды.

טוּן אִם-רָשַׁעְתִּי אֱלֹהִי לִי וַיְצַדְקֵתִי לֹא אֶשְׂפָא רֵאשִׁי שָׁבַע קָלוֹן וְרָאָה עֵינָי:

Подобное устройство мира нивелирует всё: человеку нечего поставить себе в заслугу и убиваться из-за греховности своей тоже бессмысленно. Грех субъективно воспринимается как «горе мне», то есть просто повод для страдания, которое не есть наказание за грех. За что страдать, когда от тебя ничего не зависит? Однако это то, что остается человеку, в данном случае Иову, — «жить в позоре, наблюдая свои беды».

На этом этапе Иов занимает позиции крайнего фатализма, сознавая, что даже эта его речь была учтена в глобальном плане.

16. Я могу стараться, но всё равно
я как дрессированный лев, а Ты
будто бы мной восхищаешься.

וַיִּגְאֹה כַשְׁחַל
תִּצְוֶרְנִי וְתִשָּׁב
תִּתְפַלֵּא-בִי:

Иов развивает мысль о несвободе, сравнивая себя с сильным, но вынужденным во всем подчиняться дрессировщику львом. Дрессировщик будто говорит: «Какой у меня сильный и умный лев!»

В действительности сила и ум льва роли не играют: лев в любом случае делает только то, что ему позволяет дрессировщик, и восхищаться им нечего.

17. Ты будто бы гневаешься на меня, и
мера Твоего гнева будто бы зависит
от моих поступков, но даже все мысли
мои в каждый момент предопределены.

תִּחְדָּשׁ עֲרִידוֹ
נִגְדִי וְתִרְב
בְּעֵשֶׂךָ עֲמֹדֵי חֲלִיפוֹת
וְצָבָא עִמִּי:

Этот *насук* является прямым продолжением предыдущего. Иов говорит, что со стороны ситуация может выглядеть так, будто в этом мире существует справедливое воздаяние. А в реальности человек — просто дрессированный лев, марионетка, которую дергают за ниточки.

18. Зачем Ты позволил мне покинуть
утробу, лучше бы умер я и никто
меня не видел.

וְלָמָּה מָרַחֵם
הִצֵּאתַנִּי אֲנִיֹּע
וְעֵינַי לֹא-תִרְאֵנִי:

Это жалоба, с которой Иов начинал свою речь в третьей главе книги. Поскольку в жизни нет никакой свободы, всё предопределено и невозможно избавиться от мучений, лучше было бы и не жить вовсе.

19. Хотя я есть, меня будто и нет,
лучше бы сразу из утробы — в
могилу.

כִּאֲשֶׁר לֹא-
הָיִיתִי אֶרְיָה
מִבֶּטֶן לִקְבֵר אוֹבֵל:

Иов имеет в виду, что предопределение не всегда означает жизнь, полную мучений. Теоретически может быть, что человек проживет спокойную жизнь, однако отсутствие свободы воли всё равно делает эту жизнь бессмысленной, поскольку «хотя я есть, меня будто и нет», то есть человек ничего не решает.

И собственную жизнь, в которой ему от рождения были суждены тяжелые муки, Иов воспринимает как абсолютно бессмысленную. В его случае бесспорно, что «лучше бы сразу из утробы — в могилу».

20. Дней осталось немного, и они закончатся скоро, отступись от меня, дай немного вздохнуть.

כ. הָלֹא־מְעַט יָמַי יֵחָדֵל וְחָדָל יֵשִׁית וְשִׁית מִמּוֹנֵי וְאַבְלִיגָה מְעַט:

В этом *пасуке* Иов противоречит тому, что говорил прежде. Он утверждал, что изменить ничего нельзя, просить о чем-либо бесполезно. Теперь же он просит изменить свое состояние, чтобы хоть перед смертью отдохнуть от страданий (то есть еще немного пожить).

Правда, можно предположить, что Иов надеется на облегчение своей участи потому, что так было предопределено.

21. Не хочу я возвращаться в этот мир — в землю кромешной тьмы.

כא. בְּטָרִם אֵלַי וְלֹא אָשׁוּב אֶל־אָרֶץ הַחֹשֶׁךְ וְצִלְמוֹת:

Здесь Иов говорит: «Однако после смерти в этот мир я возвращаться не желаю, поскольку даже то, что кажется хорошим здесь, на самом деле нехорошо, поскольку всё это результат действий марионетки». И в такой мир Иов определенно возвращаться не хочет.

В этом *пасуке* Иов впервые упоминает о возможности жизни после смерти.

**22. Жизнь в этом мире темна и
мрачна, мрак не сменяется
светом, этот мир — мрак».**

כִּבֹּד אֶרֶץ עִפְתָּהּ | בְּמוֹ
אֵפֶל צְלֻמוֹת וְלֹא
סְדָרִים וְתַפְעַ בְּמוֹ-אֵפֶל:

«...Мрак не сменяется светом...»

Иов имеет в виду, что, хотя мы и наблюдаем в нашем мире смену дня и ночи, темноты и света, эти изменения только физические. По сути этот мир — сплошной мрак.

В десятой главе Иов делает глобальные и чрезвычайно резкие выводы.

Никакой свободой воли человек ни в чем не обладает. Он с самого начала, еще до рождения, формируется Богом, и это неизменно. Получается, что смысла в существовании человека нет, он заведомо был создан как марионетка, которая зачем-то была нужна Творцу.

При этом Иов хотел бы перед смертью получить передышку от мучений, то есть продлить свое существование на этом свете. Однако возвращаться в этот мир еще раз он категорически не согласен.

Глава 11

В предыдущих главах Иов говорил о том, что в этом мире всё предопределено и, соответственно, отсутствует справедливость. Аргументация его состоит в следующем: Бог, поскольку Он Бог, обладает всеобъемлющим знанием об этом мире, его настоящим, прошлом и будущем. Все поступки человека, как хорошие, так и плохие, известны заранее, то есть Им предопределены. Если так, то за что же посылать человеку мучения? Ведь он грешит в соответствии с Божественным планом. Такова тема, которую Иов затрагивает в десятой главе, а в этой, одиннадцатой, ему отвечает новый персонаж — Цофар.

Речь Цофара отличается по духу от речей двух предыдущих персонажей — Элифаза и Бильдада. И тот и другой

пытались, с одной стороны, утешить Иова, а с другой — оправдать Всевышнего.

Цофар не жалеет Иова, не пытается его утешить. Его речь даже по форме отличается необычайной резкостью и лаконизмом. А в результате возникает непростая, но четкая картина мира.

Цофар убежден, что, прежде чем предъявлять претензии, Иову следует определиться с понятиями «праведник» и «мучения».

У каждого явления и у каждой вещи в этом мире, утверждает Цофар, есть две стороны: суть и внешняя оболочка. Суть, сущность явления непостижима (в этом отношении точка зрения Цофара напоминает философию И. Канта). А что доступно человеку? Только то, что он способен воспринимать имеющимися у него инструментами (органами чувств). И эта воспринятая человеком информация впоследствии может быть подвергнута анализу. Понятно, что результат этого анализа не есть суть вещей. Мы способны ощущать и анализировать лишь «оболочку» явлений. И также понятно, утверждает Цофар, что суть может отличаться от внешних проявлений, представлять собой нечто совсем иное. Это заключение, в частности, может в полной мере быть справедливым и для понимания понятия «праведность».

Во внешних проявлениях человек в отношении других людей может вести себя как праведник, по сути праведником не являясь. Сам человек не догадывается о своей сути, она от него скрыта и представляет собой потенциал, который мог быть реализован, но не был. И грех такого человека состоит в том, что он не реализовал данный ему потенциал, то есть не раскрыл свою суть. Поскольку потенциал у всех разный, то один и тот же поступок разных людей оценивается по-разному. Так Цофар объясняет Иову, что его уверенность в собственной праведности может быть ошибочной.

Согласно этой теории, страдания — это вообще вещь субъективная, то есть относящаяся исключительно к «оболочке». Кто

может знать, как страдания соотносятся с сутью? Вполне возможно, что они ей полезны. Получается, что выражение «страдания праведников» Иов понимает неверно.

Что же касается воздаяния, то оно будет получено в другом мире, после смерти.

Размышления о теории Цофара порождают несколько вопросов. В частности, если у всего есть внутренняя суть, доступная Всевышнему, почему человеческое восприятие ограничено лишь внешними проявлениями, «оболочкой»? Почему было не дать человеку также способность проникать в суть вещей?

Еще один вопрос: как теория Цофара о двойственной природе явлений, когда, например, мы не можем определить, человек праведник или нет, влияет на парадокс предопределения и свободы выбора, о котором говорил Иов? В своей речи Цофар дает ответы на каждый из этих вопросов.

Он говорит, что наличие противоречия между полным, всеобъемлющим знанием Всевышнего, которое не может меняться, и представлениями человека определяется абсолютно разной природой двух миров. Суть вещей лежит в области чистого разума, она нематериальна, а человек материален. Люди способны воспринимать мир только на основе собственных ощущений и их анализа (пространство, время, последовательность событий, причина и следствие и т.п.).

Всевышний — это надматериальный мир, чистый разум, и кто сказал, что там действуют такие же законы? В мире чистого разума, чистых идей, сути вещей знание о том, что произойдет, вполне возможно, не противоречит свободе выбора. Поскольку восприятие человека ограничено материальным миром, понять этого человек не может. Люди так и были задуманы, чтобы сферой их постижения был материальный мир (иначе они были бы ангелами).

Цофар переводит дискуссию с Иовом в другую плоскость: он не спорит с ним, а декларирует, утверждает, что мир устроен иначе.

1. И, отвечая, Цофар Наамати сказал:

וַיַּעַן צָפֹר הַנְּעֻמָּתִי וַיֹּאמֶר:

Слово *цофар* означает «громкий звук», «гудок». Это намек на то, что человек по имени Цофар не спорит — он декларирует, провозглашает.

2. «Многословие не помогает победить в споре, а словесные построения не убеждают.» הַרְבַּ דְּבָרִים לֹא יַעֲנֶנּוּ וְאִם-אִישׁ שְׁפָתַיִם יִצְדָּק:

«Многословие не помогает победить в споре...»

Цофар критикует Иова за то, что тот на разные лады говорит об одном и том же, не приводя при этом достаточно аргументов по сути.

«...Словесные построения не убеждают».

Цофар говорит, что Иов, безусловно, очень красноречив, но красноречие само по себе не аргумент в споре.

Нельзя не заметить, что критика Цофара полна сарказма.

3. Все твои рассказы — для недоумков, им можно говорить всё, что угодно, они не станут возражать.» בְּדִידָהּ מִתִּים יַחֲרִישׁוּ וְתִלְעַג וְאִין מִכְּלָם:

Цофар хочет сказать, что даже те немногие аргументы, которые Иов привел, и не аргументы вовсе.

4. Говоришь ты: “Всё, что я говорю, очевидно так же, как и то, что я чист и безгрешен”. וְתֹאמַר יָדָהּ לְקַחְתִּי וְזָכַר הָיִיתִי בְּעֵינַיִךְ:

Цофар обвиняет Иова в самолюбовании, но, по его мнению, слова Иова рассчитаны лишь на «недоумков» (н. 3).

5. Однако кто сказал, что Всевышний вообще говорит, а если бы и говорил, то точно не с тобой.» וְאֵלֶם מִי־יִתֵּן אֱלֹהֵיהּ דְּבַר וְיִפְתַּח שְׁפָתָיו עִמָּךְ:

Что значит говорить с Богом? Он же не говорит, как человек. Природа Его принципиально иная, и способ получения

информации от Него иной. Но даже если бы Он и говорил с какими-то людьми, то Иов, по утверждению Цофара, не вошел бы в их число, поскольку не находится на уровне, предполагающем общение с Богом.

6. [Ты думаешь, что] Он раскроет тебе скрытую сторону двойственного мира и ты сможешь узнать, что взимают с тебя за грехи справедливо? וַיִּגְדֹּל לְךָ אֱלֹהִים תִּתְלַמְּדוּת חֲכָמָה בְּיַבְבְּלָיִם לְתוֹשֵׁייהָ וְדַע בְּיַיִשָּׁה לָךְ אֱלֹהִים מִעֲוֹנֶךָ:

В этом *пасуке* Цофар коротко излагает свою теорию о двойственной природе явлений мира, имеющих суть и «оболочку» (см. вступление к данной главе).

Цофар говорит, что с точки зрения сути вещей Иов, возможно, и не праведник вовсе и ему положено еще худшее наказание, чем то, которое он уже получил.

7. Разве может быть доступно понимание мира на уровне Бога, возможно ли объять Его бесконечность? הֲתִתְקַר אֱלֹהִים תִּמְצָא אִם עַד-תִּכְבְּלִית שְׂרָי תִּמְצָא:

Это ответ на утверждение Иова о предопределении и отсутствии свободы выбора. Цофар указывает Иову на заведомую невозможность рассуждать о чем-то подобном, будучи «продуктом оболочки». В мире чистых идей противоречие между предопределением и свободой выбора может отсутствовать. Постигание мира на уровне сути вещей и, соответственно, постижение Всевышнего человеку недоступны. Ведь, кроме всего прочего, сущностное (то есть относящееся к сути вещей) бесконечно. Человек, восприятие которого ограничено понятиями времени и пространства, по природе своей не в состоянии постигнуть безграничность и бесконечность.

8. Разве можно как-то понять выси небесные и глубины зияющие? גְּבֹהֵי שָׁמַיִם מִה־תִּפְּעַל עֲמֻקָּה מִשְׂאוֹל מִה־תִּדְרַע:

В этом *пасуке* Цофар развивает мысль о недоступности постижения Всевышнего. Ведь Он — выше любой высоты («выси небесные») и глубже любой глубины («глубины зияющие»), которые могли бы быть объаты человеческим разумом.

9. Длина Его — длинней земли, ширина — шире моря. אַרְבֵּה מֵאַרְצֵי מְדִינָה וְרָחֵב מִמַּיִם:

Текст этого *пасука* не просто повторение мысли, изложенной в предыдущем *пасуке*. Говоря о земле и море, то есть о вещах сугубо материальных и измеряемых, Цофар подчеркивает, что Бог проявляется через обе стороны явлений — через суть и «оболочку», но постигнуть его мы всё равно не можем, поскольку Он — бесконечность.

10. [Предположим,] кто-то умирает или страдает [то есть получает наказание], и даже если соберутся все люди земли, то кто из них сможет сказать: אִם-יִחַלֵּף וַיִּסְגֵּר וַיִּקְהֵל וּמִי יִשְׁכַּח:

11. “Он же знал, кто согрешит, и видел этот грех, но не обращал внимания”. כִּי-הוּא יָדַע מַתִּי-שׂוֹא וַיִּרְא-אֲוֹן וְלֹא יִתְבּוֹנֶן:

Здесь Цофар обращается к теоретической возможности разрешить противоречие между свободой выбора и предопределением следующим образом: да, Бог знает всё заранее, но это Его знание не влияет на наши мысли и поступки («Он же знал, кто согрешит, и видел этот грех, но не обращал внимания»). Иов также выдвигал подобную идею (гл. 10, п. 13). Если предположить, что Бог заранее знает о грехах человека, но не обращает на них внимания, получается, что свобода воли будто бы есть. Допустим, «соберутся все люди земли» и захотят разрешить это противоречие. Они же видят, что, с одной стороны, люди грешат, страдают и умирают, а с другой — им известно, что Бог всё знает изначально. Говоря «все люди», Цофар

имеет в виду, что среди них будут и люди мудрые, достойные. Иова он таковым не считает. Цофар говорит, что ни один человек не сможет сказать, что Бог просто не обращает внимания на свое знание. Такое высказывание не будет иметь смысла. Ведь оно проистекает из ложной посылки, что мы говорим с Богом на одном языке. На самом же деле Он не воспринимает мир в ощущениях и не использует наш логический аппарат.

12. [А если ты скажешь]: “Пусть этот пробел в человеке восполнится, [это всё равно, что сказать] пусть дикий осел родиться человеком”.

יִבֹּב וְאִישׁ נָבוֹב
 לִבָּב וְעִיר
 פָּרָא אָרֶם יוֹלֵד:

«Пусть этот пробел в человеке восполнится...»

Почему человек не обладает способностью видеть суть вещей, почему бы Богу не дать ее людям? Цофар говорит, что это вопрос такого же порядка, как «почему дикий осел не рождается человеком?». Ответ простой: потому, что он осел, он был рожден ослом. Каждое творение обладает определенным уровнем возможностей, и это непреложный факт. Сама постановка вопроса, видимо, раздражает Цофара до такой степени, что для примера он выбирает животное, сравнение с которым считается унижительным.

Если бы человек был сотворен с возможностью проникать в суть вещей, он не был бы человеком, он был бы ангелом и относился бы к миру сущностей.

13. Если появится желание в сердце твоём, то тут же протянешь к желаемому руку.

אִם־אָתָּה הִכִּינֹת
 לִבְךָ וּפְרָשֶׁת אֵלָיו
 כַּפְיֶךָ:

В предыдущих *насуках* Цофар излагал Иову свое представление о мире, в котором у каждого явления есть сущность и «оболочка». Мир сущностей существует по своим, недоступным нам законам, и в нем отсутствует противоречие между свободой

воли и предопределенностью. В этом *пасуке* Цофар говорит, что даже в мире «оболочек» мы можем наблюдать элементарную свободу воли. Так, если «появится желание в сердце твоём» (сердце — это источник желаний), то ты тут же рефлекторно «протянешь к желаемому руку». То есть на самом простом уровне свободу выбора можно проследить: это твое желание, оно появилось в твоём сердце.

14. Если столкнешься с грехом, удались от него и в шатер свой грех не впускай.

יָד אִם-אָוֹן בְּיָדְךָ
 תִּרְחִיקְהוּ וְאַל-
 תִּשְׁכַּח בְּאֹהֶלְךָ עֹלָה:

Человек в этом мире волен выбирать, как ему поступить. Это не является глобальным выбором, но на доступном нам уровне внешних проявлений свободный выбор осуществим. Это позволяет, например, избегать дурных поступков («Если столкнешься с грехом, удались от него...»).

15. Так убережешь лицо от порока, будешь цельным и не будешь бояться.

כֹּן בִּי-אָזוּ תִשָּׂא
 פְּנֵיךָ מִמּוֹם
 וְהָיִיתָ מְצֻק וְלֹא תִירָא:

Представление о том, что в этом мире человек — хозяин своей судьбы (он может выбирать, что делать — добро или зло), является основой для правильной жизненной позиции.

«Убережешь лицо от порока...»

Все поступки человека, особенно дурные, отпечатываются у него на лице.

«...Будешь цельным...»

Тот, кто не мучим сомнениями, будет спокойно идти по правильному пути.

«...И не будешь бояться».

Имеется в виду боязнь смерти. Наличие четких, ясных ориентиров в жизни и знание, что там, после смерти, человека ждет награда, позволяет не бояться того, что будет.

16. Ты, Иов, мучения забудешь, как
 прошлогоднюю воду их будешь
 вспоминать.

פִּי־אַתָּה עָמַל . טוֹן
 תִּשְׁכַּח כְּמַיִם
 עֲבָרָיו תִּזְכֹּר:

Говоря «ты», Цофар подразумевает не «оболочку», а настоящего Иова, его суть. «Когда ты уйдешь в мир душ, — говорит Цофар, — все твои несчастья забудутся, то есть не будут восприниматься как мучения».

Более того, Иов будет их вспоминать «как прошлогоднюю воду». Наводнения являются бедствиями только в момент, когда они происходят. Через год результат наводнений даже может быть полезен для местности, в которой они произошли: вода увлажнила землю, принесла с собой ил и другие полезные для удобрения почвы вещества. Так Цофар объясняет суть мучений человека в мире «оболочек».

17. Будущий мир будет светлее пол-
 дня, и в сумерки будет светло,
 как утром.

וּמִצְהָרִים יָקוּם . יוֹז
 חֲלוֹל תִּלְעָפֶה
 כַּבֶּקֶר תִּרְוִיחֶה:

Мир сущностей принципиально иной. «Как только попадаешь туда, сразу погружаешься в свет», — утверждает Цофар. Это частичный ответ на сетования Иова по поводу тьмы в этом мире. Да, в этом мире сплошная тьма, а там сразу — свет.

18. Будь уверен — есть надежда, а
 когда закопают — лежи спокой-
 но.

וּבִטְחָתָּ פִּי־יֵשׁ . יוֹז
 תִּקְוָה וְחִפְרָתָּ
 לִבְטַח תִּשְׁכַּב:

Человек с правильной жизненной позицией должен быть спокоен — надежда, то есть жизнь после смерти, есть. Нужно жить уверенно и верить в награду в мире света. Это означает, что смерти бояться не нужно.

19. Ты ляжешь в землю, и там нечего
 бояться, и на могилу к тебе при-
 дут многие.

וּרְבִצָּתָּ וְאֵין . יט
 מִחֲרִיד וְחֵלוּ
 פָּגְיֵד רַבִּים:

Таков путь: уверенно прожить свою жизнь, быть похороненным с почетом, чтобы потомки приходили на твою могилу.

20. Нечестивцы все глаза проглядят и ничего не увидят, нет им спасения [и рассчитывать] не на что, душа их будет просто выброшена из тела».

כֹּחַ וְעֵינַי רְשָׁעִים
תִּכְלֶינָהּ וּמָנוֹס
אָבֵר מִנֶּהֱמָם וְתִקְוֹתָם
מִפֶּחַח־נַפְשׁ:

Таким образом, Цофар, изложив Иову свой взгляд на мир, делает вывод, что в жизни существуют лишь два пути — правильный и неправильный. Каждый из путей приводит к определенному результату в будущем мире, мире сущностей.

Глава 12

На протяжении этой и двух последующих глав (гл. 12–14) Иов дает развернутый ответ Цофару и обозначает новую тему для дискуссий.

Ответы Иова пронизаны сарказмом, что соответствует тону, в котором Цофар построил свое обращение к нему.

Иов говорит: утверждение Цофара о том, что человек внешне может быть праведником, а его суть при этом грешна, нелепо. Получается, что творение — это издевательство, поскольку человек даже не знает, кто он, и никогда не сможет этого понять.

Цофар также утверждал, что человеку неизвестна истинная природа вещей, то есть он живет будто в тумане, не понимая в полной мере окружающую его реальность. Иов с этим утверждением категорически не согласен. Он говорит: жизненный опыт, накопленный на протяжении поколений, показывает, что люди постигают истинную картину мира, в котором живут.

Кроме того, Цофар утверждал, что, несмотря на всеобъемлющее знание Бога, у человека все-таки есть определенная свобода выбора (гл. 11, пп. 13–14). Иов считает, что это утверждение нелепо, как и то, что награда, которая ждет человека после смерти, это и есть справедливое воздаяние. Иов подвергает эти постулаты Цофара уничтожающей критике (гл. 14).

В двенадцатой главе Иов затрагивает новую тему, которая будет являться предметом второго цикла дискуссий, а именно: почему в мире есть злодеи, которые торжествуют и не получают наказания. В первом цикле дискуссий друзья Иова пытались объяснить, почему страдает праведник. Тема торжества злодеев ими практически не обсуждалась.

- 1. И, отвечая, Иов сказал:** וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: ❧
- 2. «Однако вас много, и [говорите вы так, будто] вы есть истина в последней инстанции.** אַמְנֵם כִּי אַתֶּם-עִם וְעִמְכֶם תִּמּוֹת חֲכָמָה: ❧

Так Иов отвечает на замечание Цофара: «Многословие не помогает победить в споре...» (гл. 11, п. 2).

«Однако вас много...»

Иов имеет в виду своих друзей-оппонентов — Элифаза, Бильдада и Цофара,— каждый из которых тоже был довольно многословен.

«...И [говорите вы так, будто] вы есть истина в последней инстанции».

Это наполненный сарказмом ответ Иова на вторую часть утверждения Цофара, высказанного в том же *пасуке* («...словесные построения не убеждают»).

- 3. Моя способность к пониманию не хуже вашей, и не уменьшилась она в моих глазах. Кроме того, чтобы с вами спорить, большой мудрости не нужно.** גַּם-לִי יִלְבָּב כְּמוֹכֶם לֹא-נִפְלְ אֲנֹכִי מִכֶּם וְאֶת-מִי-אֵין כְּמוֹ-אֵלֶּה: ❧

Иов имеет в виду, что в выступлениях своих друзей он почувствовал попытку объявить его несостоятельным мыслителем, некое отношение свысока. На это он и отвечает в данном *пасуке*.

4. Утверждение, что только Бог знает ответы, это насмешка над здравым смыслом и издевательство над праведником.

וְשֹׁחַק לְרֵעֵהוּ אֲרֵיזָה קְרָא
לְאֵלֹהֵי וַיַּעֲנֶהוּ שְׁחֹק
צַדִּיק תָּמִים:

Иов ожидал, что друзья помогут ему разобраться в сложившейся ситуации, укажут, где он мог ошибиться. Однако надежды Иова не оправдались, а Цофар и вовсе объяснил ему, что человеческое восприятие ограничено и полным знанием владеет лишь Всевышний. По мнению Цофара, человек в принципе не способен понять и оценить, что с ним произошло, поскольку воспринимает только внешнюю сторону явлений и лишен способности проникать в суть вещей. Иов воспринимает такую постановку вопроса как издевательство над праведником. Вместо того чтобы размышлять над причинами своих бед, праведник будто бы должен удовлетвориться тем, что любые попытки разобраться с собственной жизнью бесполезны. Иов убежден, что такая постановка вопроса противоречит здравому смыслу. Он считает, что, если человек живет как праведник, он и есть праведник.

5. Это стыд и позор называть очевидного праведника нечестивцем и утверждать, что наказания приходят к нему своевременно [и заслуженно].

וְלִפְדֵּי בֹוּ לְעִשָׂתוֹת
שֶׁאֵינָן נִבְּוֹן לְמוֹעֲדֵי
רָגֵל:

Иов говорит, что о человеке судят по поступкам, а не на основании некой его гипотетической сути. Более того, он утверждает, что бросать тень на репутацию человека, подозревая его в скрытой греховности, значит позорить его. И вывод Цофара о том, что посланное Иову наказание — свидетельство его сущностной несправедности, Иов принять не готов, считая его лишенным здравого смысла. Он воспринимает такой вывод как насмешку.

- 6. Мы наблюдаем, как процветают преступники, как уверенно чувствуют себя пренебрегающие заповедями; и всё это они получили от Всевышнего?!**
- יְשֻׁלִּי אֱהָלִים |
 לְשִׁדְרִים וּבִטְחוֹת |
 לְמַרְגְּזֵי אֵל לְאִשׁוֹ |
 הִבִּיא אֱלֹהֵי בְּיָדוֹ:

Иов имеет в виду, что можно, конечно, принять точку зрения Цофара и объяснить все несчастья «грешностью сути». Но как же тогда объяснить наличие в мире настоящих грешников, которые живут припеваючи, всем обеспечены, уверены в себе и в завтрашнем дне? Следуя логике Цофара, можно предположить, что по сути они-то и есть настоящие праведники. С точки зрения здравого смысла такую постановку вопроса Иов считает абсолютно абсурдной. Какие существенные свойства могут оправдать злодейства, совершаемые человеком в реальном мире?

С другой стороны, теория самого Иова, гласящая, что в мире существует полная предопределенность, а люди в нем марионетки, позволяет понять, почему злодеи не наказываются. Они не виноваты, они просто марионетки.

Следует отметить, что до сих пор дискуссия между Иовом и его друзьями велась в рамках вопроса: почему праведники страдают, поскольку данная тема напрямую касалась Иова. Теперь же, чтобы опровергнуть аргументы Цофара, Иов открывает новую тему для дискуссии: почему злодеи торжествуют.

- 7. Однако ты можешь спросить и у животных, они тебе укажут, и [даже] птичка небесная скажет тебе.**
- וְאֹלִים שְׂאֵל-נָא |
 בְּהֵמֹת וְתַרְדֵּי וְעוֹף |
 הַשָּׁמַיִם וַיְגִד-לְךָ:

- 8. Или насекомые и пресмыкающиеся укажут тебе, и рыбы расскажут.**
- אֹז שִׁירֵי לְאָרֶץ וְתַרְדֵּי |
 וַיִּסְפְּרוּ לְךָ דְגַי הַיָּם:

- 9. Известно всем: всё, что происходит, происходит только по воле Бога.**
- מִי לֹא-יָדַע בְּכָל- |
 אֱלֹהֵי בְּיַד-יְיָ עֲשִׂתָהּ |
 זֹאת:

В этих трех *пасуках* (7–9) Иов с явным сарказмом иллюстрирует свое утверждение о том, что свобода воли как таковая у людей отсутствует. В этом отношении, говорит Иов, люди подобны животным, по поводу которых всем понятно, что они в своих поступках не вольны. Всё предопределено Богом («...всё, что происходит, происходит только по воле Бога»). Суть и «оболочка», о которых говорил Цофар, здесь ни при чем. Поясняя эту мысль, Иов называет разных представителей животного мира в порядке убывания сложности их устройства.

10. Во власти Его дух всех животных и душа человеческая также. הַיְאֹשֶׁר בְּיָדוֹ נִפְשׁ כָּל־
חַי וְרוּחַ כָּל־בְּשָׂר־
אִישׁ:

«Во власти Его дух всех животных...»

Ни у кого нет сомнений, что животные не обладают свободой воли. Их «дух», то есть животная душа, полностью подчинен Богу. Душа человеческая, конечно, более высокого уровня, однако и человек также полностью управляется Богом.

11. Ухо может воспринимать слова, а небо ощущает вкус. הֲלֹא־אֵזֶן מְלִין תִּבְחֶנּוּ
וְרוּחַ אֶבֶל יִטְעֵם־לוֹ:

В этом *пасуке* Иов отвечает на утверждение Цофара о невозможности истинного постижения этого мира человеческим разумом. Его ответ строится на утверждении, что Бог дал человеку возможность постигать этот мир с помощью органов чувств. Когда человек пробует пищу, он ощущает ее вкус (горечь, сладость и т.д.). По аналогии, когда человек слышит некие утверждения, он должен иметь возможность давать им оценку (истина, ложь и т.д.). Так нам говорит здравый смысл. Это означает, что человек должен чувствовать «вкус» событий, то есть понимать, почему и для чего они происходят. В следующем *пасуке* Иов продолжает эту тему.

12. Старцы обладают мудростью, поскольку жизненный опыт дает понимание. יְבֵשִׁישִׁים חֲכָמָה וְאַרְבֵּי יָמִים תְּבוּנָה:

Иов признает, что у разных людей способности к анализу разные. Однако в мире точно существуют старцы, обладающие огромным жизненным опытом и мудростью, закрепленной в многовековой традиции. По этой причине Иов не может согласиться с Цофаром в том, что понимание сути никому из людей недоступно.

13. У них мудрость и сила мысли, способность оценить ситуацию и внимание происходящего. עֲמֹז חֲכָמָה וְנְבוּרָה לֹו עֲצָה וְתְבוּנָה:

Это ответ на аргумент Цофара, согласно которому человек в принципе не способен вести диалог с Богом. Речь идет об умственных способностях человека вообще и мудреца в частности. Кто наделяет людей разумом и способностями? Конечно, разум человеку дает Всевышний. Как же Он может дать человеку какой-то принципиально другой, отличный от Своего разум? Человеческий разум должен быть подобен разуму Всевышнего, поскольку мыслительные процессы, которые Им заложены в людях, даны для того, чтобы люди были способны Его, Бога, понимать. Следовательно, никакой другой реальности, в которой праведник может считаться злодеем, не существует. Реальность только одна — известная нам, и в ней всё предопределено.

14. Он может дом твой разрушить, и не сможешь ты его отстроить, а может сохранить и уберечь от любого ущерба. יְהָרוּס וְלֹא יִבְנֶה יִסְבֵּר עַל-אִישׁ וְלֹא יִפְתָּר:

С нами происходят разные события, и мы их не понимаем. Иов считает, что если они не объяснимы здравым смыслом, то для человека в них смысла нет. Эти события не влекут

за собой логически понятных человеку последствий. Они просто происходят, являясь частью недоступного человеку глобального плана. Так было предопределено.

15. Он может остановить воду, устроив засуху, а может послать воду, чтобы она затопила всю землю.

טו. הוּ יַעֲזֹר בַּמַּיִם
וַיִּבְשׂוּ וַיִּשְׁלַחֵם
וַיַּהַבְכוּ אֶרֶץ:

Судьба любого человека подвластна Богу так же, как засуха или наводнение. Всё это явления глобального порядка, однако некое их понимание человеку все-таки доступно, например, существование компенсации: если в одном месте потоп, то в другом — недостаток воды. Такой же принцип компенсации может действовать и в отношении людских судеб.

16. Ему принадлежит сила и инициатива, он посылает ошибки и заставляет ошибаться.

טז. עֲמוּ עֵז
וְתוֹשִׁיָּה לֹ
שִׁגְגָה וּמִשְׁגָּה:

Всё, что происходит с человеком в нашем мире, жестко диктуется Сверху без возможности что-либо изменить. Сила и инициатива исходят от Всевышнего. Когда нужно, Он посылает ошибочное понимание ситуации и заставляет человека поступать так, как того требует план, а не так, как человек поступил бы, сообразуясь со своим здравым смыслом. Причем это никак не зависит от интеллекта, праведности и разума человека: ему спущена директива.

Далее Иов иллюстрирует эту мысль на примере судеб государств и народов.

17. Он может сделать так, чтобы мудрецы заблуждались и судьи вели себя глупо.

יז. מוֹלִיד יוֹעֲצִים
שׁוֹלֵל וְשֹׁפְטִים
יְהוֹלֵל:

Существуют разные системы социального устройства общества. Например, монархия, при которой правитель обладает

властью, иногда абсолютной, опираясь при этом на рекомендации мудрых советников и судей. Их задача состоит в том, чтобы способствовать стабильности государственной системы, поддерживать правосудие, оберегать правителя от контрпродуктивных действий. Однако нередко возникают ситуации, когда эта, казалось бы, стабильная система дает сбой. К примеру, монарх перестает прислушиваться к рекомендациям своих советников или же сами советники неожиданно дают явно ошибочные рекомендации. Государство дестабилизируется, и последствия этого, как правило, бывают трагические. Часто невозможно понять, почему так происходит. Иов говорит, что это Всевышний заставляет совершать ошибки, заблуждаться, вкладывая в головы людей ошибочные представления.

18. Ограничения с монарха они [советники] снимают и говорят ему использовать силу [не думая о последствиях].

יִזְזוּ מוֹסְרֵי מְלָכִים
פְּתוּרָה וַיֵּאָסֵר
אֲזוּר בְּמַתְנֵיהֶם:

Здесь Иов приводит пример конкретной ситуации, когда события развиваются по сценарию, описанному в предыдущем *пасуке*.

Всякая власть, даже монархическая, ограничена способностью народа эту власть терпеть. Если монарх становится чересчур деспотичным, народ может от него избавиться. Роль советников и судей как раз и состоит в том, чтобы указывать монарху, где предел его возможностей. И если вдруг они дают монарху советы, которые «ограничения с монарха... снимают», и «говорят ему использовать силу», то это, по мнению Иова, вмешательство Бога.

19. Бывает, что и священнослужители разрушают веру, и власти-тели подрывают основы власти.

יִטּוּ מוֹלִידֵי כְהֹנָיִם
שׁוֹלְלֵי וְאֲתָנָיִם
יִסְלְּוּ:

Здесь Иов рассматривает немонархическую систему правления (олигархия, республика). В такой системе власть распределена между разными центрами силы и влияния, которые призваны совместными усилиями обеспечивать порядок в обществе и его процветание.

Иов выделяет четыре центра влияния в такой системе. Первый — священнослужители. Их задача — поддерживать веру, в том числе и в существующий порядок вещей, то есть осуществлять идеологическую функцию. Второй центр — сильные, влиятельные люди, стоящие у власти. Третий и четвертый центры влияния описаны в следующем *пасуке*.

В истории известны ситуации, когда влиятельные люди — священнослужители и те, кто участвует в управлении государством (то есть те, чья обязанность — поддерживать в людях веру или осуществлять власть закона), — вдруг делают что-то приводящее к противоположному результату. При этом они искренне считают, что поступают правильно. Иначе как помутиением сознания это объяснить невозможно. Иов считает, что это результат вмешательства Бога.

**20. Он ослепляет мыслителей, а כֹּסֵף
у старцев забирает здравый מִסֵּיר
смысл. לְנַאֲמָנִים
וְטָעָם
זְקֵנִים יִקְחֵם**

Третий центр влияния — это мыслители, признанные интеллектуалы. Они властители дум поколения. Поскольку общество к ним прислушивается, их задача состоит в том, чтобы тщательно взвешивать свои слова, сознавая лежащую на них ответственность. Тем не менее бывает, что и они становятся инициаторами процесса дестабилизации общества, причем неосознанно, будто кто-то лишил их видения перспективы, ослепил.

Четвертый центр влияния — традиционное руководство, «старцы», главы семей и кланов. В их задачу входит поддержание стабильности в обществе и контроль за деятельностью

третьего центра влияния — группы мыслителей. Сила «старцев» — их жизненный опыт и здравый смысл. Однако бывает, что здравый смысл им изменяет, внезапно и без видимых причин. Иов говорит, что это свидетельство прямого вмешательства Бога.

**21. Приносящие благосостояние
будут подвергнуты разорению,
и защитный вал будет размыт.**

כֹּאֲ שׁוֹפֵךְ בּוֹז עַל- נְדִיבִים וּמְזִיחַ אֲפִיקִים רַפָּה:

Так описывается социальная революция, которая произойдет в результате потери стабильности, о которой Иов говорит в предыдущих *пасуках*.

«Приносящие благосостояние будут подвергнуты разорению...»

Иов здесь использует аллегорию, сравнивая народную стихию с бурной рекой, которую удерживает в русле искусственно насыпанный вдоль берегов защитный вал. Если «защитный вал будет размыт», то река вырвется из берегов и окружающая местность будет разорена.

**22. Обнажатся глубины, пол-
ные тьмы, и выйдет тьма
эта на свет.**

כֹּב־ מְגִלָּה עֲמֻקּוֹת מְנִי- חֲשֵׁךְ וַיֵּצֵא לְאוֹר צִלְמוֹת:

Ослабление власти противоречит интересам всех, и в результате на поверхность выползает тьма.

**23. Бывает, что одни народы Он воз-
вышает, а потом уничтожает их; а
другие народы принижает, но сохраняет.**

כֹּג־ מִשְׁנִיֵּא לְגוֹיִם וַיִּאַבְדֵם שְׁטֵרַח לְגוֹיִם וַיִּנְהֵם:

Иов подчеркивает, что возвышение какого-либо народа или государства часто и является причиной его последующего падения. Убежденность лидеров такого государства в собственном

могуществе (ведь государство находится на подъеме!) приводит к контрпродуктивной внутренней (*ит.* 19–22) или внешней политике.

24. Отнимает понимание у вождей, и те ведут народ в бездну. כֹּה־מִסִּיר לֵב רָאשֵׁי עַם־הָאָרֶץ וְיִתְעַם בְּתוֹרוֹ לֹא־דָרְדָּה:

Здесь в качестве примера Иов рассматривает проблему государственного управления в ситуации кризиса (эпидемия, вторжение и т.п.), когда вожди народа должны принимать неотложные и ответственные решения. И в таких ситуациях случается, что власть внезапно теряет здравый смысл и ведет «народ в бездну».

25. Они [вожди] безуспешно будут пытаться нащупать путь в темноте или идти как пьяные [при свете]». כֹּה־יִמְשְׁשׁוּ־חֹשֶׁךְ וְלֹא־אֹזֵר וְיִתְעַם בְּשִׁבּוֹר:

Этот *насу* является прямым продолжением предыдущего. Те, кто ведет народ, будут принимать неправильные решения, демонстрировать слепоту («...пытаться нащупать путь в темноте...») или неспособность верно оценить более или менее ясную ситуацию («...идти как пьяные [при свете]»).

В *насуках* 17–25 Иов анализирует наличие Божественного предопределения на примере событий, происходящих с большими группами людей (государствами и народами). Иллюстрация этой мысли на уровне государств объясняется тем, что государство, как правило, стабильная система с механизмами обеспечения этой стабильности. Тем не менее мы видим, что даже такая система может внезапно дестабилизировать саму себя. Иов утверждает, что и на этом уровне Бог предопределяет течение жизни, принуждая целые народы действовать во вред собственным интересам. Следует отметить, что при подробном рассмотрении исторических процессов, упоминаемых Иовом,

в каждом конкретном случае могут быть установлены причинно-следственные связи, приведшие к тем или иным результатам. Однако это не меняет общей картины. Если посмотреть на ситуацию в целом, то возникает четкое впечатление абсурдности произошедшего.

Глава 13

- 1. «Глаз мой видит всё, и ухо мое слышит всё, и так постигается реальность.»** הַדָּבָר כֻּלּוֹ רָאִיתִי עֵינַי
שְׁמָעָה אָזְנִי וַתְּבוֹן לְהִי:

«Глаз мой видит всё, и ухо мое слышит всё...»

Человек воспринимает реальность с помощью органов чувств («реальность, данная нам в ощущении»). Предположим, человек что-то видит, а потом слышит, что и другие видят то же самое, значит, увиденное реально. Иов считает: то, что люди видят, и есть единственная реальность.

- 2. То, что видите вы, то вижу и я; и я не глупее вас.** כְּדַעְתְּכֶם יִדְעֵתִי גַם-אֲנִי
לֹא-נִפְלֵא אֲנִי מִכֶּם:

Иов утверждает, что его способность воспринимать окружающее не уступает способности других людей, в том числе и его оппонентов. И не стоит говорить с ним свысока о восприятии окружающего.

- 3. Однако же я говорю о Боге и Божественность Его хочу доказать.** אֵיךְ אֶמַּד אֱלֹהִים אֲנִי אֶל-שְׁפִי
אֲדַבֵּר וְהוֹכַרְתִּי אֶל-אֱלֹהִים אֲחַפְּצֵי:

В этом и следующем *пасуках* Иов противопоставляет себя своим друзьям, утверждая, что в отличие от них он воспринимает Бога как верховную инстанцию, осуществляющую справедливость и не нуждающуюся в оправдании. Справедливость,

о которой говорит Иов, это не конкретная справедливость в отношении каждого отдельного человека, а глобальная, охватывающая цельную картину мира. Частная же судьба отдельного человека изначально predetermined. Богу известно всё обо всем, и всё совершается по Его воле. Знание Всевышнего неизменно и не зависит от обстоятельств. В этом и состоит его Божественность.

4. Вы же говорите о Нем вещи ложные, Божественности Его наносящие ущерб. וְאַיִלִם אַתֶּם טָפְלִי-
שָׁקֵר רַפְּאֵי אֱלֹלִים בְּלִבְכֶם:

Иов заявляет, что его друзья отрицают predetermined. Они предполагают, что Бог реагирует на действия людей, и допускают, что судьба людей может меняться в зависимости от их поступков и в мире могут происходить события, изначально не предусмотренные Богом. Тем самым они отказывают Богу в Божественности, умаляя цельность Его знания и могущества. Такая позиция, по мнению Иова, дискредитирует представление о Боге как о Всезнающем и Всемогущем.

5. Лучше бы вы проявляли мудрость, сохраняя молчание в вопросах, где нет у вас понимания. מִי־יָתֵן הַחֵרֶשׁ
תַּחֲרִישׁוּן וְתִהְיֶי לָכֶם לְחֻכְמָה:

Иов считает, что аргументация его оппонентов хоть и была различной, но сводилась к одинаковому выводу: человеку недоступно полное понимание Бога. Иов реагирует на этот вывод саркастически, замечая, что в вопросах, «где нет у вас понимания», лучше промолчать, ведь так поступают умные люди.

6. Выслушайте внимательно мои аргументы и начните относиться к словам моим с уважением. שְׁמְעוּ-נָא תוֹכַחְתִּי
וְרַבּוֹת שְׁפָתַי הַקְשִׁיבוּ:

Иов убежден, что его друзья с самого начала заняли неверную позицию в споре. Они решили, что Иов выступает против Бога, приписывая Ему несправедливость, а себя посчитали Его защитниками. Они не спорят с Иовом по существу вопроса, а просто нападают на него. Иов подчеркивает, что не стоит относиться к нему с предубеждением, он этого не заслужил.

7. Разве можно приписывать Богу несправедливость, говорить о Нем вещи ложные? הַלֵּאל תִּרְבְּרוּ
עוֹלָה אֵלֹו תִּרְבְּרוּ
רַמְיָה:

«Разве можно приписывать Богу несправедливость...»

Это ответ на высказывания Элифаза и Бильдада. Элифаз говорил, что, возможно, Всевышний послал столь суровое наказание Иову за какие-то небольшие прегрешения. Бильдад предполагал, что муки Иову посланы, чтобы в дальнейшем его вознаградить. Иов считает, что его друзья не могут быть правы, поскольку это было бы откровенной несправедливостью, а приписывать несправедливость Богу нелепо.

«...Говорить о Нем вещи ложные».

Здесь Иов отвечает на утверждение Цофара о том, что человек не в состоянии сам себя оценить, то есть не понимает своей истинной сути, за которую получает наказание. И эту позицию Иов также считает совершенно ложной.

8. Вы думаете, что заслужите милость в глазах Его, защищая Его таким образом? הַכִּפְּנוּ תִשְׁאוּן
אִם-לֵאל
תִּרְיָבוּן:

Иов определяет позицию друзей как лукавство. Они видят, что в мире существует несправедливость и, стремясь ее оправдать, просто подтасовывают аргументы. Чтобы объяснить Иову, почему то, что с ним произошло, нормально, они пользуются изощренными обоснованиями, выступая в качестве «адвокатов» Бога.

Иов считает это глупостью, поскольку Богу не нужны адвокаты, тем более лукавые.

9. Вряд ли вам понравится, если **הַטּוֹב בִּי-יִחְקֹר אֶתְכֶם**
Он посмотрит на вас и увидит **אִם-בְּהַתֵּל בְּאַנּוּשׁ תְּהַתְּלוּ**
вашу двуличность. **כּוּ:**

Истинные мотивы его оппонентов, утверждает Иов, будут раскрыты, их лесть и неискренность станут явными. Бог не человек и не может обманываться, Он видит всех насквозь и уличит в двуличии.

10. Тогда Он испытает вас, и обнаружатся ваши истинные побуждения. **הוֹכִיר יוֹכִיר אֶתְכֶם אִם-בְּפִתֵּר פְּנִים תִּשְׂאוּ:**

«...Он испытает вас...»

Это означает следующее: Бог пошлет друзьям Иова те же испытания, что и Иову. Тогда и выяснятся их истинные мотивы, ведь для Него они открыты. Даже если друзья продолжают утверждать, что всё в порядке и несчастья, постигшие теперь уже их, справедливы, в глубине души они будут думать иначе. Не стоит забывать, что Всевышнего обмануть невозможно.

11. Разве не трепет перед Ним **הֲלֹא שְׂאֵתוֹ תִּבְעַת**
вас гложет и не страх вас **אֶתְכֶם וּפְחָדוֹ יַפֵּל**
обуял? **עֲלֵיכֶם:**

Иов вскрывает мотивы, которыми руководствуются его друзья. Трепет — это осознание собственной малости, незначительности перед величием Бога, а страх — это страх возможного наказания.

12. В глазах собственных вы — **זְכַרְנֵיכֶם מִשְׁלֵי**
как горстка пыли, как комок **אֶפֶר לְגַבִּי-חֹמֶר**
глины на земле. **גַּבִּיכֶם:**

Иов считает, что трепет перед Всевышним настолько угнетает его друзей, что они ощущают себя ничтожными, «как горстка пыли», «как комок глины» на огромной поверхности земли. И эта угнетенность и боязнь конфронтации заставляют их отрицать наличие несправедливости, искажать существующую реальность. Кроме того, Иов уверен, что друзей мучает банальный страх стать объектом Его гнева и действительно вернуться в состояние глины.

13. Вам бы следовало молчать и дать יִגְדֹּה הַחַרְשֵׁוֹ מִמֶּנִּי
говорить мне, и пусть обрушится וְאֶדְבָּרָה--אֲנִי
на меня что угодно. וְיַעֲבֹר עָלַי מָוֶה:

По мнению Иова, его друзья понимают, что на самом деле кривят душой из страха; в подобной ситуации, говорит Иов, им было бы лучше промолчать. Разумнее было бы дать высказаться ему, поскольку он уже ничего не боится, терять ему нечего, и он может позволить себе говорить только правду.

14. Для чего мне впиваться в плоть יִדֹּה עַל-מָוֶהוּ אִשָּׂא
свою зубами [чтобы не кри- בְּשָׂרִי בְּשֵׁנַי וְנִפְשִׁי
чать] и жизнь свою пытаться спасти? אֲשִׁים בְּכַפְּי:

Иов считает, что ему не стоит сдерживаться: можно кричать, жаловаться, быть абсолютно искренним, ведь терять уже нечего, его жизнь уже всё равно не жизнь.

15. Если пошлет Он мне смерть, то טוֹ. הֲוּ יִקְטֹלֵנִי לֹא
этого я и хочу, но праведность לֹא אֶיְחָל אֶדְבֹּר
свою докажу. דְּרָבִי אֶל-פְּנֵי אוֹכְרֵי:

16. Это, наоборот, зачтется мне [если טז. גַּם-הוּא-לִי
я буду прям], ведь льстить Ему не- לִישׁוּעָה בִּי-
уместно. לֹא לְפָנָיו תִּגְדֹּה יְבוּא:

Иов имеет в виду, что нет смысла льстить Богу, это не действует, а он хочет объясниться с Ним прямо и честно. Иов говорит на эту тему на протяжении нескольких *пасуков* (13–16), и складывается впечатление, будто он самого себя пытается убедить в том, что ничего не боится, хотя в дальнейшем станет ясно, что это не совсем так.

17. Слушайте внимательно слова мои, и я открою вам то, что скрыто. יִזְכְּרוּ שְׁמוֹעוֹ
מִלְתִּי וְאֶתְחַתִּי
בְּאָזְנוֹכֶם:

Речь идет о той правде, которую, по мнению Иова, не открывают в своих речах его друзья, а Иов, напротив, готов высказать всё открыто и прямо.

18. Вот я устроил суд и знаю, что буду оправдан. יִזְכְּרוּ הִנֵּה־נָא עֲרַכְתִּי מִשִּׁפְטֵי
יָדַעְתִּי כִּי־אֲנִי אֶצְדָּק:

Иов собирается «судиться» с Богом, спорить с Ним. Согласно объяснению Мальбима, бывают ситуации, когда умный человек спорить не станет. Например, когда позиция спорящего не продумана до конца или когда, проанализировав свои аргументы, спорящий понимает, что их недостаточно.

Иов считает себя полностью готовым к спору: его аргументы продуманы и выстроены. Он собирается спорить именно с Богом, а не со своими друзьями, поскольку те боятся правды.

19. Кто может убедить меня промолчать, сказав: “Умри молча”? יִבְטֵחַ מִי־הוּא יִרִיב עִמָּדִי
כִּי־עֲתָה אֶחְרִישׁ
וְאֶגְוֹעַ:

Иов опять настаивает на беспорности своих аргументов, подчеркивая тем самым, что убеждать его умереть молча, не вступая в спор, бесполезно. Иову чужда философия его друзей, считающих, что ему не стоит жаловаться и спорить.

20. Только двух вещей Ты не делай со мной, и тогда буду стоять с Тобой лицом к лицу.

כֹּה אֶדְ-שְׁתִּים אֵל-
תַּעַשׂ עִמָּדִי אֲנִי
מִפְּנֵיךָ לֹא אֶסְתֵּר:

Приступая к выяснению отношений с Богом, Иов обращается к Нему с двумя просьбами, о которых речь пойдет в следующем *пасуке*.

Говоря «...и тогда буду стоять с Тобой лицом к лицу», Иов имеет в виду, что будет прямым и открытым и ничего не утаит при условии, что его просьбы будут удовлетворены.

21. Руку Свою от меня удали и страх перед Тобой пусть меня не терзает.

כֹּה בְּפֶדַע מִעַלִּי
הֲרַחֵק אֶמְתִּיךָ
אֶל-תִּבְעַתֵּנִי:

«Руку Свою от меня удали...»

Это просьба Иова прекратить его физические мучения, хотя бы на время спора.

«...Страх перед Тобой пусть меня не терзает».

Иов говорит о том страхе и трепете, которые, по его мнению, мешали его друзьям говорить честно и прямо (*n. 11*). Сам факт подобной просьбы показывает, что Иов все-таки боится Бога.

22. Либо Ты обратишь ко мне и я отвечу, либо я буду говорить, а Ты ответишь мне.

כֹּה וְקָרָא וְאָנֹכִי
אֶעֱנֶה אִי-
אֲדַבֵּר וְהִשִּׁיבֵנִי:

Иов хочет понять, в чем он виноват, и готов либо отвечать на обвинения Бога, либо обратиться к Нему с претензиями.

23. Сколько у меня грехов и прегрешений, и оплошности, и грехи мои — в чем они?

כֹּה כַּמָּה לִי עֲוֹנוֹת
וְחַטָּאוֹת פְּשָׁעַי
וְחַטָּאתַי הֲדִיעֵנִי:

Иов просит конкретно указать, сколько у него грехов и какова тяжесть каждого из них (количественная оценка), или хотя бы объяснить, в чем они состоят (качественная оценка).

24. Зачем лицо Свое Ты скрываешь и считаешь меня врагом Своим? כֹּה־לְמַוְה־פָּנֶיךָ תִּסְתָּר וְתַחֲשַׁבְנִי לְאֹיֵב לְךָ:

«...Лицо Свое Ты скрываешь...»

Это означает, что Бог отказывается говорить с Иовом лицом к лицу, лишая его, таким образом, возможности оправдаться. Иов готов к открытым обвинениям, готов на них ответить. Он прямо говорит Богу о том, что хочет суда. Отказ в подобном разбирательстве Иов воспринимает как враждебность со стороны Бога.

25. Стоит ли дальше рвать лист порванный и сухую солому топтать? כֹּה־הַעֲלֵה נֶהְפֵּךְ תַּעֲרֹץ וְאֶת־קֶשׁ יִבֵּשׁ תִּרְדֶּף:

Иов сравнивает себя с подпорченным листом (папируса), на котором уже ничего хорошего не напишешь, и с сухой соломой. Подразумевается, что топтать (молотить) солому бессмысленно. Молотят колосья, полные зерен, а в соломе их уже нет.

26. На теле моем, как на листе, написаны вещи горькие, и будто за грехи молодости я страдаю. כֹּה־בְיַתְתְּכֵם עָלַי מְרָרֹת וְתוֹרֵישֵׁנִי עֲוֹנוֹת נְעוּרַי:

«На теле моем, как на листе, написаны вещи горькие...»

Здесь Иов имеет в виду обрушившиеся на него болезни, которые «написаны» на его теле.

«...И будто за грехи молодости я страдаю».

Это возврат к аллегории, использованной в предыдущем *пасуке*, где Иов сравнивает себя с сухой соломой. В молодости человек подобен колосу, полному зерна, то есть полон сил, которые можно использовать по-разному. В нынешнем своем состоянии «сухой соломы» Иов лишен даже теоретической возможности грешить, он сломлен и бесполезен, зачем же топтать его дальше?

27. **Ведь ноги мои в колодках и путь мой под контролем, зачем же мне его исследовать?** כֹּזֵב וְתַשֵּׁם בְּפֶדְוִי רַגְלֵי וְתַשְׁמֹרֶת כָּל-אַרְחֻזֹּתַי עַל-שְׂרָשְׁיֵי רַגְלֵי תִתְחַקֶּה:

Иов говорит об отсутствии свободы воли, имея в виду следующее: мало того, что человек рожден как колодник, то есть свобода его передвижений ограничена, но даже и эти ограничения строго контролируются. Нет смысла размышлять о своем жизненном пути, пытаясь понять, где ошибся, если всё предопределено.

28. **Тело всё равно сгниет, как одежда, изъеденная молью.»** כֹּזֵב וְהוּא כְּרֶקֶב יִבְלֶה כְּבִגְדֵי אֲכָלוּ עֵשׂ:

Итог жизни в любом случае смерть.

Всё это (nn. 25–28) Иов говорил, обосновывая свою просьбу прекратить его мучения на данном этапе (n. 21).

Глава 14

В этой главе Иов продолжает дискуссию с Цофаром, но в первых шести *пасуках* обращается также непосредственно к Богу, как и в последних *пасуках* предыдущей главы (гл. 13, nn. 18–28).

1. **«Человек рожден женщиной, дни его коротки и полны горестей.»** אָדָם יְלוּד אִשָּׁה קָצֵר יָמִים וְשָׁבַע-רָגָז:

«Человек рожден женщиной...»

Иов имеет в виду, что сугубо материальный процесс, в результате которого человек появляется на свет, делает его изначально нечистым. И зачатию, и родам непременно сопутствуют элементы ритуальной нечистоты (семя, кровь).

Таким образом, получается, что от рождения человек имеет низкий духовный статус.

«...Дни его коротки и полны горестей».

После рождения следует непродолжительный период, называемый жизнью, и в основном он насыщен горестями.

2. Он, как бутон цветка, едва появившись, быстро исчезает, промелькнув как тень. כִּי כְּצִיץ יֵצֵא וַיִּמָּל וַיִּבְרַח כְּצֵל וְלֹא יֵעֲמוּד:

Иов сравнивает человеческую жизнь с мимолетностью жизни цветка: человек рождается, развивается, набирает силу и опыт, распускаясь как бутон. Однако достигнув расцвета, он тут же вступает в стадию увядания, поскольку период его цветения очень краток.

3. И Ты это видишь и всё равно будешь привлекать меня к суду? אֵיךְ-עַל-זֶה פָּקַחְתָּ עֵינַי וְאַתָּה תְּבִיא בְּמִשְׁפָּט עִמָּךְ:

«И Ты это видишь...»

Иов подчеркивает, что Бог осведомлен о процессе человеческой жизни, Он сам создал человека изначально недуховным существом (*n. 1*), у которого отсутствует смысл существования. Как же в такой ситуации Он привлекает Иова к суду? Каков может быть предмет суда, если человек ничего не волен поменять? Как такое возможно, что Бог судит не человечество, а конкретного человека, Иова?

4. Разве может получиться чистое из нечистого — не разделиться им. מִי־יִתֵּן טָהוֹר מִטְּמֵא לֹא אֶחָד:

Невозможно изменить собственную природу. «Не разделиться им» — имеется в виду, что «корень» человека — нечистота (*n. 1*), и поэтому человек составляет с этой нечистотой единство. Он не может оторваться от своего «корня».

5. Содержание жизни человеческой предначертано, а дни [месяцы] отмерены Тобой, и всё это имеет силу непреложного закона.

אִם חֲרוּצִים
יָמָיו מִסֵּפֶר-
חֲדָשָׁיו אֶתְּךָ חֶקֶן
עֲשִׂיתָ וְלֹא יַעֲבֹר:

6. Дай свободу ему, чтобы он мог получить награду свою как поденщик.

שְׁעָה מִזְעָלָיו וַיַּחֲדֵל
עַד-לְרֵצָה בְּשֹׁכֵר
יוֹמוֹ:

Иов говорит, что если и срок жизни, и жизненный путь человека предначертаны Богом, то в этой жизни он ничего не может сделать сам для себя. Почему бы Богу не дать Своему работнику возможность заработать себе вознаграждение? Суть претензии, которую Иов предъявляет Богу, состоит в том, что этот мир устроен Им неправильно. Забегая вперед, следует отметить, что в конце книги Бог ответит Иову.

7. У дерева молодого есть надежда: если срубят его, то вырастет вновь, ведь корни его по-прежнему питаются влагой земли.

כִּי יֵשׁ לְעֵץ תְּקוּנָה
אִם-יִכָּרֵת וְעוֹד
יִחְלִיף וַיִּנְקְתּוּ לֹא
תִחְדָּל:

Пример с деревом Иов приводит в противовес тому, что происходит с человеком (см. комментарий к п. 9).

8. Если же дерево старое и корни его от времени ослабели, а ствол высох,

אִם-יִזְקִין בְּאֶרֶץ
שָׂרְשָׁיו וּבְעֵפֶר יָמוּת
גִּזְעוֹ:

9. то, если полить его водой, хоть чуть-чуть, оно вновь даст побег.

מִרְיַח מַיִם יִפְרֹחַ
וְעֲשָׂה קִצִּיר כָּמוֹ-
נִמְעֵ:

В этих трех *пасуках* (7–9) Иов вновь возвращается к дискуссии с Цофаром. Среди прочего Цофар утверждал (гл. 11, ст. 16–19),

что справедливое воздаяние приходит к человеку в загробной жизни. На это Иов с иронией отвечает, что дерево может вырасти заново из корня, оставшегося в земле, но человек не дерево и надежды на возрождение у него нет. Эту мысль он развивает в последующих *пасуках*.

10. Если умрет человек в расцвете сил,
то в могиле от сил его ничего не
останется, если же от старости умрет,

יִגְבֶּר וְיָמוּת
וְיִחַלֵּשׁ וְיָגוּעַ
אָדָם וְאִיִּם:

«Если умрет человек в расцвете сил...»

Такой человек, хотя и молод, всё же не подобен молодому дереву (*п.* 7). В отличие от дерева, считает Иов, у человека нет корня и поэтому нет надежды на другую жизнь. Способность деревьев восстанавливаться мы можем наблюдать, но люди не ожидают. Так Иов продолжает доказывать, что единственная известная нам реальность — это то, что видно глазу.

11. то сколько его ни поливай, хоть морем залей, хоть воду всех рек вылей
на него, так что от рек ничего не останется,

אֶזְלוּ-מַיִם
מִנְיַיִם
וְנָהַר יַחֲרֵב וְיִבֶּשׁ:

Человек, умерший от старости, тоже не подобен старому дереву (*п.* 8). У старого дерева всё же остается корень в земле, поэтому вода может его подпитать и помочь возродиться. Умершего человека, саркастически замечает Иов, сколько ни поливай, толку не будет.

12. всё равно, уйдя в землю, человек под этим небом уже не
восстанет вновь, не очнется и не
проснется.

וְאִישׁ שָׁכַב וְלֹא-
יָקוּם עַד-בְּלִמְתִּי
שָׁמַיִם לֹא יִקְיִצּוּ וְלֹא-יֵעָרוּ
מִשְׁנָתָם:

«...Уйдя в землю, человек... не восстанет вновь...»

Люди не деревья, у них иная природа, говорит Иов.

«Под этим небом» означает в этом мире, в этом Творении с его природными законами, ведь другой мир увидеть невозможно. Иов упорно настаивает на исключительно эмпирическом восприятии окружающей действительности.

13. Кто бы сделал так, чтобы меня спрятали в преисподней до момента, когда гнев Всевышнего иссякнет и Он вспомнит обо мне и протянет мне Свою руку?

לֵךְ מִי יִתֵּן בְּשֵׂאוֹל
תַּצְפִּנֵנִי תַּסְתִּירֵנִי
עַד-שׁוּב אַפַּי תִּשְׁכַּח לִי
חֵק וְתוֹכְרֵנִי:

С точки зрения Иова, о другой жизни можно было бы говорить, будь у человека возможность где-то переждать гнев Всевышнего, например, быть закопанным в землю до времени, а потом извлеченным оттуда. В реальности же, утверждает Иов, после того, как человека уже положили в землю, говорить о любых вариантах изменения его судьбы нелепо, их не существует.

14. Если умрет человек, то не ожи- вет, зачем же мне все дни свои питаться этой надеждой на другую жизнь?

יֵד אִם-יָמוּת זָכָר
הֲיִחִיָּה כָּל-יָמָי
צָבָאֵי אֵיחָל עַד-בֹּא
חֲלִיפָתִי:

Иов признает, что человеку свойственно надеяться на другую жизнь, такова особенность человеческой психологии. Однако он сам считает такую надежду ложной.

15. Только тогда будешь говорить Ты со мной и проявишь милость к творению Своему?

טוּן תִּקְרָא וְאֲנֹכִי
אֶעֱנֶה לְמַעֲשֵׂה
יְדֶיךָ תִּכְסֹּף:

Начиная с этого *пасука* и до конца главы Иов снова обращается напрямую к Богу, отвечая, однако, и на аргументы Цофара.

«Только тогда будешь говорить Ты со мной...»

Имеется в виду после смерти.

Этот *пасук*, являясь по форме прямым обращением к Богу, также содержит ответ Цофару, утверждавшему, что Иов будет вознагражден в дальнейшем, то есть уже после смерти Бог позовет его, чтобы проявить милосердие. Такую ситуацию Иов считает нелогичной, задаваясь вопросом: почему нужно ждать, чтобы он умер? Чем ситуация после его смерти будет отличаться от нынешней, пока он еще жив и мучается? Иов по-прежнему убежден в своей праведности, то есть, с его точки зрения, логики в происходящем нет.

16. Сейчас все мои шаги предопределены, а потом всё будет забыто, будто и не было ничего? כִּי־עֲתָה זְעַרְי כִּי־עֲתָה זְעַרְי
תִּסְפֹּר לֹא תִשְׁמַר עַל־חַטָּאתַי:

Иов спрашивает, что же изменится в будущем? Почему там вдруг простятся ему грехи?

Почему вообще его нужно было наказывать, а если все-таки нужно, то почему наказание он должен получить в этом мире, а награду потом?

17. Куда исчезнут проступки мои, где будут спрятаны грехи мои? הֲתָם בְּצִרּוֹר פִּשְׁעֵי הֲתָם בְּצִרּוֹר פִּשְׁעֵי
וְתִטְּפֹל עַל־עוֹנָי: וְתִטְּפֹל עַל־עוֹנָי:

Куда же исчезают проступки человека на том свете? Ведь в этом мире они уже были совершены. Иов спрашивает, почему отношение Бога к нему вдруг радикально изменится после смерти.

18. Ведь если гора рухнет, а скала упадет, то появятся вновь. וְאִלֶּם הָר־נוֹפֵל יִבּוֹל וְאִלֶּם הָר־נוֹפֵל יִבּוֹל
וְצִבּוֹר יַעֲתֶק מִמְּקוֹמוֹ: וְצִבּוֹר יַעֲתֶק מִמְּקוֹמוֹ:

В этом *пасуке* Иов приводит пример из неживой природы. Если под действием каких-либо явлений гора или скала будут разрушены (размыты, расколоты из-за землетрясений),

то материал, из которого они состоят, не исчезнет и со временем может образовать другую гору или скалу.

19. Камни, размытые водой, со- יֵטֶן אֲבָנִים | שִׁחֲקוּ מַיִם
 берутся в другом месте, а у תִּשְׁטֹף-סְפִיחֵיהָ עֶפְרָה
 человека такой надежды нет. אֲרֶץ וְתִקְוַת אֲנוּשׁ הָאֲבֵרֶת:

Приводя эти примеры (*nn.* 7–9, 18, 19), Иов подчеркивает отличие человека как от растительного мира (деревья), так и тем более от объектов неживой природы. Он убежден, что человек, который, умерев, превращается в прах и тлен, возродиться не может. Даже частицы, из которых он состоял при жизни, перерождаются, распадаются, исчезают. Получается, что человеку не на что надеяться.

20. Вместе с тем надежда питает че- כֹּ. תִתְקַפְּהוּ לְנֶצַח
 ловека всю жизнь, но под ста- וַיִּהְיֶה מְשֻׁנָּה
 рость исчезает. פְּנֵיו וְתִשְׁלַחֲהוּ:

Иов утверждает, что надеяться в этой жизни не на что (*n.* 19), однако ему хорошо известно, что в реальности люди живут надеждой (*n.* 14). В молодости человек смотрит вперед, строит планы, надеясь на лучшее. Ему кажется, что он будет жить вечно. Однако наступает старость и приходит понимание, что надеяться не на что, да и надежды молодости были иллюзорными. Смерть уже близка, она и есть конец — без всякой надежды.

21. Может быть, дети его достигнут כֹּא. יִכְבְּדוּ
 успеха в жизни и будут вспоминать בְּנָיו
 об отце с уважением. [Однако] ему всё рав- וְלֹא יֵדַע וְיִצְעֹר
 но, он об этом не узнает. И если неудачны- וְלֹא-יָבִין לָמוֹ:
 ми окажутся дети, он и об этом не услышит.

Возлагать надежды на потомство, считает Иов, также бессмысленно. Даже если дети достигнут успеха, человек после

своей смерти об этом не узнает и не услышит, то есть и эта надежда несостоятельна.

22. [В могиле] больно ему будет за себя, душа его будет оплакивать саму себя». כִּבֹּד אֶת־בְּשָׂרוֹ עָלָיו יִכְאֵב וְנִפְשׁוֹ עָלָיו תִּיאָבֵל:

Человек сам по себе: когда он умирает, нет у него никакого продолжения и ни до кого ему дела нет. Со смертью заканчиваются любые жизненные переживания, в том числе забота о детях.

Интересно, что в этом *пасуке* Иов говорит о душе как о чем-то отдельном от тела («...душа его будет оплакивать саму себя»), однако, по-видимому, Иов не считает эту душу бессмертной.

Следует также отметить, что мысли, высказанные царем Шломо в книге Коэлет (*гл. 2, ст. 18–19*), перекликаются с тем, что говорит Иов в последних *пасуках* этой главы.

Глава 15

В этой главе начинается второй круг дискуссии Иова со своими оппонентами. Как и прежде, первым слово берет Элифаз. В прошлый раз он говорил с Иовом намеками, не высказывая обвинений. Во втором круге дискуссии тон беседы меняется, Элифаз говорит с Иовом резко, поскольку на этот раз его речь является ответом на все сделанные Иовом заявления. Следует отметить, что первый круг дискуссии (*гл. 3–14*) был посвящен вопросу: почему праведники страдают, а теперь центральной темой является вопрос: почему злодеи торжествуют. Тему эту поднял сам Иов, отвечая на аргументы Цофара (*гл. 12, ст. 6*).

В данной главе на протяжении первых девятнадцати *пасуков* Элифаз критикует Иова за обструкционизм и отрицание свободы воли, а дискуссия о том, почему злодеи торжествуют, начинается с двадцатого *пасука*.

1. И, отвечая, Элифаз Теймани ска- וַיַּעַן אֱלִיפָז הַתִּימָנִי
зал: וַיֹּאמֶר:

2. «Разве предается мудрец пусто- הַחֵכֶם יַעֲנֶה דַעַת־
словию, разве может быть нутро הַיָּדָה וַיִּמְלֵא קָדָיִם
его пустым?» בְּטָנוֹ:

«Разве предается мудрец пустословию...»

Мудрые говорят только то, что должно быть сказано, то, от чего будет польза, а не вред. Пустые, бессодержательные речи для них неприемлемы.

«...Разве может быть нутро его пустым?»

Мудрец — это человек с богатым внутренним содержанием. Он по природе своей не может вести бессодержательные разговоры.

В следующем *пасуке* Элифаз развивает эту мысль.

3. Мудрый не будет выдвигать бес- הַזִּכָּר בְּדַבָּר לֹא
смысленные аргументы и не станет יִסְבֹּן וּמַלִּים לֹא־
использовать бессмысленные слова. יוֹעִיל בָּם:

Элифаз имеет в виду следующее: мудрец говорит о том, что правильно по своей сути, используя при этом правильные слова, то есть мудрец — это тот, кто говорит правильные вещи правильно. Тем самым Элифаз дает Иову понять, что тот не относится к числу мудрецов. Далее он конкретизирует обвинения, выдвинутые им против Иова.

4. Ты, однако, сводишь на нет страх אַף־אַתָּה תַפְּרֵר
перед Всевышним и вызывающе יִרְאָה וְתַגְרֶעַ
говоришь с Ним. שִׁיחָה לְפָנַי־אֵל:

В этом *пасуке* Элифаз подвергает критике основной тезис Иова о том, что всё предопределено. Элифаз убежден, что подобное утверждение уничтожает страх перед Всевышним. Если

предположить, что человек ничего не может изменить и от него ничего не зависит, то его действия ничем не ограничены, он лишен нравственных ориентиров, ответственности, что подрывает основу устройства человеческого общества. Получается, что высказывания Иова контрпродуктивны, а это не свойственно мудрецам.

Вызов, который Иов бросил Богу (гл. 13, п. 18), Элифаз считает откровенным неуважением, неподобающим мудрецу как по форме, так и по смыслу. Последствия такого поведения вредны для людей. Идеи Иова могут привести к хаосу. Как сами идеи, так и форма, в которой он их высказывал, ни в коем случае не являются признаком мудрости.

5. Видно, что уста твои привычны грешить, а способ изложения полон ухищрений. ת. כִּי יֵאָלֵף עֲוֹנָה פִּי וְתִבְחַר לְשׁוֹן עֲרוּמִים:

Когда Элифаз пришел утешать Иова, он был терпим к нему, считая, что от отчаяния человек может наговорить лишнего. Теперь же, выслушав аргументы и претензии, которыми оперировал его друг, разговаривая с остальными участниками дискуссии, Элифаз приходит к выводу, что, видимо, Иов изначально не был праведником. В том, как Иов выстраивал свои аргументы, просматривается продуманная жизненная позиция. А это означает, что наказан он был не зря.

6. Уста твои обвинили тебя, а не я, слова твои выдали тебя. ו. יְרִשִׁיעָה פִּיךָ וְלֹא־אָנִי וְשִׁפְתֶיךָ יַעֲנוּ־כֶךָ:

Элифаз подчеркивает, что Иов сам себя выдал, излагая свои взгляды, которые Элифаз расценивает как нечестивые.

7. Ты что, первый человек, который родился, и раньше гор был создан? ז. הֲרֵאִישׁוֹן אָדָם תּוֹלַד וְלִפְנֵי גְבְעוֹת הוּלְלֵת:

Элифаз говорит о самонадеянности Иова, который ведет себя так, будто до него ничего не существовало и принципы мироустройства должны отрабатываться на нем. Более того, если существующие принципы Иова не устраивают, то он считает себя вправе требовать их изменения (гл. 14, п. 6).

8. Может, ты присутствовал при Творении и позаимствовал [у Бога] мудрости? דָּוָד • הַבְּסוּד אֱלֹהִים
תִּשְׁמַע וְתִגְרַע
אֵלֶיךָ חֲכָמָה:

Этот *насу* является продолжением мысли Элифаза о чрезмерной самонадеянности Иова. Иронизируя, он спрашивает Иова: «Ты что, считаешь, что Бог должен был посоветоваться с тобой при создании человека? Ты считаешь, что без тебя у Него не очень хорошо получилось?»

9. Что знаешь ты такого, чего не знаем мы, и что понимаешь, чего мы не понимаем? ט • מַה-יִדְעַת וְלֹא
נָדַע תְּבִיין וְלֹא-
עֲמַנּוּ הוּא:

Так Элифаз возвращает Иову его же претензию. Иов, защищаясь от нападков, говорил: нет ничего такого, что было бы известно и понятно только его друзьям (гл. 12, пп. 2, 3). Элифаз отвечает, что то же самое можно сказать о Иове.

«Что знаешь ты такого, чего не знаем мы...»

Элифаз здесь имеет в виду эмпирическое постижение мира с помощью наблюдений и их обобщения.

«...И что понимаешь, чего мы не понимаем?»

В этой части *насука* Элифаз говорит о другом способе постижения мира, а именно при помощи чистого разума, размышлений.

10. Есть среди нас и убеленные сединами, и старцы, которые тебе в деды годятся. י • גַּם-שֵׁב גַּם-יִשְׁשִׁיב
בְּנוֹ כְּבִיר מֵאַבְיָד
יָמִים:

Важным фактором в процессе постижения мира Элифаз считает большой жизненный опыт. Однако Иов, по его мнению, подобным опытом не обладает.

Таким образом, все высказанные Элифазом замечания позволяют сделать вывод, что у Иова нет ни единого преимущества, которое позволило бы ему вести себя настолько вызывающе, то есть высказывать неподобающие мысли, да еще в такой сомнительной форме.

11. Мало тебе утешения от Всевышнего, того [бессмертного], что скрыто в тебе? יֵאֵלֹהִים
הַמְעֵט מִמּוֹד
תְּנַחֲמוֹת אֵל
וְדָבַר לְאֵט עִמָּךְ:

Иов отрицал воздаяние после смерти и неоднократно говорил об этом как в ответе Элифазу (гл. 7, п. 9), так и в дискуссии с Цофаром (гл. 14). Данный *насу*к — ответ, в частности, на заявление Иова о том, что человек — это материальная субстанция, без бессмертной души; то есть человек умирает — и это его конец, а все несчастья, происходящие с ним в этой жизни, и есть его наказание.

«Утешения от Всевышнего» — это бессмертная душа, которой человек будет вознагражден в другом мире. При жизни она скрыта в человеке («что скрыто в тебе»), и наличие ее проявляется после смерти. Элифаз обвиняет Иова в том, что тот видит только «оболочку», тело. Почему Элифаз уверен в существовании души, он рассказывает в следующих *насу*ках.

12. Что оттолкнуло сердце твое и глаза твои от очевидных истин? יֵבֶהֱ
מִהֲיִקְחֶהָ לִבְךָ וְמַה־
יִרְזְמוּ עֵינֶיךָ:

13. Ведь [знаешь ты, что] вернешь душу свою Богу, зачем же слова эти говоришь? יֵגֵאֵלֹהִים
כִּי־תָשִׁיב אֶל־
אֵל רוּחְךָ וְהִצֵּאתָ
מִפִּיךָ מִלִּי:

Элифаз говорит об очевидности того, что у человека есть душа. Его возмущают речи Иова, утверждающего, что со смертью

человек исчезает окончательно. Более того, Элифаз утверждает, что и Иову это известно. Факт наличия в человеке бессмертной души сам по себе заставляет верить в воздаяние после смерти. Именно на это намекал Элифаз, говоря: «Мало тебе утешения от Всевышнего...» (п. 11). По его мнению, Иов по каким-то причинам делает вид, что не верит в посмертное воздаяние («Что оттолкнуло сердце твое и глаза твои от очевидных истин?», п. 12).

14. Разве может быть человек праведным [в глазах Бога], разве может быть безгрешным рожденный женщиной?

יְהִי מִה־אָנוּשׁ כִּי־יִזְכֶּה וְכִי־יִזְדָּק יָלוּד אִשָּׁה׃

Задавая вопрос о праведности, Элифаз подчеркивает противоречивость утверждений самого Иова. С одной стороны, Иов убежден в собственной праведности, а с другой — утверждает, что по природе своей человек нечист (гл. 14, п. 1), то есть не склонен к праведности, хотя и не виноват в этом.

Элифаз, соглашаясь с утверждением об изначальной нечистоте человека, делает иные выводы. Поскольку человек материален, он не может отрешиться от материального и потому грешит (то есть заведомо не может быть полностью праведным), но это, считает Элифаз, не мешает ему быть устремленным к духовным целям. Он уже говорил об этом ранее (гл. 4, п. 17).

15. Даже на ангелов Он не полагается, и Воинство Небесное не совершенно в глазах Его.

טוֹ. הֲו בְקִרְבּוֹ לֹא יֵאָמְרוּ וְשָׂמַיִם לֹא־זָכוּ בְעֵינָיו׃

Здесь Элифаз повторяет мысль, которую он высказывал ранее (гл. 4, п. 18), — о несовершенстве Творения по сравнению с Творцом. Мысль эта проста: если даже ангелы не могут претендовать на совершенство, то человек — тем более.

16. Что же говорить о человеке, который по природе своей мерзок и терзаем вожделениями, [ведь] для него грешить также естественно, как воду пить.

טו. אף כי־נתעב
ונאלח איש־
שתה כמים עולה:

В этом *пасуке* Элифаз вкратце повторяет то, что уже говорил ранее (гл. 4, ст. 17–19): греховность — неотъемлемое свойство человеческого существа.

17. Прислушайся к моему видению, я действительно видел то, что сказал тебе.

יז. אחוה שמע־
לי וזה־חזיתי
ואספרה:

Элифаз напоминает Иову о своем пророчестве (гл. 4, ст. 12–16). Он по-прежнему убежден, что к этому пророчеству стоило прислушаться, а не высмеивать его, как это сделал Иов. Смысл пророчества состоял в том, что мучения посылаются человеку, чтобы очистить его от изначальной нечистоты.

18. Известно мудрецам, что у любого человека есть неотъемлемое свойство желать чего-либо.

יח. אשר־חַכְמִים
יגידוּ וְלֹא כַחֲדוֹ
מֵאֲבוֹתָם:

Здесь Элифаз обращается к тезису Иова об отсутствии свободы воли у человека. Тем, кто занимается изучением человеческой природы (мудрецам), говорит Элифаз, ясно, что у каждого человека есть желания, устремления, заставляющие его действовать тем или иным образом, и это, по мнению Элифаза, противоречит утверждению Иова об отсутствии свободы воли.

19. Только им [людям] дана земля, и нет внутри них воли чужой.

יט. להם לבדם נתנה
הארץ ולא־עבר זר
בתוכם:

«Дана земля» означает возможность совершать действия в этом мире, согласно собственным планам и желаниям.

«...И нет внутри них воли чужой».

Человек чувствует, что волен поступать так, как считает нужным. У него нет ощущения, что существует внешняя сила, в буквальном смысле принуждающая его поступать тем или иным образом.

По мнению Элифаза, любой умный человек понимает, что решения принимает только он сам. По этой причине разговоры Иова о том, что кто-то заставляет его поступать так или иначе, несостоятельны. Каждый принимает решения сам, и это очевидно.

20. Все дни свои злодей дро- כֹּה פֶלְיָמִי רָשָׁע הוּא
жит от страха, и годы жиз- מִתְחַוֵּל וּמִסֵּפֶר שָׁנִים
ни его — страх. נִבְּפְנוּ לְעָרִיצִי:

Здесь Элифаз вступает в дискуссию с Иовом по поводу торжества злодеев в этом мире. Полемизируя с Цофаром, Иов заявил: «Мы наблюдаем, как процветают преступники, как уверенно чувствуют себя пренебрегающие заповедями; и всё это они получили от Всевышнего?!» (гл. 12, п. 6).

Отвечая Иову, Элифаз говорит о том, чем злодей платит за свое благосостояние и положение в обществе. Его постоянно одолевает страх, он боится наказания и дрожит при мысли, что везение может ему изменить. Элифаз уверен, что так происходит всегда и с каждым нечестивцем.

21. Всюду ему [злодею] чудится страш- כֹּה קוֹל־
ное [будто придут и убьют его], и פְּתָרִים
даже в покое неспокоен он: вдруг придут בְּאֲזִנֵּי
и ограбят. שׁוֹרֵד יְבוֹאֵנּוּ:

Этот *насук* является продолжением предыдущего. Успешный злодей не знает покоя, всех подозревает и никому не доверяет.

Его терзает постоянный страх, и в таком состоянии ему трудно наслаждаться своим успехом.

22. Даже в темноте не находит он покоя, и в темноте страшится он меча. כִּבֹּ. לֹא־יֵאֱמִין שׁוֹב מִנִּי־חֶשֶׁךְ וְצָפוּי הוּא אֶל־חֶרֶב:

Даже в темноте, когда он ничего не видит и можно предположить, что и его никто не видит, злодей всё равно мучим страхом, он не доверяет темноте.

23. Даже небольшой урон благополучию заставляет его считать жизнь полной тьмой. כִּגֹּ. נֶרְדְּ הוּא לְלֶחֶם אֵינָהּ יָדַעַ | פִּי־נִכְוֹן בְּיָדוֹ יוֹם־חֶשֶׁךְ:

Это означает, что любая нестабильность выбивает успешного нечестивца из колеи гораздо больше, чем обычного человека.

24. А если несчастья и недостаток обрушиваются на него, то [чувствует он себя] как царь, по которому бьют как по мячу. כִּדֹּ. יִבְעֲתָהוּ צָר וּמִצִּיקָה תִתְקַפְּהוּ כְּמֶלֶךְ | עֲתִיד לְכִידּוֹר:

«А если несчастья и недостаток обрушиваются на него...»

Когда же у нечестивца случаются действительно серьезные неприятности, он не воспринимает их адекватно, впадает в панику. Он ощущает себя «как царь, по которому бьют как по мячу» (Мальбим объясняет, что поверженного царя в древних странах пинали на площади как мяч и забивали ногами до смерти). Необходимо подчеркнуть, что, по мнению Элифаза, такая реакция присуща не каждому успешному человеку, а именно успешному злодею. Так он получает свое наказание, пребывая в маниакальном страхе.

25. За то, что поднял руку против Бога и посмел бороться с Ним. כִּהֹּ. בִּי־נִטָּה אֶל־אֵל יָדוֹ וְאֶל־שְׁדֵי יִתְגַּבֵּר:

Это наказание (вечный страх), утверждает Элифаз, посылается нечестивцу за то, что он борется с Богом, то есть считает, что правила, установленные Свыше, на него не распространяются. Получается, что злодеев, которым хорошо живется, не существует, Бог их наказывает если не физическими, то душевными муками.

26. [Мнится ему, что] меч угрожает горлу его и спине его мощной.

כּוֹ. יְרוּץ אֵלָיו בְּצוּאָר
בְּעֵבִי נְבִי מְנַוִּי:

«...Меч угрожает горлу его и спине его мощной».

Используя эту аллегория, Элифаз дает понять, что нечестивец понимает неизбежность наказания, он знает, что есть кто-то выше, чем он, способный покарать — отсечь голову или атаковать со спины.

27. Закрыв лицо свое жиром, однако боится он [меча этого], который ударит его за грехи.

כּוֹ. פִּי-כֶסֶף פָּנָיו
בְּחֶלְבּוֹ וַיַּעַשׂ
פִּימָה עָלֵי-כֶסֶל:

«Закрыв лицо свое жиром...»

Внешне злодей может демонстрировать уверенность в себе, однако на самом деле, говорит Элифаз, «боится он [меча этого]» (имеется в виду меч, упомянутый в предыдущем *пасуке*).

28. Будет он жить в местах уединенных, в домах необитаемых, что превратятся в руины.

כּוֹז. וַיִּשְׁכְּוֹן וְעָרִים נִכְחָדוֹת
בְּתַיִם לֹא-יָשְׁבוּ לָמוֹ
אֲשֶׁר הִתְעַתְּרוּ לְנַגְלִים:

Элифаз говорит о вечном страхе, который гонит нечестивца прочь от людей. Но, кроме страха, им движет жадность: он будет прятаться от всех, но богатства своего на обустройство собственного тайного убежища тратить не станет.

29. Богатства не останется у него, иссякнут запасы, и в результате вся его жизнь пойдет прахом.

כּט. לֹא-יֵעָשֶׂר וְלֹא-
יָקוּם חֵילָו וְלֹא-
יִטָּה לְאַרְצָ מִנְלָם:

«Богатства не останется у него, иссякнут запасы...»

Нечестивца настигнет и другое наказание: он еще при жизни перестанет быть успешным и лишится всего состояния.

«...И в результате вся его жизнь пойдет прахом».

Нечестивец разрушит собственную репутацию, потеряет общественное положение, поскольку основой и того и другого было его материальное состояние, а не личные качества.

Таким образом, по мнению Элифаза, злодей не только живет в вечном страхе, который заставляет его удалиться от людей, но и его благополучие и успех краткосрочны.

30. Не сможет он выбраться из этой тьмы, и пламя свечи высушит побегов его, и будут рассеяны они дыханием его слабым.

לֹא יִסְוֹר מִנִּי-
חֶשֶׁךְ יִבְקַתּוֹ
תִּיבֶשׂ שְׁלֹחֶת אִיסוֹר
בְּרוּחַ פִּיּוֹ

«Не сможет он выбраться из этой тьмы...»

Состояние, в котором окажется злодей (см. *пп.* 28–29), Элифаз аллегорически называет «тьмой».

«...Пламя свечи высушит побегов его...»

Во тьме, которая окружает нечестивца, будет тлеть лишь слабый источник света — свеча. Пламя свечи почти не греет, однако и этого незначительного тепла хватит, чтобы высушить «побегов его». «Побегами» Элифаз называет то, что связано с материальным успехом, — состояние, потомство. Это намек на легкость, с какой нечестивец может всё потерять. Для этого не потребуются серьезных потрясений — достаточно и легких неприятностей, подобных пламени свечи.

«...И будут рассеяны они дыханием его слабым».

Высохшие побегов будут настолько невесомы, что их сможет развеять и слабое человеческое дыхание.

В этом *пасуке* Элифаз не только говорит о некоем абстрактном нечестивце, но также довольно прозрачно намекает на самого Иова.

«Высохшие побегов» — это богатство и дети Иова, «пламя свечи» — это спустившийся с Неба огонь, который сжег стада

Иова. «Слабое дыхание» — это ветер, разрушивший дом, в котором погибли его дети. Говоря, что рассеяны они будут «дыханием его», Элифаз намекает, что в случившемся виноват сам Иов, то есть иносказательно называет Иова нечестивцем.

31. Сам он не верит в путь свой ложный, и потому успех его будет ложным [иллюзорным].

לֹא אֱלֹהִים יִאֱמָן בְּשׁוֹר
נִתְעָה בִּי-שׁוֹר
תְּרִיבָה תְּמוֹרָתוֹ:

Такой итог жизни, говорит Элифаз, закономерен для нечестивца: ведь он знал, что живет неправильно (п. 27).

И это опять намек на Иова. Элифаз вспоминает, что Иов опасался за свое будущее, а значит — догадывался, что успех его не вечен.

32. Сам он закончит жизнь свою преждевременно, и потомству его удачи не будет.

לֹא יִזְמוּ תַמְלָא
וְכִפְתּוּ לֹא רַעֲנָנָה:

33. Будет он как лоза виноградная, теряющая незрелые плоды, и как олива, теряющая завязь плода.

לֹא יִחְמַס בְּגִפְּו
בְּסֶרֶוּ וַיִּשְׁלַף
בְּיַת נֶצֶתוֹ:

Потеря деревом незрелых плодов — это аллегорическое описание ранней смерти, преждевременного конца. Здесь Элифаз опять намекает на несчастья, произошедшие с Иовом. «Незрелые плоды» — это сыновья Иова, «завязь плода» — другое его потомство (например, внуки).

34. Удел злодея — закончить жизнь свою в одиночестве, и огонь уничтожит имущество, нажитое неправедно.

לֹא כִי-עֲרַת חֲנִף
גְּלִמּוֹד וְאֵשׁ
אֶכְלָה אֶהְלִי-שָׂחָד:

В этом *пасуке* Элифаз практически открыто говорит о ситуации, в которой оказался Иов. С его точки зрения, Иов — злодей, получивший заслуженное наказание.

35. Что посеют, то и пожнут, и притворство — суть их».

לֹא תִרְחַץ עֵמֶל וַיִּלְדֹּ אֹוֹן
וּבְטָנָם תִּכְבֵּן מִרְמָה:

«Что посеют, то и пожнут...»

Несчастья злодеев закономерны. Они могут сколько угодно притворяться праведниками, но Бога не обманешь и наказание последует. Сам факт наказания, по мысли Элифаза, свидетельство вины нечестивца.

«...Притворство — суть их».

Получив заслуженное наказание, нечестивцы продолжают притворяться праведниками и жаловаться на несправедливость.

По форме этот *насук* — высказывание Элифаза о незавидной участи нечестивцев вообще. Однако же ясно, что он имеет в виду Иова, практически не скрывая этого.

Глава 16

В предыдущей главе Элифаз подробно изложил свой взгляд на проблему торжества злодеев (гл. 15, ст. 20–35). Вопрос этот поднял сам Иов (гл. 12, ст. 6), желая опровергнуть тезисы Цофара.

Однако в данной главе Иов не затрагивает тему торжества злодеев, поскольку хочет вначале выслушать точку зрения всех оппонентов по этому поводу и потом ответить всем сразу. Также Иов практически не касается вопросов, связанных с мучениями праведников, не говорит о претензии Элифаза на пророческое видение и о его интерпретации свободы воли. Иов считает, что во втором круге дискуссии Элифаз, затрагивая эти темы, не сообщил ничего нового по сравнению со своим первым выступлением, на которое Иов уже ответил.

В этой главе Иов активно защищает собственную позицию, давая отповедь Элифазу, который практически открыто называл Иова нечестивцем. Иов также в очередной раз поднимает тему несправедливого, по его мнению, устройства мира.

Если в начале книги Иов производил впечатление человека простого, не способного к серьезному анализу, то теперь ясно,

что свою позицию он тщательно продумал и не готов отступить ни по одному пункту. Его контраргументы становятся более изощренными, и он так уверен в себе, что повлиять на него практически невозможно.

1. И, отвечая, Иов сказал: וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: אֵל

2. «Я это от тебя уже слышал, все вы пытаетесь подавить меня своим многословием.» בָּ. שָׁמַעְתִּי כְאֵלֶּה רַבּוֹת מִנְחַמֵּי עֲמַל בְּלִבְכֶם

«Я это от тебя уже слышал...»

Иов имеет в виду, что Элифаз уже говорил всё это в своем первом выступлении, поэтому Иову непонятно, зачем повторять то же самое еще раз.

«...Все вы пытаетесь подавить меня своим многословием».

Здесь Иов обращается ко всем своим оппонентам, говоря, что их тактика давления на противника многоречивой риторикой на него не действует.

3. Есть ли предел твоей фантазии или у тебя есть доказательства [чтобы подтвердить сказанное]? ג. תִּמְצֵן לְדַבְרֵי-יְהוָה אִם מַה-יִמְרִיץֶיךָ כִּי תַעֲנֶה:

«Есть ли предел твоей фантазии...»

Иов считает, что Элифаз, излагая свою точку зрения, руководствуется только теоретическими представлениями, а такой умозрительный спор можно вести бесконечно.

«...У тебя есть доказательства [чтобы подтвердить сказанное]?»

Иов спрашивает, может ли Элифаз фактически обосновать свою картину мира (очевидно, претензию на пророческое видение Иов таким обоснованием не считает). Это риторический вопрос. Иову ясно, что никаких доказательств у Элифаза нет.

4. Разве стал бы я говорить с вами так [как вы говорите со мной], ד. גַּם אֲנֹכִי בְכֶם אֲדַבֵּר לָךְ יֵשׁ

если бы был на вашем месте? Напротив, говорил бы я с вами как человек близкий и разделил бы я горести ваши. נַפְשְׁכֶם תַּחַת נַפְשִׁי אַחֲבִירָה עֲלֵיכֶם בְּמַלְיָם וְאֲנִיעָה עֲלֵיכֶם בְּמוֹ רֵאשִׁי:

Иов говорит, что если бы подобные несчастья произошли с его друзьями и он пришел их утешать, как они пришли утешать его, то он говорил и действовал бы совершенно иначе, чем они. Мы видим, что в ответ на обвинения, высказанные его друзьями, Иов переходит к контробвинениям, то есть спор переходит в личную плоскость.

5. Я бы пытался укрепить вас своими словами и в этом случае слов бы жалеть не стал. אֲאִמְצַכְכֶם בְּמוֹ- פִּי וְנִירַד שְׂפָתַי יִחְשָׁף:

6. Сколько бы я ни говорил, боль моя не исчезнет, может быть, лучше перестать сотрясать воздух? אִם-אֲדַבְּרָה לֹא-יִחְשָׁף בְּאָבִי וְאַחֲדָלָה מִה-מִנִּי יִהְיֶה:

Иов уже понял, что от друзей он утешения не дождется. Желая подчеркнуть эту мысль, он задает риторический вопрос: стоит ли вообще продолжать дискуссию, ведь облегчения она, на первый взгляд, не приносит.

7. Сейчас сам я на грани смерти и близких всех потерял. אֲדָ-עַתָּה הֲלֹאֲנִי הַשְׁמוֹת כָּל-עֵדוֹתַי:

Иов говорит о том, что положение его чудовищно, а обсудить его не с кем («...близких всех потерял»). Однако Иов не считает, что ему лучше замолчать. Он хочет продолжать дискуссию.

8. [Ты хочешь сказать, что] боль моя — свидетельство против меня, что вопль мой уличает меня [в нечестивости]? וְתִקְמָטְנִי לְעֵד הִיָּה וְיִקָּם בִּי כַחֲשֵׁי בְּפָנַי יַעֲנֶה:

Здесь Иов обращается к Элифазу и говорит, что его обвинения базируются на ложных предпосылках. Элифаз утверждал

(гл. 15, ст. 5, 6), что реакция Иова на произошедшие с ним несчастья обличает его в нечестивости. Праведный человек, по мнению Элифаза, воспринял бы испытания молча, покорившись Богу. Иов же считал, что говорить ему необходимо (ст. 6, 7), и эта потребность вовсе не свидетельствует об отсутствии праведности.

По мнению Иова, задавать вопросы, пытаться понять происходящее — право любого человека, тем более страдающего. В последующих *пасуках* Иов развивает эту мысль.

**9. Гнев свидетеля этого терзает меня
и обвиняет, глядит на меня злобно
и при этом пристально наблюдает за
моей реакцией.**

ט. אָפּוּ טָרַף וַיִּשְׁמָנֵי חָרַק
עָלַי בְּשֵׁנָיו צָרִי וַיִּלְמַשׁ
עֵינָיו לִי:

Сами страдания Иова и его реакция на них, утверждал Элифаз, свидетельствуют против Иова. В этом *пасуке* Иов с сарказмом отвечает Элифазу, спрашивая: «Что за свидетель такой, который терзает меня, да еще и обвиняет в том, что я плохо переношу терзания?» («Гнев свидетеля этого терзает меня и обвиняет...»)

Более того, этот «свидетель» еще и «глядит на [Иова] злобно», то есть добавляет ему мучений, если Иов отрицает свою вину. «...И при этом пристально наблюдает за моей реакцией».

По версии Элифаза получается, что реакция Иова и есть свидетельство его виновности.

В этом *пасуке* Иов осмеивает утверждение Элифаза о том, что мучения человека и реакция на них могут хоть о чем-то свидетельствовать.

**10. Проклинали меня злобно, позо-
рили пощечинами: ополчились
все против меня.**

י. פָּעְרוּ עָלַי בְּפִיהֶם
בְּחֶרֶף הָפוּ לְחַיִּי
יָחַד עָלַי יִתְמַלְאוּן:

Данный *пасук* является продолжением предыдущего. Иов спрашивает, какая же публика присутствует в суде, где

принимаются показания такого «свидетеля»? Именно о присутствующих, о публике он говорит: «Проклинали меня злобно, позорили пощечинами: ополчились все против меня». Понятно, что, говоря о публике, Иов подразумевает своих оппонентов.

11. Отдали меня в руки судье несостоятельному и защитникам нечестивым. יֵאָדָּם יִסְגִּירֵנִי אֶל עוֹיֵל וְעַל-יָדֵי רְשָׁעִים יִרְטֹנֵי:

Упоминая судью и защитников, Иов имеет в виду силы, которые управляют людьми, а не Всевышнего. Он уже говорил, что, по его мнению, Бог лично не занимается всеми событиями этого мира, в том числе и судьбами отдельных людей (гл. 6, п. 8; гл. 9, пп. 4, 15–17, 24). Человек отдан на откуп стихийным силам, случаю. Так Иов снова возвращается к мысли о несправедливом устройстве мира и отсутствии в нем персонального надзора. Он подчеркивает, что наказание, которое определил «судья несостоятельный» и не смогли отменить «защитники нечестивые», никак не свидетельствует о его греховности, то есть муки не являются свидетельством вины, это просто игра стихийных сил.

12. Жил я в покое, а меня стали терзать, [отпустили], схватили снова и стали рвать на части, а потом и вовсе превратился я в неподвижную мишень. יָבִי שָׁלוֹם הָיִיתִי וַיִּפְרְרֵנִי וְאַתָּה בְּעַרְפֵי וַיִּפְצְצֵנִי וַיִּקְיֵמֵנִי לֹא לְמַטָּרָה:

В этом и последующих *пасуках* Иов экспрессивно описывает обрушившиеся на него несчастья. Он сравнивает себя с мышью, которой играет кошка. Как известно, представители семейства кошачьих не сразу убивают свою жертву, а вначале играют с ней. Иов считает, что и его мучили так же: «...стали терзать, [отпустили], схватили снова», — а потом он и вовсе превратился «в неподвижную мишень», то есть потерял возможность физически как-либо реагировать на происходящее.

13. Нацелили на меня луки со стрелами, растерзали внутренности, вылилась на землю желчь моя, но и этого им было мало.

לִּי יָבֹאוּ רֶבֶיזִים וְרִבְיִזִּים
יִפְלְחוּ בְּלִיזוֹתַי
וְלֹא יִחְמְלוּ יִשְׁפֹּךְ לְאָרֶץ
מִרְרָתִי:

Это описание того, что случилось Иовом, когда он превратился «в неподвижную мишень» (п. 12).

14. Искромсали тело — рана на ране, а потом еще и бить стали.

יִפְרָצְנִי פְרָצַי עַל-
פְּנֵי-פְרָצַי יִרָצַ עָלַי
בְּגִבּוֹר:

Иов говорит, что вначале его мучили на расстоянии (с помощью лука и стрел, п. 13). Так он аллегорически описывает первую серию своих несчастий (потерю имущества и гибель детей). Говоря «потом еще и бить стали», Иов подразумевает тяжелый телесный недуг, обрушившийся на него самого.

Рассказывая о том, что с ним произошло, Иов утверждает, что весь этот ужас вовсе не является свидетельством его вины в чем-либо. Судья, то есть злые силы, — вот кто повинен в его несчастьях, ибо так устроен мир.

15. Я же прикрыл язвы свои мешковиной, а голову присыпал пылью.

טו. שָׁמָּה תִּפְרַתִּי עָלַי
גִּלְדִּי וְעַלְלַתִּי בְּעַפְּרָה
קִרְנִי:

16. Лицо мое потемнело от слез, и на веки легла печать смерти

טז. פָּנָי חֲמֹרְמֹרָה חֲמֹרְמֹרוֹ
מִנֵּי-בְבִי וְעַל עַפְּעָפִי
צִלְמוֹת:

В этих *пасуках* Иов описывает свою реакцию на происходящее до того, как пришли его друзья. Он говорит, что вел себя смиренно и против Бога не роптал.

(Из сказанного можно понять, что на самом деле Иов не обвиняет Бога и не протестует против произошедшего. Его протест

направлен против позиции друзей, однако полностью это станет понятным только к концу книги.)

17. без всякой вины с моей стороны, и молитва моя оправдывает меня. יָדָאֵל לֹא־חָמַס בְּכַפִּי וְתַפְלְתִּי זָכָה׃

«...Но молитва моя оправдывает меня».

Молитва — это обращение к Богу. Иов говорит, что в этом «нижнем» мире ничего исправить нельзя. В нем правят, как уже говорилось, стихийные силы, однако к Богу обратиться можно. Бог знает, кто на самом деле виновен и кто нет, но Он не вмешивается в судьбы конкретных людей. Эту мысль Иов развивает в следующем *пасуке*.

18. Земле безразлична кровь моя, и нет на земле места для стений моих. לְדָאֶרֶץ אֵל־תִּכְסִּי דָמִי וְאֵל־יְהִי מְקוֹם לְזַעֲקָתִי׃

Земля — это «нижний» мир, и устроен он так: чья кровь пролита, тот и виноват, а стенать и жаловаться бесполезно. Здесь правды нет, и искать ее не стоит. Она — выше.

19. На Небесах всегда есть у меня свидетели, настоящие свидетели мои — наверху. יְכֹנֵס־עֵצָהּ הַנְּהַר בְּשָׁמַיִם עֵדָי וְשָׁהָדָי בְּמַרְמִימִים׃

Иов уверен в том, что настоящие свидетели его невиновности, конечно, есть. И они — «наверху». И тот суд, и те свидетели не имеют ничего общего со злыми силами, которые пытаются судить его на земле. Бог, считает Иов, безусловно, знает, что он праведник, хотя и не занимается персонально его судьбой. Правда есть только там, на Небесах. Следует отметить, что, говоря о Небесах, Иов не имеет в виду загробную жизнь человеческой души.

20. [В Верхнем суде] мысли мои — моя защита, перед Богом я открыт. כֹּחַ מְלִיצֵי רַעֲי אֵלֵי אֱלֹהֵי דִלְפָּה עֵינָי׃

Иов объясняет, каким образом его праведность известна Богу. Бог знает всё, ему открыты и мысли человека, и истинные мотивы человеческих поступков.

Иов убежден, что справедливость существует, но восторжествовать она может лишь в Верхнем суде. И как же это происходит там, в суде правильном?

21. Там человек может оправдаться перед Богом, как [в «нижнем» суде] человек перед человеком. כֹּאֲ. וְיִזְכֶּה לְגֵבֶר עִם-אֱלֹהִים וְכִן-אָדָם לְרֵעֵהוּ:

Иов уверен, что в Верхнем суде ему будет дана возможность доказать свою праведность и он будет оправдан.

22. Годы жизни человека сочтены, и пути обратного нет». כִּב. כִּי-שָׁנוֹת מִסֶּפֶר יֵאָתְיוּ וְאֶרֶץ לֹא-אָשׁוּב אֶהְיֶה:

В этом *пасуке* Иов начинает отвечать на конкретные тезисы Элифаза, который, в частности, утверждал, что существует посмертное воздаяние (гл. 15, ст. 11–13).

Всем известно, говорит Иов в ответ, что эта жизнь протекает в этом мире и она ограничена определенным количеством лет («Годы жизни человека сочтены...»). Кроме того, понятно, что «и пути обратного нет» — из загробного мира еще никто не возвращался.

Иов хочет сказать, что если жизнь человека протекает в этом мире, то и воздаяние он должен получить здесь. Эту мысль он развивает в следующей главе.

Глава 17

Эта глава посвящена в основном сомнениям Иова, связанным с существованием будущего мира и с определением понятия «душа».

1. «Разве душа моя — это залог, данный мне? Даже дни прошедшие уже похоронены!»

רוּחִי הַחַיָּה
יָמַי נִזְעַכּוּ
קְבָרִים לִי

«...Душа моя — это залог, данный мне?»

Душу, по мнению друзей Иова, человек получает от Бога. После смерти человека его душа не умирает, поскольку была дана в залог. Этот залог нужно вернуть Богу для получения награды или наказания. Подобные представления своих друзей Иов воспринимает критически.

«Даже дни прошедшие уже похоронены!»

В последнем *пасуке* предыдущей главы Иов уже выразил свои сомнения в существовании посмертного воздаяния. Здесь он уточняет свою точку зрения, утверждая, что каждый день, прожитый человеком, прошел безвозвратно и «похоронен». Вся человеческая жизнь — это растянутые похороны, где человек каждый день «хоронит» часть прожитой жизни. И это не фантазии, а известная всем реальность. А о том, что происходит с душой после смерти, никому ничего неизвестно. Так считает Иов.

2. Со мной остаются лишь [незаслуженные] издевательства, и это то, что с горечью видят глаза мои.

אִם-לֹא הַתְּלִים
עִמָּדֵי זִבְהַמְרוֹתָם
תִּלְוֵן עֵינָי

Если «дни прошедшие уже похоронены», что же остается у человека от этих прожитых дней? «Остается память», — утверждает Иов, и у него в памяти остались «[незаслуженные] издевательства» и больше ничего. Причем эти издевательства настолько укоренились в его памяти, что он будто видит их своими глазами («...и это то, что с горечью видят глаза мои»). О предполагаемой «вечной жизни бессмертной души» Иов высказывается в следующем *пасуке*.

3. [Вы утверждаете, что] душа — это залог, а где гарантии этого?

שִׁמְהָ-זֶה עֲרַבְנִי עִמָּךְ
מִי הוּא לִדְרֵי יִתְקַע:

«[Вы утверждаете, что] душа — это залог...»

Иов спрашивает: «Как вы можете гарантировать человеку посмертное воздаяние?» Он имеет в виду, что поскольку доказательств, подтверждающих жизнь после смерти, не существует, то всё, что говорят по этому поводу его друзья, это лишь их субъективное мнение, и вполне возможно, что они выдают желаемое за действительное. В следующем *пасуке* Иов развивает эту мысль.

«...А где гарантии этого?»

Буквально Иов говорит: «Кто пожмет мне руку в знак этого?» Рукопожатие — это общепринятый способ подтверждения обещания, гарантии его выполнения.

4. Сердцу не понять вещи умозрительные, поэтому постигнуть [бессмертие души] оно не сможет.

כִּי לִבְכֶם צְפֹנֹת
מִזְשָׁבֵל; עַל־בֶּן
לֹא תִרְמָם.

«...Вещи умозрительные...»

Человек может пытаться постигнуть окружающее разумом, выстроить какую-либо схему, теорию, которая будет выглядеть вероятной, но не станет от этого очевидной. Чтобы воспринять нечто как очевидное, человеку необходимы доказательства, тогда он воспримет это нечто «сердцем».

Понятие «душа» в материальном мире трудноопределимо. За сферу эмоционального восприятия отвечает «сердце», способное постигать вещи конкретно, делать их частью себя. Бессмертная душа — понятие умозрительное, она продукт разума, а «сердцу» на уровень разума не подняться. Того, чего не видит глаз, не существует, в очередной раз говорит Иов.

5. Умирая, человек пишет завещание в пользу тех, кого любит, и дети его тоже с нетерпением ждут наследства.

לְחֶלֶק יָגִיד
רְעִים וְעֵינֵי
בְנָיו תִּקְלָנָה;

В этом *пасуке* речь идет о том, что происходит с человеком на смертном одре. Умирая, люди обдумывают, кому оставить

наследство. Если у человека есть друзья, то часть нажитого уходит им, и дети его, то есть прямые наследники, тоже с нетерпением ждут наследства. Иов говорит, что, когда приходит время человеку оставить этот мир, он и окружающие в основном озабочены имущественными распоряжениями, а о душе никто не думает или думает очень мало. Если бы загробная жизнь действительно существовала, замечает Иов, то она стала бы основным предметом забот умирающего, а не материальные аспекты бренного существования, которое всё равно вот-вот закончится.

6. Еще до смерти жизнь моя превратилась в ад, и стал я примером мученика. וְהִצִּינִי לְמַשָּׁל עַמִּים וְתַפְתְּ לְפָנַי אֲרֵיָהּ:

Иов говорит, что существование загробной жизни не доказано, но если бы она была, то злодеев там ждал бы ад. Однако его жизнь еще до смерти стала адом, а его имя, Иов, превратилось в синоним слова «мученик».

7. И помутился взгляд мой от гнева, а тело превратилось в тень. וַתְּכַרְהַ מִּבְּעַשׂ עֵינַי וַיֵּצֵרֵנִי כְצֶלֶל בְּלָמָּה:

От этих мучений «помутился взгляд» Иова и «тело превратилось в тень», поскольку овладели им гнев и отчаяние. Далее Иов объясняет свою позицию, в частности, природу своего гнева.

8. Прямодушные удивятся, чисто-сердечный обвинит меня в лицемерии, וְשָׂמוּ יִשְׂרָאֵל עַל-זֹאת וְנִלְמְדוּ עַל-הַנֶּהָרֵץ יִתְעַרְרֶה:

9. праведник укрепитя в своем пути, а добропорядочный удвоит усилия. וַיִּתְחַזַּק צְדִיק בְּדַרְכּוֹ וְטָהֵר-יָדָיו יִסִּיף אִמְצָץ:

В этих двух *насуках* (8, 9) Иов объясняет, что существование посмертного воздаяния не только недоказуемо, но и нелогично.

Люди оценивают жизнь ближних по тому, что происходит с ними в этом мире, и учатся на их примере тоже в этом мире. Для иллюстрации этой мысли Иов высказывает предположение о том, чему на его примере смогут научиться люди, обладающие разными душевными качествами.

Он рассматривает четыре типа людей.

Первый — человек прямодушный, то есть интеллектуально честный. Такой человек не станет никого обвинять бездоказательно. Для него Иов не виновен, пока не доказано обратное, поэтому страдания Иова он воспринимает как проявление несправедливости.

Чему же «прямодушные удивятся»? Тому, что в мире царит несправедливость. Справедливость Всевышнего — вне сомнений, а значит, людьми правит некая другая сила. Во что же тогда людям верить? Получается, что прямодушный окажется в тупике, его вера подвергнется испытанию.

Второй тип — человек чистосердечный, то есть обладающий истинной, непоказной праведностью. Окружающие могут его праведником не считать, но он никому ничего не доказывает. И этот «чистосердечный обвинит меня в лицемерии», говорит Иов. Он не сможет поверить, что подобные страдания могут выпасть на долю праведника, и решит, что Иов — лицемер, то есть только притворялся праведником. Получается, что и чистосердечный придет к ошибочным выводам.

Третий тип — праведник, то есть тот, кого люди называют праведником, чья праведность хорошо известна. Заметим, что чистосердечный и праведник далеко не всегда одно и то же. Чистосердечный не всегда праведник, а праведник не всегда чистосердечный (в том смысле, в котором эти понятия употребляются здесь).

Такой человек, услышав историю Иова, «укрепится в своем пути», то есть испугается и решит, что свою праведность нужно всячески укреплять. Он, как и чистосердечный, сочтет Иова

лицемером, который за это лицемерие и наказан, то есть тоже придет к ошибочным выводам.

Четвертый тип — человек добропорядочный, то есть изо всех сил старающийся не делать зла. Он подумает, что, даже если Иову так досталось, для этого должна быть какая-то причина. Возможно, Иов недостаточно активно выполнял свою миссию в этом мире (так говорил Элифаз). И добропорядочный решит «удвоить усилия», чтобы не попасть в ситуацию Иова. При этом он никого не осуждает, а лишь принимает случившееся к сведению.

Никто из этих четырех типов людей не скажет, что Иов на самом деле праведник, никто не будет утверждать, что несчастья в этом мире ничего не значат и уж тем более что награду он получит в мире будущем. Все они решат, что Иов либо заслужил свое наказание, либо вообще неясно, что происходит в этом мире.

Гнев Иова (*n. 7*) вызван тем, что такое устройство мира ему кажется несправедливым. Он считает, что праведника нужно вознаграждать, а злодея наказывать в этом мире, при жизни, тогда окружающие не будут введены в заблуждение и смогут извлечь из происходящего правильные уроки. Бессмысленность собственных страданий кажется Иову возмутительной.

10. Пусть все они поразмыслят как следует и придут ко мне, и вы увидите, что нет меж них мудрого.

יְאוּלָּם כְּלָם תִּשְׁבוּ וְכִאֵין נֶאֱמַר אֵלֶי וְרַבִּים חֲכָמִים:

Иов утверждает, что все четыре точки зрения ложны и он каждую из них готов оспорить. Ведь на самом деле он праведник, и его страдания ничего не доказывают. Это неизменная позиция Иова.

11. Жизнь моя кончена, все планы мои и стремления оборвались,

יָמֵי עֲבָרֵי זְמַנִּי נִתְקַוּ מוֹרָשֵׁי לִבִּי:

Иов в очередной раз говорит, что для него в этом мире надежды больше нет.

12. и что, ночь вдруг превратится в день? И свет вдруг засияет после этой тьмы? יָבִי • לַיְלָה לְיוֹם יִשְׁמָו
אֹר קָרוֹב מִפְּנֵי-
הַשָּׁמַיִם:

Словами «ночь» и «тьма» Иов называет смерть. Он считает, что его смерть наступила еще при жизни (*n. 11*). Откуда же вдруг во тьме смерти появится новая светлая жизнь («...ночь вдруг превратится в день? И свет вдруг засияет?...»)?

Действительно, в этом мире после ночной тьмы всегда наступает светлый день, но кто сказал, что такое представление можно распространить на жизнь после смерти?

13. Если домом моим станет земля, то там, во тьме, и постелю я постель свою. יָבִי • אִם-אֶמְקַח שָׂדֵה
בְּיַד הַשָּׁמַיִם יִצְוֶנִי
רַפְּתִי יְצוֹעַי:

Иов напоминает, что после смерти человек попадает в землю, то есть в могилу, и там он и постелет «постель свою», то есть останется лежать там, куда положили.

14. Тьма загробная — отец мой, а черви могильные — мать и се- יָבִי • לְשַׁחַת קָרָאתִי
אָבִי אֶתְהָ אִמִּי
וְאָחָתִי לְרֵמָה:

Иов упорно стоит на позиции, согласно которой существует лишь то, что мы видим.

Разговоры о том, что душа человека возродится в загробном мире, остаются лишь разговорами, утверждает Иов. А реальность — это «загробная тьма» и «черви могильные», и вряд ли такое место и соседство подходят для возрождения души. Кроме того, чтобы появиться вновь, необходимо родиться, а кто же родит его там, после смерти, саркастически спрашивает Иов. Тьма и черви?!

15. Где здесь надежда? Кто мне ее покажет? טו. וְאִיָּה אֶפּוֹ תִקְוֵיתִי
וְתִקְוֵיתִי מִי יִשׁוּרְנֶהָ:

Иов имеет в виду надежду на жизнь после смерти. Как он уже объяснил (*ит.* 12–14), надежды на возрождение тела нет. А тот, кто говорит, что есть надежда на возрождение души, пусть «мне ее покажет».

16. Когда похоронят меня и смешаюсь я с прахом, то створы могильные закроются надо мной навсегда». טז. בְּדִי שְׂאֵל
תִּרְדָּנָה אִם-
יִחַד עַל-עַפְרִי נֶחֱת:

Иов спрашивал, почему, если мир душ существует, в нашем мире даже намек на него нет? Наоборот, здесь всё свидетельствует против его существования. Человек умирает, его закапывают, и никто не видит, как из могилы «вылетает» душа.

Даже если предположить, что загробная жизнь существует, говорит Иов, на этот мир ее существование никак не влияет. Практически все люди, оценивая события, происходящие здесь, внизу, по-прежнему заблуждаются (*ит.* 8, 9). Такое устройство мира нельзя признать разумным и невозможно его оправдать. Так Иов высказывает основную претензию своим оппонентам, которые именно таким оправданием и занимались.

Глава 18

В предыдущей главе Иов четко сформулировал свою точку зрения на посмертное воздаяние. Его формулировки резки и полны горечи. Ранее (*зл.* 12, *н.* 6) Иов поставил перед своими оппонентами вопрос, почему злодеи торжествуют. Разговор об этом станет темой восемнадцатой главы. Ответить будет Бильдад.

1. И, отвечая, Бильдад Шухи ска- зал: א. וַיַּעַן בִּלְדָד הַשּׁוּחִי
וַיֹּאמֶר:

2. «Таким образом можно спорить бесконечно, однако, прежде чем говорить, стоит разобраться в предмете.» עַד-אַנְהוּ תְּשִׁימוּן קִנְיֵי לְמַלְאִין תְּבִינֵנוּ וְאַחַר נְדַבֵּר:

«Таким образом...»

Бильдад утверждает, что Иов занимается схоластикой вместо того, чтобы вести честный спор. Схоластические аргументы можно приводить бесконечно, пока соперник не устанет. Следует отметить, что эти обвинения являются зеркальным отражением обвинений, высказанных Иовом в адрес своих оппонентов (гл. 16, пп. 2, 3).

«...Прежде чем говорить, стоит разобраться в предмете».

Бильдад говорит, что Иов просто не разбирается в предмете спора и именно поэтому прибегает к схоластике.

3. Разве мы животные? Разве нет у нас духовных устремлений? מִדַּע נִחְשְׁבֵנוּ כְּבְהֵמָה נְטַמְּיֵנוּ בְּעֵינֵיכֶם:

«Разве мы животные?»

Бильдад оспаривает утверждение Иова о том, что всё исчерпывается только этим миром. Говоря так, считает Бильдад, Иов приравнивает людей к животным.

«Разве нет у нас духовных устремлений?»

Бильдад уверен, что человеку от природы свойственны духовные устремления: он озабочен поисками смысла, способен размышлять. А это и является доказательствами того, что душа существует, то есть доказательства эти заложены в человеке от рождения.

4. Гнев твой толкает тебя на отрицание бессмертной души. Поэтому, когда ты исчезнешь с земли, то и “скала упадет”? טָרַף נַפְשׁוֹ בְּאָפוֹ הַלְמַעֲנָה תַעֲזֹב וְיִעַתְק־צוּר מִמְּקוֹמוֹ:

«Гнев твой толкает тебя на отрицание бессмертной души».

Бильдад имеет в виду, что гнев, о котором говорил сам Иов (гл. 17, п. 7) мешает ему мыслить трезво, заставляет отрицать очевидные вещи, а именно существование бессмертной души.

«По-твоему, когда ты с земли исчезнешь, то и “скала упадет”?»

Это ответ на высказанный ранее (гл. 14, п. 18) аргумент Иова о том, что объекты неживой природы могут присутствовать в этом мире вечно, чего не скажешь о человеке.

Упоминая скалу, Иов имел в виду обычную скалу, камень. Бильдад же говорит, что внутри человека тоже есть «скала» — душа, его прочная и вечная основа. Он утверждает, что «когда ты с земли исчезнешь», скала эта никуда не денется («не упадет»).

Далее Бильдад переходит к вопросу, который поставил Иов, а именно: почему злодеи торжествуют.

5. Однако свет нечестивцев исчезнет, не зажжет он вновь пламени свечи.

גַּם אֹרֶן רְשָׁעִים
יִדְעָה וְלֹא יִנְרָה
שָׁבִיב אִשׁוֹ

В этом *пасуке* Бильдад сравнивает человека с горящей свечой, где пламя или свет — это душа. Он говорит, что у нечестивцев свет, то есть душа, действительно исчезнет. «Пламя» нечестивцев после смерти погаснет.

Существование души у человека не вызывает у Бильдада сомнений, но у нечестивцев, считает он, после смерти душа переходит в состояние несуществования. И в этом, по мнению Бильдада, проявляется наказание нечестивцев. Далее он поясняет эту мысль.

6. Свет угаснет в шатре его, и пламя догорит.

אֹרֶן חֲשֵׁף בְּאֶהְלוֹ
יִנְרֶה עָלָיו יִדְעָה

«Свет угаснет в шатре его...»

Так Бильдад описывает физическую смерть. Под «шатром» он подразумевает тело человека, в данном случае нечестивца, душа которого после смерти исчезнет («...пламя догорит»).

О том, что происходит с нечестивцем еще при жизни, Бильдад говорит в следующих *пасуках*.

- 7.** Когда поступь его становится немощной и угасает ясность мысли, יָצְרוּ צַעְרֵי אֹנֹן וְתַשְׁלִיכֵהוּ עֲצָתוֹ: ^ד
- 8.** попадает нечестивец в яму, поскольку были опутаны сетью ноги его. כִּי־שָׁלַח בְּרִשְׁתּוֹ בְּרִגְלָיו וְעַל־שִׁבְכָה יִתְהַלֵּךְ: ^{זז}

Нечестивец, говорит Бильдад, идет своим путем, и до поры до времени ему сопутствует успех. Однако рано или поздно, пусть даже в конце жизни, «когда поступь его становится немощной и угасает ясность мысли», успеху этому приходит конец — «попадает нечестивец в яму». Ямы нечестивцу не избежать, поскольку, как только он вступает на путь зла, его тут же опутывает сеть («...опутаны сетью ноги его»). И хотя он ее не замечает, эта сеть неминуемо затянет его в яму. Такова схема жизни нечестивца, согласно Бильдаду, подробнее он объясняет ее в последующих *пасуках*.

- 9.** Даже если только пятка его соскользнет в эту яму, выбраться из нее он уже не сможет. כִּי־יֵאָחַז בְּעֵקֶב פֶּה יִחֹזַק עָלָיו צַמִּים: ^ט

Бильдад имеет в виду, что нечестивец может производить впечатление человека успешного, уже будучи при этом одной ногой в ловушке. Коготок увяз, всей птичке пропасть.

- 10.** В земле скрыты ловушки, расставленные на пути его. כִּי־טְמוּנֵן בְּאֶרֶץ חֲבֵלוֹ וּמַלְכָּדָתוֹ עָלָי נְתִיב: ^י

В этом мире, говорит Бильдад, постоянно действуют силы, направляющие человека по определенному пути, а путь нечестивца уставлен ловушками.

Идущий по пути зла на этом пути и остается, он его выбрал, а выбор как раз и определяет маршрут, по которому его будут направлять.

**11. Его будут пугать и гнать в яму
силы, направляющие стопы
его.** יֵאָבֶד בְּעֵתָהּוּ סָבִיב
בְּלִהוֹת וְהַפִּיצָהּוּ לְרַגְלָיו:

Силы, направляющие нечестивца в яму, подобны охотничьим псам, загоняющим дичь: они пугают жертву лаем, посылая ее по определенному пути в ловушку или засаду.

**12. Потомство его будет голодать,
и жена не будет сытой.** יִהְיֶה־רָעֵב אָנּוּ וְאִיד
נִכּוֹן לְצִלְעָיו:

Пострадает не только сам нечестивец, говорит Бильдад, но и его окружение: близкие, семья. Понятно, что, рассуждая о жизненном пути нечестивца, Бильдад, кроме всего прочего, намекает на Иова. Действительно, пострадали все его близкие. Причина для Бильдада очевидна — Иов нечестивец.

**13. Будут изъедены все части тела
его, изъедены ангелом смерти.** יֵאָכֵל בְּדֵי עוֹרָו יֵאָכֵל
בְּדָיו בְּכּוֹר מוֹת:

В данном *пасуке* Бильдад уже прямо говорит о физических страданиях Иова, который хотя и потерял близких, но сам остался в живых, претерпевая при этом страшные физические муки. Бильдад расценивает эти муки как посланное Иову наказание. Тело его изъедено тяжелым недугом, который, как мы помним, наслал на него *сатан*.

**14. Отделится от шатра стержень
его и окажется во власти злых
сил.** יִתָּק מֵאֹהֶלוּ מִבִּטְחוֹ
וְתִצְעֵרְהוּ לְמַלְךְ בְּלִהוֹת:

«Отделится от шатра стержень его...»

«Шатер» — тело, «стержень» — душа. Бильдад говорит, что, когда душа нечестивца отделится от его тела (после смерти), она «окажется во власти злых сил».

Если раньше Бильдад рассуждал о несуществовании или исчезновении души нечестивца (*ит.* 5, 6), то теперь он уточняет эту мысль, говоря, что душа не просто исчезнет, а будет передана во власть злых сил, то есть испытает посмертные мучения. Суть этих мучений Бильдад объясняет в следующем *пасуке*.

15. Будет лежать она в пустом шатре, посыпанном серой. טו. תִּשְׁכַּן בְּאֶהָלוֹ מִבְּלִיָּו יִזְרַח עַל-נְוָהוּ גַפְרִית:

Речь здесь идет о душе, которая будет заперта вместе с бездыханным телом в могиле («...в пустом шатре...»).

Кроме того, что душа остается в могиле и в итоге исчезнет вместе с телом, она еще будет «посыпана серой» — намек на адские страдания, которые ожидают душу перед исчезновением.

16. И корни его сгниют, и плодов он не даст. טז. מִתַּחַת שְׂרָשָׁיו יִבְשׁוּ וּמִמְעַל יַפִּיל קַצִּירָו:

В этом аллегорическом описании Бильдад сравнивает человека с плодовым деревом. У нечестивцев, говорит он, «и корни... сгниют», то есть тело исчезнет, «и плодов он не даст», то есть душа его тоже в итоге исчезнет.

17. Память о делах его с земли исчезнет, и над землей тоже от него ничего не останется. יז. זְכוֹרֹ-אָבֵד מִנִּי-אָרֶץ וְלֹא-שֵׁם לוֹ עַל-פְּנֵי-הָאָרֶץ:

Память о делах земных вообще скоротечна, и в этом разницы между нечестивцем и праведником нет. Однако от нечестивца и «над землей тоже... ничего не останется», то есть душа его исчезнет, как и память о делах земных.

18. Вытолкнут его [нечестивца] из света во тьму и от мира отлучат. יָדָד • יִהְיֶה פָּחוּז מְאֹד אֶל־חֹשֶׁךְ וּמִתְבַּל יִנְדָּחוּ:

«Вытолкнут его [нечестивца] из света во тьму...»

После смерти у нечестивца нет будущего, он оказывается во тьме навсегда.

«...И от мира отлучат».

Бильдад говорит о физическом продолжении в этом мире, о потомстве, которого нечестивец тоже будет лишен. Он поясняет эту мысль в следующем *пасуке*.

19. Не останется после него ни сына, ни внука, и никого из домочадцев не останется. יָדָד • לֹא נִין לוֹ וְלֹא נֶכֶד בְּעַמּוֹ וְאִין שְׂרִיד בְּמִגְוָרָיו:

Памяти в этом мире не остается ни о ком (*n. 17*), однако после нечестивца, по словам Бильдада, не только памяти, но и потомства не останется, и здесь он тоже явно имеет в виду Иова.

20. Нет ничего ужасней участи нечестивца — так думали люди во всех поколениях. כֹּד • עַל־יּוֹמוֹ נִשְׁמוּ אַחֲרָיִם וְקִרְמָיִם אַחֲזוּ שְׁעָר:

Участь нечестивца, о которой говорит Бильдад, это уничтожение души после смерти, то есть отсутствие вечной жизни. Люди всегда верили в существование бессмертной души, и самое страшное для человека эту бессмертную душу потерять.

21. Но могила есть вечное обиталище только для грешника, место для того, кто не знал Всевышнего». כֹּדָא • אֶת־מִקְוָתֵי אֱלֹהִים מִשְׁכְּנֹת עוֹלָם יִזָּה מְקוֹם לֹא־יִדַע־אֵל:

«Но могила есть вечное обиталище только для грешника...»

Бильдад подчеркивает, что только для грешника всё заканчивается могилой, то есть отсутствием вечной жизни после смерти. Это, по его мнению, отнюдь не является участью всех людей, как утверждал Иов. Душа праведника или просто обычного человека, не злодея, получает вечную жизнь и посмертное воздаяние. Люди же, подобные Иову, «кто не знал Всевышнего», то есть не верил в посмертное воздаяние, грешники и, по мнению Бильдада, тоже не удостоиваются вечной жизни.

Глава 19

В предыдущей главе, рассуждая на тему об участи злодеев, Бильдад практически постоянно в качестве примера приводил Иова, прозрачно намекая, что он и есть нечестивец.

В девятнадцатой главе Иов отвечает на эти и другие выпады против него лично, упрекая Бильдада и остальных в отсутствии сочувствия.

1. И, отвечая, Иов сказал: וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: אֵל

2. «До каких пор вы будете печалить душу мою и нападать на меня словами?» עַד־אָנָּה תִּזְכְּרוּן נַפְשִׁי וְתִדְבְּאוּנִי בְמַלְיָם:

Иов упрекает своих оппонентов, в частности Бильдада, в бесчеловечности. С одной стороны, Бильдад рассуждает о вечной жизни души, а с другой — «печалит душу» Иова: не только не поддерживает его, а, напротив, обвиняет в нечестивости, тем самым лишь усугубляя его и без того тяжкое душевное состояние.

3. Уже десять раз вы позорили меня, не стесняясь атаковать своими намеками. זֶה עֲשׂוֹר בְּעַמִּים תִּבְלִימוּנִי לֹא־תִבְשׂוּ תִרְפוּרֵי־לִי:

«Уже десять раз вы позорили меня...»

Иов повторяет, что друзья оскорбляют его своими словами, хотя, казалось бы, если они друзья, то должны были его поддержать.

И более того, ведя себя подобным образом, эти люди не испытывают никакого стеснения. В своих речах, рассуждая о нечестивцах, они не упоминали Иова лично, но их намеки не оставляют сомнений в том, кого они имеют в виду. Понятно, что Иов не может воспринимать подобную ситуацию равнодушно, она его возмущает. Далее Иов объясняет, почему, по его мнению, его друзьям должно быть стыдно.

4. И даже если вы правы, а я ошибался, но ведь взгляды свои я держал при себе.

וְאִם־אֲמַנִּים
שִׁגִּיתִי אֲתִי
תִּלְוִן מִשׁוֹנֵתִי

Даже если предположить, говорит Иов, что его оппоненты правы по всем затронутым вопросам: посмертное воздаяние, бессмертие души, Божественная справедливость, — всё равно их отношение к Иову слишком сурово.

Иов утверждает, что даже с их точки зрения у него есть оправдание. Во-первых, он попал в тяжелую ситуацию, во-вторых, своими взглядами, возможно ошибочными, он ни с кем не делился, кроме своих ближайших друзей, с которыми и хотел их обсудить. Вместо обсуждения он наткнулся на стену непонимания и тяжелые обвинения, вплоть до предсказания гибели его души.

5. Преувеличивая грехи мои, говоря, что наказание свидетельствует о тяжести греха,

אִם־אֲמַנִּים עָלַי
תִּגְדְּלוּ וְתוֹכִיחוּ
עָלַי חֲרָפְתִּי

6. знайте, что Бог дал мне наказание не по суду и накинул на меня сеть.

דְּעוּ־אֲפֹ כִּי־אֱלֹהִים
עֲוֹנָתִי וּמִצְדוֹ עָלַי
הַקִּיף

Основное обвинение в его адрес, говорит Иов, друзья обосновывают тем, что такие серьезные наказания наверняка посылаются за очень серьезные грехи. Иов утверждает, что здесь и кроется главная ошибка его друзей. Ведь он не знает за собой никаких грехов, значит, наказание он получил «не по суду», то есть незаслуженно.

Иов считает себя праведником, оказавшимся в ловушке. А в ловушку, по словам самого Бильдада, попадают по воле Всевышнего (гл. 18, п. 8).

7. Я кричу: “Помогите!” — но никто не отвечает, взываю к справедливости, но суда нет. הוּ אֲנִיעַק חַמָּס וְאִין מִשְׁפָּטִי וְלֹא אֶעֱנֶה אֲשׁוּעַ

Иов сравнивает свое положение с ситуацией, в которой оказывается жертва грабежа на дороге. Тот, кого грабят, пытается звать на помощь, но никто не останавливается, все проходят мимо. Если же он идет в суд, чтобы там найти справедливость, в суде даже дело не заводят, поскольку у него нет ни свидетелей, ни доказательств.

Человек, попавший в подобную ситуацию, ощущает абсолютную и полную безнадежность. «Как можно осуждать человека в таком положении?» — спрашивает Иов.

8. Заслон на дороге не обойдешь, а на тропе темно и ничего не видно. אֶרְחִי גֵרָר וְלֹא אֶעֱבֹר וְעַל נְתִיבוֹתַי חֹשֶׁךְ יְשִׁים

«Заслон на дороге не обойдешь...»

Иов говорит здесь о невозможности обратиться в другой суд, Высший. Этот путь перекрыт, там стоит «заслон», и его не обойти, то есть напрямую обратиться к Богу Иов не может.

«...А на тропе темно и ничего не видно».

Возможно, существуют «тропы», некий не прямой путь к Богу, но он скрыт от человека. Так Иов возвращается

к основополагающему тезису своей философии: люди отданы в управление каким-то силам, а Бога личная судьба отдельного человека не заботит.

9. Он лишил меня всего достояния и сбросил корону с моей головы. כְּבוֹדִי מֵעָלַי הִפְשִׁיט וַיִּסֹר עִמָּרֶת רֹאשִׁי: ט.

Иов утратил свое имущество («Он лишил меня всего достояния...») и высокий социальный статус («...и сбросил корону с моей головы»).

10. Разрушил Он всё вокруг меня, выдрал с корнем надежду мою. וַיִּתְּצֵנִי סָבִיב וְאֵלֶיךָ וַיִּסַּע כְּעֵץ תְּקוּתָתִי: י.

«Разрушил Он всё вокруг меня...»

Здесь Иов имеет в виду свое окружение, главным образом, детей.

«...Выдрал с корнем надежду мою».

Иов говорит, что погибших детей никак не вернешь, на это невозможно надеяться.

11. Ярость Его ополчилась на меня, будто стал я врагом ее. וַיַּחַר עָלַי אַפּוֹ וַיַּחֲשָׁבֵנִי לוֹ כְּצָרִי: יא.

«Ярость Его ополчилась на меня...»

«Ярость» в данном случае отдельная сила (*малах*), которую Бог использует против Иова.

12. Проложили дорогу ко мне, и пришли по ней полки Его, и разбили лагерь вокруг дома моего. וַיִּחַדוּ יָבֹאוּ גְדוּדָיו וַיִּסְלְפוּ עָלַי הַרְבֵּם וַיַּחֲנּוּ סָבִיב לְאַהֲלִי: יב.

«Проложили дорогу ко мне, и пришли по ней полки Его...»

Здесь Иов намекает на конкретные обстоятельства своих бедствий, а именно на вооруженные нападения сабеев и халдеев (гл. 1, ст. 15, 17).

«...Разбили лагерь вокруг дома моего».

Это намек на друзей Иова, которые тоже ополчились против него.

13. Братьев от меня удалил Он, а те, וְגַם אֶחָיו מֵעָלַי הִרְחִיק
кто был близок, стали чужими. וְיָדְעֵי אֲדָ-גְרוּ מִמֶּנִּי:

Иов стал средоточием несчастий, люди это ощущают и сторонятся его как эпицентра беды. Последствия такого положения дел Иов описывает в следующих *пасуках* (14–18).

14. Близкие перестали приходить יָדָהּ. חֲדָלוּ קְרוּבֵי
ко мне, и друзья забыли меня. וּמֵיֶדְעֵי שְׂכַחֻנִּי:

15. Для домочадцев и слуг стал я טוֹן. בָּרִי בֵּיתִי וְאֹמְהוֹתֵי
посторонним, как к чужому לְזָר תַּחֲשַׁבְנִי
стали относиться ко мне. נְבָרֵי הָיִיתִי בְּעֵינֵיהֶם:

16. Слугу подзывал я, а он не от- טוֹן. לְעַבְדִּי קָרָאתִי וְלֹא
вечал, и просьбы мои не дей- יַעֲנֶנּוּ כְּמֹזֶ-כֵּי אֶתְחַנֶּנּוּ-
ствовали. לוֹ:

17. Видел я отчужденность у жены יז. רוּחִי זָרָה
своей, и отпрыски мои отворачи- לְאִשְׁתִּי וְחַנְתֵּי
вались от жалоб моих. לְבָנַי בְּטָנִי:

Жена Иова, как мы помним, не погибла, а осталась с ним (гл. 2, п. 9), однако никакой помощи или моральной поддержки ему не оказывала.

«Отпрыски мои» — возможно, здесь речь идет о детях от наложниц Иова или о его внуках (поскольку, как известно, дети его погибли).

18. Даже юнцы пренебрегают יזז. גַּם-עֹוִלִים מְאַסוּ
мною и дразнят, когда здоро- בִּי אֶלְקֹומָה וַיְדַבְּרוּ-
ваюсь с ними. בִּי:

19. Стал я отвратителен единомышленникам своим, и этот, которого любил я больше всех, тоже записал меня в злодеи.

יִטְּ תַעֲבוּנִי כָּל־
מֵתֵי סוּרֵי
וְזֶה־אֶחָבְתִי נִדְּפָכְנִי־
בִּי:

«Стал я отвратителен единомышленникам своим...»

Иов говорит о своих друзьях — Элифазе, Бильдаде и Цофаре.
«...И этот, которого любил я больше всех...»

Иов имеет в виду Бильдада, который, очевидно, был самым близким его другом. Об этом свидетельствует позиция Бильдада в первом круге дискуссии, где он был единственным, кто не сомневался в праведности Иова (гл. 8, *пп.* 16–21). Однако во втором круге Бильдад также записал Иова в нечестивцы.

20. Остались от меня только кожа да кости, и нутро мое не принимает пищу больше.

כֹּ. בְּעוֹרִי וּבְבָשָׁרִי
דִּבְקָה עֲצָמֵי
וְאֶת־מִלְטָה בְּעוֹר שְׁנֵי־

21. Пожалейте, пожалейте меня, друзья мои, вы же видите, что рука Всевышнего коснулась меня.

כֹּא. חֲנִנִי חֲנִנִי
אַתֶּם רַעֲיִי
כִּי יַד־אֱלֹהֵי נִנְעָה בִּי:

«...Рука Всевышнего коснулась меня».

Иов имеет в виду свое тяжелое физическое состояние, которое он описывал в предыдущем *пасуке*.

22. Для чего вы преследуете меня, как и Он, ведь не насытитесь вы плотью моей.

כֹּב. לְמַה תִּרְדְּפֵנִי כְּמוֹ־
אֵל וּמִבְּשָׂרִי לֹא
תִשְׂבְּעוּ:

Иов говорит о том, что по воле Бога он попал в тяжелейшую ситуацию и ему не понятно, как могут друзья, видя, в каком он состоянии, добивать его. Иов прямо заявляет, что это нелогично, от этого нет никакой пользы («...не насытитесь вы плотью моей») и, кроме того, это аморально.

23. Хорошо бы кто-нибудь записал
мои слова на свитке, чтобы они
надежно сохранились.

כֹּה־מִי־יִתֵּן אֲפֹ
וַיִּפְתְּכוּן מִלִּי
מִי־יִתֵּן בַּסֵּפֶר וַיַּחֲקֹדוּ:

Иову ясно, что в своем поколении он понимания не найдет, поэтому ему кажется, что слова его стоит сохранить, записать на свитке. Возможно, в следующем поколении появится кто-то, кто его поймет.

24. Резцом железным на скале нуж-
но высечь их и свинцом залить,
чтобы сохранились слова мои навеки.

כֹּה־בְעֵט-בְּרִזָּל
וְעִפְרַת לְעֹד
בְּצוּר יִחְצְבוּן:

Свитки недолговечны, поэтому лучше бы, говорит Иов, высечь его слова резцом на камне, а углубления (буквы) заполнить свинцом. Такая надпись может сохраниться на века.

25. Я знаю, что придет заступ-
ник мой, хотя бы и в послед-
нем поколении на земле.

כֹּה־וְאֲנִי יָדַעְתִּי נֹאֲלִי
חֵי וְאַחֲרָיון עַל-
עֶפְרַת יְקוּם:

Рано или поздно, считает Иов, найдется человек, который сможет его понять. Иов убежден, что если его историю записать и донести до людей, то хоть в последнем поколении на земле, но найдется кто-нибудь, кто поймет и оправдает его.

26. И кожа моя, и тело мое истер-
заны, как же могу я ощутить
сейчас Божественную милость?

כֹּה־וְאַחַר עֲזָרִי נִקְפְּוּ
זֹאת וּמִבְּשׂוּלֵי אֲחִזָּה
אֵלֹהִים:

Друзья Иова утверждали, что душа может существовать отдельно от тела и получать посмертную награду за страдания при жизни. Иов же утверждает, что никаких оснований для такой точки зрения нет. Он категорически отрицает существование

души отдельно от тела. И если «компенсацию» за страдания тела получает душа, то «как же могу я ощутить сейчас Божественную милость», когда тело истерзано, спрашивает Иов. Он уверен, что это парадокс, ведь душа, если она есть, привязана к телу.

27. То, что происходит со мной, вижу я своими глазами, даже мои почки перестают действовать.

כֹּזֵב אֲשֶׁר אֲנִי | אֶחְזֶה-לִּי
וְעֵינַי רָאוּ | וְלֹא-אֶזְכֹּר
כִּלְוֵי כְלִיתַי בְּחַקִּי:

Иов говорит, что тело его исчезает из этого мира и вместе с ним душа теряет возможность получить какую-либо милость Всевышнего.

28. А вы говорите: “Чем он недоволен? Ведь самое главное находится внутри него!”

כֹּזֵב. כִּי תֹאמְרוּ מֵה-
נִרְדְּדָה-לָּו וְשָׂרֵשׁ
דְבַר נִמְצָא-בִּי:

«Самое главное» — имеется в виду душа. Друзья как бы говорят Иову, что не понимают, почему он так переживает из-за страданий своего тела. Ведь самое главное — это душа, и важно, чтобы она получила посмертное вознаграждение. Иов в этом подходе не видит логики и согласиться с ним не может.

29. Бойтесь меча, поскольку наказание за ваш грех — меч, и тогда вы поймете, что есть правосудие».

כֹּטֵב. גִּזְרוּ לָכֶם | מִפְּנֵי-
חֶרֶב כִּי-חֲמָה
עֲוֹנוֹת חֶרֶב לְמַעַן תִּדְעוּן שְׂדֵין
שְׂדֵין:

Иов обращается к своим друзьям. Грех, который он имеет в виду, это оскорбление, нанесение обиды тому, кто находится в тяжелой ситуации. Иов утверждает, что этот грех наказуем, и когда его друзья получают это наказание, то поймут, что за свои грехи человек отвечает в этом мире.

Глава 20

В этой главе слово опять берет Цофар. В прошлый раз он выдвигал сугубо умозрительную версию о том, что у каждого явления и события существуют внутренняя и внешняя стороны и человеку сложно бывает в этом разобраться и определить, что есть добро и что есть зло. Иов начисто отверг этот подход Цофара. Он утверждает: судить можно лишь о том, что видишь собственными глазами.

В этом, втором, круге дискуссии Цофар больше не излагает своей теории, а концентрируется на вопросе, поставленном Иовом, а именно: почему в этом мире злодеи торжествуют.

1. И, отвечая, Цофар Наамати ска- וַיַּעַן צָפֹר הַנַּעֲמָתִי אָמַר
зал: וַיֹּאמֶר:

2. «Мою теорию ты отвергаешь, поэто- לָכֵן שָׁעִפְתִּי
му я буду говорить с тобой лишь о יִשְׁבֹּוּנִי
том, что можно увидеть и почувствовать. וּבְעֵבֹר חוֹשִׁי בִּי:

«Мою теорию ты отвергаешь...»

Цофар услышал аргументы Иова относительно умозрительности своей теории. Поэтому, объясняя происходящее в мире, он решает говорить с Иовом, опираясь лишь на то, что можно увидеть и почувствовать.

3. Над моими рассуждениями ты на- מוֹפֵר בְּלִמּוֹתַי
смехался, поэтому теперь я буду го- אֲשַׁמֶּעַ אֶרְוִחַ
ворить с тобой на твоём языке. מִבֵּיתִי יַעֲנֵנִי:

Так Цофар поясняет, что он ни в коем случае не отказывается от своих взглядов, по-прежнему считая, что мир нужно постигать при помощи разума, а эмпирические доказательства необязательны. Однако поскольку Иов отказывается воспринимать

его видение мира, более того, насмехается над ним, Цофар общается, что вынужден перейти на более примитивный, с его точки зрения, язык понятий, которыми оперирует Иов.

4. Всё ли ты знаешь о человеке с самого начала, с момента, когда он появился на свет? הֲזֹאת יָדַעְתָּ מִנִּי-עַד מִנִּי שָׁיִם אָדָם עָלִי-אָרֶץ:

Цофар имеет в виду отдельного человека, его жизненный путь. Он утверждает, что Иов вряд ли знает, как человек прожил жизнь до того, как стал «преуспевающим злодеем». Более того, считает Цофар, Иов наверняка не знает и того, что с таким человеком случится дальше.

5. Ведь радость злодеев — это то, что ты видишь сейчас, и веселье нечестивца мимолетно. הֲלֹ בִּי רִנְנַת רְשָׁעִים מִקְרֹב וְשִׂמְחַת חָנָף עֲדִי-רַנֵּעַ:

Цофар утверждает, что рассматривать человеческую жизнь только в отдельно взятый момент неверно и с эмпирической точки зрения. Возможно, «злодей, который торжествует», страдал ранее или страдания ждут его в будущем.

6. Даже если дотянется он до небес и голова его коснется облаков, וְאִם-יַעֲלֶה לְשָׁמַיִם שִׂאוֹ וְרָאִשׁוֹ לְעָב יַגִּיעַ:

Цофар говорит о том, что положение человека, его высокий статус может быть просто подготовкой к болезненному падению. Оттуда, сверху, больно падать.

7. упав с самого верха, он исчезнет [из поля зрения] навсегда, и люди спросят: “Куда он пропал?” וְכָנְלָלוּ לְנִצָּח וְיֹאבְדוּ רְאִיוֹ וְיֹאמְרוּ אֵיךְ:

Цофар имеет в виду, что падение злодеев с высоты происходит внезапно, быстро и необратимо.

«Куда он пропал?»

В какой-то момент такой человек просто исчезает, будто его и не было.

8. Как сон исчезнет он, будто и не было его, скроется, как ночное видение. כחלום יעוף וְלֹא יִמָּצְאֵהוּ וְיִדָּר כְּחִזְיוֹן לַיְלָה:

9. Глаз заметит его единожды и больше не увидит, не вернется он на свое место. עֵינָיו שֹׁזְפֹתוּ וְלֹא תוֹסִיף וְלֹא-עוֹד תִּשׁוּרְנֵנוּ מִקּוֹמוֹ:

Такой человек остается в памяти людей как нечто мимолетное, скоротечное. Поскольку высокое положение неминуемо подразумевает изрядное количество врагов у того, кто его занимает, падение злодея людям кажется закономерным и воспринимается как что-то естественное. Обычно не только он сам, но и всё, что с ним связано, не сохраняется в людской памяти.

10. Сыновья его помыкали бедными, а он притеснял сильных. בָּנָיו יִרְצֹוּ רַלִּים וְיִלְיוּ תִשְׁבְּנָה אוֹנִים:

Цофар имеет в виду, что злодей достигает своего положения нечестивыми методами. Окружение его притесняло слабых, а сам злодей притеснял сильных. Понятно, что у такого человека много врагов: и сильные, и слабые — все против него. Его падение ни у кого из них не вызовет сочувствия, ведь он шел вверх по головам, ни с кем не считаясь.

11. Полон он молодой силы, и в таком состоянии он и сойдет в могилу. עֲצָמוֹתָיו מְלֵאוֹ עַל-מָוֹ וְעַמּוֹ עַל-עַפְרָה תִּשְׁכַּב:

Цофар подчеркивает, что жизненный путь злодея прервется, когда он будет еще полон сил: злодей не доживет до старости и дряхлости, которые могли бы подтолкнуть его к раскаянию.

12. Даже если он положит в рот отравленную пищу, она не нанесет ему вреда.

יב. אִם־תִּמְתִּיק בְּפִיו רָעָה יִכְחַדְנָה תַּחַת לְשׁוֹנוֹ:

Человек этот будет крепок, неуязвим и ничто не сможет ему повредить, пока внезапно не придет к нему смерть.

13. С удовольствием проглотит он эту пищу и даже не подумает выплюнуть.

יג. יִחְמַל עָלֶיהָ וְלֹא יִצְוֹבְנָה יִמְנַעֲנָה בְּתוֹךְ חִבּוֹ:

Такой человек, даже если вкус пищи покажется ему подозрительным, всё равно с «удовольствием проглотит» ее, поскольку уверен в своей неуязвимости.

14. Обычный хлеб станет источником яда в его утробе.

יד. לֶחֶמוֹ בְּמַעְיוֹ נִרְחַף מְרוֹרַת פְּתָנִים בְּקִרְבוֹ:

Цофар имеет в виду, что злодей погибнет, когда придет время, когда в его судьбу вмешаются Высшие силы и он перестанет быть неуязвимым. Его здоровье внезапно расстроится до такой степени, что даже здоровая пища станет для него ядом.

15. Даже когда здоровую пищу проглотит, не примет ее желудок его, будто не позволяет ему Бог.

טו. חִיל בָּלַע וְיִקְאָנוּ מִבֶּטְנוֹ יְרַשְׁנוּ אֵל:

Цофар хочет сказать, что злодей не избежит наказания, то есть справедливость восторжествует, а позаботится об этом Бог.

16. Будто ядом змеиным он будет накормлен и от яда гадюки умрет.

טז. רֹאשׁ־פְּתָנִים יִינַק וְתַהֲרִגְהוּ לְשׁוֹן אֲכַעְה:

Конец злодея придет внезапно, будто от укуса ядовитой змеи.

17. Не насладится он изобилием от рек, текущих медом и маслом, созданных трудами его,

יִזְ. אֶל-יֵרָא בְּפִלְגֹתַי
נַהֲרֵי נַחְלֵי דְבֶשֶׂת
וְחִמְאָה:

18. ибо мера изобилия, достигнутого им, не окупит трудов его тяжких.

יִזְ. מִשִּׁיב יָגַע וְלֹא
יִבְלַע בְּחֵיל
תְּמוֹרָתוֹ וְלֹא יַעֲלֶם:

Кроме внезапной кончины, о которой Цофар говорил в предыдущих *пасуках*, злодея ждет еще одно наказание. Чтобы достичь своего положения, ему приходилось предпринимать много усилий, однако насладится плодами этих усилий в полной мере он не сумеет. Путь его к успеху был долгим и извилистым, а конец наступит внезапно.

19. Вместо разрушенного им дома обездоленных, хотел он построить свой дом, но построить его не сможет.

יִטְ. כִּי-רָצָץ עֹבֵב
דְּלֵיִם בֵּית
צֹל וְלֹא יִבְנֶהוּ:

Внезапная смерть застанет злодея в середине его неправедного пути, не дав завершить задуманное.

20. Не будет у него спокойствия во чреве, не удержит [того, что внутри,] в себе.

כ. כִּי לֹא-יִרְעַ
שָׁלוֹ בְּבֶטְנֹ
בְּחִמְוֵדוֹ לֹא יִמְלֹט:

Цофар имеет в виду следующее: природа злодея такова, что он всё будет «проглатывать», то есть стремиться потреблять больше, чем может удержать. Такое неумеренное потребление не способствует получению удовлетворения от самого процесса потребления.

21. Всё, что есть у него, он проглотит, но толку от этого не будет.

כא. אִין-שָׁרִיד לְאָכְלוֹ עַל-
כֵּן לֹא-יִחְיֶה טוֹבוֹ:

Такой человек, утверждает Цофар, будет лихорадочно потреблять всё, чем владеет, чтобы успеть освоить как можно больше, пока не отняли, «но толку от этого не будет». Избыток пищи не усваивается организмом, а, напротив, наносит вред. Эта аллегория говорит о том, что сам злодей сознает шаткость своего положения, то есть даже на пике успеха он не ощущает себя счастливым.

22. Даже если достигнет того, чего хотел, всё равно он будет в постоянной тревоге, будет бояться места тех, кого обездолил.

כב. במלאות שפקו יצר לו בל-יד עמל תבאנו:

Цофар говорит о многочисленных врагах нечестивца, которых тот приобрел в процессе неправедной жизни. Врагов столько, что отвернуться от этого факта невозможно, и это становится постоянной тревогой и заботой злодея.

23. Даже если получит всё, что хотел, и враги не сумеют одолеть его, то гнев Божий остановит его, послав против него Свою силу.

כג. יהי למלא בטנו ישלח בו חרון אפו וימטר עלימו בלחמו:

Получается, делает вывод Цофар, что злодей обречен: если не враги, так Божий гнев одолеет его.

24. Если спасется он от железного оружия, то поразит его неотвратимый лук.

כד. יברח מנשק ברזל תחלפהו קשת נחושה:

«...От железного оружия...»

Речь идет об оружии, которым могут воспользоваться его враги, люди. Если же он сможет уцелеть после атаки людей, то «поразит его неотвратимый лук», то есть Божий гнев.

25. Стрела, выпущенная из этого
лука, выйдет из его тела, и мол-
ния — изнутри, и омрачится его дух.

כֹּה־ .שֶׁלֶף וַיֵּצֵא מִגִּוְהַ
וּבָרַק מִמְּרֹתָיו
יִהְיֶה עָלָיו אֵימִים:

Стрела, пущенная человеком, и молния, попавшая в человека во время грозы, воздействуют на тело снаружи и входят внутрь него. Воздействие стрелы и молнии гнева Божьего иное. Они вначале поражают человека изнутри и только потом выходят наружу. На практике это может означать, что на человека обрушиваются внезапные тяжелые болезни, с которыми он не может справиться, что повергает его в отчаяние, то есть приводит к тому, что «омрачится его дух». Божественный гнев не просто убивает злодея, но и заставляет страдать перед смертью.

26. Всё, что было тайным, уни-
чтожит негасимый огонь, и то,
что в доме его, от огня пострадает.

כֹּה־ .כָּל-חֲשׂוֹן טָמוּן
לְצַפוּנָיו תִּאֲכַלְהוּ אֵשׁ
לֹא-נִפְחַח יָרַע שָׂרִיד בְּאֶהְלֹוֹ:

Цофар имеет в виду тип злодея, который грешил тайно, стараясь выглядеть приличным человеком, и материальные результаты своих действий скрывал в разных местах. Огонь Божественного гнева уничтожит всё это, где бы оно ни находилось.

27. Небеса откроют грехи его, и
земля против него восстанет.

כֹּה־ .יִגְלוּ שָׁמַיִם עֲוֹנוֹ
וְאָרֶץ מִתְקוּמָמָה לוֹ:

«Негасимый огонь» не только уничтожит всё, что было у злодея, но и сделает тайное явным, привлечет к себе внимание людей, то есть «небеса откроют грехи его», как бы злодей ни старался их скрыть.

28. Будет открыт источник его бо-
гатств, и исчезнут они в день
гнева.

כֹּזֵז־ .יִגַּל יְבוּל בֵּיתוֹ
נְבִרוֹת בְּיָוִם
אִפֹּו:

29. Такова доля злодея, которую он получает от Бога, воздаяние от Него». כֵּטִי זֶהוּ חֵלְק־אֲדָם רָשָׁע מֵאֲלֹהִים וְנִחַלֶּת אִמְרוּ מֵאֵל:

Так Цофар отвечает на вопрос Иова, почему злодеи торжествуют.

Чтобы оценить, торжествует ли злодей на самом деле, настаивает Цофар, следует рассматривать его жизнь не только в момент, когда он находится на пике успеха.

Анализируя жизнь нечестивца, Цофар пытается доказать, что тот если и торжествует, то очень кратковременно, не может в полной мере воспользоваться плодами своей деятельности, живет в страхе и получает наказание за грехи стремительно и неотвратимо.

Глава 21

В предыдущей главе последний из оппонентов Иова, Цофар, высказал свою точку зрения по поводу того, почему злодеи в этой жизни торжествуют. И теперь, выслушав все соображения на эту тему, Иов отвечает сразу всем своим оппонентам.

1. И, отвечая, Иов сказал: וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

2. «Выслушайте то, что я скажу, пусть хоть это станет мне утешением. שְׁמְעוּ שְׁמוֹעַ מִלְּתִי וְתַחֲיֵ-זֹאת תִּנְחַמוּמִיתֵיכֶם:

Иов ожидал, что, потеряв близких и попав в тяжелую ситуацию, он вправе рассчитывать на утешение друзей. Он думал, что именно с этой целью они к нему пришли. Однако вместо утешения Иов получил от друзей упреки и оскорбления. И теперь он просит их хотя бы спокойно и внимательно выслушать его и таким образом принести ему хоть какое-то утешение.

3. Вначале выслушайте внимательно, что я говорю, а уж потом произнесите свои издевательские речи.
4. Разве я говорил об отдельно взятом человеке или говорил о себе, о том, что я не могу выдержать посланных испытаний?

שְׁאוּנִי וְאֲנֹכִי
אֲדַבֵּר וְאַחַר
דְּבָרֵי תִלְעִינִי:

הֲאֲנֹכִי לְאָדָם
שִׁיחִי וְאִם־
מְדוּעַ לֹא־תִקְצַר
רוּחִי:

Иов говорит друзьям, что когда он поднял вопрос о торжестве злодеев в этом мире (гл. 12, п. 6), то не имел в виду частную ситуацию, связанную с каким-то конкретным злодеем и подробностями его жизненного пути. Он поставил глобальный вопрос о присутствии и могуществе зла в этом мире. Однако его друзья дали на этот глобальный вопрос частные ответы. Элифаз сказал, что наказание злодея — в постоянном страхе, Бильдад — что у злодея не будет потомства и доли в будущем мире, Цофар говорил, что наказание злодея — во внезапной и безвременной смерти. И все они так или иначе намекали в своих речах на Иова. Иов воспринимает это как попытку, намеренно или нет, увести дискуссию в сторону от обозначенной темы.

5. Прислушайтесь к словам моим и, даже если содрогнетесь, молчите.
6. И сам я, когда думаю об этом, пугаюсь, и трепещет тело мое.

פְּנּוּ־אֵלַי וְהִשְׁמוּ
וְשִׁמּוּ יָד עַל־פִּי:

וְאִם־זִכְרֹתַי וְנִבְהַלְתִּי
וְאַתָּה בְּשׁוֹרֵי פִלְצוֹת:

Иов имеет в виду, что торжество злодеев — пугающее явление, однако оно существует: есть нечестивцы, которые живут припеваючи без всякого наказания.

7. Почему злодеи проживают жизнь и благополучно старятся?

מְדוּעַ רְשָׁעִים יִחִיו
עַתְקוֹ גַּם־צָבְרוּ חֵיל:

Иов подчеркивает, что существует сколько угодно злодеев, с которыми не происходит того, что предрекали его оппоненты: они не болеют и не умирают преждевременно.

8. Дети их благоденствуют рядом с ними, и внуки перед глазами их.

זָרַעַם נָכוֹן לְפָנֵיהֶם
עַמָּם וְנַאֲצִיאֵיהֶם
לְעֵינֵיהֶם:

И потомство злодеев тоже благоденствует в отличие от того, что говорил Бильдад.

9. В домах их царит спокойствие, и рука Бога их не карает.

בְּתֵיהֶם שָׁלוֹם מִפְּחַד וְלֹא
שִׁבַּט אֱלֹהִים עֲלֵיהֶם:

10. Быки их плодовиты, коровы исправно вынашивают телят.

שׁוֹרֵי עֶבֶר וְלֹא יִגְעַל
תְּפִלֵּט פֶּרְתּוֹ וְלֹא תִשְׁכַּל:

11. Резвятся привольно, как козлята, малые дети их и пляшут без опаски.

יִשְׁלָחוּ בְצֹאן
עֲוִילֵיהֶם
וְיִלְדוּהֶם יְרֻדוּ:

В *пасуках* 9–11 Иов описывает жизнь злодеев как беззаботную, лишённую страха, в противоположность тому, что говорил Элифаз.

12. Они веселятся, бьют в бубны, играют на арфах и свирелях,

יִשְׂאוּ כִתֹּף וְכִנּוֹר
וְיִשְׂמְחוּ לְקוֹל עֹגֶב:

13. проводят свою жизнь в радости и умирают быстро без мучений.

יִבְלוּ יָבֵלוּ בְטוֹב יְמֵיהֶם
וְיָבֹרְעוּ שְׂאוֹל יָחַתוּ:

По мнению Цофара (*гл. 20, п. 11*), наказание злодеев иногда состоит в том, что они умирают в расцвете сил и внезапно.

Иов отвергает аргументы Цофара, утверждая, что подобный сценарий может рассматриваться не как наказание, а как редкая удача и счастье для злодея.

14. Эти люди говорят Богу: וַיֹּאמְרוּ לְאֵל סוֹר
 “Оставь нас, не желаем мы מִמֶּנּוּ וְדַעַת יִרְכָּבֶיךָ
 знать Твои законы” לֹא הִכְפַּצְנוּ:

Если следовать логике оппонентов Иова, утверждающих, что муки — это мерило вины, можно предположить, что люди, проживающие жизнь в заботах только о себе и своем благоденствии и достигающие таким образом высокого уровня материального благосостояния, и вовсе праведники, ведь они совсем не испытывают мучений. Иов, напротив, считает, что они-то и есть нечестивцы, поскольку говорят: «Оставь нас, не желаем мы знать Твои законы», — то есть откровенно игнорируют этические и моральные нормы жизни среди людей (которые и есть «Твои законы»), концентрируясь лишь на собственных нуждах и желаниях.

Такие люди, по мнению Иова, безусловные злодеи, а жизнь тем не менее проживают хорошо.

15. [Они говорят:] “Кто такой מִה־שָׂדַי כִּי־נַעֲבֹדְנֹו
 Бог, чтобы мы Ему служили, וּמִה־זֹּנֵוֹלֵיל כִּי נִפְגַּע-
 и зачем молиться Ему?” בוֹ:

Так Иов объясняет, почему мы знаем, что это нечестивцы: они убеждены, что сами, без Бога, прекрасно справляются со своей жизнью. Природу этого явления Иов анализирует в следующем *пасуке*.

16. Но ведь добро это — не их за- הוּ לֹא בְיָדָם טוֹבָם
 слуга, их благоденствие непо- עֲצַת יְשָׁעִים רַחֲקָה
 стижимо. מִנִּי:

Иов настаивает на том, что нечестивцы получают свои блага не за какие-либо заслуги, а просто как подарок Свыше — ведь больше неоткуда. Почему это происходит, он и пытался обсудить со своими друзьями. Это именно тот вопрос, который он им задавал.

Сам Иов убежден, что факт торжества нечестивцев в этом мире не только не поддается постижению, но и Божественной справедливости в нем нет. Этот факт лишь подтверждает представление Иова о том, что Бог не управляет каждой отдельно взятой человеческой судьбой, то есть люди не получают по заслугам. Если бы воздаяние существовало, то судьба злодеев была бы иной. Об этом он говорит в следующих *пасуках*.

17. Свеча нечестивцев должна была бы мерцать [а не гореть], и они должны были бы многократно испытать на себе гнев Всевышнего.

כָּמָה | נִרְשָׁעִים
יָדְעוּ וְיָבֵא עָלֵינוּ
אִידָם חֲבָלִים יַחֲלֶק
בְּאָפוֹ:

Иов говорит, что справедливость требует, чтобы вся жизнь злодея состояла из последовательных наказаний, как «мерцание свечи», то есть чередование света и тьмы. Однократное наказание в виде внезапной смерти не видится ему справедливым.

Это ответ Иова на аргументы Бильдада (гл. 18, ст. 5, 6).

18. Пусть будут они как солома на ветру, как шелуха, уносимая бурей.

יָהִיו כְּתֶבֶן לְפָנַי
רוּחַ וְכִמְצִי גִנְבָתוֹ
סוּפָה:

В жизни нечестивца не должно быть стабильности.

19. Предположим, Бог накажет сыновей его [нечестивца], но ведь он сам должен заплатить и понять, что наказан.

יִפְּ אֱלֹהֵי יִצְפֹּן
לְבָנָיו אֹנֹן
יִשְׁלַם אֱלֹהֵי יִדְעֶ:

Наказание потомству, о котором, в частности, говорил Бильдад (гл. 18, ст. 12), тоже не является проявлением справедливости, по мнению Иова.

20. Пусть увидит он свою чашу, чтобы он испил ее, полную гнева Всевышнего.

יֵרָאוּ עֵינָיו כִּידוֹ
וּמַחֲמַת שִׁבְי
יִשְׁתָּה:

Нечестивец должен испытать гнев Всевышнего на себе.

21. Какое дело ему [нечестивцу] до того, что будет в его доме, когда его дни истекнут? כא. בִּי מֵה־הַפֶּצֵזוּ
בְּבֵיתוֹ אַחֲרָיו
וּמִסֵּפֶר חַדְשָׁיו חֲצָצְנוּ:

Иов говорит, что нечестивец свои дни уже прожил, причем счастливо, какая ему разница, что будет после него, он этого не увидит. Правомерно ли в таком случае считать наказанием неблагополучие потомков, которое наступит после его смерти?

22. Разве можем мы учить Всевышнего справедливости, суд Его — не земной. כב. הֲלֹאֵל לְמֹד־
דַּעַת זְהוּא
רַמִּים יִשְׁפּוּט:

Бог безусловно всемогущ и справедлив, и в Его силах наказывать злодея и восстановить справедливость. Однако человек вправе задать вопрос. И этот вопрос Иов формулирует в следующих *пасуках*.

23. Предположим, некий нечестивец умирает, избежав тяжелых страданий, полным сил и умиротворенным, כג. זֶה יָמוּת
בְּעַצֵּם תָּמוּ
כִּלּוֹ שְׁלֹאֵנָן וְשִׁלְיוֹ:

24. сосуды плоти его полны соков, а кости насыщены костным мозгом. כד. עֲטִינָיו מְלֵאוּ חֵלֶב
וּמִרְחַ עֲצָמוֹתָיו
יִשְׁקָה:

Рассматриваемый нечестивец жил и умер легко.

25. А некий праведник умирает с душой, полной горечи, прожив тяжелую жизнь. כה. זֶה יָמוּת בְּנִפְשׁ
מָרָה וְלֹא־אָכַל
בְּטוֹבָה:

Общее у такого злодея и такого праведника только одно — оба они умерли и теперь их прошедшая жизнь ничего не значит.

26. Оба они окажутся в могиле, и тело как того, так и другого станет добычей червей.

כֹּה יחד על-עפר
ישכבו וְרִמָּה
תִּכְסֶה עֲלֵיהֶם:

Это и есть отправная точка для вопроса Иова. Каким образом можно совместить то, как заканчивается жизнь в этом мире, с Высшей, не земной справедливостью, которая безусловно присуща Всевышнему (и. 22)? Ответ самого Иова на этот вопрос известен: Бог не управляет жизнью каждого конкретного человека, это управление отдано Им на откуп другим, «низшим» силам.

27. Знал я, что вы думаете, и мысли ваши были мне понятны,

כִּי הֵן ידעתי מחשבותיכם
וּמִזְמוֹת עָלַי תַּחְמִסוּ:

В этом *пасуке* Иов, обращаясь непосредственно к своим друзьям, сообщает им, что давно понял ход их мысли, состоящей в том, что тяжесть его, Иова, страданий якобы свидетельствует о тяжести его грехов.

28. когда говорили вы о доме благодетеля и о шатре нечестивца.

כִּזָּז כִּי תאמרו אֵיהָ בֵּית
נָדִיב וְאֵיהָ אָחֵלָא
מִשְׁכְּנֹת רָשָׁעִים:

В частности, когда Иов лишился своего дома, друзья восприняли произошедшее однозначно: разрушен был не «дом благодетеля» (то есть праведника), а «шатер нечестивца». Кроме того, они увидели в этом доказательство своей теории, согласно которой злодей всегда будет наказан.

29. Вы бы лучше расспросили тех, кто ходит по миру, вы не можете пренебречь их свидетельствами.

כִּטָּה הֲלֹא שְׂאֵלְתֶם
עֹבְרֵי דָרֶךְ וְאֵתְתֶם
לֹא תִנְפְּרוּ:

Иов говорит, что мир велик и в нем живет припеваючи множество нечестивцев. Чтобы делать какие-то выводы об этом

явлении, хорошо бы сначала набрать статистический массив данных («Вы бы лучше расспросили тех, кто ходит по миру...»). На основании единичного случая, то есть судьбы Иова, выводы делать нельзя, тем более что и в оценке этого случая друзья были неправы.

30. Еще [говорите вы, что] в назначенное время нечестивца настигнет кара, в день, когда он покинет этот мир.

כִּי לְיוֹם אֵיךְ יִחַשְׁדּוּ יְהוָה לְיוֹם עֲבָרֹתַי יִבָּלֶוּ:

Здесь Иов обращается к сказанному Бильдадом, который утверждал, что злодей получает наказание после смерти.

Как Иов относится к этому утверждению, он рассказывает в следующих *пасаках*.

31. Кто уличит его там в грехах его? Кто оплатит ему там?

מִי-יַגִּיד עַל-פְּנֵי הָרָבּוֹ וְהוּא-עֹשֶׂה מִי יִשְׁלֵם-לוֹ:

Иов имеет в виду, что в этом мире зло, совершенное нечестивцем, может быть наказано: пострадавший может призвать обидчика к суду. Однако после смерти злодея с ним уже ничего невозможно сделать, нельзя предъявить ему счет и рассчитывать на справедливый суд и наказание.

32. И будет лежать он в могиле, под могильным холмом.

וְהוּא לְקַבְרוֹת יוֹבָל וְעַל-צִדֵּי שְׂקוֹד:

«И будет лежать он в могиле...»

А в могилу, говорит Иов, свидетеля не приведешь.

«...Под могильным холмом».

Это укрытие надежное, там никакое наказание злодея не настигнет.

33. Будет ему земля пухом, и так было бесчисленное количество раз до него, и будет после.

מִתְקוֹ-לוֹ הַגְּבִי-נַחַל וְאַחֲרָיו כָּל-אָדָם יִמְשֹׁד וְלִפְנָיו אֵין מִסְפָּר:

Можно было бы предположить, что само пребывание в могиле — наказание, но, говорит Иов, у нас таких данных нет. Все в итоге умирают, но никто еще «оттуда» не возвращался и не рассказывал, что там происходит.

**34. Разве можете вы утешить
меня вашими глупостями, и
все ваши ответы — вероломство».**

כֹּל אֲדֹנָי תִּנְחַמְוּנִי הַבֵּל
וְתִשׁוּבַתֵיכֶם נִשְׂאָר־
מֵעַל:

В конце Иов высказывает упрек своим друзьям. Вместо утешения он получил от них набор сомнительных утверждений — «глупостей» и личных обвинений — «вероломство».

Глава 22

В предыдущей главе Иов, обращаясь к своим оппонентам, в довольно резкой форме предъявил им претензии, в том числе и личного свойства. Он окончательно сформулировал свою точку зрения относительно жизни души, воздаяния после смерти и управления миром Всевышним. Кроме того, Иов конкретизировал свой вопрос по поводу торжества злодеев в этом мире.

Данная глава открывает третий круг дискуссии, и в ней первым опять приводит свои контраргументы Элифаз. Выслушав доводы Иова, Элифаз соответствующим образом перестроил свою позицию и изменил формулировки.

Теперь он объясняет, что страдания праведников и торжество злодеев не должны смущать истинно верующего человека. Если бы воздаяние следовало непосредственно за поступками, плохими или хорошими, то это не оставляло бы места свободе выбора и вере в Божественную справедливость. Быть праведником было бы выгодно, злодеем — невыгодно, поэтому, говорит Элифаз, воздаяние достижимо только после смерти, и в это нужно верить.

1. И, отвечая, Элифаз Теймани ска- וַיַּעַן אֱלִיפָז הַתִּמְנִי
зал: וַיֹּאמֶר:
2. «Какой прок Богу от человека, הֲלֵאֵל יִסְכּוֹן-גְּבוּר כִּי
который служит Ему из корысти? יִסְכּוֹן עָלֵימוֹ מִשְׁכָּבִיל:

Человек должен по собственной воле следовать заветам Бога, это должен быть свободный выбор. Служение, основанное лишь на меркантильном подходе, а именно: сделал доброе дело — получи награду, Богу не нужно. У человека должна сохраняться свобода выбора, чтобы проявить добрую волю осознанно, а не из соображений собственной выгоды.

3. Желанно ли Всевышнему, чтобы че- הַחֲפֵץ לְשָׂדֵי
ловек был праведным и шел путя- כִּי תִצְדֵק וְאִם-
ми праведными лишь для собственной פָּצַע כִּי־תַתֵּם דְּרָכֶיהָ:
пользы?

Элифаз развивает мысль, высказанную в предыдущем *пасуке*, говоря, что Богу не нужны «праведники», которые служат Ему из соображений собственной выгоды.

4. Чтобы боязнь ущерба и страх הַמִּירֵאתְךָ יְכִיחֶךָ יְבוֹא
перед судом направляли тебя? עִמָּךְ בַּמִּשְׁפָּט:

Страх как мотивация не интересует Всевышнего. Бог хочет, чтобы люди выполняли Его волю во имя Него самого, а не из страха перед Ним. По этой причине награда и наказание не даются человеку в этом мире.

5. И хотя зло твое велико и грехи הֲלֵא רַעְתָּךְ רַבָּה
бесконечны, וְאִי־לִקְוֹ לַעֲוֹנוֹתֶיךָ:
6. и последнее у ближнего будешь כִּי־תִחְבֵּל אַחֲרֶיךָ
ты забирать, отнимая одежды у חַגְסָם וּבְגָדֵי עֲרוֹמָיִם
нагих, תִּפְשִׁיט:

- 7.** не напоишь страждущих и не дашь хлеба голодному, לֹא־מִים עֵינֶיךָ תִּשְׁקֶה וּמַרְעֵב תִּמְנַע־לָחֶם:
- 8.** сила — на твоей стороне, тебя уважают, и ты живешь на этой земле благополучно. וְאִישׁ זָרוּעַ לּוֹ הָאָרֶץ וְנִשְׂוֵא פָנָיִם יֵשֵׁב בְּרָה:

В псуках 5–8 Элифаз описывает жизнь злодея, который не только не получает никакого наказания, но и умудряется заслужить общественное признание. Наблюдая такую картину мира, человек может прийти к выводу, что справедливости в самом деле нет (как и утверждал Иов). В действительности, говорит Элифаз, всё обстоит как раз наоборот: чем меньше видна Божественная справедливость в этом мире, тем больше оснований верить в посмертное воздаяние. Мир так устроен, потому что Бог хочет, чтобы люди выполняли Его волю ради Него самого, без надежды на награду и без страха перед наказанием в этом мире.

- 9.** Вдов ты грабил и сирот притеснял, אֲלֻמְנוֹת שִׁלְחָתָ רִיקָם וּזְרָעוֹת יְתָמִים יִדְבָּא:
- 10.** и за это капканы расставлены на тебя и страх на тебя обрушится внезапно. עַל־בְּנוֹ סְבִיבוֹתֶיךָ פְּחִים וַיִּבְהַלְךָ פַּחַד פְּתָאִם:

Элифаз имеет в виду, что кара иногда все-таки настигает злодея, причем таким образом, что всем становится очевидно, за что конкретно он наказан. «Вдов ты грабил... и за это капканы расставлены на тебя...» И это то, чего злодей боится. Если бы грехи вообще никогда не наказывались, то человеку трудно было бы сделать выбор в пользу выполнения законов Бога, руководствуясь только верой. Поэтому, говорит Элифаз, иногда Божественная справедливость обнаруживает себя, и это помогает сделать правильный выбор.

11. Не увидит Он тебя из-за тьмы
или скроют тебя от Него пото-
ки воды?

אֵי-תִשָּׂא לֹא-
תִרְאֶה וְשִׁפְעֵת-
מַיִם תִּכְסֶּדְךָ:

Представления Иова о том, что Бог не осуществляет справедливость в этом мире, отдав его на откуп неким другим силам, зиждется на ложных предположениях, утверждает Элифаз. Иов, говоря об отношениях человека с Богом, прибегает к логике, на которой построены отношения между людьми и окружающим их миром. Если между человеком и объектом его наблюдения находится некое препятствие (тьма, вода), то связь между ними прерывается. Это, говорит Элифаз, неверно в отношении Бога: хотя Он и далек от этого мира, ничто не может помешать связи с Ним.

12. Действительно, можно подумать,
что Бог — высоко в Небесах и ви-
дит там, в вышине, лишь самые удален-
ные звезды.

יְבִי-
הֲלֹא-אֱלֹהֵיהֶם
נִבְרָה שָׁמַיִם
וְרָאָה רֹאשׁ כּוֹכְבִים
בִּי-רָמוֹ:

Элифаз объясняет, какая логика лежит в основе мировоззрения Иова.

13. И скажешь ты: “Что видит Бог
сквозь туман, разве может Он
судить оттуда?”

יְגִי-
וְאָמַרְתָּ מִה-יִדַּע
אֵל הַבְּעָד עֲרֵפֶל
יִשְׁפּוֹט:

Расстояние между Богом и этим миром слишком велико. Как же Он может из такого далека разбираться с мелкими делами людей?

14. Облака скрывают от Него всё, и
не видит Он, а всё движется сво-
им чередом.

יְדִי-
עָבִים סִתְּרוּלוֹ
וְלֹא יִרְאֶה וְתוֹג
שָׁמַיִם יִתְהַלְקוּ:

Элифаз говорит, что Иов представляет ситуацию следующим образом: всё движется заведенным порядком, в котором присутствуют и награда, и наказание, но без всякого Божественного вмешательства и справедливости. Миром движет «естественный» ход событий, установленный раз и навсегда от Сотворения мира.

15. Разве устройство мира может приспособливаться к тому, как проложит путь свой нечестивец? טו. הארץ עולם תשמור אשר דרכו מתי-און:

Злодей, однако, совершает злодейство по собственной воле, оно не было предусмотрено заранее. Никакого наказания в этом мире он за это не получает, поскольку всё, что посылается Свыше, заранее предопределено и не связано с поступками человека. Мир не может «приспособливаться» к человеческому выбору, к тому, «как проложит путь свой нечестивец». Такова, по мнению Элифаза, логика Иова.

16. Те, кто был убран, не потому ли убраны, что время их пришло, и смысла их вода? טז. אשר-קמטו ולא-עת נהר יוצק יסודם:

По этой логике те, «кто был убран» из мира, например поколение Потопа, были убраны не за свои грехи, а просто потому, что «время их пришло».

17. Ведь есть же те, кто говорит: «Отвернемся от Бога», — и разве Всемогущий наказывает их за это? יז. האמרים לאל סור ממנו ומה-יפעל שדי למז:

18. [Наоборот,] Он наполняет дома их добром, и непонятна нам доля злодея?» יח. והוא מלא בתיהם טוב ועצת רשעים רחקה מני:

У людей, придерживающихся вышеприведенных взглядов (пн. 13–18), есть веские аргументы. В мире существуют злодеи, которые говорят: «Отвернемся от Бога», — то есть полностью игнорируют все законы и установления, данные Богом и принятые у людей. И при этом Бог их никак не наказывает, злодеи благоденствуют. Это означает, с точки зрения Иова и подобных ему, что Бог этим миром не занимается. Они предполагают, что мир регулируется силами природы, которые ничего не могут сделать человеку, если это не предопределено.

Более того, если предположить, что всем управляет Бог, то, значит, успех злодею посылает тоже Он («Он наполняет дома их добром...»). Понять это невозможно («...непонятна нам доля злодея»).

19. Увидят это праведники и возра- יִטְּ יִרְאוּ צַדִּיקִים
дуются, и смеяться будут благо- וְיִשְׂמְחוּ וְיִגְלוּ
честивые над теми людьми. יִלְעַגוּ-לָמוֹ:

Взгляд на мир Иова и ему подобных, приведенный выше, Элифаз объявляет не только ошибочным, но и несправедливым. У праведника торжество злодея не вызовет растерянности. Наоборот, праведник будет этому радоваться, ведь если злодей не получает наказания в этом мире, значит, наверняка существует другой мир, где злодей получит наказание, а праведник — вознаграждение. Праведники также возрадуются, что могут служить Богу не из-за сиюминутной выгоды. Они будут смеяться над теми, кто этого не понимает и думает, что воздаяния нет.

20. [Радуются они,] что не уничтожа- אִם-לֹא נִכְחַד
ется душа, а душа тех [злодеев] бу- קִימְנוּ וְיִתְּרִם
дет гореть в огне. אֶבְלָה אֵשׁ:

Праведники по определению верят в справедливость Всевышнего. Они убеждены, что, раз в этом мире справедливости нет, она есть в другом мире, просто иначе не может быть. Отсюда

логически следует вера в то, что этим миром жизнь не исчерпывается и у человека есть бессмертная душа. Этот факт, безусловно, является поводом для радости.

Кроме того, праведники убеждены, что душа грешника «будет гореть в огне», возмездия ему не избежать. Наблюдая за торжеством злодеев, праведники приходят к выводам, противоположным тем, что сделал Иов.

Так на основе одних и тех же исходных данных разные люди делают разные выводы и создают разные картины мира.

21. Живи с Богом, будь в согласии с собой и увидишь тогда, что от злодеев есть польза.

כֹּאֲ הַסְכּוֹן־נָא עִמּוֹ וְיִשְׁלַם לָהֶם תְּבוֹאֲתָהּ טוֹבָה:

Элифаз говорит, что праведники начинают готовиться к вечной жизни еще в этом мире, то есть стараются жить, постоянно ощущая Божественное присутствие. Всё, что они делают, делается во имя Бога, а не для получения награды. С этой точки зрения «и от злодеев есть польза», поскольку их жизнь доказывает, что награда в этом мире ничего не значит, ведь часто ее получают именно злодеи!

22. Прими от Него Закон и помести слова Его в своем сердце.

כֹּב־ קַח־נָא מִפִּי תוֹרָה וְיִשֵּׁם אִמְרוֹי בְּלִבְבְּךָ:

Каков должен быть путь праведника в этом мире? Элифаз утверждает, что человек должен принять волю Бога (Закон) из уст пророков и неукоснительно ее выполнять. Однако этого мало: нужно не только выполнять Закон, но и «поместить его в своем сердце». Сердце — место, где возникают желания, и, упоминая «сердце», Элифаз имеет в виду, что основой для желаний, возникающих в сердце, должен стать полученный Закон.

23. Если сумеешь ты приблизиться ко Всевышнему, совершенствовать себя, то зло удалится от твоего шатра.

כֹּג־ אִם־תָּשׁוּב עָד־יְשׁוּעָה תִּפְגַּע תִּרְחִיק עוֹלָה מֵאֹהֶלְךָ:

В этом *пасуке* речь идет о процессе духовного развития человека. Когда человек тянется к Богу и стремится соблюдать Его законы, он неизбежно меняется, растет духовно. По мере духовного роста меняется шкала ценностей человека, и он всё больше и больше становится неуязвимым для влияния зла.

24. И сила покажется прахом ему, а золото — простыми камнями речными.

כֹּה. וְשִׁית־עַל־ עֶפְרָ בָּצֵר וּבְצֹר נְחָלִים אֹפִיר:

Силу такой человек (праведник) перестает воспринимать как надежную опору, и богатство теряет для него привлекательность. То есть у него меняются жизненные приоритеты. Важным для праведника становится только выполнение воли Бога.

25. Всевышний станет для него опорой, а серебром — духовные ценности.

כֹּה. וְהָיָה שְׂרֵי בְצִרְיָה וְכֶסֶף תּוֹעֲפוֹת לָךְ:

Так Элифаз описывает путь человека, посвятившего жизнь духовному росту. Что же станет движущей силой этого процесса?

26. Близость к Богу станет удовольствием, все пути твои будут направлены к Нему.

כֹּה. כִּי־אֶזַע עַל־שְׂרֵי תִתְעַנֵּג וְתִשָּׂא אֶל־אֱלֹהֶיךָ פְּנֶיךָ:

Движущей силой на пути праведника станет удовольствие, которое он испытывает от близости к Богу.

27. Будешь ты обращаться к Богу, и будешь услышан, и обязательства свои сможешь исполнить.

כֹּה. תִּתְפָּרַח אֵלָיו וְיִשְׁמָעֶךָ וְנִדְרֶיךָ תִּשְׁלַם:

Элифаз говорит, что человек, идущий по пути праведности, может обратиться с просьбой к Богу и получить то, о чем просит. Будущий мир, долю в нем, каждый должен создать себе сам, а в этом мире можно просить только о материальном. Можно,

например, попросить о помощи в тяжелой ситуации и принять на себя дополнительные обязательства, чтобы такую помощь получить. И не только просьба (молитва) будет услышана, Бог также поможет человеку выполнить эти дополнительные обязательства.

28. Сможешь повелеть, и это исполнится, пути твоего коснется свет. כֹּזֵב וְתִגְדֹּר אֲמֹר וַיִּקָּם לְךָ וְעַל-דְּרָכֶיךָ נִגְדָה אֹרֶר:

Иногда, однако, человеку, поднявшемуся на очень высокий духовный уровень в служении Всевышнему, и просить ни о чем не нужно, он может повелевать.

Элифаз говорит о возможности менять неизменяемое, что полностью противоречит теории предопределенности, выдвигаемой Иовом (например, гл. 3, п. 1; гл. 21, п. 16). В качестве примера можно привести повеление Йеошуа: «Встань солнце над Гивоном и над долиной Аялонской!» (Книга Йеошуа, гл. 10, п. 12) или пророка Элиягу, повелевшего дождю не проливаться и росе не выпадать. Путь людей, которые способны на подобные волеизъявления, освещен, они могут подняться над материальным миром.

29. Начав снизу — поднимешься навверх, опустив глаза — спасешься. כֹּטֵב כִּי-הִשְׁפִּילוּ וְתִאֲמַר נִגְדָה וְשַׁח עֵינַיִם יוֹשַׁע:

Поначалу любой человек погружен в материальность, он видит только нижний мир, но, приняв в качестве ориентира Божественную волю, человек «поднимется навверх». Для этого нужно «опустить глаза», не отвлекаться на сугубо материальные вещи, оторваться от них.

30. Избегая того, что нечисто, ты становишься безупречным. לֹא יִמְלֹט אִי-נָקִי וְנִמְלֹט בְּבָר כַּפַּיִד:

Чистота помыслов и поступков — это путь к духовным вершинам.

Глава 23

В этой и следующей главах Иов отвечает Элифазу, не признавая разумность высказанных им аргументов. Иов считает, что даже праведник может иногда подумать о воздаянии в этом мире, но это недостаточный повод, чтобы подвергать его таким суровым наказаниям, какие получил сам Иов.

- 1. И, отвечая, Иов сказал:** וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: אֵל
- 2. «Даже и сегодня, когда горечь за-** גַּם-הַיּוֹם מִרֵּי שְׁחִי ב
ставляет меня роптать, я всё же יָדִי כְבֹדָה עַל- ב
мог бы удержаться от жалоб. אֲנַחְתִּי:

Иов говорит, что, несмотря на тяжесть своего положения, мог бы промолчать и не жаловаться на несправедливость. При каких условиях — он объясняет в следующем *пасуке*.

- 3. Если бы нашел я Его и получил воз-** מִי־יָתֵן יָדַעְתִּי אֵל
можность поговорить с Ним или וְאֲמַצְאֵהוּ אָבוֹא ב
хотя бы понять Его. עַד-תְּכוּנָתוֹ:

Иов имеет в виду возможность диалога с Богом или хотя бы возможность обнаружить Его присутствие и понять Его пути. В этом случае Иов, может быть, приблизился бы к пониманию мироустройства или даже смог бы что-то исправить в собственной жизни либо, наоборот, отстаивать свою позицию. Однако его ситуация — это непонимание и, соответственно, бездействие.

- 4. Я мог бы представить свой случай** אֶעֱרַכָּה לְפָנָיו א
на Его суд и высказать претензии, מִשְׁפָּט וּפִי ב
которыми полон мой рот. אֲמִלֵּא תוֹכְחוֹת: א

Процесс суда как таковой может быть либо судом по букве закона, либо судом, основанным на выяснении отношений

между сторонами. И то и другое, считает Иов, в отношениях с Богом невозможно. Причины этого Иов объясняет в следующем *пасуке*.

5. Разве вообще понял бы я, что Он говорит и уж тем более что Он имеет в виду?

תֵּן אֲדַעָה מִלִּים יַעֲנֵנִי וְאַבְיָה מִה־יֵאמַר לִי:

Иов объясняет, что диалог с Богом априори невозможен — такой путь для человека закрыт в силу ограниченных человеческих возможностей. И ничего, кроме как жаловаться на жизнь, сделать нельзя.

6. Почему Он наказывает меня изо всех сил Своих? Разве не всё, что делал я, делал я по промыслу Его?

יְהִי כִּי־בָרַח יָרִיב עִמָּדִי לֹא אֲדִיָּהוּא יְשֵׁם בִּי:

«Почему Он наказывает меня изо всех сил Своих?»

Иов говорит, что не понимает, чем заслужил такое тяжелое наказание. Он не знает за собой настолько большого греха. По словам Элифаза, проблема Иова состояла в том, что он выполнял волю Бога из желания получить награду в этом мире или, возможно, из боязни наказания, в то время как истинный праведник служит Богу ради Него самого. По мнению Иова, такой проступок не объясняет степени тяжести полученного им наказания. Ведь, во-первых, безотносительно мотивации он выполнял все повеления Бога и, во-вторых, «разве не всё, что делал я, делал я по промыслу Его?». Бог сам устроил мир таким образом, имеет в виду Иов, что для человека естественно рассчитывать на воздаяние здесь, пока он жив; идея же о том, что служить Богу нужно ради Него самого, умозрительна и в этом мире совсем не очевидна.

7. Если бы была возможность вести диалог, я бы оправдался навсегда.

יְשֵׁם יִשְׂרָאֵל נוֹכַח עִמּוֹ וְאַפְלָטָה לְנִצָּח מִשִּׁפְּטָי:

Вышеприведенные аргументы (п. 6), считает Иов, позволили бы ему получить полное оправдание, если бы была возможность их предъявить.

8. Если я пойду на восток, там Его нет, а в противоположную сторону — не пойму Его.

וְזָז הוּ יָקָרָם אֶהְלֶךְ
וְאֵינֶנּוּ יִזְחָזֵר וְלֹא־
אֶבִּין לוֹ:

Слово «восток» здесь употребляется в значении «Предвечный», «Первопричина»; «пойду на восток» означает «попытаюсь постичь Всевышнего напрямую». Теоретически существуют две возможности постижения Всевышнего: или как явление, или через Его воздействие на мир, то есть опосредованно. Иов говорит, что Предвечный как таковой постижению не поддается («Если я пойду на восток, там Его нет...»).

Второй, опосредованный, способ постижения Всевышнего Иов формулирует, используя выражение «в противоположную сторону», то есть «на запад», откуда, по представлениям мудрецов, приходит *Шехина* (Божественное присутствие). В данном случае Иов имеет в виду попытку постигнуть Бога не напрямую, а наблюдая за мировым порядком. Он считает, что второй способ бесполезен, но весьма ограничен: увидеть некие закономерности можно, но понять их не получится.

9. То, что слева, не завершено, не построено; а то, что справа, скрыто, и не видно его.

ט. שְׂמֹאל בְּעִשְׂתּוֹ
וְלֹא־אֵחָז יִבְטֵף
יִמִּין וְלֹא אֶרְאֶה:

Поскольку в предыдущем *пасуке* упомянуты «восток» и «противоположная сторона», то есть запад, то, соответственно, «слева» и «справа» — это север и юг.

В этом *пасуке* Иов говорит, что можно пытаться приблизиться к Богу и понять его с разных сторон, однако в любом случае это понимание будет ущербным. «Слева» обычно символизирует материальный мир. Говоря, что «слева не завершено,

не достроено», Иов имеет в виду, что понять Всевышнего, наблюдая происходящее в этом мире, мы всё равно не сможем, поскольку не наблюдаем в нем проявления Божественной справедливости (праведники страдают, злодеи торжествуют). С этой точки зрения материальный мир «не завершен». «Справа» — это мир духовный, то есть там действует сверхъестественное Божественное управление. Поскольку оно сверхъестественное, то нашему взгляду недоступно, то есть «скрыто и не видно его». Таким образом, констатирует Иов, с какой стороны ни подойди, к Богу не пробиться.

10. Он же знает мои пути, может проверить меня и убедиться, что я чище чистого золота. הַיְיָ פִּי־יָדַע דְרָוֹתַי
עֲמִידִי בְחֹנֵנִי
כְּזָהָב טָהוֹר

В этом *насуке* Иов говорит, что, хотя он и не может вести диалог с Богом, Всевышнему всё о нем известно: и помыслы его, и деяния. Иов, по-прежнему считая себя праведником («...чище чистого золота»), задается вопросом: есть ли в его праведности хоть какой-то смысл? Ведь праведность не помогла ему благополучно прожить жизнь.

11. Шел я путем, предписанным Им, и с пути Его не сходил и от него не отклонялся. יְהוָה בְּאִשְׁרוֹ אֲחֻזָּה
רַגְלִי דְרָכּוֹ
שְׁמֵרְתִי וְלֹא־אֶטָּוֶה

Иов говорит, что Богу известны не только его поступки, но и их истинная мотивация — стремление выполнять Его волю.

12. Заповедей я не нарушал, благ материальных не просил. יְהוָה מִצְוֹת שְׁפָתַי וְלֹא
אֶמְשֵׁךְ מִחֻקֵּי צַדִּיקִים
אֶמְרֵי־פִי

Здесь Иов уточняет сказанное в предыдущем *насуке*. Он «заповедей... не нарушал», то есть шел путем, предписанным Богом,

и делал это не ради материальных благ — «с пути Его не сходил и от него не отклонялся».

13. Бог неизменен, и никто не в силах изменить Его волю и действовать по собственному желанию.

יְהוָה בְּאֵחָד וְלֹא יִשְׁבֹּנוּ
וְיִשְׁבֹּנוּ אֶת־הוֹדוֹ וְיִשְׁבֹּנוּ
וְנִפְשָׁנוּ אֶת־הוֹדוֹ וְיִשְׁבֹּנוּ

«Бог неизменен...»

Имеется в виду, что никакие человеческие поступки — праведные или неправедные — никак не могут повлиять на Бога и заставить Его произвести в этом мире какие-либо изменения. Неизменность — Его непреложное свойство. Никакие внешние факторы не могут на Него повлиять, Он не ограничен никакими законами и правилами, в частности необходимостью соблюдать справедливость.

Говоря, что «Бог неизменен», Иов также подразумевает, что в Нем заключено всё существующее в мире: все человеческие поступки и всё, что происходит во все времена. Если же кто-то утверждает, что может что-либо изменить, это означает, что Бог чего-то не знает, то есть подвержен изменениям. Понятно, говорит Иов, что такая позиция противоречит картине мира любого здравомыслящего человека.

Таков его ответ на утверждение Элифаза о получении воздаяния в мире душ. Иов считает, что воздаяние никому не положено, поскольку человек не может проявить свободу воли в мире, где всё предопределено.

14. Даже если я возжелаю материальной выгоды и других благ, которых много у Него,

יְהוָה בִּי יִשְׁלֵם חֶסְדִּי וְכֶהֱנָה רְבוֹת עִמּוֹ:

15. и буду бояться, что не получу, — всё равно, поразмыслив, испытая я трепет перед Ним.

טוֹן עַל־בֶּן מִפְּנֵי אֶבְהֵל אֶתְבוֹנֶן וְאֶפְתָּר מִמֶּנּוּ:

Даже у праведника может возникнуть мимолетная неправедная мысль, а именно желание получить материальную награду за свою праведность в этом мире в виде, например, благосостояния или «других благ» (социальный статус, уважение окружающих и т.п.). Или, предположим, для праведника в какой-то момент страх перед наказанием может стать мотивацией праведности, однако «поразмыслив», он тут же опомнится, устыдится и вернется к служению из любви и трепета перед Богом. Разве этот «небольшой сбой» заслуживает столь сурового наказания? Получается, утверждает Иов, что это не наказание, а предопределенность, и праведнику остается лишь плакать. Если продолжить эту мысль, то и жалобы не вина жалующегося, и об этом Иов говорит в следующем *пасуке*.

16. **Ведь Всевышний сам сделал меня жалобщиком, Он послал мне этот ужас,** טָזָה וְאֵל הַרְףּ
לְבִי וְשׂוֹי
הַבְּהִילָנִי:

17. **вместо того чтобы убрать меня из мира загодя и избавить от мук».** וְזָזָה כִּי-לֹא גִצְמַתִּי
מִפְּנֵי-הַשָּׂוֶה וּמִפְּנֵי
כִּסְף-הָאֶפֶל:

По словам Иова, невозможно упрекать его в том, что он жалуется на постигшие его несчастья, поскольку это не его вина. Никто не может переносить подобные муки отстраненно.

Если бы Бог просто убрал его из этого мира, избавив от мук, то Иов воспринял бы это с благодарностью и любовью.

Глава 24

Эта глава — продолжение ответа Иова Элифазу. Речь в ней пойдет о злодеях, которые злодействуют чрезмерно, и самые ярые из них, по мнению Иова, могли бы быть удалены из мира без ущерба для проявления свободы воли.

1. «С чего нам вдруг считать, что Бог вмешивается в происходящее во времени? Ведь Он, по мнению всех, кто знает Его, вне времени.» מִדּוּעַ מִשְׁדֵּי לֹא-נִצְפְּנוּ עֵתִים וְיָדְעוּ לֹא-תָזוּ יָמָיו: ❖

Иов имеет в виду, что тот, кто говорит об изменениях (исторических, событийных), которые возможны в этом мире благодаря вмешательству Всевышнего, умаляет Его универсальность («неизменность»), помещая Его во временную сетку, как человека. Бог не управляет процессом, происходящим во времени, говорит Иов, Он находится над ним. Всё, что вообще происходит, для Всевышнего единый процесс, и так считают мудрецы, которые занимаются Его изучением («...кто знает Его...»). Из этого Иов делает вывод, что Бог не вмешивается в процесс жизни индивидуума. Если бы Он вмешивался, то наверняка убрал бы из этого мира тех, чье злодейство чрезмерно. Об этом пойдет речь в последующих *пасуках*.

2. Нарушают границы, крадут стада и устраивают пастбища на чужой земле. גְּבֻלוֹת יְשֻׁבוּ עֵדֶר גְּזֻלוֹ וַיִּרְעוּ: ❖

Это тип злодеев, которые разрушают структуру общества, подрывают основы его устройства.

3. Уводят осла у сироты, забирают быка у вдовы будто бы в залог. חֲמֹר יְתוּמִים יִנְהֲגוּ יִתְּבְּלוּ שׁוֹר אֶלְמָנָה: ❖

Любое преступление против беззащитных и слабых считается преступлением вдвойне и, соответственно, требует сурового наказания. Для злодеев, о которых говорит Иов, закон не писан, наоборот, они используют свою силу против тех, кто не способен себя защитить. Например, утверждают ложно, что некая вдова должна им деньги, и в уплату долга забирают ее быка («...забирают быка у вдовы будто бы в залог»). Зачем такие злодеи нужны в этом мире, почему бы их не убрать?

- 4. Гонят они нищих с дороги, и бедняки прячутся от них повсюду.** יִטּוּ אֲבִינִים מִהַרְדֵּי יַחַד חֲבָאוּ עֲנֵי-אָרֶץ:

Иов имеет в виду, что даже те, с кого нечего взять, опасаются попадаться таким злодеям на глаза. Все их боятся и стремятся укрыться где-нибудь, чтобы не стать объектом их злодейства. Однако такие злодеи существуют и не получают наказания в этом мире.

- 5. Есть злодеи дикие, что живут в пустынных местах, промышляют набегами и грабежом, добывая так хлеб для своих детей.** הֵן פְּרָאִים בְּמִדְבָּר יֵצְאוּ בַפֶּעֶלֶם מִשְׁחָרֵי לְטָרֵף עֲרֵבָה לֹוֹ לֶחֶם לְנַעֲרִים:

Иов говорит о дикарях, которые с законами этого мира вообще не знакомы.

- 6. Есть и те, кто жнет урожай на поле злодея и собирает плоды с его виноградника.** בַּשָּׂדֶה בְּלִילֹוֹ יִקְצִיר יִקְצְרוּ וְכֶרֶם רָשָׁע יִלְקְשׁוּ:

В этом *пасуке* речь идет о тех, кто вынужден работать на злодеев.

- 7. И спят они нагими, и в холод нечем им укрыть тело.** עָרוֹם יְלִינוּ מִבְּלֵי לְבוֹשׁ וְאֵין כְּסוּת בְּקִרְהָ:

Злодеи держат таких людей как скот, не считаясь с их элементарными нуждами.

- 8. И от горных потоков им нечем защититься, и укрытием для них служит уступ в скале.** מִזֵּרֶם הַרִים יִרְטְבוּ וּמִבְּלֵי מַחְסֵה חֲבָקוּ-צוּר:

Иов говорит, что эти люди, несмотря на непосильный труд, живут в нечеловеческих условиях. Где же злодеи находят таких людей?

9. Забирают сирот от груди матери и вынуждают бедных [работать на себя].

ט. יגזלו משד
יתום ועל-
עני יחבלו:

Злодеи поработщают сирот и за долги обращают бедняков в рабов.

10. Нагие [ведь одежду у них отобрали] и голодные собирают они снопы с поля.

י. ערום הלכו בלי
לבוש ורעבים נשא
עמר:

По закону даже быку, молотящему зерно, нельзя запрещать есть то, что он молотит, а здесь речь идет о людях, которые «собирают... снопы с поля» и не могут взять себе ни зернышка.

11. И там, где давят масло из оливок, и в винодельне мучаются они от жажды.

יא. בין-שורתם
יצהירו יקבים
לרכו ויצמאו:

Где бы они ни работали, им ничего не достается.

12. И в городах стонут умирающие, и вопиют к Богу погубленные души, а Он не вмешивается в происходящее.

יב. מעיר מתים |
ינאקו ונפש-
הקלים תשווע ואלוה-
לא-ישים תפלה:

Иов говорит о злодеях, которые живут не в чистом поле, а в городах, где люди должны чувствовать себя в большей безопасности, однако и в городах от злодеев спасения нет. Угнетенные зывают к Богу, но ничего не меняется. Может быть, «Он не вмешивается в происходящее», чтобы не лишать людей свободы выбора? Ведь если зло неминуемо будет наказано, то выбрать путь добра просто выгоднее.

13. Затаились они [злодеи] в затененных местах, пути их неведомы

יג. המהו הי
במרדי-אור

и проложены вдали от проторенных дорог. לֹא־הִפְּרִיזוּ דְרָכָיו וְלֹא יָשְׁבוּ בְּנִתְיֹבְתָיו:

Хотя бы тех злодеев, что не находятся на виду, можно было бы убрать из этого мира, считает Иов, без ущерба для свободы выбора.

14. При свете дня они убивают бедных и несчастных, а ночью промышляют воровством. יָדֹאֹר יָקוּם רוֹצֵחַ יִקְטֹל־עַנִּי וְאֶבְיֹן וּבַלְיִלָה יִהְיֶה כְּנֹגֵב:

Убивая при свете дня, злодеи не оставляют свидетелей, поскольку нападают только на бедных, которые работают в полях, вдали от людей. А ночами, когда злодеи заняты грабежами, остаться незаметными им помогает тьма.

15. Так и прелюбодей предпочитает тьму, говоря: “Пусть никто не увидит меня”,— и скрывает лицо свое. וְעֵינָיו נֹאֲפֵד שְׂמֵרָה נִשְׁפָּה לְאֹמֹר לֹא־תִשׁוּרְנֵי עֵינָיו וְסִתֵּר פָּנָיִם יְשִׁים:

Злодей умеет скрываться, но разве может он скрыться от Бога?

16. Днем метят они [злодеи] дома, чтобы пробраться в них ночью, и действуют всегда скрытно. חָתַר בְּחֹשֶׁךְ בָּתִּים וְיוֹמָם חִתְּמוּ־לְמוֹז לֹא־יִדְעוּ אֹזֵר:

Иов хочет сказать, что зло, которое невидно, можно было бы уничтожить незаметно для людей, и это пошло бы им лишь на пользу. Так мог бы поступить Бог, если бы он осуществлял персональный надзор. Но поскольку даже такое скрытое зло остается безнаказанным, Иов считает, что Бог персональным надзором не занимается.

17. Скрываются они [злодеи] в предутренней мгле, потому что [утром] обнаружится то, что сотворили они во тьме. כִּי יִחְדְּדוּ בְקָרָה לְמוֹ צִלְמוֹת בַּיּוֹם יִפְּרִיזוּ בַלְהוֹת צִלְמוֹת:

И бандит, и прелюбодей действуют во тьме, они не любят света. По мнению Иова, если убрать из мира то, что и так скрыто, это никак не повлияет на остальной мир.

18. Легко [скрываться] тем, кто движется по водам, у них нет владений на земле, не заходят они в виноградники.

יִדְּוּ • קַל־הוּא | עַל־
פְּנֵי־מַיִם תִּקְלַל
הַקְּתָם בְּאַרְצָא לֹא־יִפְנֶה
דְּרֹךְ בְּרַמַּיִם:

Тут Иов говорит о пиратах, которых рассматривает как отдельный вид злодеев, промысляющих грабежом. Им еще легче оставаться незамеченными, чем разбойникам на суше, ведь они не отягощены ни домами, ни полями, ни виноградниками. Их трудно найти и поймать, а зло, причиняемое ими, велико.

19. Когда тепло [летом], они заняты разбоем, а в холод [зимой] предаются адским грехам.

יִטְּ • צִיָּה גַם־הֵם
יִנְזְלוּ מִיַּמֵּי־
שֶׁלֶג שְׂאוֹל חֲטָאוֹ:

«...Предаются адским грехам».

Имеется в виду: предаются грехам с захваченными или обманутыми пленницами.

20. Меняют они женщин, соблазненных ими, не вспоминая о них больше, переламявая их жизни как ствол молодого дерева.

כ. • יִשְׁפָּתְהוּ רְחֵם |
מִתְקֹז רַמְּה עוֹד
לֹא־יִזְכֵּר וְתִשְׁבֵּר בְּעֵץ
עוֹלָה:

21. Берут другую, тоже бесплодную, а брошенную уже ничего хорошего не ждет.

כא. • רֵעָה עֲקָרָה
לֹא תִלְדַּ
וְאַלמִנָּה לֹא יִיטִיב:

«...Тоже бесплодную...»

Иов сообщает нам, что этих женщин, захваченных морскими разбойниками, поили специальным снадобьем, которое на всегда делало их бесплодными.

22. И заманивают они могучие корабли в опасные места, используя свою силу.

כב. ומלשון אבירים
בכהו יקום ולא
יאמיו בחייו:

Здесь описана тактика пиратов. Используя свое знание моря («...свою силу»), они заманивают или загоняют чужие суда в места, где судоходство затруднено, и там грабят их или топят.

23. Сами они чувствуют себя там в безопасности и оттуда выслеживают жертв своих.

כג. יתוֹלוּ לְבַטח
וַיִּשְׁעוּ וַיַּעֲיִיְהוּ
עַל־דְּרָכֵיהֶם:

Благодаря своему превосходству в знании морей и прибрежных вод пираты чувствуют себя абсолютно безнаказанными. Об этом идет речь и в следующем *пасуке*.

24. [Преследователи их,] приподнимаясь на волне, могут заметить их, но они [разбойники] тут же скроются, уйдут в протоки, где [если последуют за ними,] сгинут их преследователи.

כד. רֹמְזוּ מֵעַט
וְאֵינָנוּ וְהִמָּכּוּ
כְּכֹל יִקְפְּצוּן וּכְרֹאשׁ
שְׂבָלַת יַמּוֹ:

25. А если это неправда, то уличите меня во лжи, опровергните слова мои».

כה. וְאִם־לֹא אָפוּ
מִי יְכַזִּיבֵנִי
וַיִּשֶׂם לְאֵל מִלְתִּי:

Иов еще раз заявляет, что если примеры, приведенные им, соответствуют реальности, то это доказывает отсутствие Божественного управления, поскольку Бог не может попустить такому чрезмерному злодейству. Иов с издевкой предлагает своим друзьям доказать, что в реальности того, о чем он говорит, не существует, а все эти злодеи, прелюбодеи и пираты — плод его воображения.

Глава 25

В этой главе свои аргументы продолжает высказывать Бильдад. Глава очень короткая, поскольку у друзей Иова и, в частности, у Бильдада после двух кругов дискуссии закончились аргументы. В своих предыдущих выступлениях Бильдад отстаивал идею посмертного воздаяния и праведникам, и злодеям как компенсации за отсутствие подобного воздаяния при жизни. Иов успешно возражал Бильдаду, указывая на умозрительность этого тезиса и напоминая, что обрушившиеся на него, Иова, несчастья вполне осязаемы и реальны, в то время как посмертное воздаяние — абстрактная идея.

Теперь Бильдад несколько модифицирует свою теорию. Он говорит, что существует два вида Божественного управления — общее и частное, то есть Бог управляет как всем миром в целом, так и каждым объектом в отдельности. Основная идея, высказанная Бильдадом в этой короткой главе, состоит в признании и описании противоречий, способных возникнуть между общим и частным управлением (например, идет дождь, необходимый для орошения полей, а в это время по дороге идет праведник, который промокнет). Бильдад утверждает, что эти противоречия в итоге будут компенсированы в грядущем мире.

1. **И, отвечая, Бильдад Шухи ска-** וַיַּעַן בִּלְדָד הַשְּׁחִי א. וַיֹּאמֶר:
зал:
2. **«Он наделяет властью, но Его всё** הַמַּשְׁל וְפָחַד ב. עָמּוּ עֲשָׂה
равно боятся, и делает мир Он в
верхних мирах. שְׁלוֹם בְּמִרוֹמָיו:

«Он наделяет властью...»

Бильдад говорит, что Бог делегирует свою власть более низким инстанциям, но при этом «Его всё равно боятся», то есть Он полностью контролирует эти инстанции, как царь контролирует своих министров. У каждой из этих инстанций есть

своя зона ответственности, и Бог постоянно координирует их действия, убирая возможные противоречия. Это и называется «делает мир Он в верхних мирах».

3. Полки Его бесчисленны, и на всех и каждого прольется Его свет. הַיֵּשׁ מִסְפָּר לְגִדּוּדָיו
וְעַל־מִי לֹא־יָקוּם אוֹרָהוּ:

«Полки Его бесчисленны», то есть количество объектов управления очень велико, но, несмотря на это, нет такой области, которая обойдена Богом, Он занимается всем и каждым. Если же в какой-то момент времени кто-либо окажется в невыгодном положении, то в итоге он получит компенсацию «и на всех и каждого прольется Его свет».

4. Как может человек быть правым перед Всевышним, чего может удостоиться рожденный женщиной? וּמִה־יִצְדֵּק אָנוּשׁ
עַם־אֵל וּמִה־יִזְכֶּה
יְלֹדֵד אִשָּׁה:

Разве может праведник предъявлять претензии, касающиеся своей судьбы? Он же не может рассчитывать на то, что ради него будут изменены законы, управляющие целым миром. Когда возникает противоречие между его частной судьбой и судьбой всего мира, праведник вынужден страдать, и с этим ничего нельзя поделать. Иными словами, человек может родиться под «несчастливой звездой», о чем Бильдад говорит в следующем *пасуке*.

5. Разве можно [просить], чтобы луна не светила и звезды исчезли из-за его жалоб? הֲיִן עֲדִירָרָ וְלֹא
יֵאָהֵל וְכוכְבִּים
לֹא־זָכוּ בְעֵינָיו:

Для изменения индивидуальной судьбы необходимо произвести радикальные перемены в мире, в частности в обстоятельствах рождения человека. Для того чтобы он родился «под счастливой звездой», нужно сделать так, чтобы луна находилась в другой фазе и звезды были другими. На это человек рассчитывать не может.

6. Ведь человек создан бренным, он достанется червям». אָדָם בְּיַד אֱלֹהִים נִבְרָא וְכִנּוּרָא אֵינֶנּוּ אֵתְּמַר: אֲדָמָה תִּלְעָה: א

Бильдад имеет в виду, что ради существа, которое обречено превратиться в прах, нельзя менять устройство мироздания. А что касается воздаяния, каждый — и праведник, и злодей — получит его в другом мире.

Глава 26

Эта глава — начало долгого, на протяжении шести глав, выступления Иова. Начинает он с того, что отвечает Бильдаду, изложившему в предыдущей главе схему, по которой, на его взгляд, устроен мир. Бильдад признает, что человеком управляют некие стихийные силы, то есть от самого человека ничего не зависит. Это совпадает с тем, что утверждал Иов на протяжении всей книги. Бильдад, однако, настаивает на существовании загробного мира, Иов же считает эту концепцию умозрительной и бездоказательной.

Идея о Божественной координации, выдвинутая Бильдадом в последнем выступлении (гл. 25, п. 2), тоже кажется Иову чисто теоретической, непознаваемой. Цофар вообще не принял участия в третьем круге дискуссии. Всё это укрепляет уверенность Иова в собственной правоте и дает ему мотивацию для дальнейшего изложения своих умозаключений. Иов продолжает настаивать на собственной праведности, обвиняет друзей в неискренности, в попытках найти «оправдание» Богу и говорит о невозможности постигнуть мироустройство.

1. И, отвечая, Иов сказал: וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר: א

2. «Помог ты лишенному силы, поддержал руку ослабевшего. מָה עֲזַרְתָּ לְלֹא-כֹחַ הוֹשַׁעְתָּ זְרוּעַ לֹא-עֹז: ב

Обращаясь к Бильдаду, Иов с сарказмом благодарит его за помощь. Говоря о «лишенном силы» и «ослабевшем», Иов имеет в виду себя, ведь на протяжении всей дискуссии друзья выдвинули множество аргументов, пытаясь опровергнуть его точку зрения, то есть ослабить его позицию. Однако в итоге Бильдад поневоле соглашается с главным тезисом Иова о том, что человек живет во власти стихийных сил.

3. Твои доводы подтверждают то, что ты называл глупым, и таким образом ты сделал слова свои понятными многим.

מה־יַעֲצֶנָתָּ לְלֵאָה־
הַכְּמָה וְתַשִּׁיחַ לְרֵב הַזֹּדֵעֹתָ׃

«Твои доводы подтверждают то, что ты называл глупым...»

Бильдад упрекал Иова в отсутствии мудрости, а в итоге сам высказал те же идеи, что и Иов. Более того, Иов утверждает, что Бильдад, приняв его идеи, сделал свою теорию доступной для понимания («...ты сделал слова свои понятными многим»).

4. Ты повторил слова того, с кем сам же и спорил.

אֶת־מִי הִנְדַּתָּ מִלִּין וְנִשְׁמַת־מִי יִצְאָה מִמּוֹךְ׃

Формально Бильдад не выказал своего согласия с Иовом, он с ним спорил, но, по сути, повторил его же ключевую мысль, а именно: жизнь человека находится во власти стихийных сил, Бог людьми не управляет и справедливое воздаяние не обеспечивает. Правда, Бильдад добавил к этой мысли объяснение причины происходящего, которая состоит в том, что Бог, управляя миром в целом, не меняет мировой порядок для обеспечения индивидуальной справедливости.

Это дополнение, по мнению Иова, не является существенным: праведник в этом мире по-прежнему страдает, а злодей торжествует. Что касается аргумента о посмертном воздаянии, то его Иов уже неоднократно отвергал, считая умозрительным. В следующем *пасуке* он вновь возвращается к этому вопросу.

5. Разве восстанут умершие, вынырнут [из-под земли], будто из глубоких вод?

הֲרִפְּאִים יְחֻלְלוּ
מִתַּחַת מַיִם
וְשִׁכְנֵיהֶם:

Иов говорит, что, умерев, человек попадает в землю и оттуда нет возврата. Смерть — это навсегда. Человек, «нырнувший» в землю, оттуда не «вынырнет», «будто из глубоких вод».

6. Нагой остается под землей душа, и нет там другого тела, чтобы одеть ее.

עָרוֹם שְׂאוֹל נִגְדָו וְאֵין
כְּסוּת לְאַבְרָהָם:

Иов имеет в виду, что одеждой души является тело. Чтобы получить посмертное воздаяние, душе необходимо вместилище, но ведь со смертью оно разлагается и превращается в ничто.

7. Указывает Он, где север в пустыне, отделяет сушу, ограждая ее.

נִטְיָה צְפוֹן עַל-תְּהוֹ תִּלְהָ
אֶרֶץ עַל-בְּלֵי-מֶה:

Начиная с этого *пасука* и до конца главы Иов рассматривает основной аргумент Бильдада, выдвинутый им в последнем выступлении, а именно мысль о том, что из-за сложности устройства мира и управления им Бог не вмешивается в индивидуальную судьбу, если для этого требуются радикальные изменения в глобальных процессах (гл. 25, п. 5). Возражая Бильдаду, Иов говорит, что мир действительно устроен очень сложно, сложнее, чем представляет это Бильдад. Однако это не означает, что для осуществления справедливости, наказания злодеев например, необходимо обязательно проводить в мире радикальные изменения, то есть не обязательно, «чтобы луна не светила и звезды исчезли» (гл. 25, п. 5).

Иов имеет в виду, что существуют базовые процессы, которые сами по себе Всевышний может обратить в наказание (например, потоп). Но, видимо, Бог этого не хочет, несмотря на то,

что это не потребовало бы глобальных изменений в угоду индивидуальной справедливости.

В этом и последующих *пасуках* Иов подробно останавливается на процессах, которые могли бы быть использованы для установления справедливости без глобальных изменений.

«Указывает Он, где север в пустоте...»

На начальном этапе Творения мир был пуст и все направления и места в нем были равнозначны и впоследствии покрыты водой. Затем часть мира была освобождена от воды — так появилась суша, предназначенная для заселения людьми. Иов называет эту часть «севером», возможно, потому, что именно северное полушарие Земли является наиболее заселенным.

«...Отделяет сушу, ограждая ее».

В процессе Творения Бог модифицировал законы физики, сделав так, чтобы вода покрывала не всю сушу, то есть продемонстрировал, что водой можно управлять.

8. Вода собрана в тучах, и из облаков она не прольется на землю так просто.

זו צרר־מים בְּעָבִיבֵי וְלֹא־נִבְקַע עָנָו תַּחְתָּם:

Круговорот воды подчиняется определенным законам, и эти законы могли бы быть использованы для наказания злодеев без глобальных изменений существующего порядка.

9. Облака эти скрывают Престол [то есть Небеса], отделяют его от нижнего мира.

ט. מֵאֲחַז פְּנֵי־כִסֵּה פְּרִשָׁז עָלָיו עָנָו:

Облака находятся между землей и Небесами, которые также называются Престолом, то есть местом, откуда исходит управление. Говоря об облаках, Иов имеет в виду не сами облака, а закон, который управляет ими. Небеса — это глобальная сила, неподвластная какой-либо определенной звезде или созвездию. На Небесах изменения невозможны. Законы, управляющие водой, облаками, находятся ниже.

10. Закон этот, управляющий водой, действует до рубежа, где свет сменяется тьмой. חֶק־הַיָּם עַל־פְּנֵי־מַיִם
עַד־תְּכַלִּית אֹרֶךְ עַם־הַשָּׁרָה:

«...Где свет сменяется тьмой».

Это означает до границ атмосферы Земли, а дальше находится безвоздушное пространство, которое Иов называет «тьмой».

11. Привести в действие этот закон может Бог, а силы, которые удерживают мир, не смогут помешать. יִאֵי עֲמוּדֵי שָׁמַיִם
יְרוּפְפוּ וְיִתְמָהוּ מִנְעֻרָתוֹ:

Атмосферные явления, связанные с воздухом и водой, ограничены своей областью применения, как было сказано в предыдущем *пасуке*. Они могут быть использованы лишь в данной узкой области, и при этом глобальные силы и законы, «которые удерживают мир», не будут затронуты, «не смогут помешать».

12. Властью Своей успокаивает Он море, мудростью Своей ограничивает разлив его. יִבֵּן בְּכֹחוֹ רִנַּע הַיָּם
וּבְחֹכְמָתוֹ וּבְתוֹכְמָתוֹ מִתְחַץ רָהֵב:

«Властью Своей успокаивает Он море...»

Изначально вся Земля было скрыта под водой, однако Бог, модифицировав физические законы, в частности разделив водную и воздушную стихии, ограничил водную стихию и дал место воздушной.

13. Дуновением Своим очищает Он небо, Его рука убирает небесных змей [тучи]. יִגֵּן בְּרוּחוֹ שָׁמַיִם
שִׁפְרָהּ חֲלָלָה יָדוֹ נֹחַשׁ בְּרָרִת:

Говоря о тучах, скрывающих солнце, Иов использует метафору, называя их «небесными змеями», которые «наползают» на солнце. Образование туч происходит в соответствии

с законами круговорота воды, данными Богом, но процесс этот управляем. Иов еще раз подчеркивает, что существуют силы, которые могли бы действовать избирательно.

14. Это лишь малость из возможностей Всевышнего, только большую часть из них услышал ты, а ведь есть еще гром и молнии».

יְהוָה אֱלֹהֵי קָצוֹת
דָּרְכוּ וּמַה-שִּׁמָּץ
דָּבָר נִשְׁמַע-בּוֹ וְרַעַם
זְבוּרָתוֹ מִי יִתְבוֹנֵן:

Этот *пасук* — итоговое заявление Иова относительно теории Бильдада о существовании непримиримых противоречий между частным и общим управлением. Есть силы, говорит Иов, которые и так действуют стихийно, и во власти Всевышнего направить их на обеспечение справедливости. В качестве примера Иов рассматривает возможность использования водной и воздушной стихий. С их помощью можно устроить наводнение, засуху, послать гром и молнии, изменить климат и т.п. Все эти явления могут быть использованы для наказания злодеев и при этом не изменят структуру мира. Тот факт, что Бог их не использует, показывает, что Ему нет дела до отдельного человека.

Глава 27

В этой главе Иов продолжает спор со своими оппонентами. По его мнению, они сами не верят в то, о чем говорят, поскольку слова их противоречат прямому взгляду на вещи. Их речи, считает Иов, лицемерие, которое вряд ли угодно Богу. Говорить следует лишь то, что у тебя «в сердце», даже если это выглядит как восстание против Всевышнего. На его взгляд, это лучше, чем пытаться Бога оправдать. Более того, Иов уверен, что его друзья с ним согласны, хотя и выбрали путь «лакировки» действительности, то есть демонстративно не хотят признавать противоречия, которыми полон этот мир.

1. И продолжил Иов говорить и וַיִּסַּף אִיּוֹב שְׂאֵת מִשְׁלוֹ
сказал: וַיֹּאמֶר:
2. «Клянусь Богом, который отказал חִי-אֵל הַסִּיר
мне в справедливости и послал мне מִשְׁפָּטַי וְשִׁדְי
беды мои, הֵמָּר נַפְשִׁי:
3. что, пока я жив и душа Боже- פִּי-כָל-עוֹד נִשְׁמָתִי בִּי
ственная во мне, וְרוּחַ אֱלֹהִים בְּאַפִּי:
4. не выйдет из уст моих ни слова אִם-תִּדְבַּרְנָה שְׂפָתַי
фальши и не сорвется с языка עוֹלָה וְלִשׁוֹנִי אִם-
ни слова лжи. יִהְיֶה רְמִיָּה:

Иов клянется, что, пока жив, он будет говорить только правду. Говоря о фальши и лжи, Иов имеет в виду лицемерие, в котором он собирается обвинить своих оппонентов.

5. Позор мне, если стану придумы- חֲלִילָה לִּי אִם-
вать оправдания Богу вместе с אֲצַדִּיק אִתְּכֶם עַד-
вами, не откажусь я до самой смерти אֲנֹנֶעַ לֹא-אֶסִּיר תַּמָּתִי
от своей прямоты. מִמִּנִּי:
6. Только правды придерживался я בְּצַדִּיקְתִּי הִחֲזַקְתִּי
и слабости не проявлю, чтобы все- וְלֹא אֲרַפֶּה לֹא-
гда быть в согласии со своим сердцем. יִחַרְף לְבָבִי מִיָּמִי:

Говорить нужно то, что думаешь, еще раз подчеркивает Иов, а не то, что подтверждает какие-либо умозрительные построения. Прямота и правда важнее «правильного» мировоззрения. Противоречия можно пережить, неправду — нет, считает Иов.

7. Тот, кто выступает против меня, — יְהִי בְרָשָׁע אִיבִי
нечестивец, обвиняющий меня — וּמִתְקוֹזְמוֹי כְּעוֹל:
лжец.

Здесь Иов напрямую высказывает обвинение своим оппонентам.

8. На что надеется лицемер? На то, что Бог спасет его душу? חז • כי מה־תקנות חנף כי יבצע
כי ישל אלוהי נפשו:

Иов начинает анализ возможных причин лицемерного поведения своих оппонентов. Что заставляет их отворачиваться от правды? Возможно, лицемер, занимаясь умозрительными построениями, действительно надеется, что для него они могут осуществиться в реальности. Богу «понравятся» эти идеи, и Он «спасет его душу», то есть даст этому лицемеру посмертное воздаяние, как тот и предполагал.

9. [Или] Всевышний услышит его мольбы, когда падут на него несчастья? ט • הצעקתו ישמע אלה
כי־תבוא עליו צרה:

Возможно, говорит Иов, лицемер намеренно настаивает на наличии Божественной справедливости, пытаясь льстить Богу. Он подстраховывается на случай, если с ним произойдет что-то плохое. Лстец надеется, что его «правильная» позиция ему зачтется и Бог ему поможет.

10. [Или] он получает удовлетворение от своей близости к Богу, постоянно ссылаясь на Него? י • אם־על־שגיי יתענג
יקרא אלוהי בכל־
עת:

Возможно, говорит Иов, лицемер получает удовлетворение от осознания себя слугой Бога, ему нравится этот статус.

При этом Иов уверен, что в любом из перечисленных здесь вариантов суть одна: сам лицемер не верит в то, о чем говорит, но верит, что, не веря, всё равно можно получить награду от Бога. Все эти варианты Иов решительно отвергает.

11. Рукой Всевышнего укажу я вам, что для Него — что есть, то есть. אֵיזָרָה אֶתְכֶם בְּיָדִי
אֵל אֲשֶׁר עִם־שָׁמַי
לֹא אֶכְחָד:

«Рукой Всевышнего укажу я вам...»

Иов имеет в виду следующее: то, что он хочет сообщить своим друзьям, настолько очевидно, будто сказано самим Богом: Богу противно любое лицемерие, «для Него — что есть, то есть», о чем друзья Иова прекрасно знают. Они уже говорили об этом сами, на что Иов указывает в следующем *пасуке*.

12. И сами вы видите это, зачем же говорите ерунду? הֲוֹ-אַתֶּם בְּלִבְכֶם תִּזְיִתֶם
וְלִמְהֵ-אֵה חֶבֶל תִּדְוָבְלוּ:

Иов утверждает, что его друзья сами использовали аргумент неприемлемости лести и лицемерия в отношениях с Богом. Они объясняли несчастья Иова, в частности, его двуличием, о чем ему, например, говорил Элифаз (гл. 4, п. 6; гл. 15, п. 5). Это лишь укрепляет уверенность Иова в том, что его друзья понимают: неискренность в отношениях с Богом неприемлема. Зачем же они говорят «ерунду», то есть лицемерят?

13. В этом ли наказание нечестивцу от Бога и возмездие злодею от Всевышнего? זֶהוּ חֵלֶק־אָדָם רָשָׁעוֹ
עִם־אֵל וְנַחֲלַת עֲרִיצִים
מִשְׁדֵּי יִקְחוּ:

Нечестивец в данном случае человек, совершающий неблаговидные поступки, злодей — совершающий насилие в отношении других людей.

В этом и последующих *пасуках* Иов отвечает Бильдаду на его представление о том, какая кара постигнет злодеев (гл. 18, пп. 12, 19).

14. В том, что будет у него много сыновей, но они все погибнут и потомки его будут голодать? אִם־יִרְבוּ בְנָיו לְמוֹת־
חָרָב וְצָאֲצְאוּ לֹא־
יִשְׁבְּעוּ־לָחֶם:

Бильдад утверждал, что наказание может настичь потомков злодея и таким образом справедливость восторжествует. Иов считает этот аргумент несостоятельным.

15. Останки злодея похоронят, а вдовы его не заплачут.

טו. שְׂרִידוֹ בַּמּוֹת יִקָּבְרוּ
וְאִלְמָנָתָיו לֹא תִבְכְּינָהּ:

Иов говорит, что зачастую злодей спокойно проживает свою жизнь, умирает и его хоронят с почетом. А родственники злодея, его потомки продолжают благоденствовать, поскольку он оставил им достаточно средств к существованию.

16. Даже если запасы серебра и множество разных одеяний, накопленных им,

טז. אִם-יִצְבֹּר
בַּעֲפָר כֶּסֶף
וְכַהֲמֹר יִבִּין מִלְבוּשׁ:

17. использует другой, праведный, и будет потом это носить и тратить серебро,

יז. יָבִין וְצַדִּיק
יִלְבֹּשׁ וְיִכְסֶה
נָקִי יִחַלֵּק:

18. [безразлично злодею,] ведь дом свой строил он, как [личинка] мотылька вьет кокон, как сторож устраивает шалаш на винограднике.

יח. בָּנָה כְּעֵשׂ
בֵּיתוֹ
וְכַסְפָּה עָשָׂה נֶצֶר:

Даже если несчастья обрушатся на потомков злодея и всё накопленное им богатство достанется какому-нибудь праведнику (а для злодея это вдвойне обидно — мало того, что потомкам не досталось, так еще и оказалось в руках праведника), всё равно возмездием это назвать невозможно. Ведь любая жизнь, в том числе и жизнь злодея, говорит Иов, временное явление, как «кокон» для мотылька или как «шалаш на винограднике», который строит сторож на время сбора урожая. Иов имеет в виду, что для самого злодея со смертью всё закончилось, то есть наказания в этом мире он не получил, а про загробную жизнь мы ничего не знаем.

19. Умер злодей богатым, и даже если бы сразу после смерти, еще до похорон, он смог открыть свои глаза, то увидел бы лишь то, что его уже нет.

יִפְּ. עֲשִׂיר יִשְׁכַּב
וְלֹא יֵאָסֵף
עֵינָיו פָּקַח וְאֵינָנוּ:

Иов подчеркивает еще раз, что со смертью всё заканчивается. Жизнь злодея закончилась благополучно: «умер злодей богатым», и это то, что имеет значение. Даже если бы у него была гипотетическая возможность посмотреть на себя сразу после смерти, это ничего бы не изменило, ведь он «увидел бы лишь то, что его уже нет».

20. [А по справедливости] несчастья внезапно, как наводнение, должны обрушиться на самого злодея и поглотить его, как буря.

כ. תְּשִׁיגֶהוּ בַמַּיִם
בְּלִהוֹת לַיָּלָה
גָּבְתוּ סוּפָה:

Так Иов представляет себе справедливое наказание злодея при жизни.

21. Чтобы унес его восточный ветер, чтобы пропал он из своего дома.

כא. יִשְׂאֶהוּ קָדִים וְיִלֹּךְ
וְיִשְׁעֶרְהוּ מִמְּקוֹמוֹ:

Здесь Иов намекает на постигшие его самого беды, подразумевая, что в справедливом мире такая участь должна быть уготована настоящим злодеям, а не таким, как он, праведникам.

«Восточный ветер» считается самым сильным ветром.

22. И пусть без всякой жалости падет на него всё, однако в реальности от руки Всевышнего он спасается.

כב. וְיִשְׁלַךְ עָלָיו
וְלֹא יִחַמֵּל
מִיָּדוֹ בְּרוּחַ יְבֵרָה:

Наказание должно обрушиться на злодея как буря, которая «без всякой жалости» швыряет в человека, оказавшегося на ее пути, камни, деревья и тому подобное. Однако в реальной

жизни злодеи спокойно переживают даже катаклизмы, происходящие рядом с ними, о чем и говорится в следующем *пасуке*.

**23. Злодей потирает руки и по-
свистывает, наблюдая всё это
из своего дома».** כִּנְיָן יִשְׂפֹק עָלָיו
כְּפִימוֹ וַיִּשְׂרַק עָלָיו
מִמְקוֹמוֹ:

В этом мире бывает так, что злодей наблюдает за несчастьями со стороны и они его не касаются, и это то, чему Иов пытается найти объяснение.

Глава 28

В этой главе речь идет о существовании вещей, которые могут быть обнаружены в этом мире, и о том, что обнаружить практически невозможно.

В частности, в первой половине главы Иов рассказывает о добыче полезных ископаемых, то есть о поиске материальных ценностей.

Идея его рассказа состоит в следующем: в отличие от этих, хотя и труднодоступных, но всё же реальных вещей, существует в жизни и то, что найти, добыть невозможно, и об этом Иов говорит во второй части главы.

**1. «Серебро можно найти и золото
можно извлечь [из песка].** כִּי יֵשׁ לְכַסֵּף מוֹצֵא
וּמְקוֹם לְזָהָב יִזְקֶה:

Редкие и дорогие полезные ископаемые, такие как золото и серебро, скрыты от глаз, но их можно найти, если знать как.

**2. Железо можно найти в земле и
медь выплавить из руды.** בְּרִזְל מֵעֶפֶר יִקַּח
וְאָבֹן יִצוֹק נְחוֹשֶׁה:

Все полезные ископаемые, нужные человеку, находятся в земле, и их можно добыть разными способами.

- 3. Скрытое сокрыто относительно: всё, что нужно, можно найти с помощью камня «тьмы и мрака».**
- קִצְיָא שֵׁם לְחֹשֶׁךְ וְלְכָל-
תְּכַלִּית הוּא חֹקֵר אֲבֹן
אֶפֶל וְצִלְמוֹת:

Камень «тьмы и мрака» — это не метафора, а реальный инструмент, которым в древности пользовались для поиска полезных ископаемых. Возможно, он назывался камнем «тьмы и мрака» потому, что был черного цвета, или потому, что действие его было непонятно людям. Вероятно, речь идет о магните, с помощью которого можно найти самородное или метеоритное железо. Однако существуют и другие способы обнаружить скрытое в земле, о которых Иов говорит в следующих *пасуках*.

- 4. Ручей может пробиться из толщии горы в новом месте и обнажить то, что не было видно ранее.**
- פְּרִיץ נָחַל מֵעַם-נֹר
הַנְּשֻׁבִים מִנִּי-רְגֵל
דָּלוּ מֵאֲנוּשׁ נְעוּ:

Таким способом может быть обнаружено золото, которое часто вымывается водой из горных пород.

- 5. Земля, родящая хлеб, может перевернуться силой подземного огня,**
- אֶרֶץ מִמְּנֶה יֵצֵא לֶחֶם
וְתַחְתִּיָּהּ נִדְרָפָה כְּמוֹ-
אֵשׁ:

- 6. [и обнаружатся] залежи сапфиров или золотой песок.**
- מְקוֹם-סַפִּיר אֲבִנְיָה
וְעֶפְרַת זָהָב לוֹ:

В этих *пасуках* (5, 6) речь идет об извержении вулканов и землетрясениях. В результате подземных толчков обнажаются внутренние пласты земли со всем, что они содержат.

- 7. [Есть] скрытые теснины, которые ни орел, ни коршун не различит глазом.**
- נָתִיב לֹא-יֵדְעוּ
עֵיט וְלֹא שׁוֹפָתוֹ
עֵין אִיָּה:

8. Не ходят по ним хищные звери, и лев там не найдет добычи. לֹא־תִדְרִיכוּהוּ בְּנֵי־שָׁחַץ וְלֹא־עֵדָה עָלָיו שָׁחַל: זז.
9. Водные потоки [из этих теснин] способны перевернуть горы. בְּחִלְמֵי־שֶׁלַח יִדּוּ הַפָּדָה מִשָּׁרֵשׁ הָרִים: טז.

В горах, внутри скал, существуют узкие протоки, в которых в определенные периоды накапливается много воды. Эта вода вырывается оттуда с большой силой и обрушивается на лежащие внизу скалы, разрушая их, то есть она способна «перевернуть горы».

10. [В результате] разрушается каменная преграда, и все сокровища, что внутри, видны глазу. בְּצוּרוֹת יְאֲרִים בִּקְעָה וְכָל־יְקָר רְאִיתָה עֵינָיו: י.

В *пасуках* 7–10 Иов описал еще одну возможность обнаружить то, что скрыто в земле.

11. Река, у которой не было определенного пути, вдруг потечет по постоянному руслу, и скрытое обнажится. מִבְּכֵי נְהָרוֹת חִבְשׁ יִתְעַלְמָה יֵצֵא אֹר: יא.

Сезонные пустынные реки часто не имеют постоянного русла, однако такое русло может образоваться, и тогда текущая в них вода начинает размывать землю, обнажая скрытые в ней залежи.

Это пятый из описанных Иовом способов обнаружить скрытое в земле. Однако существует и то, что обнаружить очень трудно. Разговор об этом Иов начинает в следующем *пасуке*.

12. Но как можно найти мудрость и где пребывает разум? וְהִחֲכֵמָה מֵאֵין תִּמְצָא וְאֵי זֶה מְקוֹם בִּינָה: יב.

Золото и драгоценные камни стоят дорого, и обладание ими, как правило, полезно людям. При этом они принадлежат к категории вещей, которые человек, приложив усилия, может найти. Ценность мудрости еще выше, однако как ее найти?

«Но как можно найти мудрость...»

Мудрость (*хохма́*) здесь означает понимание того, как Всевышний управляет миром. Как ею пользоваться, понять не просто. Мудрость не постигается логически, ее нужно каким-то образом получить от Бога.

«...Где пребывает разум?»

Разум (*бина́*) — способность делать логические выводы.

Разум, в отличие от мудрости, вещь доступная, каждый знает, как им пользоваться, однако для постижения мудрости разума недостаточно, поскольку непонятно, к чему его приложить, с чего начать строить логическую цепочку.

13. Постигнуть истинную ценность ее [мудрости] человек не может, и найти ее на этой земле он не в состоянии.

לֹא יִדַע אָנוּשׁ
עֲרֻכָּהּ וְלֹא
תִמְצָא בְּאֶרֶץ הַחַיִּים:

Постижению мудрости препятствуют два фактора: во-первых, люди обычно не понимают ее значимости, ведь в отличие от золота у мудрости нет рыночной стоимости, и поэтому ею склонны пренебрегать. Во-вторых, даже тот, кто хотел бы овладеть мудростью, не может этого сделать, потому что не знает как. Божественная мудрость не принадлежит этому миру, а трансцендентное не познаваемо с помощью разума.

14. Бездна говорит: “Не у меня она [мудрость]”,— и море говорит: “Нет ее со мной”.

תְּהוֹם אָמַר לֹא בִי
הִיא וְיָם אָמַר אֵין
עִמָּדִי:

Иов еще раз подчеркивает, что, в отличие от золота и других полезных ископаемых, нужных человеку, мудрость ни в земле, ни в воде обнаружить невозможно.

15. Даже чистое золото не обменяешь на мудрость и ценой серебра ее не оценить.

טו. לא־יִתֵּן סָגוֹר
תַּחְתֶּיהָ וְלֹא
יִשְׁקַל בְּסֶפֶף מַחִירָהּ:

Мудрость невозможно приобрести, утверждает Иов, ведь у нее нет стоимости.

16. Оправа из золота офирского недостойна ее [мудрости], оникс и сапфир для нее не украшение.

טז. לא־תִּסְלֶה
בְּכֶתֶם אוֹפִיר
בְּשֵׁהם יָקָר וְסַפִּיר:

Дорогие вещи обычно обрамляют достойным, дорогим материалом. Иов имеет в виду, что мудрость настолько драгоценна, что никакие из существующих драгоценных металлов или камней не достойны ее.

17. Ее нельзя оценить ни золотом, ни дорогим стеклом, нельзя дать за нее равную меру в драгоценных изделиях.

יז. לא־יִעֲרַכְנָה
זָהָב וְזִכְכִּית
וּתְמוֹרְתֶיהָ כְּלִי־פֶז:

Мудрость не имеет аналогов для оценки.

18. Ни горные кристаллы, ни хрусталь даже упоминания не стоят, и ценней жемчугов мудрость эта.

יח. רֵאמוֹת וְנָבִישׁ
לֹא יִזְכָּר וּמִשָּׁף
חֲכָמָה מִפְּנִינִים:

Нигде на земле: ни в горах, где добывают хрусталь, ни под водой, где находят жемчуг, не существует ничего сопоставимого с ценностью мудрости, ибо мудрость выше самых высоких гор и глубже самых глубоких глубин.

19. И даже кушитский топаз, для оправы которого не считается достойным и самое чистое золото, не годится для оценки мудрости.

יט. לא־יִעֲרַכְנָה
פְּטֹדֶת־כּוֹשׁ
בְּכֶתֶם טָהוֹר לֹא
תִּסְלֶה:

Иов, рассуждая об исключительной ценности мудрости, сравнивает ее с вещами вполне материальными, которые хотя и с трудом, но все-таки можно добыть. С мудростью дело обстоит иначе, о чем он говорит в следующих *пасуках*.

20. Откуда же придет она, эта мудрость, и как уловить ее разумом? כ. וְהִתְקַמָּה מֵאֵין תְּבוֹאָא יְאִי אֶה מְקוֹם בִּינָה:

Мудрость, в отличие от материальных ценностей, о которых Иов говорил в предыдущих *пасуках*, не находится в этом мире и разумом не постигается, что упоминалось им ранее (n. 12).

21. Она [мудрость] спрятана от глаз всех живущих и даже от птиц небесных скрыта. כא. וְנִעְלְמָה מֵעֵינַי כָּל־חַי וּמְעוֹף הַשָּׁמַיִם נִסְתָּרָה:

Птицы летают высоко и видят больше, но и они мудрости увидеть не могут, поскольку в этом мире она «спрятана от глаз всех живущих».

22. Смерть и небытие — [возможно,] они скажут, что слышали что-то. כב. אֲבִדוֹן וּמוֹת אָמְרוּ בְּאָזְנוֹיָנוּ שָׁמְעָנוּ שְׁמִעְרָה:

Вероятно, в момент смерти, предполагает Иов, можно соприкоснуться с чем-то, что позволит познать мудрость, однако сам человек уже будет мертв, то есть ему это не поможет.

Друзья Иова говорили, что существует посмертное воздаяние, то есть и злодеи, и праведники после смерти получают по заслугам. Иов по-прежнему утверждает: говорить о том, что происходит после смерти, смысла не имеет. Возможность посмертного существования относится к категории Божественной мудрости, которую нам не дано постигнуть.

23. Пути ее [мудрости] известны Богу, Он знает, где она. כֹּה אֱלֹהִים הֵבִין וַרְכָּהּ
 וְהוּא יָדַע אֶת־מְקוֹמָהּ:

Устройство мира известно только Богу. Страдания праведников, торжество злодеев понятны Ему, но не нам.

Всё, что Иов говорил о Божественной мудрости, имело своей целью показать, насколько наивны взгляды его оппонентов, которые пытаются объяснить происходящее в этом мире, даже не приблизившись к пониманию Божественной мудрости.

24. Он обозревает пределы земли, наблюдает за всем, что под небом. כֹּה בִּי־הוּא לְקִצּוֹת־
 הָאָרֶץ יִבִּיט תַּחַת
 כָּל־הַשָּׁמַיִם יִרְאֶה:

Для иллюстрации Божественного управления Иов описывает эпизоды, связанные с Сотворением мира.

«Он обозревает пределы земли...»

Поначалу земля была покрыта водой, потом Бог, изменив свойства воды, собрал ее в моря, и тогда стали видны «пределы земли».

«...Наблюдает за всем, что под небом».

Как только «под небом» появился материальный мир, появилось и Божественное управление им.

25. Всевышний наделил воздух весом и отмерил миру воду. כֹּה לַעֲשׂוֹת לְרוּחַ מִשְׁקָל
 וּמַיִם תִּכַּן בְּמִדָּה:

Божественное управление осуществляется через физические законы. В качестве примера Иов рассматривает круговорот воды в природе. Наличие плотной атмосферы поддерживает необходимый баланс между уровнем воды на поверхности земли и наличием ее в воздухе.

26. Он дал законы дождю и грозным тучам. כֹּה בַעֲשֵׂתוֹ לַמָּטָר חֶק
 וְדֶרֶךְ לַתְּהִי קָלוֹת:

Иов говорит о том, что в мире действуют мудрые законы, позволяющие ему гармонично существовать, и это то, что человек способен увидеть. Понятно, что эти законы даны и контролируются Богом.

27. Владел Он ею [мудростью] изначально, всеми ее деталями, при- כוּן אֵץ רָאָה וַיִּסְפְּרָהּ יְהִינָהּ וְגַם תְּקַרְוֶהָ
способил ее к миру этому и дал людям ее
ограниченное понимание.

Для понимания мира необходимо владеть Божественной мудростью, поскольку мир с самого начала был построен в соответствии с ней. Однако нам даны только ограниченные возможности ее понимания.

28. И сказал Он человеку: “Муд- כוּן וַיֹּאמֶר לְאָדָם הֵן יִרְאֶת אֲדֹנָי הָיָא תְּכַמְהָ וְסוּר מִרַע בֵּינָהּ
рость — это богобоязнен-
ность, а не делать зла — это разум”».

Таковы наши ограниченные возможности: мы должны верить в существование Божественной мудрости и справедливости, не делать зла, но при этом мы не должны пытаться достигнуть полного понимания мира. Человек устроен так, что может выполнить эти задачи, они соответствуют структуре его души.

Такова точка зрения Иова, и, соответственно, основная его претензия состоит в том, что человеку, ничего не объясняя, говорят: «Слушайся!»

Глава 29

В этой и двух последующих главах Иов больше не спорит со своими друзьями-оппонентами, поскольку они перестали ему возражать. Таким образом, дискуссия закончилась, и Иов стал обращаться непосредственно к Богу. В 29-й главе он

рассказывает о том, кем был раньше и как его воспринимали окружающие. В следующей, 30-й главе, Иов говорит о том, что с ним произошло и где он оказался в результате этого. 31-я глава посвящена отношению Иова к случившимся с ним несчастьям, которые он воспринимает как несправедливые и бессмысленные. Иов говорил об этом и раньше, используя свою позицию как аргумент в споре. Теперь же спорить ему не с кем, и он обращается к Богу, предъявляя претензии непосредственно Ему.

1. [Закончив спор,] продолжил Иов говорить и сказал: וַיִּסָּף אִיּוֹב שְׂאֵת
מִשְׁלוֹ וַיֹּאמֶר:

См. вступление к этой главе.

2. «Кто бы вернул мне те дни, когда Бог оберегал меня?» מִי־יִתְּנֵנִי כִּי־רָחִיקָם
בְּיָמַי אֱלֹהֵי יִשְׁמְרֵנִי:

«...Когда Бог оберегал меня».

Так Иов воспринимает свою прежнюю жизнь — до произошедших с ним несчастий.

3. Тогда горела свеча, зажженная Им в моей голове, и от ее света уходила тьма. בְּהִלּוֹ גָרוּ עָלַי
רֵאשִׁי לְאוֹרוֹ אֱלֹהֵי
הַשֶּׁפֶד:

«Тогда горела свеча, зажженная Им в моей голове...»

Иов говорит о разуме, данном Богом. Он имеет в виду, что был человеком духовным, способным к духовному постижению мира, и, благодаря «свече», никакая «тьма» его не страшила, он просто не обращал на нее внимания.

4. В молодые годы Бог давал мне телесное благополучие. בְּאִשֶּׁר הָיִיתִי בְּיָמַי חֲרָפִי
בְּסוֹד אֱלֹהֵי עָלַי אֶחְלִי:

Иов говорит о физической оболочке человека. До поры до времени он был здоров, бодр, не обременен никакими недугами,

то есть «оболочка» его не подводила. В этом Иов тоже видел знак Божественного расположения.

- 5. Когда Бог был со мной, тогда и дети мои были со мной.** בְּעוֹד שְׂרֵי עִמָּדִי וְסִבּוֹתַי נִעְרִי:

Это был еще один признак Божественного расположения: Иов жил в окружении семьи, дети его были живы и здоровы.

- 6. Всё шло у меня как по маслу, и даже из скалы будто масло ключом било.** בְּרַחֵץ הַלֵּיבִי בַחֲמָה וְצוּר יִצּוֹק עִמָּדִי פְּלָגֵי שָׁמֶן:

В этом *пасуке* Иов в аллегорической форме говорит о своих материальных успехах. Все его замыслы осуществлялись («...как по маслу...»), и, более того, даже там, где он не ожидал прибыли, она возникала («...и даже из скалы будто масло ключом било»).

- 7. Когда подходил я к воротам, для меня готовили специальную скамью.** בְּצֵאתִי שַׁעַר עָלִי קָרַת בְּרָחוֹב אֶבֶן מוֹשְׁבִי:

У ворот города была площадь, где сидели заслуженные горожане, судьи, и Иов удостаивался чести быть одним из них. Это свидетельство его высокого социального статуса. Иов был уважаемым гражданином, судьей.

- 8. Молодые робели при виде меня, а пожилые встречали стоя.** רְאוּנֵי נְעָרִים וְנַחְבָּאִי וַיִּשְׁיִשׁוּם קָמוּ עִמָּדִי:

Иов продолжает описывать почитание, которым сопровождалась его прежняя жизнь.

- 9. Начальствующие замолкали, завидев меня, и рот закрывали рукой.** שָׂרִים עֲצְרוּ בְּמַלְיָם וְזָכַף יְשִׁמוּ לְפִיהֶם:

«Начальствующие» — чиновники, отвечавшие за поддержание порядка и имевшие право наказывать за провинность.

Имеется в виду, что когда Иов приходил, то говорить и отдавать распоряжения мог только он.

10. И высокие начальники замолкали, как если бы у них прилип язык к небу. יֵהוּ קוֹל־נְגִידִים
נְחַבְאוֹ וְלִשׁוֹנָם
לְחֶפְזָם רְבִקָּה:

«Высокие начальники» — чиновники высокого ранга, занимавшиеся, в частности, распределением средств для помощи малоимущим.

11. Каждый слышавший обо мне считал меня счастливецом, и тот, кто видел меня, убеждался, что это действительно так. יֵי אֵין בִּי אֵין
שְׂמֵחָה
וְתֹאשְׁרֵנִי וְעֵין
רְאִתָּה וְתַעֲרִנֵנִי:

Иов имеет в виду, что слухи часто бывают преувеличенными, но в его случае слухи о его удачливости, благочестии, положении в обществе, богатстве и почете соответствовали действительности.

12. Если притесняемый бедняк или беспомощный сирота встречался на моем пути, спасал я их. יֵב כִּי־אִמְלֹט עָנִי
מְשׁוּעַ וַיִּתּוֹם
וְלֹא־עֵזַר לוֹ:

Здесь Иов объясняет, что он лично выполнял функции как «начальствующих», так и «высокого начальства» (см. 9, 10).

Отчасти по этой причине он и пользовался таким уважением.

13. Усопшие благословляли меня за то, что нес я отраду их вдовам. יֵג בְּרַבַּת אִבְדַּ עָלַי תְּבֵא
וְלֵב אִלְמָנָה אֲרָנוּ:

Иов подразумевает, что он материально поддерживал также вдов, оставшихся без кормильца.

- 14.** В милосердие я облачался, и сам יָדָהּ • צִדְקָה לְבָשָׁתִּי
 был примером милосердия, а моей וַיִּלְבָּשֵׁנִי
 верхней одеждой и покрытием головы כַּמְעִיל וְזָנִיף מִשְׁפָּטִי:
 моей был закон.

Закон не обязывает человека проявлять милосердие. Иов в этом *пасуке* уподобляет милосердие одежде, которую он носит непосредственно на теле, то есть это нечто близкое его природе. Это подтверждается тем, что Иов совершал много милосердных поступков («...и сам был примером милосердия...»).

«...Моей верхней одеждой и покрытием головы моей был закон».

В тех вопросах, которые не входили в сферу благотворительной деятельности, Иов строго придерживался закона, не допуская никаких компромиссов. Закон в этом *пасуке* Иов уподобляет верхней одежде, признавая его важность, но в то же время подчеркивая, насколько его сердцу близка благотворительность.

- 15.** Глазами был я для слепого и טוֹן • עֵינַיִם הָיִיתִי לְעֹרֵר
 ногами — для хромого. וְרַגְלָיִם לְפֶסֶד־רַגְלָיִם:

Иов говорит, что помогал каждому по его потребностям, причем искренне, от всего сердца.

- 16.** Для нищих я был отцом, ре- טוֹן • אָב אֲנִי לְאֲבִיוֹנִים וְרַב
 шал споры чужие. לֹא־יָדַעְתִּי אַחְקָרְהוּ:

Иов помогал бедным, но этим не исчерпывалась его деятельность, он также защищал пострадавших от беззакония, «решал споры чужие». Подробнее об этом говорится в следующем *пасуке*.

- 17.** Выбивал я зубы злодеям и יָדָהּ • וְאֲשַׁבְּרָה מִתְּלַעְוֹת עֵינָל
 добычу выдирал из пасти их. וּמִשְׁנֵי אֲשַׁלְיָד טָרְף:

Иов объясняет, каким образом он «решал споры чужие». Если можно было спасти незаконно присвоенное имущество и вернуть его хозяину, то Иов так и поступал: «...добычу выдирали из пасти их». Если же имущество вернуть было невозможно, то Иов наказывал злодеев: «Выбивал я зубы злодеям...»

18. И думал я, что благополучие пре- וְאָמַר עִם-יָדָא
будет в доме моем до самой моей קִנִּי אֲבוּעַ
смерти и, как феникс, долго жить я буду. יִכְחֹל אֲרֵבָה זְמַיִם:

По словам Иова, жизнь его складывалась так, что сама возможность несчастий не приходила ему в голову.

19. Корни мои питались обиль- יִטְיִ שְׂרָשֵׁי פְתוּחַ
ными водами, и роса увлаж- אֱלֵי-מַיִם זֶטֶל יִלִּין
няла ветви мои. בְּקִצְרֵי:

«Корни мои питались обильными водами...»

Иов говорит о своем физическом состоянии: он был силен и здоров.

«...Роса увлажняла ветви мои».

Здесь речь идет о потомках Иова. Они тоже были здоровы и полны жизни.

20. Уважение ко мне было неизмен- כֹּ. כְבוֹדִי חָדַשׁ
ным, хотя боевой лук я в руки עָמְדִי זְקָשְׁתִּי
больше не брал. בְּיָדִי תַחֲלִיף:

Иов говорит, что уважение, которое ему оказывали, основывалось не на совершенном когда-то единичном поступке, оно сохранялось долгие годы и определялось не тем, что у него в руках был «боевой лук», то есть держалось не на страхе.

21. Сами обращались ко мне и ис- כֹּ. לִי-שָׁמְעוּ וַיַּחֲלוּ
кали советов моих. וַיִּדְמוּ לְמוֹ עֲצָתִי:

Иов поясняет, откуда ему известно, что его не боялись, а уважали. Его мнение было очень важно людям, они постоянно обращались к нему по собственной инициативе.

22. Выполняли мои советы в точности и хотели слушать меня еще и еще. כב. אַחֲרַי דְּבָרַי לֹא יִשְׁנֹוּ וְעַלִּימוּ תַפְוֹ מִלְּתִי:

Это еще одно подтверждение того, что люди обращались к Иову не из страха: они не отмахивались от его советов, а выполняли их «в точности».

23. Ждали они меня, как [в пустыне] ждут дождь, и губами хватали мои слова, как капли последнего дождя. כג. וַיִּחַלּוּ כַמָּטֵר לִי וּפְיָהֶם פָּעְרוּ לְמַלְקוֹשׁ:

Люди с жадностью слушали всё, что Иов говорил.

24. Что бы я ни говорил, воспринимали это всерьез, даже если я шутил; всегда трепетали передо мной. כד. אֲשַׁחֵק אֲלֵהֶם לֹא יֶאֱמִינֹו וְאוֹר פָּנָי לֹא יִפְּלוּ:

Слушали его всегда с трепетом, воспринимая всё всерьез. Так Иов еще раз подчеркивает, что был он уважаем и почитаем, причем не из страха.

25. Жил я как все, но всегда оказывался в роли вождя: то как царь во главе своей армии, то как утешающий скорбящих». כה. אֶבְחַר דְּרָפָם וְאֲשַׁב לְאִשׁ וְאֲשַׁבֵּן כְּמֶלֶךְ בְּגִדּוֹד כְּאִשֶׁר אֲבָלִים יִנְחֵם:

Иов говорит, что никогда не стремился занять какое-то особое положение («Жил я как все...»), но тем не менее всегда оказывался во главе происходящего.

«...То как царь во главе своей армии...»

Иова слушались, как солдаты слушаются главнокомандующего.

«...То как утешающий скорбящих».

Помощь и утешение нуждающимся тоже исходили от Иова.

Глава 30

- 1.** «Сейчас надо мной смеются даже юнцы, чьим отцам я раньше не доверил бы даже пасти стада вместе с собаками.
- אֵת וְעַתָּה שְׂחָקוֹ עָלַי
צְעִירִים מִמֶּנִּי לְיָמִים
אֲשֶׁר־מֵאִסְתִּי אֲבוֹתָם לְשִׁית
עִם־כְּלָבַי צֹאנִי:

Иов имеет в виду, что от прежнего почета и всеобщего уважения ничего не осталось, теперь над ним смеются даже самые никчемные люди. В первых восьми *пасуках* Иов подробно описывает этих людей.

- 2.** Даже сила в их руках бесполезна, они не способны к работе.
- גַּם־כֹּחַ יְדֵיהֶם לְמֹד
לִי עֲלִימוֹ אֲבֵר כָּלֶחַ:

Иов говорит о тех, кто, даже обладая физической силой, никакую работу выполнить не в состоянии.

- 3.** Жили они в нищете, в мрачных местах, испытывая постоянный голод и жажду.
- בְּחֹסֶר וּבְכַפּוֹן גְּלִמּוֹד
הַעֲרָקִים צִיָּה אֲמַשׁ
שׂוֹאָה וּמְשׂוֹאָה:

- 4.** Собирали они лебеду, листья кустарников, и корни ракичника были для них хлебом.
- הַקֹּטְפִים מִלְּוֶחַ עָלִי־
שִׁירָו וְשִׁרְשׁ רֶתְמִים
לֶחֶם:

- 5.** Этих бродяг гнали из городов, а если они туда забредали, то все кричали: «Смотрите, вор идет!»
- מִזִּגְוֹ יִגְרָשׁוּ
יִרְעֵוּ עֲלִימוֹ
כְּגַב:

6. Ютились они в горных расщелинах, земляных ямах, между скал. בְּעֵרוֹץ נַחְלִים לְשֹׁן
חֲרֵי עֶפְר וְכַפִּים:
7. Ревели как ослы среди кустов, валялись в бурьяне. בֵּין־שִׁתִּים יִנְהֲקוּ תַחַת
חֲרוֹל יִסְפְּחוּ:
8. Они сыновья презираемых людей, без имени и места на земле. בְּנֵי־נֹבֵל גַּם־בְּנֵי בְלִי
שֵׁם נִבְאוּ מִן־הָאָרֶץ:

По тому, как подробно Иов описал этих юнцов, чьим отцам он «раньше не доверил бы даже пасти стада вместе с собаками» (н. 1), видно, насколько унижительной для него была сложившаяся ситуация. В дополнение к мукам физическим Иов испытывал еще и сильные душевные муки.

9. Теперь они судачат обо мне, мое имя стало для них главным словом. וְעַתָּה נְגִינַתְּ הֵייתִי
וְאֵהִי לָהֶם לְמִלָּה:

У этих никчемных людей появилась тема для разговора: возможно, раньше они вообще между собой не разговаривали, «ревели как ослы», а теперь только и слышно: «Иов!». Они радуются, что нашелся кто-то еще более презираемый, чем они.

10. Даже в их глазах я стал презренным, они отворачиваются от меня, но [при случае] слюны на меня не жалеют. תַּעֲבֹבוּנִי רְחִקוּ
מִנִּי וּמִפְּנֵי
לֹא־חֲשָׁכוּ רֶק:

Иов имеет в виду, что эти люди плюют на него в буквальном смысле слова.

11. Ведь Ты связал меня узлом несчастий и этим людям развязал руки. כִּי־יָתַרְוּ בֵּי־יָדַי בְּתַח
וַיַּעֲנֵנִי יְרוֹסִן מִפְּנֵי
שִׁלְחוּ:

«...И этим людям развязал руки».

Людьми никчемным свойственно топтать упавшего, если у них появляется такая возможность. То, что на Иова обрушились

несчастья («Ведь Ты связал меня узлом несчастий...»), сделало его беззащитным.

12. Справа от меня — человеческие отбросы, те, кого я раньше на порог не пускал; теперь они сталкивают меня на свой путь, чтобы я занял их место.

יָבֵן עַל-יְמִינִי
בְּרָחֹק יְקוּמוּ
רַגְלֵי שְׁלַחֻ וַיִּסְלְוּ עָלַי
אֲרָחוֹת אֲיָדָם:

Когда люди собираются вместе за столом, справа от хозяина обычно сажают гостей, занимающих более высокое положение, а чем дальше от хозяина — тем ниже их статус. Теперь, по словам Иова, даже «человеческие отбросы» находятся «правее» него, то есть он оказался на социальном дне.

13. Те, на кого я рассчитывал, топтали меня и ничем мне не помогли.

יָגֵן נָתַסּוּ נְתִיבָתִי לְהוֹתִי
יַעֲיִלוּ לֹא עֲזָר לְמוֹ:

В данном случае Иов говорит о своих друзьях, которые вместо того, чтобы его поддержать, тоже поучаствовали в разрушении его репутации.

14. Как сокрушительные потоки воды из темных туч обрушили они на меня [упреки свои].

יָדָה בְּפִרְצֵי רָחֵב
יֵאֲתִיו תַּחַת
שָׁאָה הַתְּגִלְגָּלוּ:

15. [Из этих туч] обрушились на меня беды, и как облако, унесенное ветром, умчалась надежда моя на спасение.

טֹוּ הָרֶבֶף עָלַי
בְּלִהוֹת תְּרִדָּה
בְּרוּחַ נְדָבְתִי וְכָעַב
עֲבָרָה יִשְׁעָתִי:

Друзья вылили на Иова столько упреков и критики, как будто стремились лишить его остатков самоуважения и надежды.

16. И душа моя не выдержала этого, целыми днями погружен я в свои несчастья.

טֹוּ וַעֲמָה עָלַי תִּשְׁתַּפֵּף
נַפְשִׁי יֶאֱחָזְנִי יָמִי-
עֲנִי:

Этот поток упреков со стороны друзей был таким мощным и неожиданным, что Иов дни напролет не мог думать ни о чем другом, кроме постигших его бед. А что же происходило ночью?

17. Ночью будто кто-то пронзает пиками мое тело, и нет моим жилам покоя. יָדָא לַיְלָה עֲצָמַי נִקְרָר מִזְעָלַי וְעַרְקָי לֹא יִשְׁכָּבוּן:

День и ночь — это не просто время суток. Обычно ночь — это время тяжелых мучений, а днем должно наступать облегчение.

Иов говорит, что для него облегчения нет, его муки — чуть меньше или чуть больше — постоянны. Его мучают, а умереть не дают.

18. Постоянно меняется мое облачение, будто я переодеваюсь в разные одежды. בָּרֶבֶב־בָּרַח יִתְחַפֵּשׂ לְבוּשֵׁי כָפַי בְּתַנְתִּי יֵאָרְנִי:

«...Мое облачение...» — пепел и пыль.

«Одежда» Иова — то пепел, то пыль. Сидя на пепелище собственного дома, он сыпал на язвы, которыми было покрыто его тело, то пепел, то пыль, облегчая таким образом свои страдания. Иов говорит, что перемены в его нынешней жизни — это лишь чередование пепла и пыли («Постоянно меняется мое облачение...»).

19. Сравнил Ты меня с прахом земным, довел до состояния пепла и пыли. הֲרַנִּי הַרְנִי לְחֶמֶר וְאֶת־מִשְׁלַל כְּעָפָר וְאֶפֶר:

20. Вопию я к Тебе, а Ты не отвечаешь и удерживаешь меня в этом состоянии. אֲשׁוּעַ אֵלֶיךָ וְלֹא תַעֲנֵנִי עֲמֹדְתִי וְתַתְּבֹנֵן בִּי:

«Вопию я к Тебе...»

Иов обращается к Богу с молитвой. О чем он просит, говорится в следующем *пасуке*.

21. Прошу я, чтобы Ты проявил, наконец, беспощадность и рукой своей мощной стер меня.

כֹּאֲ תִהְיֶה לְאַבְוֹרָה
לִי בְעֵצֶם יָרֵךְ
תִּשְׁטַמְנֵנִי:

Иов просит смерти.

22. Развей меня по ветру, забери меня [из этого мира], изнемогаю я здесь.

כַּבֵּן תִּשְׁאַנֵּנִי אֶל־רוּחַ
תִּרְכִּבֵנִי וְתִמְגְּנֵנִי
תִּשְׁוֶה תוֹשִׁיָה:

23. Ведь я знаю, что смерть — это избавление, и она всё равно удел всех живых.

כִּגֹּן כִּי־יִדְעֵתִי מוֹת
תְּשִׁיבֵנִי וּבֵית מוֹעֵד
לְכָל־חַיִּי:

Иов хочет сказать, что конец у всех один — смерть. Зачем же так мучить его?

24. Ведь могила — это конец мучений, спасение от всех ударов.

כִּדֹּף אֵף לֹא־בְעֵי יִשְׁלַח־
יָד אִם־בְּפִיּוֹ לְהֹן
שׁוֹעֵ:

Иов объясняет, почему он хочет умереть.

25. Разве я не сочувствовал страждущим и душа моя не бодела о бедных?

כִּהֵאֶם־לֹא בְּבֵיתִי
לְקוֹשֶׁה־יּוֹם עָנְוָה
נִפְשֵׁי לְאַבְיוֹן:

Иов считает, что сочувствие положено ему по праву (мера за меру), поскольку при жизни он сочувствовал несчастным. Поэтому он просит сочувствия Бога, то есть быстрой смерти.

26. Я всем желал хорошего, а сам получил плохое, хотел для них [несчастливых] света, а сам попал во тьму.

כֹּן כִּי טוֹב קִוִּיתִי
וַיָּבֵא רָע
וַאֲחִלָּה לְאֹר וַיָּבֵא אֶפְלַ:

27. Огонь постоянно пожирает
внутренности мои, и дни мои
будто в огне от горя.

כֹּזֵן מֵעַי רָתַחַו וְלֹא־
דָּמַו קִדְמָנִי יָמֵי־
עֵינַי:

28. Я почернел от горя, а не от
солнца, стою среди людей и
кричу.

כֹּזֵן קִדְרַ הִלְכֵתִי בְּלֹא־
חַמָּה קִדְמָתִי בְּקִהְלִי־
אֲשׁוּעַ:

29. Стал я братом шакалов и по-
роднился с филинами.

כַּטֵּן אֲחִי הָיִיתִי לְתַנְיִם
וְרַע לְבָנֹת יַעֲנָה:

Иов описывает, как именно он кричит: воет как шакал и уха-
ет как филин.

30. Кожа моя потемнела, а ко-
сти усохли от жара.

לֵא עֹרִי נִשְׁחַר מֵעַלְי וְעַצְמֵי־
הָרֶךְ מִנִּי־חֹרֵב:

В этом *пасуке* Иов продолжает сравнивать себя с шакалом
и филином.

«Кожа моя потемнела...» — как у шакала.

«...Кости усохли от жара» — кости Иова стали хрупкими
и тонкими, как у филина.

31. И скорбит моя лира, и плачет
свирель».

לֵא וַיְהִי לְאֶבֶל כְּנָרִי
וְעִנְבֵי לְקוֹל בְּכִים:

Так Иов аллегорически описывает свое плачевное состояние.
Если раньше он устраивал пиры, на которых звучала музыка,
то теперь он погружен в скорбь и слезы.

Глава 31

1. «Заклучил я союз со своими гла-
зами и в сторону дев не глядел.

אֶבְרִית בְּרֵתִי לְעֵינַי וּמִה־
אֶתְבוֹנָן עַל־בְּתוּלָה:

Иов имеет в виду, что и в самых располагающих к легкомыслию обстоятельствах он даже мыслей нескромных не допускал в отношении особ противоположного пола.

2. Какую долю дал мне Бог с вы- וַיְהִי חֶלֶק אֱלֹהֵי
сот Своих за это, чем Он отпла- מִמַּעַל וְנַחֲלַת שְׂוִי
тил мне? מִמְרָמִים:

И при том что он даже грешных мыслей себе не позволял, говорит Иов, не то что поступков, воздаяние он получил как грешник.

3. Ведь наказание положено грешни- הֲלֹא-אִיד לְעֵינַי
кам, но даже для них [то, что полу- וְנֹכַר לְפָעֲלֵי
чил я,] это чересчур. אָוִן:

Здесь Иов подразумевает гибель детей, полагая, что подобное наказание являлось бы чрезмерным даже для грешника, ведь дети не должны умирать за грехи отцов. Себя Иов грешником не считает и гибель своих взрослых детей воспринимает как заведомую несправедливость.

4. Ведь Он видит все мои пути, הֲלֹא-הוּא יִרְאֶה דְרָכַי
каждый мой шаг Им сосчитан. וְכָל-צַעְדֵי יִסְפֹּר:

Иов имеет в виду, что даже если друзья не верят в его праведность, то Бог, которому всё известно, должен знать, что Иов человек праведный.

5. Ни в мыслях, ни в действиях אִם-הִלַּכְתִּי עִם-שׁוֹא
я не лукавил, шел прямой до- וַתַּחַשׁ עַל-מְרִמָּה
рогой. רִגְלִי:

6. Он может взвесить меня на ве- יִשְׁקֹלֵנִי בְּמֵאזְנֵי
сах справедливости и узнать, что צִדְקָה וְיִדַּע אֱלֹהֵי
я чист. תְּמִתִּי:

В этих *пасуках* (1–6) Иов опять говорит о своей невинности, которая должна быть известна Богу, и, соответственно, о несправедливости наказания, которое он получил.

7. Если бы я сбился с пути, пошел на поводу у своих глаз или что-то пристало бы к моим рукам,

אם תטה אשרי מני ♦
הִרְדֵּךְ וְאַחַר עֵינֵי הַלֶּדֶד
לְבִי וְבִכְפֵי דָבַק מֵאוֹסִים:

Идти «на поводу у своих глаз» означает руководствоваться своими желаниями, а не праведностью и справедливостью.

8. тогда пусть бы посевы мои пожинали другие и потомство мое извели бы под корень.

אֲזָרְעָה וְאַחַר ♦
יֹאכֵל וְיִצְאָצְאֵי
יִשְׁרְשׁוּ:

Иов признает справедливость наказания за грехи, но грехов за собой не признает.

9. Предположим, что соблазнилось бы мое сердце замужней женщиной и стал бы я ее добиваться.

אִם-נִפְתָּה לְבִי ♦
עַל-אִשָּׁה וְעַל-
פֶּתַח רַעֲי אֶרְבָּמֵי:

Если бы такое с ним случилось, говорит Иов, он был бы готов понести наказание. Какого рода наказание — Иов рассказывает в следующем *пасуке*.

10. Пусть бы тогда и мою жену использовали и преследовали другие.

תִּטְּתֶנּוּ לְאַחַר אִשְׁתִּי ♦
וְעַלֶּיהָ יִכְרְעוּן
אַחֲרָיו:

11. Потому что это [преследование чужой женщины] — разврат и преступление против закона.

כִּי-הוּא כִּי-הִיא ♦
הוּא זְמָה וְהִיא
זֶהוּא עֲוֹן פְּלִילִים:

Иов говорит о страшном позоре, который он мог бы посчитать справедливым, поскольку это было бы наказанием «мера за меру».

12. Ведь грех, как огонь, губит
всё, способен уничтожить
весь урожай.

יֵבֶטֶן כִּי אֵשׁ הִיא עֲדָר־
אֲבֵדוֹן תֹּאכֵל וְיִכְבֵּל־
תְּבוֹאָתִי תִשְׂרֹשׁ:

Грех должен быть наказан, в этом у Иова сомнений нет.
«...Способен уничтожить весь урожай».

Под урожаем имеется в виду потомство, то есть Иов говорит, что если бы он совершил такой тяжкий грех, как преследование чужой жены, то можно было бы понять, почему пострадало всё его потомство.

13. Если бы у рабов моих или рабынь
были ко мне претензии и не ста-
рался бы я каждый раз решить дело по
справедливости,

אִם-אֶמְאָם יִלְגֵּן
מִשְׁפָּט עֲבָדֵי
וְאָמַתִּי בְּרָכֶם עֲמֹדִי:

14. как бы защитил я себя перед
судом Всевышнего, что бы от-
ветил Ему?

יִדָּן וּמָה אֲעֲשֶׂה כִּי-
יִקוּם אֵל וְכִי-יִפְקֹד
מִה אֲשִׁיבֵנּוּ:

Иов хочет сказать, что поскольку он никогда не допускал несправедливости по отношению к тем, кто от него зависел, то он считает себя вправе рассчитывать на Божественную справедливость по отношению к себе по принципу «мера за меру».

15. Ведь он [раб] так же, как и я,
вышел из живота, оба мы ро-
ждены женщиной.

טוֹן הֲלֹא-בִבְטֶן עֲשָׂנִי
עָשָׂהוּ וַיִּכְנְנוּ בְּרַחֵם
אִחָד:

Здесь Иов объясняет, почему несправедливость по отношению даже к рабам являлась бы основанием для постигших его бед. В глазах Бога все люди равно заслуживают справедливости.

Разница между Иовом и его рабом для Бога несущественна.

И Иов был справедлив к окружающим, четко понимая, что за несправедливость Бог спросит с него.

16. Может, я когда-либо отказал
в помощи бедным или обма-
нул ожидания вдовы? טו. אִם־אָמַנְעַ מִחַפְצֵי דְלָמִים וְעֵינַי אֶל־מָנְהָ אֲכַלָּה:

17. Может, я ел свой хлеб один и
сирот не сажал за стол? יז. וְאָכַל פִּתֵי לֶבְדֵי וְלֹא־ אָכַל יְתוּם מִמְּנָה:

В этих *пасуках* (16, 17) Иов хочет сказать, что, если бы он проявлял черствость, не помогая нуждающимся, тогда его беды были бы заслуженны. Ведь он не смог бы защитить «себя перед судом Всевышнего». Надо сказать, что именно в такого рода проступках Иова обвиняли Элифаз и Цофар, однако Иов эти обвинения категорически отвергает.

18. Ведь с детских лет Он растил меня
как отец сына, и с рождения был я [с
Его помощью] поддержкой своей матери. יח. כִּי מִנְעוּרַי כָּדָרְנִי כְּאָב וּמִבְטֹן אִמִּי אֲנִי־נִהְיֶה:

Сам Иов был сиротой, и Бог был ему отцом. Через него Бог также поддерживал его мать-вдову, то есть проявлял милость к сироте Иову и его матери-вдове. Если бы Иов вел себя иначе по отношению к вдовам и сиротам, тогда его несчастья были бы оправданны.

19. Если бы я видел несчастного
без одежды или бедняка, ко-
торому нечем покрыть тело, יט. אִם־אָרְאָה אֹבֵד מִבְּלֵי לְבוּשׁ וְאֵין פְּסוּת לְאַבְיוֹן:

20. и не дал бы ему, чем чресла обер-
нуть, чтобы согрелся он шер-
стью овец моих, כ. אִם־לֹא בְרַכְוֵנִי חֲלָצוֹ וּמִנֵּץ כְּבָשִׁי יִתְחַמֵּם:

21. если бы я сам поднял руку на си-
роту, когда пришел тот ко мне
на суд, כא. אִם־הִנִּיפֹתִי עַל־יְתוּם יָדִי כִּי־אָרְאָה בְּשַׁעַר עֲזָרְתִּי:

«...Если бы я сам поднял руку на сироту...»

Как уже говорилось выше, Иов был судьей. Иногда ему приходилось судить сироту, и если тот был виновен, то Иов вынужден был осудить его на наказание палками, ведь в суде нельзя лицеприятствовать. Однако Иов никогда не осуществлял это наказание собственноручно, потому что его сердце было наполнено сочувствием к сиротам. Более того, Иов говорит, что если бы он сделал это сам, то заслуживал бы наказания, о чем идет речь в следующем *пасуке*.

22. то пусть бы мое надплечье оторвалось от лопатки, а плечо отделилось от предплечья.

כִּבֹּ. כְּתִבִּי מִשְׁכַּמָּה תִפּוֹל וְאַזְרְעִי מִמְּקַנְהַ תִּשְׁבֵּר:

Иов описывает страшные физические муки, которые, как он считает, были бы справедливы в случае, если бы он физически обидел сироту.

23. Ведь я боялся наказания Всевышнего, и трепет мой перед Ним был велик.

כִּגֹּ. כִּי פָחַד אֱלֹהֵי אֵיד אֵל וּמִשְׁאֵתוֹ לֹא אוֹכַל:

Иов объясняет, что вел себя как праведник не только потому, что боялся наказания. Его трепет перед Богом был так велик, что делать вещи, неудобные Богу, он считал постыдным.

24. Может, уповал я на золото, считая, что оно уберезет меня и принесет мне благополучие?

כִּדֹּ. אִם־שָׁמַתִּי זָהָב כִּסְלִי וְלִפְתָּם אֲמַרְתִּי מִבְּטָחִי:

Иов хочет сказать, что всегда полагался только на Бога. Богатство гарантией благополучия он не считал.

25. Может, я радовался своей силе и мощи своих рук?

כִּהֹּ. אִם־אֲשַׁמַּח בִּי־רֵב חֵילִי וְכִי־כִבִּיר מִצְאָה יָדַי:

И на силу Иов тоже не полагался.

26. Может, на расположение звезд
я полагался или на фазы луны?

כֹּן. אִם-אַרְאֶה אֹר כִּי
יְהִי וְיִרְחַ יָקָר הַלֵּל:

Астрология, то есть расположение светил, тоже не была фактором, который он считал определяющим в жизни.

Иов еще раз подчеркивает, что всегда полагался только на Бога, всегда понимал, что только Бог — его защита и основа его благополучия, а не богатство, сила или звезды.

27. Может, я хоть и не говорил, но
думал об этом [тайно]?

כֹּן. וַיִּפֶּת בְּפִתִּי לִבִּי
וַתִּשָּׂק יְרֵי לִפְי:

Речь идет о трех факторах: богатстве, силе и астрологии, на которые Иов мог бы уповать в глубине души. Он это отрицает, а почему — объясняет в следующем *пасуке*.

28. Но ведь это тоже было бы от-
рицанием Бога. За такое по-
ложено наказание.

כֹּזֵב. גַּם-הוּא עָוֹן פְּלִילִי
כִּי-כַחֲשֵׂתִי לְאֵל
מִמַּעַל:

Здесь Иов утверждает, что и тайно об этом не думал. И хотя наказание обычно дается за поступки, Иов всегда четко понимал, что даже мысленное отрицание Бога наказуемо.

29. Может, радовался я несча-
стью врага, но ведь нет,
беды его тревожили меня.

כֹּטֵב. אִם-אַשְׂמַח בְּפִיד
מִשְׁנְאֵי וְהִתְעַרְרִיתִי
כִּי-מִצְאוֹ רָע:

Это еще одно предположение о вероятной причине своих бед (ведь радоваться бедам других, даже врагов, не следует), которое Иов тоже отвергает. А что же заставляло его тревожиться, видя несчастья врага?

30. Не позволял я себе совершить
грех и проклятьем нанести вред
его [врага] душе.

לֹא. וְלֹא-נָתַתִּי לְחַטָּא
חֲבִי לְשֹׂאֵל בְּאֵלֶּה
נַפְשׁוֹ:

Иов говорит, что никогда не проклинал своих врагов.

31. [Также выяснял я,] не говорил ли кто-то в шатрах моих: **“Пусть только попадет нам в руки!”**

לֹא־אָמַרְוּ אִם־לֹא מִתִּי אֶהְיֶה מִי־יָתֵן מִבְּשָׂרוֹ לֹא נִשְׁבַּע:

Если видел Иов, что с врагом творится недоброе, то волновался, не результат ли это проклятья, исходившего от кого-то из его окружения. Возможно, близкие Иова, желая мести, говорили о подобном желании, что тоже является проклятием. Слова имеют силу.

Иов постоянно находился в состоянии праведной тревоги, чтобы не нарушить никаких законов Бога.

32. Я не оставлял пришельцев за пределами дома, двери для гостей держал открытыми.

לֹב־בְּחוּץ לֹא־יָלִין גַּר דְּלִתִּי לְאַרְחֵ אֶפְתָּח:

Иов не только кормил нуждающихся, о чем говорилось ранее, но и предоставлял им крышу над головой, место для ночлега, считая это поступком, угодным Богу.

33. Проступков своих, как другие, я не скрывал, не прятал своих заблуждений.

לֹג־אִם־בְּסִיתִי בְּאָדָם פִּשְׁעֵי לְטֹמוֹן בְּחַבִּי עֹנֵי:

Даже если предположить, что Иову было что скрывать, он бы всё равно не стал этого делать по причине, изложенной в следующем *пасуке*.

34. Если бы стала позорить меня толпа или даже знатные семейства, я бы не испугался, не стал бы сидеть дома, стыдясь обвинений их.

לֹד־כִּי אֶעְרֹץ | הָמוֹן רָבָה וּבֹזֵז־מִשְׁפָּחוֹת יִחַתְּנִי וְאָדָם לֹא־אֵצֵא פֶתַח:

Есть две причины, по которым люди скрывают собственные неблагоприятные поступки: страх и стыд перед окружающими.

Статус Иова был таков, что бояться ему было нечего, его никто не посмел бы попрекнуть или пристыдить. Это значит, что, если бы он хотел согрешить, ни стыд, ни страх перед людьми его бы не остановили. Однако никаких грехов за Иовом не вошло, и стыдиться ему было нечего.

35. Кто бы сделал так, чтобы Он, לָהּ מִי יִתֶּן-לִּי
терзающий мое тело, услышал שָׁמַע לִי הוֹ-
меня и ответил мне, чтобы записал תּוֹי שְׂדֵי יַעֲנֵנִי וְסָפֵר כְּתָב
все мои дела Тот, с кем спорю я. אִישׁ רִיבִי:

Иов говорит, что был бы только рад увидеть список своих прегрешений. Сам он не знает, за что наказан. С точки зрения Иова, постигшее его наказание — лишение имущества, детей, тяжелый недуг — несправедливо, оно не соответствует принципу «мера за меру».

36. Если бы не носил я эту запись לּוֹ אִם-לֹא עַל-שִׁכְמִי
на теле своем, то сделал бы אֲשָׂאנּוּ אֶעֱנֶנּוּ
себе из нее корону. עֲטֹרֹת לִי:

Иов считает, что его истерзанное тело как бы и есть тот самый список, в котором записаны неизвестные ему прегрешения. Однако он убежден, что на самом деле его жизненный путь безупречен, его настоящей записью можно только гордиться, то есть «сделать из нее корону».

37. О каждом шаге поведал бы я לּוֹ מִסְפֵּר אֲעֲדִי
Ему, Царю, за которым я сле- אֲגִידָנּוּ כְּמוֹ-נֹגֵד
дую. אֶקְרָבּוּ:

Бог — Царь Иова, только Его постановлениями он руководствовался в жизни, и если бы Иов мог, то показал бы Богу всю свою жизнь, в которой не было места греху.

38. Разве несчастья происходят
в мире из-за меня, из-за меня
плачет земля?

לֹא אִם-עָלַי אֲדַמְתִּי
תִזְעַק וְיִחָדַד
תִּלְמִיחַ יִבְכֹּיוּ:

Иов убежден, что даже косвенно не мог быть причиной каких-либо бедствий или несчастий.

39. Может, я забрал чье-то поле
не заплатив и нанес владельцу
душевную рану?

לֹא אִם-בְּחֶדְהָ אָקַלְתִּי
בְּלִי-כֶסֶף וְנִפְשׁוֹ
בְּעֵלְיָהּ הִפְחַתִּי:

40. И из-за меня вместо пшеницы
вырос чертополох, а вместо
ржи — сорняк?» Так закончил гово-
рить Иов.

בִּי תַחַת תְּשֹׂה וַיֵּצֵא
חֹרֶב וְתַחַת-
שְׂעֵרָה בָּ-אִשָּׁה תִּמְנוּ דְבָרַי
אִיזֵב:

Иов утверждает, что всегда был педантично честен и осторожен в отношениях с людьми и никому не наносил «душевных ран». Ведь обида, нанесенная человеку, может проявиться в реальном мире («...вместо пшеницы вырос чертополох, а вместо ржи — сорняк»). Ничего подобного никогда не происходило с Иовом. Ему не в чем раскаиваться, поскольку он не видит, в чем виноват.

Таков ответ Иова на обвинения, высказанные его друзьями.

Глава 32

В этой главе книги появляется новый персонаж по имени Элиу бен Барахэль Абузи из семейства Рам. Аргументы Элиу в результате убеждают Иова, заставляя его изменить свою точку зрения.

Элиу произносит речь, состоящую из четырех частей.

В первой он объясняет, почему решил вступить в спор только сейчас. Кроме того, он говорит о том, как изменились его взгляды на методологию познания в процессе наблюдения за спором Иова и его оппонентов, а также высказывает принципиальное несогласие с исходными позициями участников дискуссии.

Во второй части Элиу выступает против предположения Иова, согласно которому Бог передал этот мир на откуп неким силам, то есть устранился от управления, предоставив событиям происходить естественным путем. Также Элиу объясняет, как и когда будут наказаны злодеи.

В третьей части Элиу отвечает на вопрос, почему Бог не убирает из мира хотя бы самых страшных злодеев, и затрагивает проблему предопределения и личной ответственности.

Четвертая часть посвящена вопросам, связанным с мучениями, вечностью души и возможностью познания мира.

1. И закончили эти трое говорить с Иовом, поскольку остался он праведником в своих глазах. וַיִּשְׁבְּתוּ שְׁלֹשֶׁת הָאֲנָשִׁים הָאֵלֶּה מֵעֲנוֹת אֶת-אִיּוֹב כִּי הוּא צַדִּיק בְּעֵינָיו:

Друзья Иова в своих выступлениях исходили из того, что раз Иову посланы несчастья, значит, он в чем-то виноват. Они сосредоточились на том, чтобы выяснить, в чем его вина, и объяснить это Иову. Иов же упорно настаивал на своей праведности. В такой ситуации дальнейший спор терял смысл, ибо отправная точка их рассуждений не совпадала.

2. И обуял гнев Элиу бен Барахэ-ля Абузи из семейства Рам, на Иова разгневался он за то, что тот посмел усомниться в правоте Бога. וַיַּחַר אֵלִיּוּ בֶן-בָּרַכְאֵל הַבּוּזִי מִמְּשַׁפְּחַת-רָם בְּאִיּוֹב חָרָה אַפּוֹ עַל-צַדִּיקוֹ נִפְשׁוּ מֵאֱלֹהִים:

У нас нет ясного понимания, откуда пришел Элиу. Имя Абузи, возможно, указывает на происхождение от одного из сыновей Нахора — брата Авраама, которого звали Буз.

Из дальнейшего повествования становится ясно, что Элиу находился рядом и слышал весь разговор Иова с друзьями, но не вмешивался до момента, когда аргументы оппонентов иссякли. Эта дискуссия вызвала у Элиу гнев, в частности, его возмутил Иов, который не желал понять смысл происходящего с ним и усомнился в правоте Бога.

3. И на троих друзей Иова он тоже гневался, поскольку они, не найдя ответа, обвинили во всем Иова.

וּבְשִׁלֶּשֶׁת רֵעָיו חָרָה אָפוּ עַל אֲשֶׁר לֹא־מָצְאוּ מַעֲנָה וַיִּרְשָׁעוּ אֶת־אִיּוֹב:

Оппоненты Иова не нашли ответа на первый его вопрос: почему праведники страдают. Вместо ответа они избрали наступательную тактику, утверждая, что тот, кто страдает, праведником не является. Это тоже вызвало гнев Элиу.

Нельзя голословно обвинять праведника в отсутствии праведности. Если Иов был в чем-то виноват, они должны были найти доказательства его вины. Сами по себе страдания доказательством не являются.

4. И Элиу терпеливо ждал возможности поговорить с Иовом, ведь друзья Иова были старше Элиу годами.

וַאֲלֵיהֶוּ חָכַח אֶת־אִיּוֹב בְּדַבָּרִים כִּי זָקְנִים־הָיָה מִמֶּנּוּ לְיָמִים:

Элиу ждал, когда можно будет вступить в разговор с Иовом, не прерывая его друзей, которые были «старше Элиу годами». Здесь объясняется, почему Элиу только сейчас вступил в дискуссию.

5. И рассердился Элиу, увидев, что у всех троих [оппонентов Иова] нет ответа.

וַיִּרָא אֱלִיהוּא כִּי אֵין מַעֲנָה בְּפִי שְׁלֹשֶׁת הָאֲנָשִׁים וַיַּחַר אָפוּ:

Элиу считал, что, даже занимая ошибочные позиции, оппоненты Иова не должны были так просто сдаваться.

- 6.** И, отвечая, Элиу бен Барахэль Абузи сказал: «Младше я вас летами, поэтому я затаился и не хотел говорить перед вами — ведь вы же старцы.
- 7.** Сказал я себе: “Пусть зрелость говорит, ведь мудрость приходит с годами”.

וַיַּעַן אֵלִיָּהוּא בֶן-
בְּרַכְאֵל הַבּוּזִי וַיֹּאמֶר
צָעִיר אֲנִי לְיָמִים וְאַתֶּם
יְשִׁישִׁים עַל-כֵּן זָחַלְתִּי
וַאֲרֵא מִחַזְתֵּי דַעֲי אַתְּכֶם:

אֲמַרְתִּי יָמִים
יְדַבְּרוּ וְרַב שָׁנִים
יִדְעוּ חֲכָמָה:

Элиу говорит о том, что в начале дискуссии у него и в мыслях не было вмешиваться в разговор. Он полагал, что мудрость — это результат наблюдений за жизнью и умения делать выводы. Соответственно, мудрость появляется только с годами. Себя он достойным говорить в присутствии старцев не считал, поскольку был еще молод.

- 8.** Однако я понял, что в человеке есть душа, данная Богом, и от нее приходит понимание.

אָכֵן רוּחַ-הָיָה
בְּאֲנוּשׁ וְנִשְׁמַת
שְׂדֵי תְבִינָם:

Слушая спор четырех почтенных и умудренных опытом людей, Элиу понял, что мудрость не зависит от прожитых лет. Искать ее нужно в собственной Божественной душе, где она находится изначально, а понимание — это процесс извлечения мудрости из собственной души.

- 9.** Не многие способны руководствоваться ею [душой], и прожитые годы в этом не помогут.

לֹא-רַבִּים יְחַכְּמוּ
זֻקְנִים יִבְיֵנוּ
מִשְׁפָּט:

Элиу говорит об устройстве мира, о поиске справедливости, что, собственно, и было предметом дискуссии Иова с друзьями. Метод наблюдений и обобщений и жизненный опыт здесь не помогают. Элиу осознал, что для понимания проблемы Иова

необходим иной метод, который доступен не каждому. Нужно каким-то образом суметь извлечь мудрость из собственной души, то есть достигнуть некоего озарения.

10. Поэтому говорю я: “Выслушайте, что понял я”. יֵאָדָה לְכֹן אֲמַרְתִּי שְׁמַעְהָ לִּי אַחֲוֵה דַעֵי אֶף־אֲנִי:

Тут Элиу сообщает, что его такое озарение посетило, и поэтому, несмотря на молодость, ему удалось ответить на поставленные Иовом вопросы о страданиях праведников и торжестве злодеев.

11. Я уже внимательно выслушал ваши рассуждения — с самого начала и до последнего слова, разобрался в предпосылках и следствиях сказанного вами. יֵאָדָה הֵן הוֹחַלְתִּי לְדַבְרֵיכֶם אֲזִין עַד־תְּבוּנֹתֵיכֶם עַד־תַּחֲקִירוֹן מִלִּין:

Это выступление предваряет претензии, которые могли высказать Элиу все четверо спорящих. Его могли обвинить в том, что он слушал невнимательно или не понял, о чем они говорили. Элиу утверждает, что выслушал внимательно всё: как начался их разговор и в каком направлении он развивался по мере продолжения дискуссии. Элиу дождался, пока аргументы друзей истощились, и лишь тогда решил высказать собственное мнение.

12. И проследил я связь между сказанным и мировоззрением говорящего, и понял, что Иову вы ничего доказать не можете. יֵאָדָה וְעַדִּיכֶם אֲתַבֵּן וְהִנֵּה אֲזִין לְאִיּוֹב מוֹכִירַי עוֹנֵה אֲמַרְיוֹ מִכֶּם:

Более того, Элиу, проанализировав речи спорящих, пришел к выводу, что они говорят с Иовом как будто на разных языках. У Иова другая система взглядов, а это означает, что убедить его в чем-либо невозможно.

13. И не говорите, что у вас есть муд- לֵב. פֶּן־תֵּאמְרוּ
 реный аргумент, состоящий в том, מִצָּאֵנוּ חֵכְמָה
 что Бога невозможно понять, посколь- אֶל יִדְבְּנוּ לֹא־אִישׁ:
 ку Он не человек.

Это претензия, которая обращена ко всем троем оппонентам Иова, утверждавшим, что Иов заведомо неправ, поскольку спорит с Богом, используя человеческую логику, что неверно. Божественная же логика людям неизвестна. Этот аргумент Элиу не принимает.

14. И слова его [Иова] меня не впе- יֵד. וְלֹא־עָרַף אֵלַי
 чатлили, а ваши высказывания מִלִּין וּבְאִמְרֵיכֶם
 не стоят ответа. לֹא אֲשִׁיבֶנּוּ:

Элиу говорит, что его разочарование в аргументации Элифаза, Бильдада и Цофара не означает, что ему понравилась аргументация Иова. Мнение Элиу: все они исходят из неверных предпосылок.

15. Вы сдались и либо перестали от- טו. חָתוּ לֹא־עָנּוּ
 вечать, либо повторяли одно и עוֹד הָעֵתִיקוּ
 то же. מֵהֶם מִלִּים:

«Вы сдались и либо перестали отвечать...»

Здесь Элиу имеет в виду Цофара, который даже не стал участвовать в третьем круге дискуссии.

«...Либо повторяли одно и то же».

Речь идет о Бильдаде, который хотя и ответил Иову, но ничего нового не сказал.

16. Подождал я, не начнете ли вы טו. וְהוֹחַלְתִּי בִי־לֹא
 снова говорить, но вы замол- יִדְבְּרוּ בִי עֲמֹדוּ לֹא־
 чали и ничего больше не ответили. עָנּוּ עוֹד:

Элиу объясняет, почему он не сразу вступил в спор: подождал некоторое время, чтобы убедиться, что друзьям Иова больше нечего сказать.

17. Теперь я выскажу свои взгля- לִי אֲעִנֶה אֶף־אֲנִי
ды, сформулирую свою точку חֲלָקִי אַחַתְּהָ רְעִי
зрения. אֶף־אֲנִי

Элиу говорит о своем, принципиально ином подходе.

18. Ведь переполняют меня сло- לִיזוּ בִּי מַלְתֵּי מַלִּים
ва, распирают изнутри. הַצִּיקוּתַי רוּחַ בְּטִנִּי

19. [Слова эти] внутри меня, будто לִיטוּ הַנְּחִיבְּטִנִּי
вино в бурдюке, которое просит- כִּינּוֹ לֹא־
ся наружу, я как непрочный сосуд, кото- יִפְתָּח פְּאֻזוֹת
рый вот-вот разорвется. חֲרָשִׁים יִבְקָע׃

Элиу больше не может молчать.

20. Начну говорить, и станет мне כּוּ אֲדַבְּרָה וַיְרוּח־לִי
легче, открою рот и отвечу. אֶפְתַּח שְׂפָתַי וְאֲעִנֶה׃

«...Открою рот и отвечу».

Элиу имеет в виду, что в данный момент он обладает настолько ясным пониманием проблемы, что лишь откроет рот — и слова появятся сами собой.

21. Не буду пытаться угодить כּא־ אֶל־נָא אִשָּׁא פְּנֵי־
и голову ни перед кем не אִישׁ וְאֶל־אָדָם לֹא
склоню. אֲכַבֶּה׃

Так Элиу оправдывает свое резкое выступление, утверждая, что имеет на него право.

22. Я никогда не склонял голову, כּכּוּ כִּי לֹא יִדְעַתִּי
всегда говорил прямо, ведь, если אֲכַבֶּה כְּמִזְעַט
даже чуть-чуть покривлю душой, на- יִשְׂאֲנִי עֲשֵׂנִי׃
кажет меня Творец».

В этой главе Элиу отстаивает свое право говорить, подвергает критике оппонентов и высказывает новую мысль о методологии познания мудрости: источником познания является то, что находится внутри человека.

Глава 33

Данная глава является центральной в Книге Иова. В ней Элиу объясняет причину страданий Иова, и тому нечего возразить против этого объяснения.

1. «Так вот, послушай, Иов, мои слова внимательно и вникни в то, что я имею в виду.» אֲזַיְנֶנְךָ וְאַזְנֶנְךָ שְׁמַע־נָא אִיּוֹב מִלִּי וְכָל־דְּבָרֵי הָאֲזִינָה:

Элиу призывает Иова внимательно выслушать его до конца.

2. Вот начинаю я сейчас говорить то, что внутри меня уже проговорено.» הִנְהַנֵּנָא פְּתַחְתִּי פִּי דְבַרְהָ לְשׁוֹנֵי בְּחִבִּי:

Элиу говорит Иову, что речь его не спонтанна, он уже всё продумал и осталось лишь это изложить.

3. Слова мои идут прямо от сердца, и изложение будет предельно ясным.» יִשְׂרֹ-לְבָבִי אֲמָרֵי וְרַעַת שְׁפָתַי בְּרוּר מִלְּלוֹ:

Элиу уже говорил, что критерий «правильно — неправильно» заложен внутри человека (гл. 32, ст. 8, 9). Однако бывает, что сердце подсказывает человеку одно, а разум диктует другое. Элиу считает, что в данном случае и сердце, и разум едины в понимании проблемы. Более того, он утверждает, что обладает не только пониманием, но и способен четко сформулировать свою мысль, что позволит донести это понимание до других, в данном случае — до Иова («...и изложение будет предельно ясным»).

4. Я создан духом Всевышнего, и Божественная душа направляет мою жизнь. רִיחֵ-אֵל עֲשָׂתֵנִי וְנִשְׁמַת שְׂרָי תַחֲנִי:

«Я создан духом Всевышнего...»

Элиу сообщает, что от рождения обладает способностью смотреть на вещи с правильных позиций и понимать их суть. Эта способность дана ему Богом. При этом такая способность в той или иной степени дана любому человеку, однако у Элиу есть дополнительное преимущество — «Божественная душа направляет» его жизнь. Он имеет в виду, что всю жизнь руководствовался только этой способностью, а не собственными желаниями, что, естественно, подняло его на высокую духовную ступень. Элиу устроен так, что способен смотреть на мир будто бы глазами Бога.

5. Если есть тебе что сказать, то подготовься и ответь мне. אִם-תּוּכַל הַשִּׁיבֵנִי עֲרֹכָה לְפָנַי הַתִּיַצְּבָה:

Это ответ Элиу на сетования Иова о невозможности поговорить с Богом напрямую (гл. 13, ст. 18–22). Элиу предлагает Иову изложить свои претензии ему. Тем самым он заявляет, что в данном случае выступает как представитель Бога и готов ответить так, как ответил бы Бог.

6. Через меня ты можешь говорить с Богом, хоть я такой же человек, как и ты. הוֹ-אֲנִי כְפִידָךְ לְאֵל מִחֹמֶר קִרְצָתִי גַם-אֲנִי:

Иов хотел предъявить свои претензии непосредственно Богу, вести диалог с Ним. Понятно, что это вряд ли возможно. Элиу предлагает Иову себя, поскольку с ним можно говорить, он такой же человек, как и Иов («...я такой же человек, как и ты»).

7. Передо мной не нужно трепетать и бояться меня тоже нет причин. הִנֵּה אֲמָתִי לֹא תִבְעָתָךְ וְאִכְפִּי עֲלֶיךָ לֹא-יִכְבֵּד:

Если бы Иову каким-то образом удалось вступить в диалог непосредственно с Богом, то ему, безусловно, было бы тяжело: ему мешали бы трепет перед величием Всевышнего и страх наказания, которое может последовать. В разговоре с Элиу эти факторы отсутствуют.

8. Твои слова слышал я своими ушами, и смысл их мне понятен. אַךְ אָמַרְתָּ בְּאָזְנֵי וְקוֹל מִלִּין אֲשַׁמְעֶ:

В следующих *пасуках* Элиу уточняет, какие именно слова Иова он имеет в виду.

9. [Ты говорил:] “Не сделал я ничего греховного, не виновен я ни в чем.” הֲיָד אֲנִי בְלִי-פֶשַׁע הֲיָד אָנֹכִי וְלֹא עָוֹן לִי:

Элиу приводит здесь смысл сказанного Иовом. Тот утверждал, что вообще не грешил, а если, предположим, и согрешил мыслью, то и в этом нет его вины — ведь всё предопределено.

10. Все мысли мои предопределены, почему же Он считает меня врагом своим? הֲהֵן תְּנוּאוֹת עָלַי יִמְצֵא יַחֲשָׁבֵנִי לְאוֹיֵב לוֹ:

Это отсылка к речи Иова (см. гл. 13, п. 24).

11. Ведь ноги мои в колодках и путь мой под контролем...” יֵשֶׁם בְּפֶד רַגְלֵי יִשְׁמֹר כָּל-אֲרָחָתִי:

Это тоже слова Иова (гл. 13, п. 27).

12. Ты, Иов, был неправ, скажу я тебе. Всевышний не требует от человека невозможного. הוֹדֵיָאתָ לֹא-צָרָקְתָּ אֶעֱנֶנּוּ כִּי-יִרְבֶּה אֱלֹהֵי מֵאֲנוּשׁ:

Здесь Элиу отвечает на жалобы Иова, утверждавшего, что человек не волен в своих поступках, а Бог тем не менее наказывает

его за них. То, что от человека требуется в этом мире, утверждает Элиу, ему по силам. Говорить, что человек не волен в своих поступках, неверно. Он волен сделать правильный выбор («Все-вышний не требует от человека невозможного»).

13. Почему ты сетуешь, что Он не объясняет тебе суть происходящего? יְגַדֵּל מְדוּעַ אֱלֹהֵי רִיבוֹתָּ בִּי כָּל-דְּבָרָיו לֹא יַעֲנֶנּוּ:

Претензией Иова к Богу было и то, что Бог не объяснил ему, почему с ним случилось то, что случилось. По словам Элиу, эта претензия Иова необоснованна, что он и объясняет в следующем *пасуке*.

14. Ведь Бог всегда говорит один раз, и во второй раз — если ты не услышал. יְהִי כִּי-בִאֲתָת יִדְבֶר-אֵל וּבִשְׁתֵּימַיִם לֹא יִשְׁוֹרְנֶנּוּ:

Элиу утверждает, что Бог всегда говорит с человеком, а если тот не понял с первого раза, то Бог скажет еще раз (послав ему мучения, см. п. 19). Это означает, что Бог передает человеку послание, на основании которого тот может принять решение. Как же приходят эти послания?

15. В ночном видении, когда заснет человек, или когда дремлет он на ложе своем, טו. בְּחֻלּוֹם | תְּזִיזוֹן לְיִלְהָ בְּנִפְלֵ תִרְדָּמָה עַל-אֲנָשִׁים בְּתַנְנוּמוֹת עָלַי מִשְׁכָּב:

Эти послания приходят к человеку или во сне, или в полудреме.

Элиу имеет в виду, что они приходят в неясной форме, они неотчетливые, однако человек способен их воспринять, они вызывают у него беспокойство и их не следует игнорировать.

16. тогда ухо его улавливает это послание и душа осознает его. טז. אִזּוּ יִגְלֶה אָזְנוֹ אֲנָשִׁים וּבְמַסְרָם יַחֲתֶם:

Бог передает человеку сообщение способом, описанным в предыдущем *пасуке*. Человек будто слышит его, хотя оно и выражено неотчетливо. Однако у души есть возможность на это сообщение отреагировать, понять, что оно послано неспроста и является предупреждением о необходимости что-то изменить. Если этого не сделать, последует наказание.

17. [В результате] человек не совершит [плохого] поступка и обуздает дурные наклонности. יָדָהּ לְהַסִּיר אָרָם
מִצְעָה וְגוֹה
מִגְבֵּר יִכְפֹּה:

Восприняв это послание, говорит Элиу, человек может понять: то, что он собирался сделать, нехорошо. Кроме того, дурные наклонности, которые есть у каждого, он не проявит, запрятав их глубоко внутрь себя. Уловив посланный ему сигнал, человек может принять верное решение и сделать правильный выбор.

18. Так спасет он свою душу и тело сохранит для жизни. יְחַשְׁףֵהוּ גַפְשׁוֹ מִנִּי־שָׁחַת
וְחַיָּתוֹ מִעֵבֶר בְּשִׁלָּח:

19. Если же он не отреагирует, то на него обрушится тяжелый недуг и физические муки не отпустят его. יָטָה וְהוֹכַח בְּמַכְאוֹב
עַל־מִשְׁכָּבוֹ וְרִיב
וְרֹב עֲצָמָיו אֵתָן:

Так Элиу описывает, что бывает, когда человек с первого раза не улавливает, что сказал ему Бог. Страдания, несчастья — это знак, который Всевышний посылает тому, кто вовремя не прислушался к Его сообщению.

20. И станет отвратителен ему хлеб, и душа отвергнет любимую пищу. וְזוֹהַמְתּוּ חַיָּתוֹ לֶחֶם
וְנִפְשׁוֹ מֵאֲכֹל תַּאֲוָה:

В таком болезненном состоянии человек испытывает отвращение не только к простому хлебу, но и к пище, которую всегда любил.

21. Тело его станет таять прямо כֹּאֲ
 на глазах, останутся лишь יֵבֶל בְּשָׂרוֹ מֵרֹאשִׁי
 кожа да кости. וְשָׂפוֹ עֲצָמוֹתָיו
לֹא רָאוּ:

Это последствия того, что человек перестает принимать пищу. Понятно, что здесь Элиу также имеет в виду Иова, довольно прозрачно намекая на ситуацию, в которой тот оказался.

22. И душа его приблизится к כִּבֹּ.
 бездне, и тело — к смерти. וְתִקְרַב לְשַׁחַת נַפְשׁוֹ
וְחַיָּתוֹ לְמִמְתָּיִם:

Человек вплотную приближается к смертному пределу.

Дальше Элиу описывает процесс выздоровления и условия, при которых оно возможно.

23. Если есть *малах*, хоть один כִּגֹּ.
 из тысячи, способный всту- אִם־יֵשׁ עָלָיו מְלֹאֵךְ
 питься за него, מִלֵּיץ אֶחָד מִנֵּי־אַלְפֵךְ
לְהַגִּיד לְאָדָם יִשְׂרָאֵל:

24. то тогда Всевышний его поми- כִּדֹּ.
 лует, [*малах*] выкупит его из וַיַּחַנְנֵנִי וַיֹּאמֶר
 этой бездны и он будет спасен. פְּדֵעָהוּ מִמְּרֵת
שַׁחַת מִצְּאֵתִי כִפֹּר:

Каждое действие в этом мире создает *малаха*. Бог посылает человеку множество возможностей совершить хороший поступок, выполнить заповедь. Предположим, что многими из этих возможностей человек пренебрег, а одно какое-то действие (заповедь) выполнил, создав тем самым *малаха*, который может свидетельствовать в его пользу, и тогда этот *малах* может вмешаться и изменить судьбу человека.

Другими словами, человека могут спасти его прежние заслуги, если они есть, даже когда его уже постигло суровое наказание. Это одна из возможностей спасения.

25. И наполнится [соками] тело его, כֵּהֹ.
 как у юноши, будто вернулся он רִמְסָשׁ בְּשָׂרוֹ
 к дням своей молодости. מִנְעֹר יָשׁוּב
לְיָמֵי עֵלּוּמָיו:

Здесь Элиу говорит о прекращении физических страданий.

26. [Или] будет человек молиться **כֹּן יַעֲמֵר אֶל־**
 Всевышнему, умилюстит Его, **אֱלֹהֵיהוּ וַיִּרְצֶהוּ**
 прилепится душа его к Богу, и вернет- **וַיִּרְא פָּנָיו בְּתַרְוֵעָה וַיִּשָּׁב**
 ся к нему праведность. **לְאִנּוּשׁ צְדִיקָתוֹ:**

Это еще одна возможность спасения: с помощью молитвы и полного раскаяния. Элиу говорит, что, даже если у человека нет заслуг, молитва и раскаяние могут превратить его в праведника в глазах Бога.

27. [Или] выправит он отноше- **כֹּן יִשָּׁר עַל־אֲנָשִׁים**
 ния с людьми, признав и иску- **וַיֹּאמֶר חַטָּאתִי**
 пив свою вину, исправит образ сво- **וַיִּשָּׁר הַעֲוִיֹּתַי וְלֹא־שָׁוָה**
 их действий. **לִי:**

Если же человек грешил против людей: крал, обманывал и т.п., то для него существует путь спасения, описанный Элиу в этом *пасуке*. Молитвы, обращенные к Богу, не спасают от наказания за преступления против людей. Человек должен искренне раскаяться в своих действиях и компенсировать пострадавшим причиненный ущерб.

28. Душа его избежит падения **כֹּזֵז פָּרְהָ נַפְשִׁי גִבְשׁוּ**
 в бездну, и тело продолжит **מֵעֵבֶר בְּשַׁחַת וְחַיִּי**
 жить и увидит свет. **וְחַיִּיתוּ בְּאֹר תִּרְאָה:**

То есть человек вернется к жизни и духовно, и телесно.

29. Всё это Бог делает с челове- **כֹּט הוּ־כָל־אֱלֹה יַפְעַל־**
 ком два-три раза, **אֵל פַּעַמִּים שְׁלוֹשׁ**
עַם־גָּבֵר:

«Всё это...»

Имеются в виду послания и наказания в виде различных несчастий.

Человек таким образом проходит поэтапный процесс, говорит Элиу, подталкивающий его к пониманию того, чего от него хочет Бог. Количество попыток ограничено — «два-три раза». Причем эти «удары» не наказание, это способ заставить человека задуматься.

30. чтобы вернуть душу из бездны и тело к свету жизни. לְהָשִׁיב נַפְשׁוֹ מִזֵּי-שְׁחַת לְאֹר בְּאֹר הַחַיִּים:

31. Слушай меня, Иов, и пойми. Молчи, а я буду говорить. הַקָּשֶׁב אִיּוֹב שְׁמַע-לִי הַחֲרֹשׁ וְאֲנֹכִי אֲדַבֵּר:

Иов в самом начале своей речи (гл. 3, п. 25) сказал: «Всё, чего боялся, настигло меня; чему ужасался, то и получил». Элиу это слышал и теперь говорит Иову, что тот должен молчать, поскольку его жалобы и обвинения в адрес Бога беспочвенны. Иов сам признался, что испытывал страх и даже ужас, а это означает, что он получал некую информацию, видение, однако проигнорировал послание. Именно поэтому с ним произошли несчастья. Когда человек не реагирует на тревожный сигнал, посланный Богом, с ним случаются несчастья. Как это происходит, Элиу описал выше (пн. 14, 29).

Таким образом, Элиу объяснил Иову причину постигших его бед.

32. Но если есть тебе что сказать по существу — говори, ведь я хочу, чтобы ты оказался прав. אִם-יֵשׁ-מַלְוִין הָשִׁיבֵנִי דָבָר כִּי-תִפְצְתֵנִי צְדָקָה:

«Но если есть тебе что сказать по существу...»

Элиу имеет в виду следующее: если Иов считает, что никаких посланий он не получал, или у него есть возражения по существу объяснения, данного Элиу, пусть заявит об этом прямо.

«...Ведь я хочу, чтобы ты оказался прав».

Элиу не заинтересован в том, чтобы победить Иова в споре, отстаивать свою точку зрения, наоборот, если Иов действительно может доказать, что он праведник, Элиу будет этому только рад.

33. Но если нечего тебе сказать, אִם-אֵין אַתָּה שֹׁמֵעַ
слушай меня и молчи, я на- לִי הַחֲרֹשׁ וְאֶאֱלָפֶךָ
учу тебя мудрости». הַכְּמָה:

Иов был честным человеком, и Элиу это понимал, поэтому он спрашивает, чувствовал ли Иов, что ему поступают сообщения? Как человек прямой, Иов должен ответить честно, и если он ничего не получал, то будет оправдан. Однако в начале книги, как уже говорилось выше, Иов сам рассказывал, что не был вполне уверен в абсолютной праведности своей жизни и жизни своих детей. Не зря же он часто приносил жертвы, будто бы на всякий случай. Беспокойство Иова означает, что он воспринимал сигналы, но осознать их не мог, поскольку, будучи праведником, мудрецом не был. Теперь Элиу готов научить Иова мудрости.

Элиу определил проблему Иова. Человек, всегда поступающий праведно и избегающий греха, но отказывающийся от мудрости, то есть от попытки понять, чего от него хочет Бог, не вполне выполняет свою функцию.

Глава 34

1. И, отвечая, Элиу сказал: וַיַּעַן אֱלִיהוּא וַיֹּאמֶר:

Это начало второй части речи Элиу.

2. «Слушайте слова мои, мудрецы; שְׁמְעוּ חֲכָמִים
прислушайтесь ко мне, обладаю- מִלִּי יוֹדְעִים
щие знанием. הָאֲזִינוּ לִי:

В первую очередь Элиу обращается к мудрым, то есть к тем, кто знаком с законами Божественного управления. Однако «обладающие знанием», то есть изучающие законы материального мира, тоже должны к нему прислушаться. По мнению Элиу, они также в какой-то степени будут способны понять то, что он собирается сказать, хотя их уровень ниже, чем у мудрецов.

**3. Пусть ухо воспринимает слова, как
нёбо воспринимает вкус пищи.**

כִּי־אָזַן מְלִין תִּבְחַן
וְחַוֵּי יִטְעַם לְאֹכֶל:

Элиу призывает слушать то, что он собирается сказать, внимательно, чтобы уловить нюансы, тонкости «вкуса» слов, что позволит отличить правильное от неправильного.

Здесь Элиу перефразирует сказанное ранее Иовом (гл. 12, п. 11).

**4. [Прежде всего] определим наши
позиции, чтобы было ясно, в чем
мы единодушны.**

מִשְׁפָּט נִבְחַרָה
לָנוּ נִדְעָה בֵּינֵינוּ
מִה־טוֹב:

Элиу призывает четко определить исходные позиции, аксиомы, выработать единую понятийную систему, иначе ни к какому пониманию прийти не удастся. Например, следует сразу договориться, согласны ли участники спора с утверждением, что от Бога не может исходить несправедливость, или они допускают такую возможность.

**5. Вот сказал Иов: “Я был невиновен,
но Бог отказал мне в справедливо-
сти,**

כִּי־אָמַר אֵיבֹב
צָדִיקְתִּי וְאֵל
הַסִּיר מִשְׁפָּטִי:

Элиу подразумевает слова Иова, адресованные оппонентам, в частности в гл. 27, п. 2.

**6. неправедным судом судили меня,
посылая в меня стрелы без вины”.**

עַל־מִשְׁפָּטִי אָבֹב
אֲנוּשׁ חֲצִי בְלִי־פֶשַׁע:

Имеется в виду сказанное Иовом в гл. 6, п. 4.

Так Элиу начинает анализировать жалобы Иова о несправедливости постигшего его наказания. Иов утверждал, что Бог, видимо, передал управление миром неким силам, поскольку от Него самого несправедливость исходить не может.

7. Как же такой человек, как Иов, мог выставить себя на посмешище? מִי־גָבַר כְּאִיּוֹב יִשְׁתַּה־לְעַג בְּמַיִם:

Элиу, который уважает Иова, недоумевает: как Иов, праведный и серьезный человек, мог занять в споре настолько несерьезную, недостойную его позицию.

8. И эта позиция уравнивает его с нечестивцами и оправдывает путь злодеев. וְזוֹ וְאָרַח לְחִבְרָה עִם־פְּעָלֵי אָוֹן וְלִלְכֶת עִם־אֲנָשֵׁי־רָשָׁע:

Иов говорил, что мир на уровне индивидуума Богом не управляется, существует лишь глобальная справедливость. Подобная позиция, считает Элиу, развязывает руки злодеям: если нет надзора, то можно творить что угодно.

9. Ведь сказал он [Иов], что человеку не поможет выполнение воли Бога. כִּי־אָמַר לֹא יִסְכֹּן גָּבַר בְּרִצְתּוֹ עִם־אֱלֹהִים:

Иов утверждал, что даже выполнение воли Бога, то есть праведность, никак не помогает человеку, не дает ему никаких преимуществ. К этому выводу он пришел, основываясь на собственном опыте.

Начиная с 9-го и по 15-й *пасаки* Элиу вкратце пересказывает позицию Иова, говорит от его имени.

10. [Говорит Иов]: “И вот, слушайте меня, умудренные сердцем: в Его справедливости недопустимо сомневаться. לָבוֹן אֲנָשֵׁי לֵבָב שְׁמָעוּ־לִי חֲלָלָה לְאֵל מִרְשָׁע וְיִשְׁדֵּי מַעְוָל:

Несмотря на то что «сказал он [Иов], что человеку не поможет выполнение воли Бога» (п. 9), Иов утверждает, что в Божественной справедливости сомневаться нельзя.

11. Ясно, что человек должен получать воздаяние по своим поступкам и посылаемые ему испытания должны соответствовать его уровню.

יֵאָדָּם בְּכַל אֲדָם יִשְׁלֹם לוֹ וּכְאֵרַח אִישׁ יִמְצְאוּנוּ

Понятно также, что, с точки зрения Божественной справедливости, награду или наказание человек должен получать только за совершенные поступки. И перед ним не могут ставиться невыполнимые задачи. Каждый получает испытания, соответствующие его возможностям.

12. Также ясно: нельзя обвинить Бога в том, что Он извращает правосудие.

יִבֹּא אֶף-אֲמִנָּם אֵל לֹא-יִרְשִׁיעַ וְשִׁדִּי לֹא-יַעֲוֶה מִשְׁפָּט:

Богу по определению нельзя приписать несправедливость, даже если Он решит уничтожить весь мир (см. п. 15).

13. Кто может повелевать Им, ведь всё сущее — Его Творение?

יֵלֵךְ מִי-פָקֵד עָלָיו אֶרֶצָה וּמִי שֵׁם תִּבְלֵ בְלֹהִי:

Именно по этой причине Богу нельзя предъявлять никакие обвинения. Ведь весь мир в сравнении с Ним ничтожен, смысл происходящего известен только Ему.

14. [Невозможно обвинить Его,] если даже посмотрит Он на этот мир и решит забрать обратно души, данные Им,

יֵדֹ אִם-יִשְׁיִם אֱלֹהֵי לְבוֹ רִחוּ וְנִשְׁמָתוֹ אֱלֹהֵי יִאֱסֹף:

15. и умрет всё живое, и люди обратятся в прах”.

יָנוּעַ כָּל-בְּשָׂר יַחַד וְאָדָם עַל-עֶפְרָ יָשׁוּב:

Нам не дано судить о делах Бога, утверждал Иов, что бы Он ни делал с этим миром, поскольку Божественное управление относится к Творению в целом. Такими незначительными вещами, как индивидуальные судьбы, Бог сам не занимается.

Так Элиу коротко описал позицию Иова.

16. Постарайся как следует понять и слушай внимательно мои слова. וְאַתָּה יְהוָה שְׁמָעָה
זאת הָאֵיזִנָּה לְקוֹל
מִלִּי: ♦

Начиная с этого *пасука* Элиу отвечает Иову. Он говорит, что Иов не может не видеть противоречия, заключенного в его собственных словах. Предположим, праведник, подобный ему, страдает и мучается, однако кем посланы эти страдания? Иов согласен с тем, что от Бога несправедливость исходить не может, а раз так, то мы вынуждены предположить, что Бог не управляет отдельными судьбами. Это означает, что управление частными судьбами передано каким-то силам, которые не озабочены справедливостью. Если это так, то получается, что справедливости вообще нет: праведники будут страдать, нечестивцы торжествовать, причем повсюду. Где же в таком мире глобальная справедливость, существование которой Иов признает? Ведь всё человечество живет в крайне несправедливом мире. Эту мысль Элиу развивает в последующих *пасуках*.

17. Можно ли оправдать Всмогущего тем, что Он отдал этот мир в управление тому, кто ненавидит справедливость? הֲאֵף שׁוֹנֵא מִשְׁפָּט
יְחַבֹּשׁ וְאַם-צְדִיק
כִּבְיַר תְּרַשִׁיעַ: ♦

Иов оправдывал Бога тем, что Он не занимается отдельными судьбами (*п. 12*). Элиу находит это оправдание странным: получается, Бог устроил мир таким образом, что в нем вообще не может быть справедливости, страдает не один праведник — Иов, а вообще все.

18. Допустим, есть царь-злодей, который расправляется с лучшими людьми государства,

יִזַּז • הָאֶמֶר לְמֶלֶךְ
בְּלִיעַל רָשָׁע
אֶל-נְדִיבִים:

19. можно ли его оправдывать, говоря, что от него страдают одинаково и знать, и простые люди [он никому не отдает предпочтения], ведь все они его подданные.

יִטַּ • אֲשֶׁר לֹא-
נִשְׂאָא | פְּנִי
שְׁרִים וְלֹא נִפְר־שׁוּעַ
לְפָנֵי-דָל כִּי-מַעֲשֵׂה
יְדִיו בְּלָם:

Для пояснения своей мысли Элиу приводит аллегорическую историю о царе, который одинаково жесток и несправедлив по отношению ко всем своим подданным: как к знати, так и к простонародью. Утверждать, что это и есть справедливость, абсурд. Что же люди сделают с таким царем?

20. Против такого царя обязательно поднимется восстание, угроза гибели не остановит людей, они всё равно будут бороться и не отступят, пока не добьются своего.

כ • רָנַע | יָמָתוֹ
וְחֻצוֹת לְיָלֵה
יְגַעֲשׁוּ עִם וְיַעֲבְרוּ
וְיִסְרוּ אֲבִיר לֹא
בְיָד:

Элиу имеет в виду, что если руководствоваться моделью Иова, то Богу в мире места нет. Если у людей нет надежды на справедливость, то терять им нечего. В этом случае вера в Бога лишается смысла, люди «восстанут» против Него. Такой мир Бог не стал бы творить.

21. Всевышнему открыты все поступки человека, и все шаги его Он видит.

כֹּא • כִּי-עֵינָיו עַל-
דָּרְכֵי-אִישׁ
וְכָל-צַעֲדָיו יִרְאֶה:

Начиная с этого *пасука* Элиу приступает к обсуждению вопроса, почему злодеи торжествуют. Люди, если могут, наказывают

злодеев сразу, не откладывая. На это есть свои причины. Во-первых, у человека никогда нет уверенности, что злодей прекратит злодействовать, и это веская причина поспешить с наказанием. Во-вторых, злодей может скрыться, и найти его будет очень трудно. Такова еще одна причина, по которой наказание не стоит откладывать. Однако Богу спешить некуда, Ему всё известно, и от Него не убежишь.

22. Никакая тьма и полумрак не скроют злодея. כב. אִין־חֹשֶׁךְ וְאִין צְלֻמוֹת לְהַסְתֵּר שָׁם פְּעֻלֵי אֱוֹן:

От людей можно спрятаться во «тьме и полумраке», а от Бога — нет. Это означает, что злодей неминуемо получит по заслугам.

23. Не пристало человеку задавать Богу вопросы о наказаниях [других людей]. כג. כִּי לֹא עַל־אִישׁ יִשִּׁים עוֹד לְהַלְוֶה אֱלֹהִים בְּמִשְׁפָּט:

Почему — Элиу объясняет в следующем *пасуке*.

24. [По справедливости] следовало бы сразу убрать многих властителей [нечестивых] и на их место поставить других [праведных], כד. יִרְעַע כְּבִירִים לֹא־חֲקֹר וַיַּעֲמֵד אַחֲרֵיהֶם תְּחֻמָּם:

25. тогда все увидели бы, как наказываются их [властителей] нечестивость, но Бог убирает их скрытно. כה. לָכֵן יִבִּיר מִעֲבֹדֵיהֶם וְהִפֵּף לְיָלֶה וַיִּהְיֶה־אֵוֶן:

Элиу говорит, что человеческое понимание справедливости требует, чтобы праведники всегда были спасены, а нечестивцы — уничтожены, даже если они одновременно находятся в месте стихийного бедствия, например землетрясения. Однако Божественная справедливость проявляется иначе, что Элиу объясняет далее.

26. Наказание злодеев должно оставлять им место для сомнений. כו. תחת־רשעים ספקם במקום ראים:

Наказывать злодеев немедленно — это неправильно, говорит Элиу. Они сами и те, кто рядом с ними, должны иметь выбор, возможность сомневаться. Если наказание приходит немедленно и неотвратно, то люди лишаются свободы выбора. Поэтому наказание злодеям часто дается скрытно и может быть отсрочено по времени.

27. Поэтому пойдут за ними, не зная путей провидения. כז. אשר על־בן סרו מאחריו וכל־דרכיו לא השכילו:

Поскольку наказание злодеев не видно окружающим, у людей появляется искушение идти путями зла, если в данный момент это им выгодно. Это означает, что у них есть возможность сделать осознанный выбор между добром и злом. Как следствие, увы, происходит умножение зла в этом мире.

28. [Однако] крики тех, кому причинили зло, вопли обездоленных будут услышаны. כזז. להביא עליו צעקת־דל וצעקת עניים ישמע:

Элиу утверждает, что жалобы несчастных на несправедливость, их недоумение по поводу торжества злодеев обязательно будут услышаны, а наказание злодеи получают, когда придет время. Есть еще причина, по которой наказание злодеев не происходит тут же, и об этом говорится далее.

29. Он молчит, не мешая злодею, скрывает Свое присутствие, нелюдая за отдельными народами или всем человечеством, כט. והוא ישקט ומי ירשע ויסתר פנים ומי ישורנו ועל־גוי ועל־אדם יחד:

30. где у власти оказывается нечестивец или негодяи угнетают народ.

מִמְלֶכֶת אָרָם חָנִיף
מִמְלֶכֶת אֲשֵׁי עָם:

Иногда зло используется Богом как инструмент для наказания и исправления либо отдельного народа, либо всего человечества.

Зло, которое должно свершиться, совершается злодеем. Эта функция зла как наказания иногда может принести пользу, поэтому до поры до времени злодей торжествует, но впоследствии он будет неминуемо наказан. Зло может выступать как в виде царя-злодея («...у власти оказывается нечестивец...»), так и в виде умножения более мелких злодеев (бандитов, убийц, вооруженных шаяк), которые «угнетают народ».

31. Не пристало человеку предъявлять претензии Богу, когда Он говорит:

כִּי אֵל
אֵל הָאֱמֹר

“Отложу Я наказание [злодеям],

נִשְׁאַתִּי לֹא אֶחָבֵל:

Элиу говорит, что не существует причин, по которым человек вправе предъявлять претензии Всевышнему, касающиеся несвоевременного наказания злодеев.

32. разве можешь ты указать Мне на что-то, что Мне неизвестно, будто Я ошибся, а теперь исправлюсь?

כִּבְּ
בְלַעֲרֵי אֶחָזָה
אֶתְהָהּ הֲרַנִּי אִם-
עוֹל פְּעַלְתִּי לֹא אֶסִּיף:

Иов хотел судиться с Богом, будто бы говоря тем самым: есть что-то, что Бог упустил, не принял во внимание. Элиу объясняет Иову, что это абсурд, ведь не существует ничего, что было бы Ему неизвестно.

33. Ты будешь учить Меня, как воздавать злодеям, будешь оспаривать Мои пути? Ты хочешь решать вместо Меня? Если есть тебе еще что сказать — говори.

כִּי
הַמְעֵמֶד
יִשְׁלַמְנָהּ
כִּי-מֵאִסֶּת בִּי-אֶתְהָ
תִּבְחַר וְלֹא-אֶנִּי וְמָה-
יִדְעֶתָ דַּבֵּר:

Это продолжение гипотетического ответа Бога Иову в изложении Элиу. Как вообще человек может указывать Богу, что делать? Если Бог откладывает наказание, то это Его, Бога, дело.

Закончив с аргументами о наказании злодеев, которые Элиу излагал от имени Бога, он говорит Иову: «Если есть тебе еще что сказать — говори». Элиу имеет в виду, что, если у Иова еще остались какие-то возражения, он хотел бы их выслушать. Однако мы видим, что Иов ничего не возразил.

34. Люди, обладающие высшей мудростью, и умудренные, которые слышали меня, скажут,

לֹדִי אֲנֹשֵׁי לֵבָב יֹאמְרוּ לִי וְגַבְרֵי חָכְמָה שָׁמְעוּ

35. что Иов говорит бессмысленные вещи и неразумные слова.

לֹדִי אֵיזֹב לֹא־בְרָעַת יִדְבֵר וְדַבְרָיו לֹא בְהַשְׁפִּיל:

Элиу подразумевает, что люди, которые, в отличие от Иова, в той или иной степени обладают истинной мудростью, наверняка примут его, Элиу, аргументы. Если же Иов продолжит дискуссию, то всем станет понятно, что говорит Иов «бессмысленные вещи и неразумные слова».

36. Я готов до бесконечности спорить с тобой, Иов, опровергать твои аргументы, недостойные тебя.

לֹדִי אֲבִי יִפְתֹּן אֵיזֹב עַד־נִצָּח עַל־תְּשֻׁבַת בְּאֲנֹשֵׁי־אָוֶן:

Элиу относится к Иову с большим уважением и хочет помочь ему избавиться от заблуждений.

37. [Ведь если мне не удастся переубедить тебя,] то твои ошибочные взгляды превратятся в намеренный грех, ведь ты высказывал перед нами сомнения в Божественной справедливости и пытался спорить с Богом».

לֹדִי כִּי יִסְיֵף עַל־חַטָּאתָיו פָּשַׁע בִּינֵינוּ יִשְׁפֹּחַ וַיִּרֶב אֲמָרָיו לְאֵל:

Элиу хочет помочь Иову, чтобы его ошибки не переросли в нечестивость. Он видит, что такая опасность существует.

Глава 35

1. И, отвечая, Элиу сказал: וַיַּעַן אֱלִיהוּ וַיֹּאמֶר: אֵל
2. «Ты думал, что твой аргумент правильный, когда сказал: “Праведность моя тоже от Бога”. כִּי הִזְאת הַשְּׁבֶת לְמִשְׁפַּט אֲמֶרֶת צְדִקֵי מֵאֵל:

В предыдущей главе Элиу опроверг утверждение Иова, согласно которому причина отсутствия справедливости состоит в том, что Бог не участвует в управлении каждым отдельным человеком. Развивая свою теорию, Иов говорил также, что всё предопределено, в том числе и его праведность. Это означает, что люди — пешки, от которых ничего не зависит, и, следовательно, их не за что награждать или наказывать. Об этом Элиу и собирается говорить с Иовом в данной главе.

3. Ведь ты сказал, что от твоей праведности нет толка и грехи твои тоже не имели бы значения. כִּי־תֹאמַר מֶה־יִסְבּוּ־לְךָ מֶה־אֱלֵיל מִחַטָּאתַי:

Иов утверждал, что, раз человек не волен в своих поступках, ему и рассчитывать не на что. Поскольку, по мнению Иова, всё предопределено, то не имеет значения, как человек проживает свою жизнь — праведно или нечестиво. Иов приходит к такому выводу, основываясь на личном опыте.

4. Я отвечу сейчас и тебе, и твоим друзьям. אֲנִי אֲשִׁיבָה מִלִּין וְאַתָּה־רַעֲיֵה עֲמֻד:

Элиу считает, что, хотя Иов и его оппоненты по-разному понимали требования, которые Бог предъявляет к человеку, все

они изначально исходили из того, что человек обязан «работать» для Бога и за это ему положено воздаяние, подобно тому, как царь награждает или карает своих подданных. Элиу считает такое представление ошибочным, о чем пойдет речь в следующих *пасуках*.

5. Гляди на Небеса, всмотрись и ты увидишь выси недоступные. הַבֵּט שָׁמַיִם וְרֵאָה וְשׂוּר
שְׁחֵלִים גְּבוּהוֹ מִמֶּנּוּ:

Элиу говорит о существовании высоких сфер, откуда и исходит Божественное управление. Он призывает Иова подумать и представить, что там находится, и, кроме того, попытаться понять, что еще выше, над всем, пребывают абсолютно непредставимые вещи. Невозможно предположить, что поступки, совершенные в нижнем мире, могут оказывать какое-либо влияние на те, недоступные миры.

6. Если согрешил, что изменится там, даже если будешь умножать грехи? אִם-חָטֵאתָ מֵהַתַּפְּעֵל-
בּוֹ וְרַבּוֹ פִּשְׁעֶיךָ מֵהַ-
תַּעֲשֶׂה לּוֹ:

Если руководствоваться схемой Иова и его друзей, то есть предположить, что люди должны служить Богу, то получается, что Богу от людей что-то нужно, даже если допустить, что люди всего лишь Его инструмент. Однако если Богу что-то нужно, значит, Ему чего-то не хватает, то есть Он несовершенен? Очевидно, что эта схема неверна.

7. Если ты праведен, что ты Ему этим добавишь? Что может Он взять у тебя? אִם-צִדִּיקָתָּ מֵהַ-
תִּתּוֹן-לוֹ אִזּוֹ מֵהַ-
מִיָּדֶךָ יִקַּח:

Человек несопоставим с Богом, и бессмысленно наделять Его человеческими чертами и человеческой логикой. Праведность человека или ее отсутствие на Бога не действуют (хотя могут каким-то образом влиять на систему мира). Личные качества

человека и соответствующие им поступки способны оказывать влияние только на отношения между людьми. Любые действия в материальном мире с точки зрения мира духовного ничтожны.

8. Лишь на смертных влияет как зло твое, так и праведность твоя. וְזָז לְאִישׁ-כְּמוֹד רְשָׁעוֹ וּלְבֶן-אָדָם צְדָקָתוֹ׃

Как уже было сказано выше, человек своими поступками может влиять только на человека. Бог от действий человека никак не зависит, Он «невлияемый». Человек ничего не может дать Богу, следовательно, предъявлять к Нему требования тоже неправомерно. Пациент не может требовать у врача награды за выполнение его указаний — наградой будет то, что пациент излечился. Наоборот, если пациент не слушал врача и болезнь победила, то нечего предъявлять претензии врачу. Бог дал людям правила, по которым следует жить. Природа человека соответствует этим правилам, а следование им приносит человеку удовлетворение. Общество таких людей комфортно и надежно для жизни, однако человек может не захотеть следовать воле Бога и выбрать жизнь по волчьим законам. Такое общество будет лишь множить зло, деструктивность. Следует отметить, что Элиу, в отличие от Иова, не имеет в виду, что Бог не управляет миром, он лишь утверждает: предъявлять претензии Богу по поводу наличия в мире зла неправомерно. Бог, конечно же, наказывает злодеев (гл. 34, п. 28), однако в идеале люди должны справляться со злом сами. Для этого им следует жить по закону Бога, ограничивать собственные вождения и множить добро.

9. Если умножатся притесняемые, то соберутся хорошие люди во множестве и спасут их. ט. מֵרַב עֲשׂוּקִים יִצְעִיקוּ יִשְׁעוֹ מִזְרוֹעַ רַבִּים׃

В 24-й главе Иов описывал злодеев, на которых нет управы, и спрашивал, почему Бог не убирает их, если Он управляет

миром. В данном *пасуке* Элиу отвечает на эту претензию Иова. Бог снабдил все свои творения способностью к выживанию, и тем более такая способность дана человеку. У человека она выражается в том, что в его природе заложено стремление объединяться с себе подобными и жить по справедливым законам. Если умножаются притеснители и бандиты, то людям свойственно, объединившись, уничтожать злодеев — хороших людей всегда больше («...соберутся хорошие люди во множестве...»). Таким образом, в идеале людям в подобной ситуации вмешательства Бога не требуется.

10. Ведь не говорят же [соловьи,] поющие по ночам: “Где Бог, спаситель мой?”

יְלֵא-אָמַר אֵיךָ וְיֵלֵא אֵלֶיךָ עֲשֵׂי נִתְּן וְזִמְרוֹת בְּלַיְלָהּ:

Когда те, кого притесняют, просят помощи у Бога, можно вспомнить, например, о соловьях. Соловьи слабы, но в них заложен механизм самозащиты. Ночью они особенно уязвимы, поэтому собираются вместе и поют, чтобы не заснуть и при необходимости защитить друг друга. Они вполне способны к выживанию и не вопиют к Богу о защите от хищников.

11. Но мы же умудреннее животных и осмысленнее птиц небесных.

יֵאָמַר מִלִּפְנֵי מִבְּהֵמֹת אֶרֶץ וּמֵעוֹף הַשָּׁמַיִם יִחְכְּמוּנוּ:

Элиу имеет в виду, что если уж неразумные небесные птички способны себя защитить, то человек — существо разумное, обучаемое — тем более. В людях тоже заложен специальный механизм, они становятся сильнее, объединяясь. Об этом Элиу уже говорил ранее (*п.* 9) и теперь продолжает развивать свою мысль.

12. Они просят о помощи, но Он не отвечает, и зло побеждает из-за своей мощи.

יְבַשֵּׁם יִצְעֲקוּ וְלֹא יִעֲנֶה מִפְּנֵי גְאוֹן רָעִים:

В 24-й главе (*n. 12*) Иов говорит, что притесняемые вопиют к Богу, а Он не отвечает. В данном *пасуке* Элиу дает ответ именно на эту претензию Иова. Человек не живет сам по себе, он существо общественное, так он был создан. Если люди не в состоянии организовать так, чтобы помогать друг другу, дать отпор злу, то зло начинает множиться. Это означает, что люди допустили промах, ошибку в самоорганизации. В этом случае люди начинают апеллировать к Богу. Ответ на вопрос, почему Бог не уничтожает злодеев, прост: Он поручил эту миссию человеку, это обязанность человека. Людям дан свод моральных правил, благодаря которому они понимают, что хорошо, а что плохо. Люди в силах справиться со злом сами, они обязаны сопротивляться злу.

13. Однако неправильно утверждать, что Бог их не слышит, что Всемогущий не внемлет.

לֹא אֶךְ-שָׁוִא לֹא יִשְׁמַע אֱלֹהִים יְשׁוּרֵי לֹא יִשְׁוֹרְקָהּ:

Из сказанного в предыдущих *пасуках* может сложиться впечатление, что Бог, возложив задачу борьбы со злом на людей, полностью самоустранился. В этом *пасуке* Элиу утверждает, что это не так: Бог, безусловно, восстановит справедливость, о чем Элиу упоминал в предыдущей главе (*nn. 21–33*). В этой главе он говорит о борьбе человека со злом.

14. А если ты скажешь, что не видишь Его вмешательства, знай, что Он видит виновных и наказание поручено тебе.

יְדֹ אֶךְ כִּי תֹאמַר לֹא תִשׁוּרְבוּ דִין לְפָנָיו וְתַחֲזִלְלֵ לּוֹ:

По словам Элиу, Бог видит всё, что происходит, но действовать должен в первую очередь человек. Божественное провидение, в частности, состоит в том, что в мире есть люди, способные организовать других, наказать преступников, восстановить справедливость. Иов как раз и был таким человеком.

15. А теперь, когда царит беззаконие, обрушил Он гнев Свой, а ты не понял, и наказание великое пало на тебя.

טו. וְעַתָּה פִּי־אֵין
פִּקֵּד אִפּוֹ וְלֹא־
יָדַע בְּפֶשַׁע מְאֹד:

Иов был уважаемым человеком, судьей, и Элиу говорит, что его задачей было не только давать советы, но и организовать людей, то есть реализовать свои возможности в качестве лидера. Иова беспрекословно слушались, но он ограничивался лишь мудрыми советами, в то время как вокруг действовали бандиты и творилось беззаконие. Бездействие привело к тому, что «обрушил Он гнев свой», то есть уровень беззакония и насилия возрос. Это, в частности, выразилось в том, что на Иова напали сабеи и халдеи. Иов же всё еще не понимал, что от него требуется, и тогда на него «наказание великое пало» — случились все те несчастья, о которых говорится в 1-й и 2-й главах книги.

16. [А ты,] Иов, просто понапрасну сотрясаешь воздух и умножаешь бессмысленные речи».

טז. וְאֵיזֹב הֶבֶל יִפְצֹה־
פִּיהוּ בְּבִלְי־דַעַת
מִלִּין יִכְבֵּר:

Злодеи торжествуют потому, объясняет Элиу Иову, что им никто не мешает, не противостоит. Чтобы зло не умножалось, противостоят ему должны сами люди. Самоорганизация людей под руководством достойных лидеров должна выигрывать в борьбе со злом. А Иов как раз и был достойным лидером, но ничего не предпринял, не понял, в чем его задача. А потом, вместо того чтобы проанализировать ситуацию и понять, в чем его ошибка, только жаловался.

Глава 36

1. И, продолжая, Элиу сказал:

י. וַיִּסַּף אֱלֹהִים וַיֹּאמֶר:

2. «Дай мне немного времени, и я объясню тебе кое-что, есть еще слова у Бога. כַּתְּרִי לִי זְעִיר וְאַחֲנֶנּוּ כִּי עוֹד לְאֵלֹהִים מְלִים:

До сих пор Элиу обращался к Иову в полемическом ключе, отвечая на поставленные тем вопросы. Теперь Элиу хочет приоткрыть ему нечто новое, имеющее отношение к истинному смыслу посланных Иову испытаний. Элиу говорит, что получил эту информацию от Бога, используя механизм познания, о котором он упоминал ранее (гл. 32, п. 8).

3. Источник этих знаний отдален, и Творцу [дававшему эти знания] следует верить. אִשָּׁא רְעִי לְמִרְחֹק וְלִפְעֻלֵי אֲתוֹן-צָדֵק:

«Источник этих знаний отдален...»

Имеется в виду, что источник этих знаний находится в верхних мирах и это знание закладывается в душу человека еще до того, как она соединяется с телом.

«...И Творцу [дававшему эти знания] следует верить».

Бог сотворил человека с душой, обладающей возможностью подобного познания. «И Творцу следует верить», ведь невозможно представить, чтобы Он вложил в человеческую душу ложные вещи.

4. Ведь эти слова правдивы, они и о твоей душе тоже. כִּי-אֱמָנָם לֹא-שֶׁקֶר מְלֵי תַמִּים דְּעוֹת עִמּוֹד:

Так Элиу призывает Иова заглянуть в свою душу и попытаться извлечь оттуда правду, которая включает несколько простых истин, изначально заложенных в человеке.

5. Есть Бог — Творец мира, Он всемогущ, Он не отвергнет сильных сердцем. הוֹדֵאֵל בְּבִיר וְלֹא יִמָּאֵס כְּבִיר לְבָב: לֵב:

«...Он не отвергнет сильных сердцем».

Здесь Элиу имеет в виду праведников, которые способны выдержать любые испытания. Таких Бог не оставляет, Он с ними, их сила — это олицетворение Его силы, поэтому они значимы в Его глазах. Понимание этого также заложено в человеке изначально.

6. Бог не порождает зла, притесняемые удостоятся справедливости. וְלֹא־יַחֲיֶה רָשָׁע
וּמִשְׁפַּט עֲנִיִּים יִתֵּן:

У зла в этом мире нет самостоятельной силы, мир создан не для зла. Кроме того, есть Божественный закон, который защищает обездоленных. Все эти базовые принципы человек интуитивно понимает, они заложены в его душе.

7. Всевышний не отводит глаз от праведника, может посадить его на царский престол, и будет он возвышаться бесконечно. וְלֹא־יִגְרַע מִצְדִּיק
עֵינָיו וְאֶת־מְלָכִים
לִפְסָא וַיִּשְׁבְּם לְנֹצַח
וַיִּגְבְּהוּ:

Праведники находятся под пристальным наблюдением Бога. Это означает, что Бог их испытывает, в том числе богатством, властью и благополучием. Если, обретя власть и влияние, праведник остается праведным, то Бог возвышает его еще больше.

8. Или же окажется он в кандалах, попадет в ловушку мучений нищетою. וְאִם־אֲסוּרִים בְּזָקִים
יִלְכְּדוּן בְּחַבְלֵי־
עֲנִי:

Однако существуют испытания другого рода, и не каждый, кто выдержал испытание величием, может выдержать испытание нищетою. К примеру, Иов, праведник, который находился на вершине социальной лестницы, вдруг оказался в самом низу — чуть живой физически и униженный морально. Видимо, была причина подвергнуть его и такому испытанию тоже.

9. И покажут им поступки их и проступки, чтобы могли они справиться с ними. ט. ויגיד להם פעלם
ופשעיהם כי יתנברו:

Испытание — это не самоцель, это вид послания, объясняющего праведнику его проступки, сигнализирующего о негативных тенденциях, которые способны одержать над ним верх. Бывает, что у праведника есть некий изъян, например, он озабочен лишь своим личным пространством, не воспринимает посланий, которые ему посылает Бог, и не желает оценивать ситуацию в целом. Тогда его помещают в обстоятельства, которые помогут ему увидеть творящееся вокруг зло. Это опыт, который должен позволить праведникам лицезреть самих себя без прикрас.

10. Откроются уши их для поучений, и вернутся они на правильный путь. י. ויגל אזנם למוסר
ויאמרו כי ישובון מאון:

Так у праведников появится возможность раскаяния, и если они ее используют, то получают результат, о котором говорится в следующем *пасуке*.

11. Если услышат и будут слушать Богу, закончатся их дни добром и благополучием. יא. אם ישמעו ויעבדו
יכלו ימיהם בטוב
ושניהם בנעימים:

Раньше, говорит Элиу, Иов не воспринимал, не слышал посланий Бога, теперь же, когда ему открыли «уши... для поучений», у него появилась возможность всё исправить. Однако он всё еще может ею не воспользоваться.

12. Если же не услышат, то не уйти им от меча, и умрут они, так ничего и не поняв. יב. ואם לא ישמעו
בשלח יעבדו
וינועו בבלידעת:

В данном случае «меч» — это орудие *сатана*, и «не уйти им от меча» означает победу *сатана*, в результате которой человек теряет статус праведника.

**13. А лицемеров обуяет гнев за муки, и они не вознесут молитву Все-
вышнему с просьбой об избавлении.**

לֵב וְחַנּוּפֵי לֵב יְשִׁימוּ אֶף לֹא יִשְׁוּעוּ בִּי אֶסְרָם:

Лицемерие в данном случае означает праведность без мудрости, нежелание воспринимать послания Бога. Это напоминает ситуацию Иова: он был так разгневан произошедшим с ним, что, вместо того чтобы молиться, хотел судиться с Богом. Видимо, поэтому Бог дал *сатану* разрешение испытать Иова.

14. Умрут, не созрев, их души, и тела умрут — в муках.

תָּמַת בְּנַעַר נַפְשָׁם וְחַיָּתָם בְּקָרְשִׁים:

Так заканчивают свою жизнь те, кто не выдерживает испытаний.

**15. Тех же, кто примет испытание сми-
ренно, Бог спасет, и в их мучениях
им откроется истина.**

טוּ וְיִחַלֵּץ עַנְיָ וְכַעֲנִיּוֹ וְיִגְלַל בְּלִחָץ אֲזָנָם:

Элиу говорит, что, если праведник не выдержит испытания, он пропадет. Однако, если праведнику удастся выдержать, Бог его спасет и ему откроется мудрость (*хохма*).

**16. То же было и с тобой: доста-
ток, уверенность в благополу-
чии, изобилие на столе твоём были
причиной твоей праведности.**

טוּ וְאִף הִסִּיתָהּ מִפִּי צָר רַחֵב לֹא-מוֹצֵקָה תַּחֲתֶיהָ וְנַחַת שְׁלַחֲנָהּ מִלֵּא דָשׁוּ:

Здесь Элиу говорит об испытании праведника благополучием (п. 7). Он утверждает, что мотивацией праведности Иова и было благополучие.

17. Однако в суде обвинили тебя в нечестии, и обвинение было рассмотрено и принято. וְדִין־רָשָׁע לִי.
מִלְאֵת דִּין
וּמִשְׁפֵּט יִתְמָכוּ:

Имеется в виду обвинение, высказанное *сатаном* (гл. 1, п. 9): «Разве Иов богобоязнен без всякой корысти?»

18. Может быть, гнев Божий свергнет тебя в сомнения, хотя в испытании богатством ты устоял. לִוּזָּה. כִּי־חָמָה פֶּן־
יִסִּיתֶךָ בְּסִפְקָה
וּרְב־כָּפָר אֶל־יְטֹהֵב:

«Может быть, гнев Божий свергнет тебя в сомнения...»

Возможно, если Иов испытает на себе «гнев Божий», он начнет сомневаться в Его справедливости. В этом суть обвинения, выдвинутого *сатаном*.

19. Пока ты сам не попал в беду, пока был в силе, у тебя не было претензий, которые ты хотел бы представить в суде. יִטָּה. הֲיִצְרָף שׁוֹעֵף
לֹא בָצָר וְכֹל
מֵאֲמִצֵּי־כֶרֶךְ:

Элиу говорит о том, что, несмотря на личное благополучие Иова, вокруг было достаточно зла и несправедливости, по поводу которых можно было бы предъявить претензии Богу, однако Иов этого не сделал.

20. И ты не просил, чтобы пришла ночь, когда бы всех злодеев уничтожили, заменив их праведниками. כֹּה. אֶל־תִּשְׁאַף
הַלִּילָה לְעֹלֹת
עַמִּים תַּחֲתָם:

Элиу имеет в виду рассуждения Иова о гипотетической возможности убрать из мира хотя бы скрытое зло без ущерба для свободы выбора (гл. 24, пп. 13, 16, 17).

Пока Иов существовал в полном благополучии, судьбы мира его не заботили. И это то, на что указывал *сатан*: Иов — праведник, но небескорыстно, он получает воздаяние благополучием.

О существовании зла в мире Иов заговорил, лишь когда оно коснулось его лично.

21. Ты остерегался зла [когда всё было хорошо], однако обратился к нему, когда стало тяжело. כֹּא הִשְׁמַר אֶל-תּוֹפֹן אֶל-אֲוֹן כִּי-עַל-זֶה בְּחַרְתָּ מַעֲנִי:

Сомнения в справедливости Бога — а это и есть зло — посетили Иова, когда он был подвергнут испытаниям мучениями. Элиу хочет сказать следующее: и самому Иову важно осознать, что он испытаний не выдержал, то есть истинным праведником не был. Это означает, что претензия *сатана* была справедлива.

22. Ведь Всевышний поднимает людей Своей силой, кто же научит лучше Него? כִּב הֲוֵאֵל יִשְׁגִּיב בְּכַחַו מִי כְּמַהוּ מוֹרָה:

То, что произошло с Иовом, не нужно воспринимать только как наказание, это также возможность духовного возвышения, посланная Богом.

23. Кто может указывать Богу дорогу, кто может обвинить Его в несправедливости? כג מִי-פָקֵד עָלָיו דְּרָכָו וּמִי-אָמַר פְּעֻלָּתוֹ עוֹלָה:

Всё, что происходит, исходит от Бога и ни от кого больше, Им всё взвешено и отмерено.

24. Посмотри, насколько велики дела Его, воспеваемые людьми. כד זָכַר כִּי-תִשְׁבְּחֵנִי פְּעֻלָּו אֲשֶׁר שָׂרְרוּ אֲנָשִׁים:

Элиу предлагает Иову отвлечься от попыток понять происходящее в верхних мирах и обратиться к этому, нижнему миру. Глядя на него, можно ощутить величие Творца, восхититься сложностью Творения и лишь после этого попытаться понять то, что находится выше.

25. Все люди видят Его дела, но видение это неполно. כה. כָּל-אָדָם חָזוּ-בּוֹ אֲנֹשׁ יְבִיט מִרְחֹק:

Никто не знает, как устроен мир. Это загадка, которую люди всегда пытались разрешить, создавая теории — научные и философские. Человек способен наблюдать за явлениями природы, но каждый, кто занимается наукой, знает, что ни один процесс невозможно описать полностью. Описанию поддается условно принятая модель, а точно описать происходящие процессы невозможно, они слишком сложны. Элиу говорит о том, что невозможно по-настоящему понять даже этот мир и уж точно логика, действующая здесь, никак не применима к верхним мирам.

26. Всевышний безмерен и потому непостижим, Он — вне времени, то есть непознаваем. כו. הוֹ-אֵל שְׁגִיָּא וְלֹא נִדְעַ מִסְפַּר שָׁנָיו וְלֹא-חֻקָּר:

Всё, что касается Всевышнего, лежит в области априори непознаваемой человеком. Имеется в виду, что если даже физический мир не вполне доступен нашему пониманию, то Бога, безмерного и вневременного, нам тем более постигнуть не дано.

27. Когда собирает Бог с земли паробразную влагу [поднимая ее наверх], там из пара вновь образуется вода. כז. בִּי יִגְרַע נִטְפֵי-מַיִם יִזְקוּ מִטָּר לְאֵדוּ:

В качестве примера труднопостижимого природного явления Элиу приводит один из основных естественных процессов — круговорот воды в природе.

28. [И эта] вода проливается с небес то ливнем, то каплями капает на людей. כח. אֲשֶׁר-יִזְלוּ שְׁחֻקִים יִרְעֻפוּ עָלַי אָדָם רַב:

Элиу хочет сказать, что хотя сам круговорот воды мы наблюдаем, но часто не можем предсказать и понять все его детали.

29. [Как понять,] есть ли влага в воздухе, когда облаков не видно? כֵּט. אֵף אִם-יֵבֵן מִפְּרִשֵׁי-עֵב תִּשְׁאֹת סִבְתּוֹ:

Мы видим чистое небо, но отсутствие облаков не означает отсутствия влаги в воздухе, мы не знаем, что там происходит на самом деле.

30. [Солнечный] свет нагревает облака и делает их невидимыми. ל. הוֹ-פָּרֵשׁ עָלָיו אוֹרֵי וְשֶׁרֵשֵׁי הַיָּם כִּסְּהָ:

Здесь Элиу описывает, как ведет себя в небе влага.

31. Перераспределяя воду, Бог судит людей и дает пропитание многим. לא. כִּי-בָם יִדֹן עַמִּים יִתֶּן-אֶכֶל לְמִכְבִּיר:

Когда нет дождей, наступает засуха — наказание для людей, а обильные дожди позволяют получить большие урожаи, способные накормить многих.

32. Когда из воздуха уходит тепло, то капли воды собираются вместе [образуются тучи]. לב. עַל-כַּפֵּימָם כִּסְּהָ-אוֹר וַיִּצְוּ עָלֶיהָ בְּמִפְּנֵיעַ:

Это описание процесса конденсации влаги. Когда температура воздуха понижается, в небе образуются тучи.

33. Говорит Он им [тучам]: “Трубите громко и страшно!” לג. יִגִּיד עָלָיו רֶעוּ מְקֹנָה-אֵף עַל-עוֹלָה:

Так описан гром, который предупреждает людей о надвигающемся дожде.

Глава 37

- 1.** «Даже звук грома вызывает в человеке страх и трепет.
- אֶדְ-לְזֹאת יִחַרַר לְבַי אֵי
וַיִּתַר מִמֶּקוֹמוֹ:

Элиу говорит о том, что даже обычные природные явления, такие как гром, вызывают у людей трепет, тем более человеку трудно вынести встречу со сверхъестественным.

- 2.** Мы ясно слышим грозный, громкий звук, а это лишь шепот Его.
- שָׁמְעוּ שְׁמוֹעַ בְּרוֹנוֹ בֵּי
קוֹלוֹ וְהִנֵּה מִפִּי יֵצֵא:

Природные явления люди воспринимают как что-то сверхмощное, заставляющее трепетать, а это лишь слабое проявление могущества Всевышнего.

- 3.** Гром Его слышно издалека, и молнии видно отовсюду.
- תַּחַת-כָּל-הַשָּׁמַיִם יִשְׁרְהוּ
וַאֲזוּרוּ עַל-בְּנֵפוֹת הָאָרֶץ:

Элиу описывает грозу как впечатляющее природное явление.

- 4.** Следом за молнией слышатся раскаты грома, на самом же деле они рождаются одновременно, но гром мы слышим позже.
- אֶחְרָיו יִשְׁאֵג-קוֹל
יִרְעַם בְּקוֹל גְּאוֹנוֹ
וְלֹא יֵעָקְבֵם בִּי-יִשְׁמַע
קוֹלוֹ:

Вначале мы видим молнию, а лишь потом слышим раскаты грома.

- 5.** А когда прогремит глас Божий, творящий чудеса, мы вообще не поймем, что происходит.
- יִרְעַם אֵל בְּקוֹלוֹ
נִפְלְאוֹת עֲשֵׂה גְדֻלוֹת
וְלֹא נֵדַע:

Элиу говорит, что если даже обычная гроза — природное явление — производит на человека сильное впечатление, то воздействие непосредственной встречи с Богом вообще труднопредставимо.

- 6.** Когда повелевает Бог земной
влаге, дождю, ливням стать
снегом,
- כִּי לְשִׁלְגוֹ יֹאמֶר הוֹאֵ-
אֶרֶץ וְגֶשֶׁם מְטֵר וְגֶשֶׁם
מְטָרוֹת עֵזָא:

Описав грозу, Элиу обращается к другому явлению природы — цикличности времен года. Когда приходят холода, влага превращается в снег, наступает зима.

- 7.** люди прекращают работать в
поле и производят расчет со сво-
ими работниками.
- בְּיַד-כָּל-אֲדָמָה יִחְתָּמוּם
לְרֵעֵת כָּל-אֲנָשִׁי
מֵעֲשָׂהוּ:

Поля покрываются снегом, работа заканчивается, человек подсчитывает прибыли и убытки сезона.

- 8.** Звери устраиваются в укромных
местах или залегают в берлогах.
- וְתִבּוֹא חַיָּה בְּמוֹ-אֲרָב
וּבְמַעֲוֹנֹתֶיהָ תִּשְׁכֵּן:

Природный цикл, естественно, определяет и жизнь животных.

- 9.** С юга приходят бури, а с севе-
ра — потоки холода.
- מִן-הַחֹדֶר תִּבּוֹא סוּפָה
וּמִמְזָרִים קָרָה:

- 10.** Дыханием Всевышнего появ-
ляется лед, и водоемы замер-
зают.
- מִנְשֵׁמַת-אֵל יִתֵּן-קָרָח
וְרָחַב מַיִם בְּמוֹצָק:

Выражение «дыхание Всевышнего» здесь является аллегорией, означающей мощный поток холодного воздуха.

- 11.** Облака переполняются чистей-
шим снегом и проливают эту бе-
лизну на землю.
- אֶד-בְּרֵי יִטְרִיחַ
עַב לְפִיץ עֲנָן
אוֹרֵי:

В облаках вместо дождя образуется снег, который, падая, покрывает землю.

12. И этот цикл повторяется постоянно, согласно закону, установленному Им, и делается то, что Бог приказал делать на всей земле.

וְהוּא מְסֻבּוֹת | מִתְהַפֵּךְ
בְּתַחְבוּלָתוֹ לְפַעֲלֵם
כֹּל אֲשֶׁר יֵצֵאֵם | עַל-פְּנֵי תֵבֵל
אֶרֶץ:

Элиу имеет в виду описанный выше цикл смены времен года и связанные с ним изменения температуры и агрегатного состояния воды. Всё это регулируется единым законом, установленным Богом. В этом естественном законе присутствует Божественный замысел, состоящий не только в том, что он инициирован как физический закон, но также в том, что в его проявлениях есть духовная составляющая, о чем говорится в следующем *пасуке*.

13. [Этот закон может применяться] для наказания, для проявления милости либо его действие может быть нейтральным.

אִם-לְשִׁבֹט
אִם-לְאַרְצוֹ
אִם-לְחֶסֶד יִמְצֵאֵהוּ:

Если Бог желает наказать, испытать людей, то Он может послать им засуху либо ранние заморозки. Или, наоборот, если Бог желает проявить милость, Он пошлет людям дожди в благоприятное время и в нужном количестве. Если люди не заслужили ни наказания, ни особой милости, то они получают нечто среднее: не слишком много и не слишком мало. Таким образом, Божественное управление действует в том числе и через физические законы.

14. Сначала поразмысли и попробуй понять эти законы, Иов, а уж потом разбирайся с чудесами Всевышнего.

הַאֲזִינָה זֹאת
אִיב עֲמֹד
וְהִתְבּוֹנֵן | נִפְלְאוֹת אֵל:

Элиу призывает Иова попытаться разобраться в естественных законах, действующих на земле, понять, до какой степени

они сложны, прежде чем пытаться вникнуть в чудеса Всевышнего, то есть в Его сверхъестественные проявления.

15. Разве ты можешь понять, как Он всё с ними [облаками] устроил, как появляется свет, что исходит из облака?

טו. הַתְּרַע בְּשׁוּם-
אֱלֹהֵי עֲלֵיהֶם
יְהִי־עַיֵץ אֹזֶר עָנָו:

Даже как и почему идут дождь и снег, откуда берутся гром и молния («свет») — понять непросто, хотя всё это естественные процессы, видимые глазу.

16. Тем более как сможешь ты понять то, что находится над всем этим, чудеса Того, кто обладает истинным знанием.

טז. הַתְּרַע עַל-
מִפְּלֵשֵׁי־עַב
מִפְּלֵאוֹת תָּמִים
דַּעִים:

Человеку сложно объяснить механизм действия природных явлений. И тем более он не в состоянии понять вещи сверхъестественные, не подчиняющиеся законам природы.

17. Бывает, что южный ветер приносит горячий воздух, а потом наступает безветрие и жара становится непереносимой.

יז. אֲשֶׁר-בְּנִרְיָ
חַמִּים בְּהַשְׁקֵט
אֶרֶץ מִדְּרוֹם:

Речь идет о температуре, при которой невозможно находиться вне укрытия, когда всё будто замирает и не чувствуется даже малейшего колебания воздуха. Это происходит, когда дует горячий южный ветер, «а потом наступает безветрие».

18. А ты хочешь подняться к Нему, на Небеса, пышущие жаром отраженного света.

יח. תִּרְקִיעַ עֲמוֹ לְשִׁחָקִים
תִּזְקִים כְּרָאֵי מוֹצֵק:

«...Пышущие жаром отраженного света».

Так образно Элиу описывает жар Небес, сравнивая его интенсивность с жаром, который возникает от множества зеркал, улавливающих свет солнца и направляющих его в одну точку.

Текст 17-го и 18-го *пасуков* — это аллегория. Объясняя Иову, что возможности человеческого познания ограничены даже на земле, Элиу сравнивает их с непереносимой жарой, которую приносит южный ветер (*n. 17*). Жар Небес гораздо сильнее — «Небеса пышут жаром», то есть к Небесному знанию даже приблизиться невозможно.

19. Что же нам, по-вашему, сказать ему? Может, правильно было бы сказать, что мы не можем спорить [с Богом] из-за нашей темноты?

יִטָּהֵר הַדָּיְעָנוּ
מִהֶנְאָמַר
לֹא לֹא-נִעְרָךְ מִפְּנֵי-
הַתְּשֻׁבָה

Иов хотел спорить с Богом. Элиу продемонстрировал ему, что это желание наивно и возникло от непонимания Божественного величия, а непонимание, в свою очередь, объясняется «темнотой» человека, его ограниченностью.

Теперь же, после подробного обсуждения этой темы, Элиу обращается к друзьям Иова. Он хочет знать, не сложилось ли у них впечатления, будто он, Элиу, говорит, что спорить с Иовом вообще не следовало, достаточно было просто указать ему на величие и непознаваемость Бога и этим ограничиться. Если у друзей Иова сложилось такое впечатление, то оно ошибочно, о чем пойдет речь в следующих *пасуках*.

20. Но разве сможем мы сказать то же самое по поводу утверждения [Иова], что человек скрыт [от Бога]?

כֹּה הִסְפַּר-לוֹ כִּי
אֲדַבֵּר אִם-
אָמַר אִישׁ כִּי יִבְלָע:

Иов среди прочего говорил, что отдельная человеческая судьба Богу безразлична и Всевышний занимается только глобальным управлением миром. Элиу заявляет, что это утверждение

не только может, но и должно быть оспорено. Да, действительно, Божественные пути непостижимы, однако каждый должен стараться увидеть и понять, что Бог управляет всем и ничто от него не скрыто.

21. Вы, однако, просто не увидели ясного света на Небесах, хотя подул ветер и разогнал облака.

כֹּה וַעֲתָה לֹא רָאוּ אֹר
פְּהִיר הוּא בְּשָׁתָקִים
וְרוּחַ עֲבָרָה וַתִּטְהַרֵם:

Здесь Элиу, по-прежнему обращаясь к друзьям Иова, заявляет, что Божественное управление всеми аспектами сущего так же очевидно, как солнечный свет на безоблачном небе. И именно по этому пункту дискуссии оппоненты не должны были уступать Иову. Говоря о ветре, который «подул... и разогнал облака», Элиу недвусмысленно намекает на аргументы, выдвинутые им самим в дискуссии с Иовом.

22. Как из тайника извлекается золото, так и нам является величие Всевышнего.

כֹּה מִצִּפּוֹן זָהָב יֵאָתֵר
עַל־אֱלֹהֵי נֹרָא
הוֹד:

Детали Божественного управления скрыты от нас, подобно золоту, спрятанному в тайнике. И так же как золото можно извлечь из тайника, можно постигнуть пути Всевышнего в том, что касается награды и наказания.

Его пути неочевидны, чтобы их понять, нужно приложить усилия. В этом сокрытии как раз и проявляется величие Всевышнего, ведь сокрытие — это механизм осуществления свободы выбора и воздаяния в этом мире.

23. Непостижимость Бога указывает на Его могущество, суд и милость Свои Он не раскрывает перед нами.

כֹּה שְׂרִי לֹא־מִצְאָנָהוּ
שְׂגִיא־כְּרַח וּמִשְׁפָּט
וְרַב־צְדָקָה לֹא יַעֲנֶה:

Мы не знаем, почему события развиваются тем или иным образом, Бог не открывает нам этого знания. Однако можно догадаться, что иногда мы наблюдаем действия Божественного закона, а иногда — Божественного милосердия.

24. Потому-то люди и трепещут перед Ним, что даже самые мудрые не могут постигнуть Его».

כֹּדֵר לָכֵן יִרְאֶהוּ אַנְשִׁים
לֹא-יִרְאֶה כָּל-חַכְמֵי-
לֵב:

Отношение к Богу должно диктоваться Его непостижимостью. Мудрецы, размышляя о Боге, постигают Его величие. Они понимают значение этой непостижимости. Следует отметить, что понять непостижимость — нетривиальная задача.

Глава 38

Это глава, в которой, наконец, говорит сам Всевышний. Само по себе явление Бога снимает основной вопрос, мучивший Иова: вопрос о персональном надзоре. Появление Бога означает, что Он за Иовом наблюдал. Кроме того, Иов убедился в существовании души, поскольку общение с Богом возможно лишь на духовном уровне. Душа — это часть Всевышнего, и потому она вечна, что подтверждает несостоятельность утверждения Иова о существовании лишь физического мира, в котором человек живет здесь и сейчас и где воздаяние в мире грядущем кажется проблематичным. Таким образом, само появление Всевышнего — это ответ на все поставленные Иовом вопросы. Его уже не нужно ни в чем убеждать, Бог просто рассказывает о том, как проявляется Божественное управление.

Во второй части своей речи Бог объясняет Иову, почему в этом мире вообще существует зло, почему в нем есть сильные и слабые и это неизбежно приводит к угнетению слабых настолько, что для их спасения требуется Божественное вмешательство.

1. И, отвечая Иову из бури, Всевышний сказал: וַיַּעַן יְיָ אֶת-אִיּוֹב מִן-הַסְּעִרָה
מִן הַסְּעִרָה וַיֹּאמֶר:

«...Из бури...»

Это намек на ту самую бурю, которая разрушила дом Иова. Тогда буря была наказанием, а теперь, когда «из бури» говорит Бог, она предстает в ином качестве — как явление Божественного присутствия, адресованное непосредственно Иову.

2. «Как можно было настолько неверно и неразумно истолковать суть Божественного управления?» מִי זֶהוּ מוֹחֲשִׁיף
עֲצָה בְּמַלְיוֹ בְּלִי-
דַעַת:

Речь идет о высказанных Иовом мыслях о том, что мир якобы отдан на откуп стихийным силам.

3. Облачись в одежды свои, как подобает, и Я буду спрашивать тебя, а ты скажешь, понял ли ты Меня. אָזֶרְנָא כְּנָבֵר
חֲלַצִיף זְאִשְׁאֵלְךָ
וְהוֹדִיעַנִי:

«Облачись в одежды свои, как подобает...»

Бог призывает Иова собрать все свои духовные силы, чтобы понять то, что он сейчас услышит. Кроме того, это указание — свидетельство излечения Иова. Он в состоянии подняться и одеться, то есть в момент, когда появился Бог, Иов полностью излечился.

«...Я буду спрашивать тебя».

Понятно, что речь идет о риторических вопросах. Бога интересуют не ответы Иова, Он хочет, чтобы Иов понял направленное ему послание.

4. Где ты был, когда Я творил Землю, скажи, может ли это Творение быть доступно твоему пониманию? אֵיפֹה הָיִיתָ
בְּיַסְדֵי-אָרֶץ
הַיּוֹדֵד אִם-יִדְעַתָּ בִּינָה:

Иов хотел говорить о Божественном управлении. Бог указывает ему, что подобные вопросы неотделимы от замысла Творения, о котором у Иова, естественно, не может быть никакого представления. Только Творец понимает Творение полностью; тот же, кто видит готовое Творение, никогда не сможет полностью его осмыслить.

5. Кто, как ни Я, определил для Земли место и провел черту? מִי־שָׁם מְמַדְיָהּ בְּי תִרְעֵ אֲו מִי־נָטָה עָלֶיהָ קוֹ:

Творение Земли уподоблено строительству дома. Бог говорит, что это Он определил, где должен находиться земной шар, то есть выбрал «участок для строительства» и определил его размеры («...провел черту»), обустроив Землю, согласно Своему плану, как строитель, который, прежде чем начать застройку, размечает участок (проводит черту).

6. На чем покоится Земля и кто видел ее краеугольный камень? עַל־מָה אֲדֹנָיָהּ הִטְבְּעִי אֲו מִי־יָרָה אֶבֶן פְּנִתְתָּהּ:

«На чем покоится Земля...»

Всевышний спрашивает у Иова, понимает ли тот, как обеспечивается стабильное положение земного шара в пространстве? Ведь мы не видим никаких дополнительных элементов вроде колонн, поддерживающих Землю в стабильном положении.

«...И кто видел ее краеугольный камень?»

Под понятием «краеугольный камень», по мнению комментаторов, подразумевается центр массы Земли.

Бог спрашивает у Иова, понимает ли тот, кто и как создал пространство, уравновесил действующие в нем силы, расставил всё по местам, то есть кто осуществил Творение, в котором все элементы находятся в гармонии друг с другом.

7. Пели утренние звезды, и трубили ангелы. בְּרוֹזֵחַד בּוֹכְבֵי בָקָר וְיָרִיעוּ כָל־בְּנֵי אֱלֹהִים:

Когда планируется построить какое-либо грандиозное сооружение, церемонию закладки первого камня фундамента обычно проводят торжественно, с музыкой и речами. Когда создавался мир, лишь утренние звезды и ангелы были тому свидетелями, поскольку были созданы одновременно с ним. Это событие космического масштаба уподоблено пению. В аллегорическом смысле под «пением звезд» подразумевается установление их взаимодействия с новым космическим объектом — Землей.

8. И было огорожено воротами море, и из него появилась суша, как ребенок из чрева матери. וַיִּסֹּף בְּדִלְתַיִם מֵרֶחֶם יָצָא יָם כְּבִנְיָהוּ

После того как Земля была создана и определена в пространстве надлежащим образом, начался процесс ее обустройства. В начале весь земной шар был покрыт водой, а потом «было огорожено воротами море» и образовались суша и атмосфера, то есть Земля становилась пригодной для жизни.

9. И дал Я ей [Земле] облака как одежду, и спеленал ее туманами. כִּשְׂזֹמֵי עֲנָן לְבִשׁוּ וְעִרְפָּל חֲתָלְתוּ:

Здесь Бог использует образы, ассоциирующиеся с уходом за новорожденным. Суша, которая появилась «как ребенок из чрева матери», была укутана облаками и спелената туманами.

10. И родовые муки эти Я повелел законом Своим, поставил двери и замок. וְאֲשַׁבֵּר עָלָיו חֲקֵי וְאֲשִׁים בְּרִיחַ וּדְלָתַיִם:

В этом *пасуке* рассказывается о разделении суши и моря. После того как море «породило» сушу, на Земле установилось равновесие, и моря были заключены в свои границы («...поставил двери и замок»).

11. И сказал Я морю: «Оставайся в берегах своих и не пересекай их, но есть и другой предел, за который ты можешь выйти исполинскими волнами».

יְאֹמֵר עַד-
פֶּה תִּבּוֹא
וְלֹא תִסְיֵף וּפֹאֲלֵי שִׁית
בְּגֵאוֹן גְּלִיד:

Так Бог установил две возможные границы распространения моря: обычную — «двери и замок» — и на случай катаклизмов, когда море может выходить из определенных первой границей берегов «исполинскими волнами», но лишь до другого, установленного Им предела. Второй вариант может быть использован Богом в качестве инструмента для наказания людей.

12. Разве это ты велел, чтобы наступало утро, и ты указал солнцу, где восходить?

הַמִּימִיד צִוִּיתָ בְּקֹר
יָדַעְתָּ שָׁחַר יִדְעֵת
הַשָּׁחַר מִקְמוֹ:

Бог обращается к Иову с риторическим вопросом, подчеркивая, что Иов, будучи человеком, не имеет никакого отношения к Сотворению мира.

В первые три дня Творения всё было залито светом, источником которого было не Солнце, поскольку его еще не было. Двенадцать часов на Земле повсюду было светло, а затем двенадцать часов — темно, то есть утро уже было, поскольку происходила смена света и тьмы. С появлением Солнца возникло понятие «восход солнца», которое и стало определять утро.

Бог определил место Солнца и установил закон, регулирующий движение всех светил. Движение Солнца — явление сложное, о нем говорится в следующих *пасуках*.

13. [С тех пор] солнце восходит на горизонте, подхватывает край земли, как край одежды, и стряхивает с нее злодеев.

לְאַחַז בְּכַנְפוֹת
הָאָרֶץ וַיִּנְעָר
רְשָׁעִים מִמֶּנָּה:

С тех пор как Солнце было «запущено», оно всегда появляется на горизонте, «на краю земли». Это явление здесь уподоблено действиям человека, который берет одежду за край и, встряхивая ее, очищает от пыли. «Пыль» в этой аллегории означает злодеев. Имеется в виду, что при свете дня творить злодеяния трудно, время злодеяний — ночь.

14. Материя приобретает форму, и земля одевается в одежды. יָדָא תַתְּהַפֵּף כְּחֹמֶר חוּמָם וְיִתְיַצְבוּ כְּמֹז לְבוּשׁ:

Тепло и свет, которые дает солнце, рождают земной покров — траву, цветы, кусты, деревья, — и, кроме того, при солнечном свете форма всего сущего становится видной глазу.

15. Солнце лишает злодеев их света и тем самым помогает сильной руке их побороть. טוּן וְיִמְנַע מִרְשָׁעִים אֹרֶם וְזָרוּעַ רָמָה תִּשְׁבֵּר:

«Свет» злодеев — тьма, поскольку свои злодеяния они творят во тьме (см. гл. 24). Речь идет о том, что зло при свете дня теряет силу, его легче побороть.

16. Был ли ты в морских глубинах? Исследовал ли земные бездны? טוּן הַבָּאָת עַד־נִבְכִי־יָם וּבַחֲקֹר תְּהוֹם הַתְּהַלְכֶת:

Здесь говорится о природных явлениях, которые зарождаются в недрах земли, в морских глубинах. С одной стороны, наличие глубоких морских впадин и подземных пустот, заполненных водой, играет положительную роль. Благодаря им водная стихия не выплескивается на сушу и не затопляет ее. Но есть и другая сторона этого явления.

17. Видел ли ты врата смерти и врата вечного мрака? יָדָא הַנְּגִלוּ לָךְ שַׁעֲרֵי־מוֹת וְשַׁעֲרֵי צְלָמוֹת תִּרְאֶה:

Иногда вода и содержимое «земных бездн» все-таки выплескиваются на поверхность в виде цунами, извержений вулканов, оползней и т.п. Эти явления — наказание Божье, и они влекут за собой смерть.

18. Размышлял ли ты [о явлении солнечного света] на всей поверхности земли, знаешь ли ты об этом всё?

יִדְּוּ • הַתְּבִינָתָ עַד־
רַחֲבֵי-אָרֶץ
הֲיָדָ אִם-יָרְעֶתָ כָּל־הָ:

В первые три дня Творения Богом были созданы суша и море со всеми их «тайными» механизмами. Вслед за этим появился суточный цикл, определяющийся движением Солнца.

Бог снова задает Иову риторический вопрос: знает ли тот законы, в соответствии с которыми это происходит? В каждой точке планеты существует собственное время дня и ночи, которое определяется удаленностью от экватора, наклоном земной оси и т.п.

19. Каков путь света и тьмы в каждом месте [на Земле]?

יִטִּי • אֵי-יָזָה תְּדַרְךָ יִשְׁכֹּן-אֹר
וְהַשָּׁף אֵי-יָזָה מִקְמוֹ:

Земной шар устроен таким образом, что если в одном месте день, то в другом — ночь. Подробнее об этом говорится в следующем *пасуке*.

20. Даже увидев крайнюю точку, которой достигает свет, сможешь ли ты понять, когда появляется он в других местах?

כֹּ. • כִּי תִקְחֶנּוּ
אֶל-גְּבוּלוֹ
וְכִי-תִבְיֵן נְתִיבוֹת
בֵּיתוֹ:

Под «крайней точкой» подразумеваются области полюсов Земли, где смена света и тьмы происходит понятным образом: полгода там царит ночь, полгода — день. Однако в остальных местах Земли такое постоянство отсутствует, то есть продолжительность дня и ночи всё время меняется. Это сложный для понимания процесс.

21. Если бы ты был при этом, то כֹּאֲ יִדְעֶתָ כִּי־אֵיךְ
 знал бы и то, когда родишься, и תִּגְלֹד וּמִסְפַּר
 то, что проживешь много лет. יְמֵיךָ רַבִּים:

В предыдущих *пасуках* Бог описал Иову некоторые элементы Творения, в частности появление суточного и годовичного циклов. Здесь Бог говорит, что не только описанные выше физические законы определялись при Творении, но и всё то, что произойдет далее. Тот, кто не присутствовал при Творении, понять это не в состоянии.

22. Был ли ты в Моих хранилищах льда и видел ли запасы כֹּבֵד. הַבָּאֵת אֶל־אֲצִרוֹת
 града? שֶׁלֶג וְאֲצִרוֹת בָּרָד
תִּרְאֶה:

На Земле существует большое количество зон, постоянно покрытых льдами (Крайний Север и Крайний Юг, вершины высоких гор). Речь идет о факторах, определяющих климат планеты, наличие климатических зон.

23. Запасы эти Я храню для времени כֹּגֵן. אֲשֶׁר־הִשְׁבֵּתִי
 нужды и для дней войны и לְעֵת־צָר לְיוֹם
 сражений. קָרֵב וּמִלְחָמָה:

Запасы льда, описанные выше, существуют «для времени нужды», то есть они являются глобальным инструментом, способным вызвать климатические изменения, периоды резкого похолодания. Они могут быть инструментом Всевышнего для наказания людей, когда те этого заслуживают.

Запасы града хранятся «для дней войны и сражений», то есть являются инструментом более локального воздействия и служат для наказания злодеев, как это было, например, в Египте времен Исхода, где одной из казней стал именно град.

24. [Понимаешь ли ты,] как כֹּדֵד. אִי־זֶה הַדָּרָד יִחְלַק
 возникает по утрам свет אוֹר יִפָּץ קָרִים עָלַי
 над землей? אֶרֶץ:

Всевышний устроил мир таким образом, что свет не заливает землю в одно мгновение: сначала он возникает за горизонтом, а потом постепенно, когда восходит солнце, распространяется над поверхностью земли.

Однако мы ощущаем присутствие света еще до восхода солнца, что определяется сложными оптическими процессами, связанными с преломлением и отражением света в атмосфере. Бог еще раз указывает Иову на многосложность устройства мира.

25. Кто разделил сплошной поток воды на струи и звуки грома и молнии на отдельные голоса?

כֹּה. מִי־פָלַג לַשֵּׁטֶף תַּעֲלֶה וְדָרָד לְהִזִּי קְלוֹת:

Выше говорилось, что влага, испаряющаяся с земли, накапливается в небе, а потом возвращается обратно на землю. Здесь описан процесс этого возвращения, которое происходит именно в форме дождя, а не сплошным потоком («...разделил сплошной поток воды на струи...»). Сплошной поток падающей сверху воды вызвал бы разрушительные последствия, а так земля орошается максимально оптимальным способом.

Разряд молнии тоже дозируется таким образом, чтобы не возник разрушительный взрыв.

Бог обращает внимание Иова на то, что всё устроено оптимально для нормального существования Земли и живых существ, обитающих на ней.

26. Дождь может выпасть в безлюдной земле, в пустыне, где нет людей,

כֹּה. לְהַמְטִיר עַל־אֶרֶץ לֹא־אִישׁ מְדַבֵּר לֹא־אָדָם בּוֹ:

27. или насытить бесплодные земли, и они прорастут травой.

כֹּה. לְהַשְׂבִּיעַ שָׂדֶה וּמִשְׂאֵה וּלְהַצְמִיחַ מִצֵּא דְשֵׂא:

Вода посылается на землю не случайным образом: влага, скапливаясь наверху, движется и выпадает дождем в разных частях

земли. В частности, «дождь может выпасть в безлюдной земле, в пустыне, где нет людей», то есть не принести никакой пользы, а может «насытить бесплодные земли, и они прорастут травой», таким образом, появится плодородная земля и пастбища.

Вода — проявление Божественного управления, и понятно, что она может быть как милостью, так и наказанием.

- 28.** Есть ли у дождя отец, кто порождает капли росы? כֹּזֵב. הַיִּשׁ-לְמָטָר אָב אִו מִי-הוֹלִיד אֲגֻלִּי-טָל:
- 29.** Из чьего живота появляется лед и кто порождает иней? כֵּט. מִמֶּטֶן מִי יֵצֵא הַקֶּרֶחַ וּכְפֹר שָׁמַיִם מִי יֵלְדוּ:

В предыдущем *пасуке* говорится о дожде и росе, то есть о явлениях, возникающих при плюсовой температуре. За их появление отвечает «отец». В этом *пасуке* речь идет об образовании льда и инея, для которых нужен холод. Они образно описываются как порождаемые «матерью» (появляются из живота). Таким образом, отец — это тепло, а мать — это холод. То, что приходит сверху, от отца, а то, что на земле, от матери. Здесь Бог приоткрывает Иову тайны, связанные с наличием мужского и женского начал в Творении.

- 30.** Вода уподобляется камню, превращая поверхность в твердую корку. ל. כָּאֶבֶן מַיִם יִתְחַבְּאוּ וּפְנֵי תְהוֹם יִתְלַכְּדוּ:

Мы знаем, что переход воды из жидкого в твердое состояние определяется ее физическими свойствами. Свойства воды — это продуманные и намеренно выбранные для нее Богом характеристики.

- 31.** Можешь ли ты ограничить действие созвездия Кима или сделать активным созвездие Кесиль? לֵא. הֲתִקְשֶׁר מַעֲדָנוֹת בִּימָה אִו-מִשְׁבּוֹת בְּסִיל תַּפְתִּיר:

Бог спрашивает Иова, может ли тот управлять холодом и теплом. В древности считалось, что созвездия Кима (Плеяды)

и Кесиль (Орион) влияют на температуру Вселенной. Плеяды регулируют холод, поскольку они находятся на севере небесного свода, а Орион, находящийся на юге, — тепло.

Это еще один пример надзора, действия сложных законов и порядка, в соответствии с которыми существует Вселенная.

32. Можешь ли ты своей волей вовремя
вывести созвездия [на небосклон]
и звезду Аиш с ее созвездием поместить в
нужное место?

לֵב. הַתְּצִיא
מִזְרוֹת
בְּעֵתוֹ וְעֵישׁ עַל־
בְּגִיחַ תַּנְחִם:

Регулировать климат, то есть холод и тепло, Иов не может. Бог задает ему еще один риторический вопрос: может ли Иов регулировать местоположение звезд?

Под звездой Аиш, возможно, имеется в виду Альдебаран.

33. Даже если ты знаешь небесные
законы, то, как они влияют на
Землю, не тобой установлено.

לֵב. הִירְעַתְּ חֻקֹּת
שָׁמַיִם אִם־
תַּשִּׁים מִשְׁטְרוֹ בָאָרֶץ:

«Небесные законы», то есть законы, связанные с движением небесных тел, были установлены при Творении, их можно наблюдать и частично постигнуть. Однако воздействие небесных тел на происходящее на Земле установлено Богом и непостижимо. Здесь имеется в виду представление о небесных телах как о неких органах управления, ответственных за то, что происходит на Земле.

34. Можешь ли ты прикрикнуть
на облако так, что на тебя по-
током польется вода?

לֵב. הַתְּרִים לְעֵב
קוֹלְךָ וְשִׁפְעַת־
מַיִם תִּכְסֹּף:

35. Можешь ли ты обратиться к
молнии, послать ее в опреде-
ленное место и она послушает тебя?

לֵה. הַתְּשַׁלַּח בְּרָקִים
וְיִלְכוּ וְיִאמְרוּ
לֵךְ הִנְנוּ:

Эти природные явления существуют, кто-то «отдает приказы облакам и молниям», то есть управляет ими. И всё это находится за границами человеческого понимания.

36. Кто дал глине мудрость и понимание сердцу?

לוּ. מִי־שֵׁטַת בְּטַחֲוֹת חֲכָמָה אֵל
מִי־נָתַן לְשֹׁכְנֵי בֵּינָה:

В предыдущих *пасуках* Бог объяснял Иову сложность устройства материального мира. Однако Творение не исчерпывается миром материальным. Существуют вещи, принадлежащие как материальному, так и нематериальному миру. Человек создан из «глины», то есть сугубо материален, с одной стороны. Однако, с другой стороны, ему доступна мудрость, категория надматериальная. «Мудрость глины» — это способность к абстрактному мышлению, к осмыслению. Кроме того, существует еще и способность к интуитивному постижению того, что не видно глазом, — «понимание сердцем».

37. Кто составил мудрые законы небес и кто натянул небесные струны?

לוּ. מִי־יִסְפֵּר שְׁחָקִים
בְּחֲכָמָה וְנִבְלֵי
שָׁמַיִם מִי יִשְׁכִּיב:

«...Законы небес...»

Взаимодействие планет, их расположение и движение подчиняются определенным астрономическим законам. Между небесными телами существует связь («...небесные струны»), создающая стабильность и гармонию во Вселенной.

38. Материя существует в виде сгустков, ее комья соединяются вместе.

לוּזוּ. בְּצִקָּת עֶפֶר
לְמוֹצָק וְרִנְבָּיִם
יִדְבְּקוּ:

Материя не разбросана по всей Вселенной в виде разрозненных атомов, она сформирована в отдельные сгустки (планеты, звезды), между которыми существует взаимодействие («небесные струны», п. 37).

39. Льву дается способность добывать пищу, и так выживают его детеныши.

לֵבָא • הַתְּצוּד לְלֵבֵיא
טָרַף וְחַיֵּית
בְּפִירִים תִּמְלֵא:

От небесных законов Бог переходит к объяснению гармонии устройства жизни на земле. В данном *пасуке* речь идет о том, что, благодаря мудрому устройству мира, в нем выживают и сильные, и слабые, поскольку в природе всё уравновешено.

40. Пока они [детеныши льва] прячутся в своих укрытиях, львы сидят в засаде.

בֵּן • פִּי־יִשְׁחוּ בְּמַעוֹנוֹת
יִשְׁבוּ בְּסִפְּהֵם לְמוֹ-
אָרֵב:

Львята не добывают себе пропитания, о них заботятся взрослые львы.

41. Но кто накормит птенцов ворона, им остается лишь взывать к Богу, ведь некому добыть им пропитание».

בֹּא • מִי יִבִּיז לְעֹרֵב
צִירוֹ פִּי־יִלְדוֹ
אֶל־אֵל יִשְׁעוּ יִתְּעוּ לְבָלִי-
אֶכֶל:

В отличие от львов, вороны не кормят своих птенцов — тем приходится выживать самостоятельно, и это им удастся. Рассказывая о птенцах ворона, Бог говорит Иову, что возможность выжить, даже в самых тяжелых ситуациях, дается каждому.

Глава 39

В этой главе Бог объясняет Иову, что Его надзор и забота распространяются даже на животных. Все они обладают разными повадками, которые зачастую трудно объяснить рационально. Тем не менее все они выживают и плодятся благодаря попечению Всевышнего. Тем более должно быть ясно, что человек — венец Творения — находится под пристальным вниманием Всевышнего во всех деталях своей жизни.

1. «Можешь ли ты сберечь потомство горной серны и помочь родиться олененку?» הַיְדֹעַתָּ עֵת לֵידָת
יַעֲלִי-סֹלֶעַ חֲלָל
אַיִלוֹת תִּשְׁמֹר:

В этом *пасуке* говорится о двух животных, которые на первый взгляд похожи, но в действительности существуют, справляясь каждый со своей проблемой. Серна рождает в горах, где новорожденный может погибнуть, упав со скалы. У оленей роды затруднены узостью родового пути. Тем не менее и те и другие успешно размножаются благодаря Божественному попечению.

2. Можешь ли ты определить, сколько времени им вынашивать плод и в какое время рожать?» תִּסְפֹּר יְרַחִים
תַּמְלִאֲנָה וַיְיָדַעַת
עֵת לְדָתְנָה:

Для каждого животного определен свой период беременности. Когда приходит время произвести на свет потомство, для некоторых из них имеет значение, в какое время суток это произойдет. Для серны опасно, если это случится ночью, поскольку она обитает в горах. Для оленей время суток значения не имеет.

3. [Серна] рождает склонившись. [Самки оленя] рожают без мук. תִּכְרַעְנָה יְלִדְיָהֶן תִּפְלְחָנָה
חֲבִלֵיהֶם תִּשְׁלַחְנָה:

«[Серна] рождает склонившись».

В горах, где обитают серны, детеныши уязвимы, легко могут упасть и разбиться. Поэтому серна рождает склонившись, что обеспечивает максимальную защиту плода при родах.

«[Самки оленя] рожают без мук».

Несмотря на узость родового пути, самки оленя рожают легко, не чувствуя родовых мук.

4. Кажется им [самкам оленя], что дети их пасутся на изобильном лугу, уходят и не возвращаются. יִחְלְמוּ בְּנֵיהֶם יִרְבוּ
בְּבָר יִצְאוּ וְלֹא-שָׁבוּ
לְמוֹ:

Это продолжение предыдущего *пасука*: при родах самке оленья кажется, что ее потомство уже появилось на свет, пасется «на изобильном лугу» и не нуждается в присмотре и заботе — «уходят и не возвращаются». Эти воображаемые картины являются своего рода наркозом и отвлекают самок от родовых мук.

5. Кто делает диких ослов свободными, так что взнуздать их невозможно? מִי־שִׁלַּח פָּרָא חֲפָשִׁי וּמִסְרוֹת עֲרוּד מִי פִתְרָה:

Существуют животные, которые являются домашними, но есть точно такие же, которых приручить невозможно, например домашние и дикие ослы.

6. Я сделал жилищем их пустыню, а обителью — солончаки. אֲשֶׁר־שִׁמְתִי עֲרֵבָה בֵּיתוֹ וּמִשְׁכְּנֹתָיו מְלַחָה:

Дикий осел живет в местности, где трудно добыть пропитание. В то же время его собрат — домашний осел — получает корм, который дают ему люди. Тем не менее дикие ослы существуют, и одомашнить их трудно.

7. Не привлекает их людская толпа, и они не подчиняются крику гонщика. יִשְׁחַק לְהַמּוֹן קְרִיָּה וְתִשְׁאוֹת נִגְשׁ לָא יִשְׁמָע:

Осел по своей природе домашнее животное. Почему же тогда, несмотря на тяготы поиска пропитания, существуют дикие ослы?

8. Они кружат по горам в поисках пропитания, и любая растительность для них пища. יְתוֹר הַרִים מְרַעֶהוּ וְאֶחָר כָּל־יֵרוֹק יִרְוֶשׁ:

Если бы жизнь животных определялась лишь пропитанием, они служили бы тому, кто их кормит. Тем не менее дикие ослы необузданны и не нуждаются в хозяине.

9. Можешь ли ты приручить буйвола, чтобы ел он корм твой? ט. הַיֹּאֲבָה רִים עֲבָדָה אִם-יִלִּין עַל-אֲבוֹסָה:

В качестве еще одного примера дикого животного, которое трудно одомашнить, здесь приводится буйвол.

10. Можно ли запрячь дикого буйвола, чтобы он прошел по вспаханному полю, засыпая борозды? י. הַתְּקַשְׁרִים בְּתֵלִים עֲבָתוֹ אִם-יִשְׁדֹּר עֲמֻקִּים אַחֲרָיָה:

После вспашки на поле образуются борозды, которые требуются заровнять. В этом *пасуке* говорится о том, что дикого буйвола невозможно использовать не только для пахоты, но даже для такой простой работы, как заравнивание борозд.

11. Он обладает большой мощностью, однако его не заставить увезти урожай с поля. יא. הַתְּבַטְח-בוּ כִּי-רַב כָּחוֹ וְתַעֲזֹב אֵלָיו יִגְיַעַד:

Дикий буйвол очень сильное животное и мог бы быть полезен в домашнем хозяйстве. Однако он даже тяжести перевозить не станет, не даст себя запрячь.

12. Можно ли надеяться, что довезет он зерно до гумна? יב. הַתְּאָמִין בּוֹ כִּי-יִשׁוּב כִּי-יָשִׁיב זְרַעָה וְגִרְנָה יֵאָסֵף:

Даже если каким-то образом удастся запрячь дикого буйвола или навьючить на него поклажу, он всё равно убежит и не довезет груз до места назначения.

13. Страус весело хлопает крыльями, которые своим оперением похожи на крылья аиста. יג. כַּנְפֵי-רַנְנִים נִעְלָסָה אִם-אֲבָרָה חֲסִידָה וְגִנְזָה:

Страус способен только хлопать крыльями; взлететь, в отличие от аиста, он не способен и поэтому не может вить гнезда на деревьях. А как же выживает его потомство?

14. Он закапывает свои яйца в землю, где их согревает окружающее тепло. יָדָּ. כִּי־תַעְזֹב
לְאֶרֶץ בְּצִיָּה
וְעַל־עֶפְר תַּחֲמָם:

Самки страусов не высиживают яйца, а закапывают их в теплый песок.

15. Самка страуса не волнуется о своем потомстве, ее не заботит, что чья-то нога может раздавить яйца или что ими полакомится хищник. פֶּן. וְתִשָּׁבַח
כִּי־רַגְלָה
תִּזְוָרָהּ וְחַיִּית
הַשָּׂרִיָּה תְדוּשָׁהּ:

Самка страуса, закопав яйца, забывает о своем потомстве, ее не заботит, выживут ли ее птенцы, они предоставлены сами себе.

Это отличает страусов от аистов, которые для защиты потомства вьют гнезда высоко на деревьях, высиживают и выкармливают своих птенцов.

16. [Самке страуса] безразличны птенцы, как если бы они были чужими и не она откладывала эти яйца, ее не заботит, что с ними случится. פֶּן. הַקְּשִׁיחַ בְּנִיָּה
לְלֹא־לֵהָ לְרִיק
וְגִיעָה בְּלִי־פֶחֶד:

Несмотря на то что страусы откладывают и закапывают яйца, дальнейшая судьба потомства их не заботит. Так устроен страус.

17. Не дал им Бог мудрости и не наделил пониманием. יָדָּ. כִּי־הִשְׁוִה אֱלֹהִים חֲכָמָה
וְלֹא־חָלַק לָהֶם בְּבִינָה:

В отличие от большинства других животных, у страусов отсутствует родительский инстинкт, стремление заботиться о потомстве.

18. Ведь страус не может взлететь, вместо этого он наделен безразличием, его не волнует лошадь со всадником. יָזָּ. כָּעֵת בְּמָרוֹם
תִּמְרִיא
תִּשְׁתַּח לְפָנָיו וְלִרְכָבוֹ:

Страус не способен летать и вить гнезда в относительно безопасном месте, высоко на дереве. Вместо этого ему дарована способность не страдать по поводу участи своих птенцов. Так нивелируется его уязвимость. Ему безразлично, будет ли раздавлена кладка его яиц, например, всадником.

19. Разве ты наделил коня храбростью и грациозной поступью? יִטִּי הֲתַתֵּן לְפִסּוֹם זְבוּרָה הַתְּלַכִּישׁ צְוֹאֲרוֹ רַעְמָה:

Этот *пасук* еще одна иллюстрация многообразия Творения. Среди прочих животных Бог сотворил таких, которые служат человеку. В качестве примера в данном *пасуке* приводится конь. Лошади могут служить людям по-разному, здесь описывается их использование на войне.

20. Он способен скакать легко, как саранча, храп его угрожающе грозен. כֹּה הֲתַרְעִישָׁנוּ כְּאַרְבֶּה הוֹד נַחְרוֹ אִימָה:

21. Он бьет копытом, радуясь своей силе, и бесстрашно рвется в бой. כֹּאֵל יַחְפְּרוּ בְּעַמֶּק וַיִּשְׁלִשׁ בְּכַח יֵצֵא לְקִרְאֵת-נֶשֶׁק:

Животные наделены инстинктом самосохранения, чуя опасность, они пытаются скрыться. Боевой конь ведет себя так, будто у него этот инстинкт отсутствует.

22. Опасность будоражит коня, он не страшится битвы и не бежит от меча. כִּבֵּי יִשְׁחַק לְפַחַד וְלֹא יִחַת וְלֹא-יָשׁוּב מִפְּנֵי-חֶרֶב:

23. Радуют его звон стрел в колчане, лезвия копья и дротика. כִּגֵּן עָלָיו תְּרִנָּה אֲשֶׁפָּה לְהֵב חֲנִית וְכִידּוֹן:

Боевое снаряжение не пугает коня, наоборот, вид оружия доставляет ему радость.

24. В шуме сражения он роет землю копытом, но не отзывается на каждый призывный звук трубы.

כֹּדֶיךָ בְּרֵעֵשׁ וְרוֹגֵי יַגְמָאֵי אָרֶץ וְלֹא־יִזְמִין בִּי־קוֹל שׁוֹפָר:

В этом *пасуке* подчеркивается, что конь, несмотря на готовность к битве («...роет землю копытом»), не сразу бросается в бой, даже услышав «призывный звук трубы».

25. Лишь когда раздается знакомый ему призыв трубы командира, он, чуя битву издалека, бросается бой.

כֹּתֵיךָ בְּדֵי שׁוֹפָר וְיִאֲמַר הָאֵחָ וְיִמְרְחוּק יִרְיַח מְלַחְמָה רָעִים שְׂרִים וְתִרוּעָה:

Конь бросается в бой, не заботясь о собственной безопасности, однако он не безрассуден. Он обучен подчиняться определенным сигналам трубы.

26. Ты ли указал ястребу, расправив крылья, улетать на юг?

כֹּוֹ הֲמִבִּינְתָּךְ יֶאֱבֵר־נֶיֶץ יִפְרֵשׁ כַּנְּפוֹ לְתִמְנָן:

Речь идет о перелетных птицах, которые каждый год перед наступлением холодов улетают в теплые края. Хотя обычный ястреб не относится к перелетным птицам, некоторые его разновидности (например, обитающий на севере ястреб-тетеревятник) каждый год мигрируют на юг.

27. Ты ли указал грифу летать в вышине и вить гнезда на большой высоте?

כֹּוֹ אִם־עַל־פִּיךָ יִגְבִּי־הָ נֶשֶׁר וְזָכִי יָרִים קִנּוֹ:

Грифы, в отличие от страусов, заботливые родители. Они устраивают гнезда высоко в горах, чтобы максимально защитить своих птенцов от опасности.

28. Селится он высоко на неприступных скалах, хотя и испытывает неудобства.

כֹּוֹזֵךָ סֵלַע יִשְׁכֵּן וְיִתְלַנֵּן עַל שׁוֹ־סֵלַע וּמְצוּדָה:

Неудобство жизни на таких высотах состоит в том, что там очень холодно. Однако грифы любым неудобствам предпочитают безопасность своих птенцов.

29. Оттуда выслеживает он добычу, ведь его зоркие глаза видят далеко. כַּטֹּ. מִשָּׁם הָפֵר-
אֶבֶל לְמַרְחֹק
עֵינָיו יִבִּיטוּ:

Грифы селятся на больших высотах из соображений безопасности, однако там трудно найти пропитание. Бог компенсировал это неудобство, наделив их необычайно острым зрением.

30. Птенцы его питаются кровью, и он, и птенцы его — там, где падаль». ל. וְאֶפְרָתוֹ יַעֲלֶה-רֶם
וּבְאֶשֶׁר חָלְלִים שָׁם
הוּא:

Грифы — стервятники, они питаются падалью, то есть «кровью», трупами убитых.

Глава 40

В этой и следующей главах Бог описывает Иову двух сверхмощных животных — *бхемота* и *ливьятана* (левиафана). Мощнее их нет творений в животном мире. Смысл этого подробного описания состоит в том, что по логике Иова для уничтожения зла в мире нужно убрать из него тех, кто это зло может совершать. Бог предлагает Иову рассмотреть в качестве модели не человеческое общество, а животный мир. Чем большей силой обладает некое животное, тем больше потенциал его зла. Следовательно, согласно логике Иова, самых сильных нужно убрать в первую очередь. Бог подробно описывает этих самых сильных — *бхемота* и *ливьятана*, тем самым ставя вопрос: правильно ли будет убрать их из мира, ведь само их наличие свидетельствует о могуществе Творца и величии Творения?

1. И, отвечая Иову, Бог сказал: וַיַּעַן יְיָ אֶת-אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

2. «Когда тебя одолевали тяжкие страдания, ты тем не менее спорил с Богом. Почему же теперь [когда мучения прекратились,] ты молчишь?»

בֹּהֶם הִרְבַּ עִם־
שְׁדַי יִסּוֹר
מוֹכִירַח אֱלֹהֵי
יַעֲנֶנָּה:

Бог спрашивает Иова, почему, встретившись с Ним, тот не задает вопросы, ведь Иов хотел именно этого. Может быть, он уже получил ответы на все вопросы? Или до сих пор ему что-то неясно?

3. И, отвечая Всевышнему, Иов сказал:

וַיַּעַן אִיּוֹב אֶת־יְיָ
וַיֹּאמֶר:

4. «Я осознал, что мое понимание Божественного управления [в отношении праведников] было слишком поверхностным, поэтому я замолчал.

הִנֵּן חַלְתִּי
מִן־אֲשִׁיבָה
יָדַי שְׁמֹתַי לְמוֹפִי:

Иов получил ответ на вопросы, связанные со страданиями праведников вообще и с собственными муками в частности. Он понял, что Бог управляет всем и это управление не передано никакому посреднику, и убедился в существовании бессмертной души. Кроме того, Иов полностью излечился, а это фактическое подтверждение того, что Бог не оставляет своей заботой праведников. Другими словами, в той части дискуссии, где речь шла о причинах страданий праведников, у Иова действительно не осталось вопросов.

5. По первому вопросу мне больше нечего сказать, а когда получу ответ на второй вопрос, дискуссия будет исчерпана».

אֶחַת דִּבַּרְתִּי
וְלֹא אֶעֱנֶנָּה
וְשֵׁתִים וְלֹא אֹסִיף:

«По первому вопросу...»

Имеется в виду вопрос: почему праведники страдают (см. предыдущий *пасук*).

«...Второй вопрос...»

Дискуссия Иова с друзьями состояла из двух частей. Вначале они обсуждали обрушившиеся на Иова беды и связанный с этим глобальный вопрос о страданиях праведников в этом мире. Начиная с 15-й главы темой дискуссии становится причина, по которой торжествуют злодеи, что привело спорящих к теме существования в этом мире зла, которое иногда разрастается до глобальных масштабов. В этом *пасуке* Иов дает понять, что он ждет ответа и на этот вопрос.

6. И, отвечая Иову из бури, Всевышний сказал: וַיַּעַן יְיָ אֶת־אִיּוֹב מִן־סַעֲרָה
מִן־סַעֲרָה וַיֹּאמֶר:

См. гл. 38, п. 1.

7. «Облачись в одежды свои, как подобает, и Я буду спрашивать тебя, а ты скажешь, понял ли ты Меня.» אֲדַרְנָא כְּגִבֹר
חֲלַצִיךָ אֲשַׁלְּךָ
וְהוֹדִיעַנִי:

См. гл. 38, п. 3.

8. Стал бы ты оспаривать правильность Моего управления, считать его ошибочным и настаивать на собственной правоте, הֲאִיךָ תִפְרֹ
מִשְׁפָּטִי
תִרְשִׁיעַנִי לְמַעַן
תִּצְדִּיק:

9. если бы сам получил силу, как у Бога, и мощь, подобную мощи Его? וְאִם־זְרוּעַ פָּאֵל אֲלֶיךָ
וּבְקוֹל פְּמֹהוּ תִרְעַם:

Сила — это неограниченные возможности. Мощь — это внешние проявления этой силы, вызывающие трепет.

Бог предлагает Иову провести мысленный эксперимент, спрашивая, будет ли Иов по-прежнему обвинять Его в неправильном устройстве мира, став сильным и могущественным, подобно Ему?

Если да, то станет ли Иов это делать лишь затем, чтобы оправдать собственную позицию?

10. Укрась себя мощью и величием, облачись в славу и великолепие.

עָרַה נָא גִּאּוֹן וְגִבּוֹרָה
וְהוֹד וְהָדָר תִּלְבָּשׁ:

Всевышний предлагает Иову поставить себя на место Бога.

11. Ты получишь возможность распространить свой гнев на весь мир и всякого возвысившегося низвергнуть.

יֵאֵי־הָפֵץ עֲבָרוֹת
אָפֶךָ וְרָאָה
כָּל־גִּזְאָה וְהִשְׁפִּילָהּ:

Как в животном мире, так и среди людей существуют сильные и слабые. Сильные естественным образом возвышаются над слабыми, и у них появляется возможность угнетать слабых. Если ты всемогущ, говорит Бог, ты можешь просто убрать из мира сильных, и тогда все будут одинаково слабыми и не будет «возвысившихся».

12. Таким образом, когда ты усмиришь дух всех возвысившихся, исчезнут злодеи.

יִבֵּי־רָאָה כָּל־גִּזְאָה
הַכְּבִיעֵהוּ וְהָדָד
רְשָׁעִים תִּחַתָּם:

Это вариант борьбы со злом, который Иов предлагал Богу. При этом, лишив сильных силы, Иов также лишит их силы духа. Не ощущая себя выше других, они не станут никого притеснять и угнетать — «исчезнут злодеи».

13. Сравняются все с землей, все будут равно принижены.

יִגְיֵ־טָמְנִים בְּעַפְרָ יָחַד
פְּנִיָהֶם חִבְשׁ בְּטָמֹן:

Сделав всех одинаково слабыми, можно быть уверенным, что злодеяний не будет.

14. И тут даже Я выказал бы тебе восхищение, если бы в таком мире ты по-прежнему считался всемогущим.

יִדְיֵ־וְגַם־אֲנִי אֲוִדְךָ
כִּי־תוֹשָׁע לָךְ
יְמִינְךָ:

Бог говорит Иову, что в таком мире, где остались бы только слабые, ничем не выдающиеся создания, не было бы места Богу. Там, где нет понятия могущества, нельзя даже представить себе Всемогущего. Бог иронически замечает, что если бы Иову удалось совместить несовместимое — мир без могущества со Всемогущим, — то это было бы достойно восхищения. Дальнейшие *пасуки* иллюстрируют эту мысль.

15. Вот могучий бхемот, как и ты, сотворенный Мною, и питается он травой, как корова.

טו. הַיְהוָה נֵאָדָה בְּהִמּוֹת
אֲשֶׁר-עָשִׂיתִי עִמָּךְ
הַצִּיר בְּבִקְרֵי יֹאכֵל:

В мысленном эксперименте, предложенном Богом в ответ на жалобу Иова о существовании зла в этом мире, предполагалось, что самый простой путь улучшения мира, который может использовать Иов, это уравнивать все творения. Те, кто обладает силой, должны из этого мира исчезнуть. Принципиальная проблематичность такого решения была отмечена в предыдущем *пасуке*. Здесь Бог предлагает Иову детализировать этот мысленный эксперимент. Если нужно уничтожить сильных, то правильно будет начать с самых сильных. В качестве примера таковых Бог приводит двух представителей животного мира. Первый из них — это *бхемот*, упоминаемый в данном *пасуке*. Мы не можем сказать точно, какое животное имеется в виду, но, судя по описанию, это некий дикий бык, сродни туру или зубру, либо вообще какое-то вымышленное животное. *Бхемот* — травоядный, и мощь его проявляется, в частности, в том, что он потребляет колоссальное количество пищи, не оставляя корма другим животным. Еще один представитель животного мира, которого Бог выбрал для примера, это морской хищник, *ливьятан*, о котором речь пойдет далее.

16. Сила его [бхемота] — в чреслах, мощь — в брюшных мышцах его.

טז. הַיְהוָה נֵאָדָה כְּחֹזֶק בְּמַתְנֵי
זְאֵוָנוּ בְּשָׁרֵירֵי בִטְנֵנוּ:

В этом *пасуке* подчеркивается, что *бхемот* — крупное, сильное, но травоядное животное, мощь которого проявляется не в когтях и клыках, а в исполинском строении тела.

17. Когда он обуреваем желанием, хвост его становится в размер кедра, а вены набухают, как ветви дерева.

יָדָאֵי יִחְפֹּץ זָנְבוֹ
כְּמֹזֶ-אֲרָז
גִּידֵי פִחְדּוֹ יִשְׁרְנוּ:

Слово «хвост» употребляется в данном случае в аллегорическом смысле, подразумевается чрезвычайная плодовитость *бхемота*.

18. Кости его — как медные прутья, а остов — будто из железа.

עֲצָמוֹ אֶפְיָי נְחֹשֶׁה
גְּרָמָיו כְּמַטְיֵל בְּרִזָּל:

Тело *бхемота* отличается необычайной крепостью.

19. Он самое мощное творение Бога, и, соответственно, лишь Создатель может его уничтожить.

יֵטֵא הוּא רֵאשִׁית דְּרֵבִי
אֵל הָעֲשׂוֹ יִגְשׁ חֲרָבוֹ:

Другие творения могут быть уничтожены теми, кто сильнее их. Однако никого сильнее *бхемота* нет, поэтому его может сокрушить только сам Создатель.

20. Не будь его, зеленели бы горы и там мирно резвились бы другие животные.

כִּי-בֹל הָרִים יִשְׂאוּ
לֹא וְכָל-חַיַּת הַשָּׂדֶה יִשְׁחָקוּ-שָׂם:

Бхемот настолько мощен и прожорлив, что уничтожает всю растительность на горных пастбищах. Другим животным там просто нет места: во-первых, им там нечего есть, а во-вторых, сам вид *бхемота* ужасает их. Если уничтожить *бхемота*, то от этого, казалось бы, может быть несомненная польза — горные пастбища зазеленеют и там появятся и другие животные.

- 21.** В кустарнике будет лежать он, среди тростников и болот. כא. תחת צאִלים ישָׁב בְּסֹתֵר קִנָּה וּבְצֶה:
- 22.** Скроют останки его и кустарник, и ивы. כב. יִסְתְּרוּ צִאִלים צִלְלוֹ יְסֻפְרוּהוּ עֲרֵבֵי נַחַל:

Эти *пасуки* призваны обратить наше внимание на несоответствие между мощью *бхемота* и его жалким концом в том случае, если он будет уничтожен.

- 23.** [Есть также чудище,] способное заглотить всё, что есть в реке. Разве не стоит тебе поскорее убрать и его? Оно может с легкостью поглотить Иордан, стоит ему лишь открыть пасть. כג. הוּ יַעֲשֶׂה נָהָר לֹא יִחַפְּזוּ יִבְטְחוּ בִּי יַגִּידוּ יִרְדְּנוּ אֶל־ פִּיהוּ:

Так Бог описывает еще одно из Своих творений, обитающее в воде, тоже мощное и страшное. Бог говорит, что, согласно логике Иова, это чудище тоже подлежит устранению.

- 24.** Взглядом своим оно [чудище] уже примерилось к рыбе в реке, стоит ему лишь втянуть воду носом, как сетью, и всё окажется у него внутри. כד. בְּעֵינָיו יִקְחֶנּוּ בְּמוֹקְשִׁים יִנְקֹב־ אָף:

- 25.** А ты поймашь этого *ливьятана* на удочку и повесишь на веревку его язык. כה. תִּמְשֹׁךְ לַיִתְּךָ בַחֲבֹה וּבְחֹבֶל תִּשְׁקִיעַ לְשׁוֹנוֹ:

Это чудище обитает в воде, поэтому Бог говорит, что Иов, обладая неограниченными возможностями, сможет вытащить его из воды как большую рыбу, поймав на удочку.

«...И повесишь на веревку его язык».

Это означает окончательно лишить чудище возможности уничтожать других обитателей водной стихии. В этом *пасуке* чудище названо *ливьятаном*. Неизвестно, какое конкретно морское животное или рыба имеется в виду. Возможно, это тоже вымышленное животное.

26. Ты не станешь просто протыкать
его пасть крючком или цеплять
губы колючкой.

כּוֹ. הַתְּשִׁים אֶמְנוֹ
בְּאֶפֶס וּבְחֹרֶר
תִּקַּב לְחַיּוֹ:

Обладая неограниченными возможностями, Иов мог бы просто подцепить *ливьятана* на крючок и вытащить из воды. В предыдущем *пасуке* Бог говорит, что Иов, когда захочет уничтожить *ливьятана*, поймает его именно на удочку, то есть якобы проявит уважение к его мощи. Эти *пасуки* пронизаны иронией, суть которой в том, что уничтожение таких мощных творений — вещь неуместная сама по себе (см. вступление к этой главе).

27. Он не станет просить тебя о по-
щаде, не будет пытаться понра-
виться тебе,

כּוֹ. הִירְבָה אֵלַי
תִּתְנוּנִים אִם־
יִדְבַר אֵלַי רַבּוֹת:

28. не заключит с тобой союз,
чтобы стать твоим слугой
навечно,

כּוֹז. הִיבְרַת בְּרִית עִמּוֹ
תִּתְחַנְנוּ לְעַבְד עוֹלָם:

29. с ним нельзя играть как с
птичкой, чтобы дети водили
его на веревочке.

כּט. הַתְּשַׁחֲקוּ־בּוֹ
בְּצִפּוֹר וְתִקְשְׁרוּנוּ
לְנַעֲרוֹתַי:

Было время, когда пойманную птичку давали детям в качестве игрушки, привязывая к ее лапке веревочку.

В трех последних *пасуках* говорится о том, что *ливьятан*, будучи морским животным, никак не может быть одомашнен, взят под контроль — его можно обезвредить, только если убить.

30. Если удастся сделать его добычей, то мясо его станет пищей для множества людей, и еще останется чем торговать купцам.

לֹא יִכְרֶה עָלָיו
חֲבָרִים יִחְצוּהוּ
בֵּין כְּנַעֲנִים:

Это описание подчеркивает гигантский размер *ливьятана*.

31. Однако сможешь ли ты проткнуть его шкуру ножом и отделить голову его от тела, даже самым большим тесаком?

לֹא הִתְמַלֵּא
בְּשִׁבּוֹת
עוֹרוֹ וּבְצִלְצֵל דְּגָיִם
רִאשׁוֹ:

Бог говорит, что никакими инструментами с этим животным не справиться.

32. Просто возложи руки на голову его, и следа от него не останется».

לֹבֵן שֵׁים-עָלָיו כַּפְּיָךְ
זָכַר מְלַחְמָה אֵל-
תּוֹסֵף:

Поскольку в этом мысленном эксперименте Бог надеялся Иова возможностями Творца, тот сможет справиться с *ливьятаном* один, сам, без помощников и специальных приспособлений.

Глава 41

Эта глава посвящена описанию *ливьятана*, о котором уже говорилось в предыдущей главе. В конце главы объясняется, как это описание связано с вопросом Иова о причине существования зла в мире.

1. «Надеется он [*ливьятан*] на свой устрашающий вид, считает он, что может спать спокойно, никого не опасаясь.

אֵל-תַּחֲלֵתוֹ
נִכְזָבָה הַגֵּם
אֵל-מִרְאֵיו יִטֵּל:

2. Если кто-нибудь осмелится его разбудить, то сам умрет от страха. Однако эта надежда напрасна, ведь никто не сможет устоять передо Мной.

בִּלְאֵי אֲזָכֹר
כִּי יִעֹרְבוּ
וּמִי הוּא לְפָנַי
יִתְאַב:

Первый и второй *пасуки* — это изложение одной мысли, поэтому их не следует переводить по отдельности. *Ливьятан* описывается как символ силы, самое мощное животное устрашающего вида.

«...Ведь никто не сможет устоять передо Мной».

Всё сущее — во власти Бога, поэтому если бы Он счел это необходимым, то *ливьятан* был бы уничтожен.

3. Разве есть у Меня долг перед кем-то, который я обязан оплатить тем, что позволю ему уничтожать Свои творения?

מִי הַקְדִּימֵנִי
וְאֲשֶׁלֶם תַּחַת
כָּל־הַשָּׁמַיִם לִי־הוּא:

В своих речах, обращенных к Богу (гл. 24; 27, пп. 20–23), Иов возмущался тем, что в этом мире позволено существовать злодеям. Здесь Бог спрашивает, как Иов посмел высказывать Ему подобного рода претензии? Говорить Богу, что в этом мире есть что-то лишнее, по меньшей мере дерзко. Только Он, создавший мир, знает, что и как в нем должно быть. Разве можно требовать от Бога убрать из Его мира хоть что-нибудь или кого-нибудь, тем более — избавиться от самых мощных Его творений, существование которых позволяет приблизиться к осмыслению могущества Творца. Кто же станет показателем Его могущества и силы, если Он уберет из мира *ливьятана* и *бхемота*?

4. Обсудим, например, *ливьятана* — строение его, мощь и гигантские размеры.

לֹא־אֲחַרִּישׁ
בְּדָוִו וּדְבַר־גְּבוּרֹת
וְחֵין עֲרָבוּ:

Чтобы исключить мысль о том, что Творение произошло само по себе, без участия Творца, Бог предлагает подробнее рассмотреть *ливьятана* как одно из творений. Детализация этого сложно устроенного и мощного организма свидетельствует о том, что он был тщательно продуман и создан Творцом.

5. Кто может заглянуть под “одеяние” на теле его и под двойной “воротник” на шее его? ת. מִי־גָלָה פָּנָי לְבוּשׁוֹ בְּכַפָּל רִסְנוֹ מִי יָבֹוא:

«Одеяние» — это мощный панцирь, покрывающий тело *ливьятана*. Он настолько прочен, что его невозможно сломать и повредить находящееся под ним тело. Шея животного тоже защищена двойным «воротником». Получается, что *ливьятан* неуязвим. Таким он был задуман и сотворен Богом.

6. Кто дал ему такие челюсти с устрашающими зубами? ו. דַּלְתֵי פָּנָיו מִי פָּתַח סְבִיבוֹת שָׁנָיו אִימָה:

7. Пластины панциря его плотно пригнаны друг к другу. ז. גְּאוּה אֶפְיָקֵי מְנַגְּמִים סָגוּר חוֹתָם צָר:

Панцирь его как щит, который ничем не пробить.

8. [По ширине] эти пластины так плотно прилегают одна к другой, что и для воздуха являются преградой. ח. אֶחָד בְּאֶחָד יִגָּשׁוּ וְרוּחַ לֹא־יָבֹא בֵינֵיהֶם:

9. [По длине] они скреплены между собой и неотделимы друг от друга. ט. אִישׁ־בְּאֶחְיָהוּ יִדְבְּקוּ יִתְלַבְּדוּ וְלֹא יִתְפָּרְדּוּ:

10. Когда чихает он, из ноздрей его сыплются искры, а глаза его сверкают, как лучи солнца на рассвете. י. עֲטִישָׁתוֹ תִּהְלֶה אֹר וְעֵינָיו בְּעַפְעַפ־שָׁחַר:

В *пасуках* 10–13 говорится о необычных свойствах *ливьятана*, в частности о его способности вырабатывать электричество наподобие электрического ската или угря.

11. Из его пасти вырывается огонь, и с его дыханием разлетаются искры.

מִפִּיּוֹ לִפְיָדַיִם יֵאָשׁוּ יִתְמַלְטוּ: יִהְלְכוּ בִּידְוֵי

12. Из ноздрей его валит пар, как из кипящего котла или от горящего камыша.

מִנְחִירָיו יֵצֵא עָשָׁן כְּדוֹד נִפְוֶרָה וְאִגְמוֹן:

13. Дыхание его как раскаленные угли, и пламя выходит изо рта его.

נִפְשׁוֹ גְחָלִים תִּלְהַט וְלֶהַב מִפִּיּוֹ יֵצֵא:

Если *ливьятана* обуревают гнев, то внутри него как будто разгораются угли, как в печи, и наружу вырывается пламя.

14. Шея его несокрушима, а грудь неуязвима.

בְּצִנְאוֹרוֹ יִלְוֶן עֵץ וְלִפְנָיו תִּדְוֶץ דְּאָבָה:

Обычно шея и грудь — самые уязвимые места у животных, но к *ливьятану* это не относится.

15. Тело его будто литое, собрано как единый блок, неразделимо.

מִפְּלִי בְּשָׂרוֹ דְּבָקוֹ יֵצוּק עָלָיו בַּל־ יִמּוֹט:

16. Сердце у него крепкое, как камень, как нижний жернов мельницы.

לִבּוֹ יֵצוּק כְּמוֹ-אֶבֶן וְיֵצוּק כְּפִלַּח תַּחְתִּית:

17. Когда поднимается он, от вида его трепещут самые сильные и неподлимые животные.

מִשְׁתּוֹ יִגְוֶרוּ אֱלִים מְשֻׁבְּרִים יִתְחַטְּאוּ:

18. Для меча, тяжелого копья и другого оружия он неуязвим, יִזָּן. מְשִׁינֵהוּ חֶרֶב בְּלִי תְּקוּם חֲנִית מִסַּע וְשִׁרְיָה:

19. потому что железо против него — как солома и медь — как гнилое дерево. יִטָּן. יִחַשְׁבֹּב לְתַבּוֹ בְּרִזָּל לְעֵץ רִקְבָן נְחוּשָׁה:

20. Не испугает его лучник, а камни пращи для него — будто труха. כ. לֹא-יִבְרִיחֵנוּ בּוֹ-קֶשֶׁת לְקֵשׁ נִהַפְכוּ-לוֹ אֲבָנֵי-קָלַע:

21. Ядра баллисты для него — как сноп соломы, и смешон ему звук летящего копья. כֹּא. בְּקֵשׁ נִחְשְׁבוּ תוֹתֵת וְיִשְׁחַק לְרַעַשׁ בִּידוֹן:

22. Брюхо его — как чешуя из твердых черепков, и мягко ему на острых камнях, будто расположился он на глиняной подстилке. כב. תַּחְתָּיו תְּדוּדֵי חֶרֶשׁ יִרְפָּד תְּרוּץ עָלֵי-טִיט:

23. Если вода вокруг него вскипит, как в кастрюле, כג. יִרְתִּיחַ בְּסִיר מְצוּלָה יִם יֵשִׁים בְּמַרְקָחָה:

24. лишь след светящийся протянется за ним, козни бездны не страшны ему, доживет он до старости. כד. אֲחֲרָיו יֵאִיר נְתִיב יִחַשְׁבֹּב תְּהוּם לְשִׁיבָה:

Если вдруг по каким-то причинам (например, извержение подводного вулкана) *ливьятан* окажется в кипящей воде, это никак не повредит ему и не станет угрозой для его жизни, он просто спокойно уплывет.

25. Разве можно властвовать над пылью, над миром, где нет страха? כה. אֵין-עַל-עָפָר מְשָׁלָה הָעֵשׂוּ לְבְלִי-חַת:

26. Все под властью Его, включая самых могучих. Он царствует над сильными».

כּוּ . אֶת-כָּל-גִּבּוֹרֵי יְרֵאָה
הוּא מְלִיךְ עַל-כָּל-
בְּנֵי-שָׁחַץ:

Если бы все творения в этом мире были одинаково слабы и им некого было бояться, то как бы проявлялось могущество Творца? В реальном мире существуют слабые и сильные. Без защиты Бога у слабых не было бы шансов выжить — сильные бы их уничтожили. Однако мы видим, что они выживают, и таким образом проявляется могущество Творца.

Животные, описанные выше, самые мощные и устрашающие. Они близки к вершине пирамиды, а на самом верху — только Творец. В мире должна существовать идея мощи. В материальном мире ее иллюстрируют материальные творения. Только в этом случае правомерна идея существования Всемогущего.

Глава 42

Последняя глава — признание Иова в том, что он никогда не сомневался в справедливости Всевышнего, в наличии у человека души и в существовании посмертного воздаяния. Однако после того как на него обрушились несчастья, Иов почувствовал необходимость разобраться в том, какова их причина, и ради этого затеял дискуссию со своими друзьями, а затем и с Богом. Другими словами, Иов признал, что одной веры недостаточно, необходимо понимание.

1. И, отвечая Всевышнему, Иов сказал:

וַיַּעַן אִיּוֹב אֶת-יְיָ
וַיֹּאמֶר:

2. «Всегда знал я, что Ты всемогущ и нет ничего, что не исходило бы от Тебя.

יָדַעַת יְדַעְתִּי כִּי-
כָּל תּוֹכֵל וְלֹא-
יִבָּצֵר מִמּוֹךְ מִזְמוֹהַ:

По словам Иова, он никогда всерьез не полагал, что Бог передал управление этим миром кому-то другому. Он всегда понимал, что всё происходящее в мире, до мельчайших деталей, — от Бога.

3. Кто же может удовлетвориться вниманием, что существует замысел, не зная, каков он? Поэтому стал я говорить о том, чего не понимал, что скрыто от меня и неизвестно мне,

מִי זֶה מַעֲלִים עֵצָה בְּלִי-דָעַת לִבִּי הַנְּדָתִי וְלֹא אָבִין נִפְלְאוֹת מִמֶּנִּי וְלֹא אָדַע:

В этом *пасуке* Иов говорит, что всегда был искренен в своей вере, но понял: только верой удовлетвориться невозможно — нужно пытаться получить знание. И всё, что он декларировал, было продуманной провокацией, чтобы получить ответы умных людей на свои вопросы. Когда же Иов осознал, что эти люди не способны ему помочь, то решил просить ответы у Бога.

4. чтобы Ты услышал мои вопросы и ответил мне.

שָׁמַע־נָא וְאָנֹכִי אֲדַבֵּר אֲשַׁאֲלֶךָ וְהוֹדִיעֲנִי:

Когда человек оказывается в тяжелых обстоятельствах, он начинает ощущать, что веру необходимо подкрепить знанием. Без знания Иов не смог ответить на вопрос, почему он попал в такую тяжелую ситуацию. Это означает, что Иов затеял дискуссию, чтобы обрести мудрость, в необходимости которой убедился.

5. Раньше я только слышал об этом [Божественном управлении], теперь — я увидел его собственными глазами.

לְשִׁמְע־אֲזִין שָׁמַעְתִּידָה וְעַתָּה עֵינַי רָאִתִּידָה:

Иов всегда верил в Бога, но не осознавал, что нужно узнать, почему всё так устроено в этом мире. Того, кто просто верит, обстоятельства могут вынудить сомневаться, однако знание позволяет от этих сомнений избавиться. Иов, понимая, что

не обладает мудростью, стал искать ответы на волновавшие его вопросы, выбрав самый прямой путь: обращение к Богу. Так, задавая разные вопросы, Иов выяснял и выяснил истину. Он получил больше, чем просто абстрактное знание. Иов удостоился пророческого видения — «...я увидел его собственными глазами».

6. В результате моя телесная оболочка стала мне безразлична и я успокоился, ведь тело — это лишь прах и пепел».

רַגְלֵי אֲמָאֵם עַל-בֶּן אֲמָאֵם
 וְנַחְמָתִי עַל-עָפָר וָאֶפֶר

Иов понял, что земная жизнь — это тлен, а главное — жизнь души — наступает потом. Человек рождается, чтобы умереть, а душа живет вечно. Иов и раньше верил в это, а теперь, вступив в непосредственный контакт с Богом, получил возможность в этом удостовериться.

7. И после того как Бог закончил свой разговор с Иовом, обратился Он к Элифазу Теймани и сказал: «Гневаюсь Я на тебя и на двух друзей твоих, поскольку не говорили вы обо Мне правду, в отличие от слуги Моего Иова».

וַיְהִי אַחֲרֵי דְבַר יְיָ אֶת-הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה
 אֶל-אִיזָב וַיֹּאמֶר יְיָ אֶל-אֱלִיפָז הַתִּימָנִי חָרָה אַפִּי
 בְּךָ וּבְשְׁנֵי רֵעֶיךָ כִּי לֹא דִבַּרְתֶּם אֵלַי נְכוֹנָה כְּעַבְדֵי אִיזָב

Что значит «правду»? Бог упрекает друзей Иова в неискренности, утверждая, что они спорили с Иовом с чисто теоретических позиций, не будучи уверенными в том, что говорят, — у них самих были сомнения. Иов тоже это почувствовал и понял, что не добьется от друзей ответов. Более того, он сказал им об этом, упрекнув в пустопорожней болтовне (см. гл. 13). При этом сам Иов говорил искренне, и если слова его звучали еретически, то у него хотя бы было оправдание — тяжелые страдания, — но в сердце своем он никогда не отступал от веры в Бога.

8. Поэтому теперь возьмите семь быков и семь баранов, пойдите к слуге Моему Иову и принесите жертву всесожжения за себя, и пусть Иов, слуга Мой, помолится за вас, потому что его молитву Я услышу и не накажу вас за то, что говорили вы обо Мне вещи ложные, в отличие от слуги Моего Иова».

וְזָז וְעָתָה קְחוּ לָכֶם שְׁבַע־
פָּרִים וְשִׁבְעָה אֵיזִבִּים
וּלְכוּ אֶל-עַבְדִּי אִיּוֹב
וְהַעֲלִיתֶם עֹזֶלָה בְּעֶרְכֶם
וְאִיּוֹב עַבְדִּי יִתְפַּלֵּל עֲלֵיכֶם
כִּי אִם-פָּגַנּוּ אֲשָׂא לְבַלְתִּי
עֲשׂוֹת עִמָּכֶם נְבִלָה כִּי לֹא
דַבַּרְתֶּם אֵלַי נְבוֹנָה כְּעַבְדִּי
אִיּוֹב:

Друзья Иова говорили о Боге не то, что думали. Такой грех требует искупления, и поэтому следует принести жертвы. Кроме того, в своих речах друзья выступали против Иова лично, обвиняя его во всяких прегрешениях, то есть они виноваты и перед ним. Бог говорит, что если Иов согласится вознести за них молитву по их просьбе, то Он ее услышит. Это означает, что, только если будут выполнены оба условия, друзья Иова будут прощены.

9. И пошли Элифаз Теймани, Бильдад Шухи и Цофар Наамати и сделали, как сказал им Бог, и Бог услышал молитву Иова.

ט וַיִּלְכוּ אֵלֵיפוֹ הַתִּימָנִי
וּבִלְדָד הַשׁוּחִי צִפֹּר
הַנַּעֲמָתִי וַיַּעֲשׂוּ כַּאֲשֶׁר דִּבֶּר
אֱלֹהִים יְיָ וַיִּשְׁמָע יְיָ אֶת-פְּנֵי אִיּוֹב:

Друзья в точности выполнили всё, что велел им Бог. Всевышний услышал молитву Иова, и это означает, что Иов тоже простил своих друзей.

10. И вернул Бог Иову всё, что тот потерял, и, когда помолился он за каждого из друзей своих, добавил еще столько же, то есть получил Иов вдвойне.

י וַיְלֵךְ אֱלֹהִים אֶת-שְׁבוֹת אִיּוֹב
בְּהַתְּפִלָּו בְּעַד רֵעֵהוּ
וַיִּסַּף יְיָ אֶת-כָּל-אֲשֶׁר
לְאִיּוֹב לְמִשְׁנָה:

Всё, что Иов потерял, Бог ему вернул, поскольку цель испытания была достигнута. Иов осознал, что слепой веры и трепета недостаточно, необходимо понимание, то есть *хохма*. И еще столько же Бог дал Иову за то, что тот простил своих друзей и помолился за них.

11. И пришли к нему все братья и сестры его, все прежние друзья его, сидели и ели в доме его, соболезновали ему из-за страданий, что послал ему Бог, и каждый принес ему одну овечку и украшение [серьгу].

יא. ויבאו אליו כל אחיו וכל אחיותיו וכל ידעיו לפניו ויאכלו עמו לחם בביתו ויגדו לו וינחמו אתו על כל הרעה אשר הביא לו עליו ויתנו לו איש קשיטה אחת ואיש גזם זהב אחד:

Былое уважение, почитание — всё вернулось к Иову, причем, как и прежде, все собрались в его доме, радовались, что все испытания остались позади, и в знак уважения дарили подарки, как было принято в те времена.

12. И благословил Бог Иова больше, чем прежде: и стало у него четырнадцать тысяч мелкого скота, и шесть тысяч верблюдов, и тысяча пар волов, и тысяча ослиц.

יב. וילי ברוך את אחרית איוב מראשיתו ויהי לו ארבעה עשר אלף צאן וששת אלפים גמלים ואלף צמד בקר ואלף אתונות:

В начале книги, когда разговор шел о том, чем владел Иов, эти цифры были в два раза меньше.

13. И было у него [два раза по] семь сыновей и три дочери.

יג. ויהיו לו שבעה בנים ושלוש בנות:

Есть разные мнения по поводу того, откуда вновь появились его сыновья и дочери. Одно из мнений таково, что никто и ничто не было уничтожено. *Сатан* скрыл от Иова семью и его

достояние, а когда Иов прошел тяжелый путь духовных перемен, просто убрал завесу, и всё оказалось на своих местах. После этого количество сыновей, возможно, удвоилось, а дочерей — нет. Слово, обозначающее количество сыновей, комментаторами трактуется неоднозначно: либо как «семь», либо как «два раза по семь».

14. И первая дочь получила имя Ямима [солнечная], вторая — Кция [благовонная], а третья — Керен Апух [сверкающая].

וַיִּקְרָא שֵׁם הָאֶחָת יָמִימָה וְשֵׁם הַשְּׁנִיית קִצְיָעָה וְשֵׁם הַשְּׁלִישִׁית קֶרֶן אֲפֹחַ׃

Новые имена дочерей Иова — свидетельство обретенной ими значимости. Они стали весомы сами по себе, а не только как дочери Иова.

15. И не было женщин красивей их на всей земле, и дал им отец наследство вместе с братьями.

טו. וְלֹא נִמְצְא נָשִׁים יְפֹת כְּבָנֹת אִיֹּב בְּכָל־הָאָרֶץ וַיִּתֵּן לָהֶם לְהֵם אֲבִיהֶם נַחֲלָה בְּתוֹדָא אַחֵיהֶם׃

В те времена право наследования по умолчанию принадлежало только сыновьям. Включение дочерей в число наследников должно было быть специально оговорено. Иов дал дочерям долю в наследстве, что говорит об их необычном статусе. Получается, что сыновья Иова, возможно, умножились количественно, а дочери возвысились качественно.

16. И жил Иов после этого еще сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновей своих, вплоть до четвертого поколения.

טז. וַיְחִי אִיֹּב אַחֲרָיִם אֶת מֵאָה וָאַרְבָּעִים שָׁנָה וַיֵּרָא וַיִּרְאֶה אֶת־בָּנָיו וְאֶת־בָּנֵי בָנָיו אַרְבָּעָה דְּרוֹת׃

17. И умер Иов старцем, насытившись жизнью.

יז. וַיָּמָת אִיֹּב זָקֵן וְשָׂבַע יָמִים׃

История Иова заканчивается его смертью. Это связано с тем, что Иов, как было сказано выше, осознал (гл. 40, п. 4): смерть не есть конец всего, существует также жизнь души. Человек рождается, чтобы умереть, но душа его продолжает существовать.

Приложение

О природе сатана

*Рамбам. «Морé нэвухím» («Путеводитель заблудших»),
часть 3, глава 22*

Странная и чудесная Книга Иова занимается интересующей нас темой. В основе этой книги лежит история, сконструированная так, чтобы дать объяснение различным точкам зрения на Божественное Провидение. Вы знаете также, что, по мнению некоторых из мудрецов, Иов никогда не существовал в реальности и вся его история — поэтический вымысел; те же, кто считает, что он был на самом деле (то есть что Книга Иова — это история реального человека), не могут прийти к определенному мнению о месте и времени жизни Иова. Некоторые из мудрецов относят его ко времени праотцев (Авраама, Ицхака и Яакова), другие говорят, что он был современником Моше или же жил во времена Давида. Есть еще мнение, что он был одним из тех, кто вернулся в Землю Израиля из Вавилонского плена. Такой разброс во мнениях только поддерживает точку зрения, согласно которой на самом деле Иов никогда не существовал в реальности.

Был он или не был, но его история — это история о том, что часто случается с людьми, смущает и ставит в тупик мыслителей, порождает разнообразные гипотезы о Божественном Всезнании и Провидении. Смущение это происходит по очевидной причине: вот перед нами простой и цельный человек, все его поступки справедливы, он скрупулезно избегает греха, а в ответ на него обрушиваются несчастья — потеря имущества, смерть детей, болезни, — но ведь его не за что наказывать!

Сторонники обоих мнений (то есть был Иов в реальности или не был) сходятся в том, что вводная часть книги (1-я глава и часть 2-й) определенно притча, то есть там не описываются реальные события. Я имею в виду ту часть, где приводятся слова Бога, обращенные к *сатану*, ответ последнего и «передача»

Иова *сатану* для испытания. И это великая притча, ибо в ней есть глубокий смысл, сокровенная тайна и объяснение самой важной правды. Я постараюсь объяснить эту притчу как можно более подробно, а также привести различные высказывания наших мудрецов, которые помогли мне объяснить эту великую историю.

Вначале разберем фразу «Был человек в земле Уц» (*Иов, гл. 1, п. 1*). Слово «Уц» может иметь различные значения. Иногда это имя собственное, например: «Уц — первенец его» (*Берешит /Бытие/, гл. 22, п. 21*), иногда — глагол в повелительном наклонении с корнем *уц* — «советоваться», как, например, *уцу* — «советуйтесь», «обсуждайте», «примите к сведению» (*Иешаяу /Исайя/, гл. 8, п. 10*). Таким образом, название земли Уц содержит намек на необходимость тщательного изучения и обсуждения преподанного урока. Нужно ухватить его идеи и как следует усвоить их, чтобы прийти к правильным выводам.

«И был день, когда пришли Высшие ангелы [*малахим*] предстать перед Богом, и также *сатан* [появился] среди них» (*Иов, гл. 1, п. 6; гл. 2, п. 1*). Не сказано: «Высшие ангелы и *сатан* пришли предстать перед Богом» — такая формулировка означала бы, что все пришедшие были одного уровня и значения. Сказано по-другому: «И был день, когда пришли Высшие ангелы [*малахим*] предстать перед Богом, и также *сатан* [появился] среди них». Так описывают появление того, чье присутствие не предполагалось, его не приглашали специально, он только появился среди других, которых ждали. *Сатан* представлен как некто, кто ходит и бродит по земле. Он не принадлежит к тем, кто наверху, его место ниже, поэтому и сказано про него: «Ходил и бродил... по земле». Это «ходил и бродил» может иметь место только на земле (в нижнем мире).

Иов, простой и праведный человек, отдан в руки *сатана*. Все несчастья, которые обрушились на Иова — на его имущество, детей, здоровье, — всё это работа *сатана*. Мысль эта отражена в тексте достаточно ясно. Далее автор Книги Иова начинает

обсуждение этой ясной мысли. Она рассматривается с различных точек зрения. Выразителем одной из них выступает Иов, остальные представлены его друзьями. Ниже я изложу эти точки зрения, которые и являются сутью дискуссии о несчастьях Иова, посланных *сатаном*. Иов и его друзья считали, что Всевышний непосредственно послал Иову все эти несчастья, без посредничества *сатана*. В связи с этим следует заметить, что мудрость не упомянута среди достоинств Иова. Текст не описывает его как мыслителя, мудреца или просто умного человека. Добродетель, прямота поступков — вот его характеристики. Ниже я разъясню, что если бы он был мудр, то не стал бы заблуждаться по поводу источника своих несчастий. Сверх того, несчастья Иова перечислены в естественном для простого человеческого восприятия порядке. Есть люди, которых не ошеломит и не обескуражит потеря имущества, однако смерть детей приведет их в ужас и навеет смертельную скорбь. Есть и такие, кто в состоянии стойко перенести даже потерю детей, но никто, кроме тех, кто лишен физической чувствительности, не способен переносить телесную боль.

Как правило, мы возносим хвалы Всевышнему и прославляем Его как Справедливого и Милосердного, когда мы процветаем и счастливы или же когда наши несчастья умеренны. Совершенно иначе бывает, когда случаются беды, подобные тем, что обрушились на Иова. Некоторые начинают отрицать Бога и перестают верить, что в мире есть порядок, даже если потеряют только имущество. Другие сохраняют веру в справедливость и порядок даже в случае большого материального ущерба, но потеря детей — это для них слишком. Есть и такие, которые тверды в вере, даже если потеряют детей, но никто не может переносить боль, причиняемую ему лично: тогда человек начинает роптать и жаловаться — про себя или вслух.

Обратим внимание, что выражение «предстать перед Богом» относится к Высшим ангелам как первый, так и второй раз. В отношении же *сатана*, который в каждом случае появляется

«среди них», в их числе, в первый раз это выражение не используется, однако во второй раз сказано: «...и *сатан* [появился] среди них, чтобы [также] предстать перед Богом».

На это следует обратить особое внимание, поскольку само по себе это крайне необычно. Для меня здесь открылся ключ к пониманию глубокой идеи. Фраза «предстать перед Богом» означает, что речь идет о существах (*малахим*), единственное предназначение которых — выполнять волю Бога. К такому выводу можно также прийти на основании написанного у пророка Зхарьи (Захарии) по поводу четырех колесниц. Там сказано: «И *малах* ответил и сказал мне: “Эти *малахим*, едут они в четыре стороны света от предстояния своего перед Господином земли”» (*Зхарья, гл. 6, п. 5*).

Понятно, что позиционирование Высших ангелов по отношению к материальному миру не такое, как у *сатана*. Их позиция отличается определенным постоянством. У *сатана* тоже есть определенная позиция в мире, но его положение ниже, чем у Высших ангелов. Следует отметить в этой связи, что возможности *сатана* в его блужданиях по земле и осуществлении всяких действий четко ограничены. У него нет власти над человеческой душой (жизнью), он отделен от этой сферы. Его деятельность ограничена исключительно материальной стороной, душа — вне его компетенции. Это зафиксировано в словах: «Но душу (жизнь) ему сохрани» (*Иов, гл. 2, п. 6*).

Когда я объяснял употребление омонимов в Торе (*Морэ нэвухим, ч. 1, гл. 41*), я уже говорил, что одно из значений слова «душа» (*нефеш*) — это часть человека, которая переживает его материальное тело. И это та часть, над которой у *сатана* нет власти. Имея в виду это утверждение, примите к сведению полезную информацию, полученную от наших мудрецов, поскольку их изречения проясняют сомнения, открывают сокрытое и приподнимают завесу над многими тайнами Торы.

И вот слова мудрецов Талмуда: «Рабби Шимон бен Лакиш сказал: “*Сатан*, злое начало в человеке и ангел смерти — это один

и тот же персонаж”» (*Вавилонский Талмуд, Бава Батра, 16а*). Связанные с сущностью *сатана* вопросы, которые мы затрагивали, выражены в этой фразе абсолютно однозначно. Ни один разумный человек не станет в этом сомневаться. Нам требуется усвоить, что одно и то же явление обозначается тремя различными терминами, то есть функции, присущие этим трем (*сатан*, злое начало, ангел смерти), на самом деле деяния одного и того же персонажа.

Мудрецы Талмуда сказали также (*Вавилонский Талмуд, Бава Батра, 16а*): «*Сатан* спускается вниз — и вводит в заблуждение, поднимается — и обвиняет, получает разрешение — и забирает душу».

Мы знаем, что когда царю Давиду во время эпидемии было послано видение в виде ангела «с мечом в руке, распростертой над Иерусалимом» (*Шмуэль II /Вторая книга Царств/, гл. 24, п. 16*), то смысл этого видения был в том, чтобы передать царю определенную идею. Та же идея присутствует и в видении пророка Зхарья о грехах сыновей первосвященника Иегошуа. Там она выражена в словах: «И *сатан* стоял по правую руку от него, чтобы обвинить его» (*Зхарья, гл. 3, п. 1*). Из видения Зхарья мы можем понять, что *сатан*-обвинитель удален от Бога, это видно из слов: «Бог разгневается на тебя, *сатан*, Бог, избравший Иерусалим, разгневается на тебя» (*Зхарья, гл. 3, п. 2*). Бильям (Валаам) получил такое же пророчество во время своего путешествия: «Ведь это я пришел, чтобы быть препятствием перед тобой...» (*Бемидбар /Числа/, гл. 22, п. 32*).

Корень слова «сатан» (*сэтэ*) означает «сбивать с пути». Без сомнения *сатан* — это тот, кто сбивает нас с правильного пути, ведет по неправильной дороге.

Та же идея изложена в *пасуке* «...и склонность сердца человеческого ко злу с молодости его...» (*Берешит /Бытие/, гл. 8, п. 21*). Представления о наличии в человеке хорошего и дурного начал — это хорошо известная часть нашей религиозной системы. «Служи Богу и своим добрым, и своим злым началом» (*Вавилонский Талмуд, Брахот, 57а*). Мудрецы также объясняли, что дурное

начало мы получаем при рождении: «У двери грех твой лежит» (*Берешит /Бытие/, гл. 4, п. 7*). В Талмуде (*Недарим, 32б*) мудрецы приводят аллегория, основанную на притче из Коэлет (Экклезиаст) и объясняющую эту мысль: «Дурное начало — это могущественный царь, хорошее начало — это бедный, но умный ребенок» (*Коэлет, гл. 9, п. 14*). Есть и другие подобные высказывания мудрецов Талмуда, и они хорошо известны.

Согласно нашим мудрецам, дурное начало, *сатан* и ангел смерти — это, несомненно, одно и то же. *Сатан* называется ангелом, поскольку он находится среди ангелов. Хорошее же начало — на самом деле ангел.

Слова мудрецов: «Каждого человека сопровождают два ангела — один справа и один слева» (*Вавилонский Талмуд, Шабат, 119б*), — как раз и относятся к хорошему и дурному началам человека, то есть один из этих ангелов — хороший, а другой — плохой. Это высказывание мудрецов помогает понять многие вещи правильно и отвергнуть многие неверные представления.

Издание и распространение еврейских книг
www.JewishPublishers.com

